

МАРТИЗ

С

ПРИВАТИСТЫ И ОТНОШЕНИЯ

ИМ Е. А. АИТХУН

Ну что, дружищи, приплыли? Сам не знаю куда меня понесло и что в итоге получится. Просто задрало редактированием и упорядочиванием своих мархузианских авгиевых конюшен заниматься. Хочу от всего сердца дурниной потрясти, почему-то уверен что двадцать один читатель наберётся как минимум. А больше и не надо — нам лишние управдомы не нужны. Мы с вами сами себе Булгаевские. В виджетах пусть купаются те, кому чесаться лень.

Пока писанинного дурака валял, вроде с магией определился. Ну и пусть всего лишь "сверхразвитая наука". Для человека даже таблица умножения является магией, для некоторых. А постапокалипсис из-за Вторжения. Вторжение — апокалипсис, а то, что после него, — постапокалипсис!

Глава 1

Здрасьте вам, я опять нарисовался, хрен сотрёшь! Да, тот самый Олег Александрович Старков. По крайней мере, такими именами был назван в 1957 году, 28 февраля. Хотя, может имя дали дня через три, если предки долго раздумывали. Вон, у нас полдвора олегов имелось в наличии, мода такая, что ли. Это я потом, в 1995 стал Егоровым, из-за перестройки грёбаной. Ну ладно, о другом нудю. Жизнь раскололась на две части, так вторую прожил на краю человеческой географии, в Лос-Анджелесе. Хреново быть бестолковым, никчемным и бездомно-безработным, а ведь деды "светлое будущее" обещали. Воевали за него, погибали... А мы всё просрали, считая, что жвачки и джинсы важнее всего на свете. Это сейчас понятно, что гаджеты гораздо более важны. Ну, или бабки на массовую рекламу в дзене для привлечения масс-читателя.

В общем, жил себе, даже уголок нашёл на краю здоровенной парковки возле магазина "Райт Эйд". В мечтах второго периода жизни где только не побывал. И в самого себя вернулся в 1971 год, а то в какого-то скубента попал в 1875, ну и в конце концов, вдернулся в почти однофамильца Старко. В голове всякое бывает, а снаружи, в реале, совершенно другая жизнь идёт. От слова "никакая". Правда тоже случаются мульки.

Лет двадцать назад случайно откликнулся на объявление в "Лос-Анджелес Таймс". Мол, нужны подопытные кролики для умников из UCLA (это местный университет). Ему всякие богатые организации научные исследования заказывают, а учёные и рады потратить выдаваемые гранты. Конечно, обстоятельные люди, как и совсем богатые, кроликами быть не хотят, зато такие, как я, рады-радёшеньки. Во-первых, проживание под крышей, на мягкой кровати, а не на кусках картонки. Во-вторых, настоящая регулярная жрачка, вместо "что попало где попало". Медобслуживание опять же. И, самое важное, деньги платят. Ну и верхушка айсберга — человеческий сральник-умывальный вместе с душем на две персоны. В смысле, в комнатах по двое живут, чтобы не кучковались и неправильные разговоры вели об экспериментах.

Тогда нас испытывали на прочность, как ментальную, так и двигательную в усиленном магнитном поле. Таблетками кормили вспомогательными, всё замеряли и исследовали. Мне-то пофиг, и покруче в жизни проблемы возникали, а некоторые испытуемые отсеивались. Слухи были, что порой с летальным исходом или в ментал-клиник на ПМЖ. Своеобразный дарвинизм в действии. В итоге, мной остались и довольны, и недовольны одновременно. Довольны потому что я дисциплинированный и нескандальный. Сам от скандалов убегаю и прячусь. А недовольны по двум причинам. Во-первых, одного санитаря скрутил в бараний рог, когда он американским матом на пациентку стал орать и рукой в её сторону махнул. Девушка просто не совсем понимала, чего от неё требуют, а этот нехороший человек видимо спешил в конце рабочего дня. Потом санитарю вывернутую руку обратно ввернули и долго лечили то, что получилось в итоге, а он запустил про меня сплетню "крэйзи рашен". Ничего я не "крэйзи", очень даже выдержанный человек. Другое неудовольствие выражалось в том, что меня никакое магнитное поле не брало. Оказывается у других хоть чуть-чуть, да были отклонения.

Дальше-больше, пригласили на другое исследование. Очки, типа мотоциклетных, а в них всё вверх дном видно, зараза. Не, ну я сразу нашёл верное решение, как будто умный. Когда посещал отхожее место, чтобы похезать, так, чтобы не промахнуться, глаза закрывал и

наощупь штаны снимал и седушку нащупывал. Коли по малому, тоже садился, чтобы не промахнуться. А то мне слабо ориентироваться по журчанию, неохота потом в мокрых штанах ходить. С едьбой в начале напряжёнка, потому как ложка куда-то не туда движется, как и вилка. Приходится второй рукой направлять, чтобы поесть толком. То-то народ моментом на бутербродные сэндвичи переключился. А мне "чикен нудл" подавай, жидкое нужно, даже когда оно густое. Чёртовы пиндосы, как оказалось, традиционно бульоны не едят. Они вообще раньше супы широким ножом кушали, сундуки. Жидкости в таком почти нет. Бедная отсталая нация, ни шиша в правильной еде не петрят, только в колбасных обрезках.

В общем, неправильно наглазенапился от всей души, да ещё совсем без эксцессов срок отбыл. Взяли меня на заметку, что непрошибаемый и регулярно начали приглашать, чтобы поизгаляться всласть (для науки, конечно). Попутно мелкий гастрит вылечили, жаль, что зубов не навставляли.

— У вас, мистер Егоров, странность какая-то, до сих пор родные зубы, хотя и не все. У нас редко кто свои зубы сохранил к пятидесяти годам. Американская улыбка обычно искусственная.

Во как, прикольное откровение. Или это отмазка такая? Да и фиг с ними, недолго той жизни осталось. Так время от времени на мне всякоразное испытывали, никак прикончить не могли. Тут-то и 2021 год подошёл, не заблудился. Те же медики, как оказалось, порекомендовали меня сверхсекретным физикам. Мол, очень прочный человек, то ли потому что русский, то ли по иной причине. Сумма за участие в испытаниях такова, что когда своим в Алма-Ату отправлю, им на очень многое хватит, причём на годы. Всё равно я на своей жизни давным-давно крест поставил, так почему бы родным не помочь покрупному?

Учёные явно подбирали разнообразный народ, как будто Ноев ковчег собирали в единый пазл. Правда договариваться довелось в жёсткой манере. Они не скрывали, что эксперимент может закончиться печально, а то и летально. Деньги я затребовал вперёд, чтобы отправить старшему сыну сразу, а не посмертно. После чего пусть командуют, как хотят. Ясно, что на органы меня никто разбирать не будет, внутренности пожилого однозначно не тянут для донорства. Странно, что вообще в команду приняли, как будто молодых не хватает.

— Анатоли, сэр, если сдадите психологические тесты, мы вам сразу выплатим.

Подозрительно, но пока сойдёт, хотя и таинственно. Не знаю, что в этих тестах углядели, но почему-то руки потирали как кошки, дорвавшиеся до сметаны. Чего же во мне такое закопано о чём я и сам не знаю? То ли феномен, то ли мудозвон — поди разберись. Или на мне хотят проверить аппаратуру для стариков? Ну, вроде геронтологических штучек-дрючек, повышающих тонус. Чёрт с ними, главное бабки выдали вдосталь, так что отправил своим. После чего увезли на базу в горах возле Монтерея. Ну и фиг с ним, раз продал душу дьяволу, поздно сопли жевать.

Цели и задачи ставили лишь тем, кто всякие экзамены сдал. Я на лошадках ездить умею, даже перешёптываюсь с ними о своём. Ну, или вслух говорю — вроде понимают. Дело в том, что меня в детстве каждый год в деревню к дедушке с бабушкой отправляли на лето. Дед меня на своего коня в шесть лет посадил, а дядька сфотографировал. Добротную стрелковую подготовку в учебке прошёл. Всех после обеда на плац, чтобы помочь заполнить уставное личное время (полчаса), а меня на стрельбище возили. Там два часа из СКСа нужно было с

разных позиций по там-сямным мишеням стрелять. Ясен пень, что за пять месяцев из шести так надрачили, что руки сами чувствуют, как ружбайку держать, чтобы в цель попасть. Ну и подраться тоже могу, но на технике, ибо сила уже не та. Плюсом оказалось то, что руки откуда нужно растут, кроме кулинарии. Продукты мне нельзя доверять, иначе испорчу даже действуя по инструкции. Мою яичницу, кроме меня, никто съесть не сможет — стопудово траванётся или подавится.

Всех вместе нас набралось семнадцать человек, включая тёток разного возраста. И только один русский (кроме меня) — Рафик из Москвы. Вечно со мной делится достижениями армян и их бывшими завоеваниями "от моря до моря в четыре стороны".

— Раф, ну и где всё это? На какой карте мира можно увидеть?

— Э, Олег Саныч, ты не понимаешь...

Рафаэль — молодой, всего сорок два года ему. Хороший парень, из программистов, кандидат математических наук. Оказывается математику тоже армяне изобрели! Мы с ним познакомились сто лет назад, в 2003 году, на курсах по магнитному выживанию (или выёживанию?). Потом двести лет не виделись, видимо встал на ноги и фигнёй больше не маялся. А тут, понятное дело, наверняка прижало по жизни. Вот и проданся за возможность долги раздать. Ему виднее. Стрелковая и физо не очень, но достаточно для ботаника, даже с приварком. Зато с лошадьми общий язык имеет и даже перепеленать может при необходимости. А вот повар от бога, что ни говори. Уважжжаю!

Различное тестирование отсеивало народ. После проверок на аккуратность и внимательность ещё пятерых куда-то увезли. Эдак лишь мы с арой останемся в итоге или его тоже отвергнут? Странно, но я пока держусь почему-то. Наверняка учебка дальразведки семидесятых сказывается, по-другому и не объяснишь.

— Вы сеньор Анатоли, обладаете великолепной живучестью!

Во как, супер-сурвайвер я, а не абы кто. А мне в детстве дворовые пацаны не верили, что я наследный яджуджа. Мерзко хохотались и приходилось им морды бить совершенно неинтеллигентно, а по рабоче-крестьянски. Все нормальные детки ходили в школы, в библиотеки и в шахматные клубы. А Моё Дремучество по деревьям лазило и футбол целыми днями гоняло. Слава богу, указюки из ГорОНО помогли школу закончить. До сих пор не знаю в какую задницу аттестат зрелости применить. Плохо быть дубинушкой и ходячей бестолковщиной. Вот выгонят меня из группы кроликов и распродадут по кусочкам в качестве зоологического оружия. Чтобы массово обестолковивать тех, кто чересчур умный.

Зараза, а может из нас какую-нибудь нечисть хотят сделать? С америкосов станется, шайтан раздери! К концу всего лишь семь человек в группе осталось, причём две особи женского пола. Тогда всё ясно, готовят в космос, чтобы позырить кто за кем и почему будет умирать. Тогда зачем нас на склад привели? Фига се, даже оружейка есть! Пестики, ружбайки, патроны, гранаты... Во я затарился на халяву, всё посмотрел, везде поковырялся. Выживу даже на необитаемом острове, где лишь крокодилы за акулами гоняются. Рафаэль тоже затарился. И грустно посмотрел на меня.

— Олег-джан, поможешь, да? Век не забуду!

— Ара, это я хомяк по природе! А ты всего лишь хомячок и по размерам, и по возрасту. Ну на хрена тебе такой большой мангал, ебтеп-септеп?

— Гостей пригласим, шашлык сделаем...

— Тогда, брателла, ищи мангал с колёсиками и паровым двигателем!

— Шутишь, Олег Саныч, да? Какой-то ты антиармянский расистский антисемит.

Да, я такой. Мне до сраки, что кто-то где-то кого-то в рабстве держал столетиями. Я живу здесь и сейчас. "Now here", а не то, что вы подумали.

Суть эксcrementа над нами никто не объяснил, да и сама шарашка странная. Армейских нет, журналистов нет, одни умки с техниками бродят, да пара врачей в медпункте ошивается. Раз позволили экипироваться — значит стопудово куда-то пошлют. Но почему гражданских, да ещё и сырых с убогими? Я, между прочим, сам книги писал про всякое попаданство, хотя их мало кто читал. Нас, писателей, видимо-невидимо, хрен протолкнёшься за сладким. У кого комп есть — тут же литератором становится, а у кого дача есть — пишет в блогах про свои овощи и стремянки. Такие, как я, неоприходованные — в бесплатные библиотеки ходят и по два часа нетленки бубосят. Вот нас никто и не читает.

— Ара, у меня дедушка писатель. Шагинян знаешь?

— Рафик, тогда у тебя бабушка, если Шагинян.

Вот уж молодое поколение выросло. На компе все клавиши знает, программы всякие, а "Месс-Менд" и не читал, чукча.

— Эй, дорогой, я кавказец, а не самоед!

— Так я и говорю — кавказский чукча.

Общенья не избежать, все на пары разбиты. Только некий Грегори один живёт — ему пары не нашлось. Здоровый бомжара, слегка умный и аккуратный. Воспользовался случаем, вымылся, аж скрипит, местный цирюльник его отбабашопил как следует. Тоже хомячина, как мы, понабрал всячестей аж две полные сумки (вдобавок к рюкзаку) и карт магазинный барахлом загрузил. Куда же нас засунут, если позволили полезностями затариться?

Я так понимаю, что где-то портал есть в неведомое и мы будем первопроходцами. В смысле, там уже собака и кошка побывали, кактус и чебурек — тоже. Вот и нас хотят потратить, только как наблюдать за нами? Хотя просто так кучу бабла в проекты не вкладывают, наверняка всё продумано. Впрочем "защиты от дурака" не существует: или мы накосячим, или сами учёные (а скорее, техники) насвинячат. Небось спонсор им за это голову оторвёт! Отр...отр...отр...

— Уважаемый, почему ты не веришь в прогресс? Дроны есть, всякое есть. Поверь, дураков нет.

— Дружище Арарат, ты ни разу не электромеханик, поэтому надеешься на свою электронику.

— Эй, дорогой, что ты можешь знать про Арарат? Мы чемпионами СССР были.

— Да я побольше твоего знаю: Алёша Абрамян, Эдурад Маркаров, Бондаренко, Коваленко, Туаев. Нет, Туаев за бакинский "Нефтяник" играл. Между прочим я их вживую видел, когда они в Алма-Ату приезжали...

Было дело, чего уж там. Как-то опоздал на матч "Кайрат" — "Арарат", причём на целый час. Захожу, а тут объявление: "Четвёртый гол забил Николай Казарян". Ни фигу себе, оказывается уже 4:0 проигрываем!

Наконец-то всех собрали и пояснили задачу. Ну да, портал изобрели в какой-то мир, вроде в параллельный, что ли. Наша задача просто выжить, обустроиться, набраться впечатлений и местных ништяков, а через год нас заберут. Проходить туда через рамку, типа как в аэропорту, только пошире, по одному. Сначала мы с багажом с нужной фигнёй (на наше усмотрение), затем дюжина вооружённых охранников. Нет, не нас охранять, а техников. Те какую-то площадку соберут, которая будет контактировать с лабораторией. Для экспериментов по переправлению в будущем людей и вещей. После чего всё отключат, а

через год снова активизируют.

Дело в том, что изначальный портал маловат, только люди со своим багажом и пролезут. А площадка будет большая. Привёл в следующем году караван верблюдов с ценностями и пряностями — можешь их поверблюдно переправить на базу. Тамошний мир похож на наш, правда века восемнадцатого-девятнадцатого. Первый проходимец толком не разобрался, уж очень был ограничен по времени.

Особо предупредили о режиме прохождения через рамку. На ней зелёный загорается — иди со своим скарбом. Следующий ждёт двадцать пять секунд, пока снова зелёный не загорится, иначе аппаратура не пропустит. На той стороне нужно футов на двадцать в сторону отойти, чтобы под ногами не путаться у других попаданцев. Да, ещё, секьюрити и техники потом вернутся, когда свой долг перед наукой исполнят. Никуда с нами не пойдут, поэтому нам оружие и выдали.

Точка выброса людского мусора, географически на востоке от Монтерея, в горах. Чтобы не на виду у людей всё таинство прошло, места глухие куда редкий сокол залетает. Ягуары вроде там тоже не водятся, их ареал южнее расположен. Лошадей и мотороллеры нам не дадут, на своих двоих до Монтерея пердяться придётся. Да, мустангов можно одомашнить, если поймаем; нет, козу не положено.

— Олег-джан, что-то страшновато. Сможем год прожить и вернуться?

— Рафаэль, даже не надейся на меня. Хрен я вернусь в этот мир, который чёрт знает куда катится. Там останусь, если выживу.

— А как же я?

— Дружище, я приложу все усилия, чтобы перебраться в Европу, а то и в Россию. Хотя, вру, в Россию не очень охота — вдруг и там Романовы правят? Так что ты по-демократически свободен в своём выборе.

Расстроился Рафа, видимо другое светлое будущее представлял. Например, въехать в рай на моём горбу и дружески меня похлопать по плечу за это. Мол, молодец Саныч, старался как следует, поляну накрою. А потом родственникам и знакомым рассказывать о своих приключениях до пенсии. И после этого почему-то меня считают асоциальным отморозком...

Глава вторая

Братану по несчастью грустно, а у меня подозрение растёт. Может меня, как возрастного руководителя группы подрядили? Нафиг мне это нужно? Одно дело, сам за себя отвечаю и полглавы грибы собираю, другое — неслухов на убой вести. Они наверняка думают, что в Монтерее будут попрошайничать, как возле метро. И все права человека на их стороне. А хренушки, вам, гиппопотамушки на рылушки — я в Моисеи не нанимался. Я самостоятельный выживанец, да ещё и невозвращенец. Барса-кельмес всем вам от чистого сердца!

Кстати, странная вещь, но в итоге разнообразных испытаний, как лекарствами, так и надругательством над здравым смыслом что-то мне дышать полегче стало. У меня хроническая недостаточность лёгких, клетки постепенно умирают и не восстанавливаются. Так здесь, в горах Северной Калифорнии, дышу гораздо легче, как бы полной грудью. Воистину, кому война, а кому — ласковая жена. И всё время ощущение, как будто неподалёку нечто живительное под землёй прячется или в горе какой закопано. И до сих пор никто не раскопал. Уже рвусь в запорталье, чтобы порыскать в окрестностях. А то надоело за предыдущие годы нагибать всех и вся в мыслях и в книгах, пора и для себя пожить. От первого лица, так сказать, а не акыном со стороны.

— Олег Саныч, ты совсем сбрендил, если рвёшься в мир иной.

— А какая разница, Рафаэлли? Мне везде хорошо, потому что я советское социалистическое детство имел. Только в нашем мире все на гаджетах помешались, а там, за порталом, их вроде ещё нет.

Правда по-прежнему мучает неопределённость. Нас семеро, двенадцать вохровцев с базы, несколько техников, а вдруг связь прервётся? Тогда секьюрити отберут запасы у всех несекьюрити, чтобы выжить. И нас ещё рабами сделают ради нашей собственной пользы. Может первым выйти, а потом отстреливать каждые двадцать пять секунд тех, кто наружу проявится? Мне, лично в натуре, по барабану, а Раф может попытаться помешать. Это сколько же ништяков у приговорённой толпы имеется? Эх, если бы после местечкового геноцида ещё и портал взорвать с той стороны.

Вы не подумайте лишнего, я вообще-то мягкий, белый (в смысле, седой) и пушистый. Просто привык всё раскладывать по полочкам на всякий пожарный случай. Мин в оружейке не было, а гранаты "ананасовые" нашлись. Придётся тоже магазинной корзиной на колёсиках обзавестись, чтобы было куда полезную мелочёвку сложить. Небось в забугорье хрен шампунь или запасные лезвия для "Джиллета Мак-про Турбо" имеются. Кста, и охотничьими спичками затарился, вдобавок к биковским зажигалкам. А Рафа нашёл тачку, но пластиковую, армированную металлическими полосами. Типа алюминия, а не чугуния. Главное, туда продыркнуться, а там найдём, как своё барахло перетащить в укромное место. И место найду, если что.

Испанский и английский мы с арой знаем на бытовом уровне. Надеюсь не пропадём. А ежели в том мире и Форт-Росс имеется, так вообще пруха. Нет, жить я в нём не собираюсь, иначе чисто по-русски забодают своими устоями и укладом. Заглавный вопрос — есть ли в том мире магия какая. Не дай бог вообще в бояр-анимэ попасть — не люблю заговоры и хитрожопости, бегу от них куда подальше. Хочется простой жизни на природе, как-нибудь

разберусь, чем задницу подтирать, когда туалетная бумага кончится. Её ведь на всю жизнь не запасёшь, лишь на первое время хватит.

День Д начался, как обычно. Позавтракали и всем сказали собираться в путь далёкий. Сразу вспомнился рассказ, как на Юпитере или Нептуне с космического корабля спустили троих, чтобы портал смонтировали на поверхности. Их, кстати, и использовали, чтобы проверить, как действует в обратную сторону. Поочерёдно, гы-гы-гы! Вполне возможно, что через год и нас по такому же назначению поимеют. Значит правильно, что я возвращаться не хочу, а то у них сбой в аппаратуре, а от меня или кусочки, или дурнина ходячая вернётся.

Поэтому заказал на кухне три курочки-гриль, чтобы готовая еда на первое время имелась. Хлеб у америкосов дрянной, но другого-то нет. Зато специй целую коробку с баночками перца затарил. В общем, покати в конце концов свою передвижную норку, сверху две сумки навалил, за спиной рюкзак с притороченным спальником, на плечах оружие, как и в кобурах. На поясе добротный клинок, прямой (не люблю сабли), ну и другая всячина. Сзади хомячина движется, кавказской национальности, и толкает свою тачку. Самого почти не видно, вроде пригорок с добром сам куда-то собрался.

В большой зал наконец-то запустили, где рама типа детекторной и всякое оборудование повсюду. Один техник за главным пультом наушники надел и чего-то распекает себе под нос. Безалаберный, собака, а вдруг не на ту кнопку нажмёт?

— Рафик-джан, дорогой, надеюсь ты мангал не тащишь в разобранном виде?

— Ну что ты, уважаемый, я всё понял в прошлый раз. Из кирпичей мангал сделаю, не беспокойся.

Он, что, с дуба рухнул и кирпичи с собой тащит, засранец? Оглянулся, а из-за какого-то мешка его хохочущая морда виднеется. Ну да, повёлся я и сам себя перемудрил, чугундур.

Толпучка, конечно, солидная организовалась, но нам с Рафиком место во главе уступили. Не из уважения, а чтобы если что случись "тама", мы первые на себя удар судьбы приняли.

Всех снова строго-настроено проинструктировали, мол, господа на переход отведено двадцать секунд, а потом стоять-бояться в режиме "ожидайло" ещё двадцать пять секунд. Те, кто уже на той стороне, расползайтесь, чтобы не мешаться. Кош, вам, кельдинездер в задницу через год! Братана сзади потряхивает, а мне ничего, когда-то так из самолёта выкидывали, когда в учебке был. Высота 800, у меня своеобразная высотобоязнь, поэтому попросил инструктора:

— Товарищ прапорщик, толкните меня пожалуйста, когда нужно будет.

— Не бзди, Старков, не ты первый.

Хорошо, что парашют круглый и сам раскрывается. Я даже испугаться не успел, как снаружи оказался. И вдруг кайф, ветра нет, а я опускаюсь и назад уже не вернуться. Хорошо было, пока об землю не ударился легонько. Потом накатило, так бы только и летал беспрерывно. Вот и сейчас жду, когда зелёный свет дадут. Дали, заразы, никакой радужной плёнки нет и не видно, что за рамкой находится. В смысле, зал и никаких просторов другого мира.

Пошёл, мать её, корзину магазинную толкаю и жду непонятно чего. В какой-то момент пересёк границу и нарисовался в своеобразной долине среди гор. Сразу покати своё добро наискосок налево, всё оружие с предохранителей снято, а врагов пока не видно. Зато утро раннее, солнышко тёплое, воздух свежий и на душе подъём. Вырвался, морды демократные, из вашего рая нарисованного — воля, итить-колотить! Прикольнo, но никакого портала или,

хотя бы, каменной арки позади нет. Просто стою и озираюсь среди горной природы, как русо туристо. Тут ещё одно чудо из воздуха появляется и тачку катит. Увидел меня, обрадовался, ко мне направился. Так я его старшим над грузом оставил, эдаким завскладом, а к точке перемещения немного ближе подошёл, чтобы со стороны понаблюдать за процессом.

Нет, не собирался я отстреливать выходящих, просто надо быть к такому готовым, если сбрендю. Пока то, да сё, ещё один путешественник выбрался наружу. Грегори, однако, и тоже карт толкает, а сверху две сумки, как у меня. И оружием обвешан нехило. Америкос прошёл вперёд шага три, огляделся вокруг и вдруг заорал

— Ноооооуууу!

Причём, вопя, повернулся назад, наклонил голову и... рванул обратно. В какой-то момент его голова начала исчезать, послышался треск и что-то типа молнии по шее прошло. В смысле, когда уже вся голова исчезла. Затем ноги у Грегори подкосились и он свалился на землю. Кровища хлынула, аж неприятно стало. Я, конечно, в Анголе за полтора года смертей навидался, но всё равно неприятно. Обернулся на Рафика, а тот аж застыл сначала, а потом повернулся, сделал пару шагов и на колени встал. Человек первый раз в жизни такую жуть увидел — вот и начало его полоскать. За минуту проблевался, потом пошёл на дрожащих ногах к ручейку, который неподалёку протекает. Умылся, рот прополоскал, в порядок себя привёл и ко мне потопал.

Мне, конечно, тоже не по себе, так как непонятно что случилось. Бездыханный Грегори, лужа крови и никаких больше переселенцев. Мало того, куда-то ушло чувство, что рядом база, пусть невидимая, но почему-то подспудно осязаемая.

Постояли ещё, посмотрели на труп и вокруг, лишь через пару минут разговорились.

— Олег Саныч, это что было? А почему другие не выходят?

Я тоже в непонятках. Ну погиб человек неизвестно почему, может слушавший музыку техник не ту кнопку нажал или аппаратура сбойнула? По идее, как в фильмах, должны техники выбежать и утащить тело, нас приободрить. Сирены какие-нибудь, мигалки, ну хоть какая-то реакция на ЧП. Ни шиша, бляха-муха, как будто не было никакого эксперимента. Рафе хорошо — я ему должен объяснить, успокоить и сказать, что дальше делать, а кто меня введёт в курс? Какое-то неправильное попаданство получается, облом на первых же минутах.

— Братка, мы так можем стоять до посинения. Давай потихоньку двинемся вон к той горюшке. Видишь, там пещера внизу?

— А вдруг...

— Никаких вдругов, друже. Мы прибыли сюда и нужно действовать по плану. Найти место проживания на первые дни, разобраться с барахлом, обжиться. Всё равно я собирался сразу отделиться от перемещенцев. Ты со мной?

— Да, куда же я денусь?

— Тогда почапали.

Там, куда я посмотрел, действительно виднелась пещера у основания горы. Метров двести до неё, недалеко по сути, как-нибудь дошкондыбаем со своими манатками и каталками. В принципе, наверняка в тех местах ещё природные обиталища найдутся. А вот зверья или аборигенов вроде не видно: то ли попрятались и подглядывают, то ли по каким-то причинам эти места избегают. На душе неприятно от случая с Грегори, но нужно как-то дальше жить, не конец светана нас клином сошёл. Странно, но дышать действительно легче, да и артрит в плечах и в левой коленке не проявляется пока. Если здесь природу-

матушку ещё полностью не отравили, так, глядишь, и поздоровее буду? В Монтерей сразу тащиться глупо, до него километров под двести поди. Если бы база была в горном массиве неподалёку от бухты, тогда другое дело. Но в двадцать первом веке в тех краях скрытый комплекс другие люди найдут без проблем, просто из случайного любопытства.

Пещерка издали ничего так выглядела, вход уютный и какие-то здоровенные каменюги его перекрывают, но узкий проход виднеется. Правда, когда уже метров тридцать оставалось, то пошире стал выглядеть. Я приостановился, чтобы фонарь достать — мы на базе затарились, как Пат и Паташон (или Тарапунька и Штепсель?). Рафик какие-то парные взял с сардельку размером, а я ещё три разновидности к таким же, плюс совсем большой, который для рыбаков. Все, кроме последнего, имели внутри не одну лампочку, а несколько помельче, но яркие заразы. Глаза слепит, если в них направить. Это мне братский ара с возмущением сказал, когда я на нём проверил светимость. Конечно запасных батареек навсегда не напасёшься, но для этих они какие-то экономные и не имеют саморазряда в один процент в день. В общем, на год должно хватить судя по рекламным пояснялкам. А потом мы и факелы наделаем вдосталь, потому что найдём смолистые деревья и начнём прогрессорством заниматься. В личных целях, а не для человечества!

Вот с фонарём и сделал первый шаг к своему будущему обиталищу (на неделю-другую). Ага, размечтался! Между камнями показалась здоровенная кошка, пятнистая, из тех, которые "здесь не водятся, а живут южнее". Вот и верь после этого "специалистам".

— Уважаемая, извините, мы всё поняли и жильё занято — гундю, а сам, стараясь не делать резких движений, готовлюсь к бою, если что, — мы с другом пойдём другое место искать.

Ягуариха вышла полностью и слушает, что ей двуногое чучело говорит. Но не рыпается пока, видимо очередную черту я не перешагнул, соблюдая социальную дистанцию.

— Всё-всё, хозяйка, мы уходим. Кстати, не подскажите, где в этих местах свободное жильё имеется? — и отступаю потихонечку, чтобы в случае чего партнёром прикрыться.

Красотка хвостом направо вильнула и как-то кончик загнула, мол, туда, да ещё и за горюшку. Понял, не дурак, вопросов больше не имею.

— Спасибо вам, сударыня, пойдём пожалуй.

А что делать, в чужих краях нужно вести себя уважительно по отношению к местным, а не как хыщники какие. Их Самарканд тоже не резиновый, как и Москва какая-нибудь. Пошли с Рафаэлем туда, куда нас послали вежливым намёком. Пантера ещё чуток постояла, убедилась в нашем послушании и обратно скрылась. А невдалеке действительно нашлась свободная жилплощадь, да какая! Темно, как у негра в пороховом отверстии, но кое-какая вентиляция чувствуется. Главное, у задней стенки какой-то родничок пробивается и уболькивает вдоль неё куда-то в внутрь. Цивилизация на ровном месте! Ни тебе летучих мышей, ни старого кострища, ни костей... Вот свезло, так свезло.

Транспорт закатали и стали обустраиваться, пока свет снаружи падает и видно кое-что. Правда и здесь какие-то здоровенные каменюги частично вход перекрывают, так я не поленился и ещё пару здоровенных валунов перекантавал, чтобы на ночь закрываться от левых попаданцев. Тех, которые обдуривает туземцев и ценнейшие зеркала или классные стальные топоры меняют на фигню типа птичьих перьев и орешки с местных кустарников и деревьев. Им, видите ли, не по чину в джунгли ходить и всякую хрень собирать. А мы не гордые — я, вон, Рафа припахал, а сам намылился с сапёрной лопаткой и СВДшкой (налегке) к месту, где Грегори надо бы похоронить. Чтобы местные индейцы его не

ограбили до меня, а койоты не сожрали то, что после этого останется.

Трупешника я обшманил, ясен перец, как герои "Дюны", даже кевларовый броник снял не смущаясь. В хозяйстве пригодится — впендюрим какому-нибудь богачу в Монтерее или собственному слуге, если кого в рабство возьмём. Оружие вместе с амуницией тоже снимал, по карманам пошарил. В общем весь полезняк укучил, а в одной из сумок майку нашёл и в неё завернул. И лишь потом начал яму копать, а то кто его знает, когда портал восстановят? Койоты же ночью придут. Золотого фloyd-гроба не было, скинул бедолагу как есть, закопал и ветку подходящую в бугорок воткнул. Чёрт знает какой он религии, так чего мудрить.

Странно, но артриты не проявились, несмотря на обилие физического труда. Да и левый глаз не так мутно видит. Главное, что по-прежнему чувствую нечто в этих местах, подземное или горное, но приятное и полезное. И на базе подспудно такое же чувствовал. Может у меня "истинное зрение" просыпается или я просто "фома верующий во что-то"? Глядишь, помолодею лет на шестьдесят и будет мне четыре годика. Пусть Рафа с ягуарихой станут моими папой с мамой.

Корзину на колёсах забрал, вместе с сумками и внутренним содержимым, рюкзак надел, оружие тоже. В общем, всё перекочевало с Грегори ко мне и на меня, лишним не будет. А его личную непруху оставил койотам и кракозябрам, пусть пользуются, я добрый. Для друзей дерьма не жалко, всегда поделюсь по-братски.

— Олег-джан, ну где ты ходишь, я уже поляну накрыл, а то кушать хочется.

Ай да армяне, ай до травники! Подельник уже ближнюю рощу навестил, по склонам помотался и принёс несколько здоровенных охапок всякой зелени. Русские в Москве и Алма-Ате так и считают, что армяне на балконах коров содержат, коли столько травы домой регулярно несут. И вся вкусная и полезная, главное.

— Похоронил я нашего сотоварища, пусть земля ему будет пухом.

А что, нормальный тост получился под коньячок с курочкой и другим объедаловом. Умеют же некоторые из ничего сделать праздничную вкуснятину.

Глава 3

Глава третья

— Олег Саныч, а почему ты сказал, что у негра "пороховое отверстие"?

— А шутиху куда вставлять излишне борзым?

Это не я придумал, это у меня бездомный кент такую аллегорическую саллюзил, негр. Мы с ним скентовались одно время, посещая по ночам один и тот же круглосуточный кофе-шоп. Он, кстати, разъяснил, что Обама не негр, а мулат. Мол, это огромное различие в ментальности!

— Братка, лучше подумай, как передвигаться будем и куда. Долго обитать здесь я не собираюсь. Хотя неделя у тебя есть, чтобы подготовиться.

Дружеские отношения с Рафаэлем мне всё больше и больше напоминали что-то, что в голове крутится, а на язык никак не попадает. Где-то я такое видел, но вспомнить никак не могу. То ли склероз, то ли балбес — даже сам не знаю. Поэтому, пожрав, отключил мерехлюндии и начал дербанить наследство от Грегори.

Зачем ему вязанная шапка, коли головы нет? И куда девать упаковки трусов и маек? Они же много места занимают.

— Ара, тебе гандоны не нужны? Она сколько нашёл — двести штук!

— Олег Саныч, ты собрался почти каждый день индианок и мексиканок охаживать?

— Это не я, это Гриша на год затарился.

Ну, начинается, выбрасывать жалко, а таскать с собой — громоздко. А это что за куб параллелепипедный? Тяжеловат, зараза, аж два кубических фута. Лодка надувная, мать её, и где искать надувалку? А самый низ корзины уставлен спамом: нижний ряд выложен баночками по десять унций, а более верхний — такими же, но по двенадцать унций. Американская тушёнка — дело хорошее, но её пердчить нужно, имея дополнительного раба. Поразительная неразумность, когда леса полны индюков, а на равнинах всякие косули табунятся. Ну или антилопы с оленями и другими съедобными обитателями. И в речке Сан-Хоакинке небось рыбы пруд пруди. Раз здесь пока зачаточная цивилизация века восемнадцатого-девятнадцатого, значит рыбу можно чуть ли не подсаком ловить (которого у нас нет...ага...у Грегори тоже не нашлось пока).

— Ух, какая славная жестяная банка, глянь. С заворачивающейся крышечкой. А что внутри?

Гы-гы, трам-пам-пам. Все пиндосы любят такую фигню самодельничать: смешивают в любимых пропорциях соль, чёрный и красный перец. Так моему Армянину Алибабаевичу и флаг в руки, а жестянку на шею! Ого, и пакетиковым чаем "Липтон" был затарен ушедший от нас попугчик, и несколько банок кофе "Неспрессо". Я его тоже люблю, только им кипятки подкрашиваю. Главное, что америкос где-то надыбал до фигов шприц-тюбиков разных. В смысле, по содержанию, а не размерности.

— Так, Рафик-джан, присмотри какое-нибудь место, где всякоразное добро своё и друга нашего, покойного, закопаем. В Монтерей придётся пёхом тащиться, много не унесём. Зато, когда там лошадками или хотя бы бурритами разживёмся, то вернёмся назад всё себе вернём.

— С дороги не возвращаются, примета плохая...

— Уважаемый, а когда отправляемся? Хотелось бы мясо навялить в дорогу.

— Братан, дуру-то не гони. Во-первых, тушёнка есть, во-вторых, патронов вдосталь пока.

— А вдруг услышат?

— Ну да, ну да, окружающая среда даже не заметила появления двух охламонов. Небось, все индейские племена на сотню вёрст в округе уже дымом друг с другом переговариваются!

Наивность современной интеллигенции, которая из новейшей истории, в том, что они искренне считают себя незаметными. И надеются во времена неблагоприятного контакта скрестить указательные и средние пальцы, искренне считая, что уличная гопота поймёт, что это смайлики-улыбайки. Один знакомый как-то пришёл весь избитый и нудит:

— Я же им показывал вот так!

— Саня, ты идиот? ЧТО ЭТО ОЗНАЧАЕТ?

— Как, ты не знаешь? Ну, это поясняет, что я прикалываюсь...

Своё тоже придётся закопать, слишком много набрали. Приятно, но нам даже монет дали каждому. По пять золотых (унция весом каждая) и мешочек серебра различных размеров. Видимо в частном порядке заказали исполнение. Хорошо, что Грегори за щёку свои колобашки не заныкал, а то ушли бы они обратно на базу.

— Олег Саныч, дорогой, ты сам дуру не гони. Как во рту может поместиться мешок денег?

— А если проглотить?

Мать вашу, действительно, нужно было проверить Грегори, вдруг какая контрабанда внутри. Не, я нормальный человек, просто иногда слишком практичный. Вот и дошёл до бездомной жизни и безбогатого существования. Диалектика, мать её!

— Неделю пробудем, хочу по предгорьям пошлындать и ручьи с речушками проверить.

— Ты собираешься природный мир изучить и в следующую книгу вставить?

— Нет, родной, здесь Сьерра-Невада. Вдруг удастся самородков насобирать, лишним не будет.

— А я?

— Кто-то должен стоять на первом посту и знамя охранять, брателла.

Даже не спорит, уже понял что моя армейская подготовка выше, чем у него, который, как положено интеллигенту, скосил от армии. Нам в разведучебке целый курс дали о том, как что угодно использовать в качестве оружие. Впрочем все мои стрелялки всегда на взводе, так что не придётся вилкой глаз протыкать визави, чтобы в его мозгу ей покрутить туда-сюда. Да и кулинара неохота лишиться, честно говоря.

На следующее утро пошёл прошвырнуться по окрестностям. Винтовка, пистолет, длинный клинок, ножик, тормозок со жрачкой, который мой зам по АХЧ приготовил. Солнышко только-только из-за гор вылезло, а я уже кайфую и незнайкаю от всей души. В смысле радуюсь тому, что жив и улыбка на всю физиомордию. Не знаю, как у кавказоидов, но горы на наш Алатау походят, как внешностью, так и местным разнообразием кустарников и залысин. Никакой определённости у матушки-природы, ни аккуратненьких терренкуров, ни мостиков, ни скамеечек... Местная живность пока не пристаёт, только чувак какой-то вдали рыбу ловит корзинкой. Ни фига себе технологический процесс? Впрочем, рыбак в конце концов что-то почувял, обернулся, схватил мешок, куда он рыбу складывал всё утро видимо, и дал дёру. Вот и познакомились с местными. Небось сейчас к своим прибежит и будет врать, что я его ограбить хотел или угодыя ихние приватизировать.

Впрочем иду дальше, меня тянет к другому ручью, более проходимому по берегу. Ага,

минут через двадцать чей-то взгляд мне в правое заушье уткнулся, но не колючий, а любопытный. Это у меня в Анголе стали какие-то шестые чувства проявляться, несколько сразу. Топаю до своей цели, как будто мне не страшно и по-барабану. Не, действительно не страшно. Всё от нас зависит, типа, как возле собаки проходишь. Если забоишься — сразу лаять начнёт, чтобы запугать до смерти, а если пофиг, то твякнет и заткнётся.

Взгляд отвернулся, другой объявился, потом и он отвернулся. Можно, конечно, дать кругалю и зайти к ним в тыл, но мне золото искать нужно. Не до игры в казаки-разбойники. Дело в том, что наш самозахват пещеры является своеобразным нарушением. И если оно критично, значит нас уже забили, как мамонтов или варят в казанах. Опять же нас не тронула ягуарша, а такие у местных в авторитете. Хотя диванные умники и современные массовые обломовы в тонкостях психологии окружающей среды не петрят и всё меряют своим пододеяльным аршином. И заклёпочники налетят, рассказывая интернетные сказки о том, как стрела прилетела и мне капут настал. Они же от армии скосили и не знают, что у нас в учебке был курс на развитие реакции. В одном из вариантов инструктор-прапорщик как раз из лука стреляет и нужно их или откидывать в полёте, или ловить. Высший пилотаж, когда ловишь стрелу и обратно её бросаешь со всей дури.

— Старк, мать твою, два наряда вне очереди! Команды обратно кидать не было... Э-э-э, про мать это фигура речи, а не попытка оскорбить... Да кто же тебе удар поставил, зараза, ещё два наряда вне очереди...

— Есть четыре наряда вне очереди. Удар поставил прапорщик Коваленко, а я ему динамометр сломал...

Вот и моё заветное местечко. Дело в том, что земля и галька на ней удобнее песка для поиска. Самородки, хоть и маленькие, но желтоватые, а с моей левоглазой катарактой, я хрен такой разгляжу среди жёлтого песка.

Дежурный по лагерю уже готов был отправиться на поиски, но я сам вернулся.

— Трактор пашет, дыр-дыр-дыр, все мы боремся за мир, все мы боремся за ми-и-ир!

— Олега-джан, почему такой радостный?

— Рафик, я сошёл с ума от радости. Глянь, что нашёл. Пусть немного, но обнадёживает! — протягиваю ему мешочек.

— Мама дорогая, Саныч, а это действительно золото?

Пришлось объяснять, что удача приходит лишь тем, кто в неё верит, а сомневающимся обходит стороной. Пока трындели возле входа, пока щупали и трогали фигуленьки из золота, пока тарабарили — произошло вдруг... Слышу, возле соседкиной пещеры кто-то громко рычит. Мешок бросил, винтовку в руку, помчался туда. А там какой-то здоровенный ягуар стоит и на нашу рычит и лапой с когтями в её сторону машет. Ягуарша в ответ тоже рычит, к земле пригнулась, вот-вот прыгнет. Ага, шаззз!

— Эй, громила хренов, иди ко мне сучий потрох, что ты к девушке прицепился, — мозги и здравый смысл уже отключились, одни инстинкты и подсознание работает.

Между нами метров тридцать, так он сразу отреагировал и ко мне понёсся. Три выстрела (один в голову)... винтовку за спину... шаг вправо, пока рука клинок из ножен достала... и рублю прямо по шее, когда он в последнем прыжке приземлялся. Нет, полностью не перерубил, но позвоночник явно пробил. Ягуарша как раз подбежала и остановилась в непонятках. Обошла здоровяка с другой стороны, подошла к тупой башке, лапой потыкала... Всё, родная, даже судороги кончились и кровища вокруг. Ещё лапой потыкала, потом легонько перепрыгнула через тело и ко мне. Я уже клинок вытер о

вражескую шерсть и в ножны опустил. Соседка на меня посмотрела, снова на своего врага (а вдруг любовник и это у них такие брачные игры?) и подошла ко мне. Ого, потёрлась башкой о моё бедро. Ну, кошка и кошка, только большая. А я, чисто по-мужски, автоматически, погладил её затылок и почесал загривок.

Вдруг, глядь на вход в её квартиру, а там две мордочки и три лапки высовываются. Мелкие, куда четвертую лапу спрятали?

— Глянь, мать, твои повылазили!

И кто сказал, что звери русскую речь не понимают? Повернула голову... и потопала домой. Хотя, женщина есть женщина, тюкнула меня хвостом по ногам, уходя. Типа по плечу похлопала? А мелкопузики растерялись. То ли к маме навстречу бежать, то ли спрятаться в норке, а потом отбредиваться, что мама путает и они никуда не выходили. И не надо громко рычать и чем-то бабахать, им же страшно...

Сзади пыхтел Рафа с 74-ым калашом в руках.

— Извини, побоялся стрелять, чтобы в тебя не попасть. Позволь спросить, дорогой, а это не про тебя Шота Руставели книгу с картинками написал?

Меня уже начало трясти, как и положено после критической ситуации. Одно дело — отработать, не задумываясь, другое — последствия. Пришлось присесть на ближайший камень, чтобы адреналин угомонить.

— Нет, не про меня. Про моего дядьку Егора.

У родственника на стене картина висела с изображением чувака в тигровой шкуре. Я по малолетству и спросил кто изображен.

— Так это же твой дядя Егор.

— А где же его "виллис"? — был такой, Егорий его с войны привёз в качестве трофея.

— Так машина вон там, за деревьями, стоит.

А что делать, поверил взрослым и только теперь дошло, что подшутили надо мной.

— Скажи, Саньч, а тебе не страшно было, когда на тебя ягуар прыгнул.

— Рафаэль, я в тот момент спинным мозгом думал, это теперь страшно. Глянь, в нём явно больше центнера весу.

Момент необычности ушёл и мы пошли обратно к себе. Всё равно шкуры снимать не умеем, а тащить куда-то здоровенного кота пока не хочется. Лучше заесть нервную ситуацию и немного полежать перед сном. Чего-то одномоментно устал и даже самородковую мелочь разглядывать не хочется. Да, сам от себя не ожидал, что армейские навыки и умения враз вернуться, как только опасность нагрянет.

Ночью в том месте грызлись койоты, оставив на утро лишь хвост и ошметки шкуры, которую раздирали, добираясь до мяса. Я и не слышал, это Рафик плохо спал и дёргался время от времени. А утром ещё сюрприз нагрянул. Я же говорил, что всё окружающее о нас знает, никуда не спрячешься.

— Олег Саньч, тут индейцы пришли, вон сидят недалеко от входа.

— Раз не нападают, значит с миром в гости заглянули. А ты по-индейски понимаешь?

— Не, не понимаю, только испанский знаю.

— Так выйди, поговори, пока я за золотом собираюсь. Вдруг кто-нибудь из них петрит?

Сказано — сделано. Уж как ара с краснокожими общий язык нашёл стало ясно лишь потом.

— Один из них несколько лет был на воспитании в какой-то испанской миссии. Знает испанский. В общем ты теперь герой, уважаемый.

Оказывается, вчерашний ягуар украл у племени и сожрал трёх деток и покалечил двоих охотников за последнее время. Получается, что я провёл миссию возмездия и теперь имею все права обитать в этом краю. А то что ягуариха к нам по-доброму относится, так это для индейцев навроде божественного намёка. Себя они называют якутами и живут здесь от сотворения мира.

— Уж не родня ли нашим якутам?

— Ты совсем не расслышал, ара, они ёкуты, а не якуты, понимать надо.

— Ну, ладно, как скажете, я человек покладистый. Хоть горшками обзовитесь...

Несколько месяцев назад с юга перебралось другое племя и теперь нагло охотится в наших землях. У местных лишь семнадцать охотников, а у пришлых больше тридцати. Причём наглючи имеют три громахающие палки и лошадей, как испанских, так и мустангов. А соседи (видимо от бедности) владеют лишь тремя лошадками. Да уж, повезло с племенем нищевродов подружиться. Как звучит в умных книгах топов и мэтров, "не имея гербовой — пиши на туалетной, а лучше не пиши вообще".

— И чего же они хотят?

— Просят помочь наказать пришельцев и отвадить от угодий. Кстати, у ёкутов есть родственники дальше на запад, в долине. Живут на реке и имеют каноэ и одомашненных мустангов.

Ну что же, отвадить — это не проблема, заодно лошадками разживёмся, а палки-громыхалки отдадим своим индианцам. Правда где они пули и порох будут брать, гы-гы-гы? И речная родня пригодится. Я на базе в библиотеке выдрал лист с картой из одной книги. Там и река Сан-Хоакин и река Сакраменто изображены и даже побережье с двумя заливами: Монтерей и Сан-Франциско. Видел ещё одну полезную карту, но вырывать не стал, чтобы книги не портить. С изображением расположения испанских католических миссий в Калифорнии. Видно, что самая северная была лишь к югу от Форт-Росса.

— Рафа, интересно, а Форт-Росс уже есть?

— Я спросил, но они только поблизости в географии разбираются.

— Ладно, скажи что Старк выйдет на тропу войны на их стороне, но пусть сначала разведку проведут. А потом и я подключусь. Пока же схожу на свой ручей, завтра согласуем карательную операцию.

Рафик ускрёбся к ждунам, после чего вернулся и сказал, что наверное я один из богов. В общем мудрее их собственного мудрейшины. И всё сделают, как приказано. Только придут не завтра, а послезавтра. В боевой контакт без меня вступать не будут, а всё, что нужно, выяснят. Всё-таки пришлые пока местную территорию гораздо хуже знают. Вот так и припахала нас судьба, буквально на ровном месте. Пришлось все планы менять по ходу дела.

Золота я особо не набрал, то ли прячется где-то, то ли сель в своё время принёс. В общем, хреновый из меня старатель получается. Зато здоровенных козло-баранов видел. В таком мяса килограмм шестьдесят (если без шкуры, рогов и копыт). Рога мощные, право слово. У самки хоть и потоньше, но ровнее и острее. И сама она такая вкусенькая, аппетитная, так и хочется съесть в виде шашлыков.

Глава четвёртая

Ещё один мини-мешочек пополнил золотой запас, но дал понять, что это не наш метод. По крайней мере, нужно всё-таки идти на север к реке Американке и региону Эльдорадо. Там, вроде, золото кусками валяется повсюду и ждёт своих хозяев. Блин, что за непонятные времена? Никакой информации от населения, поди разбери толком, что за исторический период в сей реальности. Учёные ещё те балбесы по жизни. Могли думать, что открыли проход в какой-нибудь параллельный мир, а тут такие же индейцы, бараны и ягуары. Может вообще в прошлое попали или в мир магии. И как здесь магичить прикажете? А если прошлое, то какой конкретно год на дворе?

Бардак из-за неопределёнки, потому что можем заразиться какими-нибудь болячками или сами народ перезаражаем. По идее здесь и ковид не нужен, разновидности гриппа всех прикончат. С другой стороны, какой смысл раньше времени думать, когда непонятно чем и где прививаться и от чего. На днях всё и узнаем, когда инкубационные периоды закончатся и мы все помрём. А пока меня больше интересует уровень развития местной цивилизации. Раз самолётов не видно, значит чугундурство вокруг отсталое. Вот и вся историография с социологией. Хотя, конечно же, любопытно. Золотая лихорадка началась когда русские продали свои земли, а американцы сцепились с мексами. Я эту часть Истории хорошо знаю, ибо довелось знатно порыться в источниках при написании цикла "Старко". Там, мимоходом, герои и в Калифорнии отметились.

Вообще-то мне нравится этот кусок планеты. С севера и запада естественные преграды — горы, внутри огромная вытянутая плодороднейшая равнина. Две классных реки: Сакраменто с севера до сан-франциского залива, с юга — река Сан-Хоакин текущая туда же. Отличный залив Монтерей с несколькими бухтами. Если всё покорить, нагнув мексов и прочих испашек, то останется организовать цепочку блокпостов и фортов на юге от океана до гор. Климат классный, лучше чем в Московии, почва офигительная (лично копал), наверняка урожайно растёт всё подряд, даже горох и семечки. В горах, небось, вся таблица Менделеева зарыта, а то что Европа далеко, так я в неё не рвусь. Для этого другие рашенки имеются, пусть у них преклонение перед Западом превалирует.

Впрочем хочется проще жить, на обыденном уровне. Чтобы простые индейцы в кентах, а в соседях большая кошка с котятами. Ну и Рафик в качестве Скрипача из фильма "Кин-дза-дза". Хотя, пусть сам решит свою судьбу, не маленький.

— Рафаэль, ты ЖВРГ любишь?

— А что это такое?

— Это, друг мой, литературный приём, который писатели часто используют для дешёвой спекуляции. Жертва в развитие героя!

— Не понял, Олега-джан, объясни пожалуйста.

Воистину, язык мой — враг мой, сам себе на голову выпендрился, теперь полчаса нудеть придётся. А куда деться, когда сам виноват?

— Представь, что я договорюсь с нашей багирой и она завтра пойдёт в разведку. Вражеские индейцы её убьют и тогда мы примем на воспитание маленьких ягуарчиков, которые будут верны и преданны всегда и погибнут, защищая нас в критической ситуации. Заодно, появится повод устроить геноцид племени в качестве мести.

— Нет, ара, противно это и читатели не поймут.

— Вот тут ты ошибаешься друже. Многие будут умиляться нашим усыновлением котят и злобно кайфовать, читая описание жестокого расстрела целой общины. А если ещё в мельчайших подробностях опишем, как мы трахали женщин племени, то сразу попадём в лидеры виджета "Популярное".

— Извини, Саныч, но мне такая слава не нужна. Противно. Я лучше сам в разведку пойду, чем молодую мамашу посылать на риск.

— Эх, не быть нам с тобой лидерами продаж. Сейчас именно этим меряются многие.

А наутро нас ожидал сюрприз. Какая-то добрая душа притащила ночью поближе ко входу целую ногу горного барана, явно отгызенную, а не отрезанную. Пришлось Рафику шкуру срезать с конечности, как умеет, чтобы использовать мясо по назначению. А я подбил парочку индюков в лесу неподалёку. Как раз восстановил бывшее умение камнями кидаться на нехилое расстояние. Опять сюрприз — связки не потянул и артрит не проклюнулся. Значит будет экономия патронов при случае. Я не Грегори, поэтому четыре цинка с патронами для своей СВДшки затарил и на дно коляски уложил. Не тушёнкой же наполнять корзину с колёсиками.

Индийских фазанов отнёс к соседкиной квартире в качестве жеста ответной вежливости, а сам вернулся докапывать партнёра, замариновавшего мясо. Всё-таки армяне молодцы — умеют обустроиться в смысле гостеприимности. Братан, оказывается, надыбал ведёрко, завёрнутое в виде рулончика. Очень удобно и много места не занимает. Да и казанок он среднего размера тоже прихватил, загрузив в него всякой всячины, чтобы место сэкономить. Теперь живём, как белые люди, а не как чокнутые бывшие вояки, думающие только об оружии и боеприпасах.

— Ара, завтра гости придут, хочу и их шашлыком угостить.

— А шампуры где возьмём?

— Э, дорогой, я уже палочки настругал, всё пучком будет.

Во как, век живи — век учишься, всё равно неучем помру. Даже не знал, что и так можно. А вдруг сгорят в процессе приготовления? Ладно, сеньоре профессоре лучше знает, не буду докучать расспросами. Кстати, нам повезло, что я практически не пью. Это Грегори припас две галлонные бытылки "смирновки". Нам до самой смерти хватит, потому что пока нет уверенности в завтрашнем дне.

Встреча обеспечила мне, как разрыв шаблона, так и когнитивный диссонанс, если я правильно такие словечки понимаю. Индейцы больше охотятся, чем кушают! То-то они все крепкие и худошавые.

— На горных баранов охотитесь?

— Да-да, обязательно. Когда те со скал падают. Не ленимся в пропасть спускаться.

— А на оленей охотитесь?

— Обязательно, если в кустарнике запугаются или сильно ногу подвернут.

Блин, живности валом, но дальнобойных средств убийства братьев наших меньших однозначно не имеется. Наконечники из обсидиана плохо шкуры пробивают, поцарапают разве что объект охоты. А загонных вариантов в горах не предусмотрено. И ещё одна проблема — транспортировка добычи. Слишком далеко от стойбища нет смысла никого убивать, когда не на чем везти тушку. Тот же горный баран тяжелее самого охотника и даже дамочка его весит больше, чем индианка. Нужны лошади, стрелялки типа "Сайга", патроны, а это всё дефицит, а то и из разряда "пока не изобрели". Мустангов, кстати, тоже добывают

на мясо и шкуры, а не покататься. Плюс, вся живность пугливая и быстро-быстро убегает, хрен подкрадёшься.

Вопрос: а как же Гойко Митич и его последние могикане? Нет, Великий, такого не знаем, не смотрели. Да, мало ли что в кино показывают. Как только с голоду не померли? Померли, все померли, брат ягуаров и дядя котят. Вот и яна с хороших земель выперли какие-то "моно", а тех с их угодий нагнали ещё кто-то, которых подвинули мексы. Причём последние привели чернолицых для обработки захваченных земель и теперь совсем плохо стало.

— Ну-ка, расскажите мне про этих яна, какие у вас отношения с ними сейчас.

Совсем плохие отношения. Неправильные индейцы имеют много лошадей, три мушкета и в два раза больше охотников. Но скоро тоже уменьшатся в количестве, потому что из громо-палки стрелять сложно. Пока бабахнешь — вся еда сбежит куда подальше от неприятностей. Конечно, у них есть металлические наконечники, но из предыдущей жизни, когда с испанцами торговали. Хрен набегаетесь за каждой стрелой.

— Рафа, может оба племени на пинках на равнину спустить?

— Олег Саныч, так там свои ёкуты и яна имеются, не подпустят.

Чёрт, хоть отбирай лошадок у янесов и бегом в Монтерей или на Скраменто-ривер. Куда подальше от местной безысходности.

— Ладно, угомонитесь, сделаю вам одолжение. Сначала пойдём и баранов с оленями вам настроляем. Потом с янами встретимся. Я сказал "потом", а не прямо сейчас.

Индейцы ушли готовиться и выпрашивать у вождя лошадок, чтобы было на чём добычу везти в стойбище. И сто раз поклонились, когда мимо ягуариной пещеры проходили (метров за сто от неё). Дети природы, итить-колотить.

— Олег-джан, я ночью проснулся, а ты... твой перстень почему-то светился.

— Ярko или так себе?

— Наверное средне, но я же не знаю как ярко у тебя.

Вот и я не знаю. У меня изредка по ночам сновидения бывали с голосами, видимо от переутомления от активности в первой половине жизни. Якобы я (как бабушка выдумывала в своё время) какой-то наследный яджуджа. Ну и в Русском Музее, в Ленинграде, хранится перстень нашего рода. В перестройку, чтоб ей пусто было, я вообще-то хорошо зарабатывал, даже очень хорошо. Нестандартным аналитикам хорошо платят за прогнозы.

В общем, двоюродный братец, партийный функционер, помог в 1989 году выкупить его. Бардак-то был страшный в то время, так как Горбачёв совсем контроль над ситуацией в стране потерял. Прикольно, но об этом перстне в Питере и Москве ходили слухи, якобы он огромную власть даст тому, кто наденет. Как раз, в 89-ом, один секретарь ЦК КПСС решил присвоить, надел и... помер от сердечного приступа. Ну и до него, ещё в советское время, тоже погибали. Суеверия меня не смутили, а такую редкость, да ещё и древнюю, я и решил приобрести. Брат договорился где надо, мы с ним съездили и всё тайком провернули.

Вот, когда я его надел на средний палец правой руки (так положено согласно ночным глюкам), камешек синего цвета и подмигнул легонечко. Несколько раз за последующую жизнь такое наблюдал, но лишь на руке. Когда он в шкатулке лежал, то никак себя не проявлял. А теперь почему-то возбудился, раз Рафик-джану спать не дал. Может учуял что поблизости или перстню делать нефиг, вот и чудит. Я такой фаталист и диалектик, что считаю по-простому. Если чего-то непонятно, то это не чудо, а лишь пока необъяснимое явление.

— Братка, не обращай внимание. Может статическое электричество балует, не биг дил.

На следующий день десяток охотников прибыл с лошадьми и мы отправились по их намёткам по местным кушарам. Подельник остался на хозяйстве, а переводчик Игнасио (оказывается его так католики крестили) обеспечил мне испано-попугайский перевод. В принципе, первое стадо мы заметили уже после обеда, на полянке в небольшой рощице. Издаля, ясен перец, метров с трёхсот. Два индейца впереди шли, ну и просигналили вовремя. В горной местности не везде "горно", местами очень даже "предгорно", а то и "равнинно". Я из-за пригорка посмотрел под углом вниз, углядел два десятка олешек с чёрными хвостами, а дальше дело техники. На охоту взял АК-74 от Грегори, чтобы свои трёхлинейные патроны не тратить. Выставил планку, перевёл на одиночный и очень даже быстро и метко отстрелялся. Восемь выстрелов — четыре жертвы: молодой олень и три самочки. Кто-то убит, кто-то ранен, стадо сбежало, а мои охотники помчались к добыче, как будто сами олени. Видимо побоялись, что кто-нибудь отберёт.

Игнат со мной остался, чтобы всласть повосхищаться многозарядной громышалкой и Великой Меткостью всех времён и народов. Небось, потом своим наплетёт сто бочек мифов и легенд. Мол, с таким оружием и умениями можно все индейские племена объединить и навтыкать проклятым бледнолицым. И наблюдает за мной с надеждой, что я соглашусь с глузду зыхать. Не на того напал, амиго.

Остальные дружно добились раненых, освежевали трупы, раздербанили на внятные части и распихали по специальным большим мешкам. После чего на лошадей нагрузили и с двумя охотниками домой отправили. Стойбище-то относительно недалеко находится. А я с оставшимися дружно поужинал, расположился возле костра и автомат разобрал, почистил, смазал и обратно собрал. После чего спать завалился, хотя особо не устал. Блин, чувство такое, как будто постихоньку молодею (да, самому смешно).

С самого сранья опять покушали и отправились ещё по одному адресу. Жаль, что не дошли — добыча на скале через узкое ущелье проявилась. У нас-то лесок, а у них, у баранов, залысина. Стоят двое на самом краю: здоровенный баран и его самка, остальные видимо дальше в низинке пасутся. Дистанция метров двести, да ещё перепад по высоте. А что делать? Конечно красиво и природно, но людям мясо нужно, а не природные виды. Трах-трах-трах-трах. Самка там же и упала, а баран вниз сверзился почему-то. Старший охотник чего-то сказал и народ вниз начал спускаться. Обрывы не совсем отвесные, но крутоватые.

Прикольнo, но русские меня бы послали, казахи объявили внеочередную жуму, а евреи откорячились третьим днём шабеса. Зато якуты даже бухтеть не стали, а ведь им метров тридцать вниз спускаться. Некоторым ещё и полсотни метров потом вверх карабкаться, чтобы женским мясом разжиться. И ни одного недовольного — вот это дисциплина! Правда верхние просто скинули барашку вниз, не стали с ней корячиться.

— Великий Старк, можем идти обратно, — пояснил переводчик, — лошади ушли, а на себе много не унесём. Да и очень много мяса добыли за два дня.

Ну, если по весу в зайцах измерять, то богатая охота получилась. Тем более, что неподалёку от дома едьбой разжились и недолго этим занимались. Патроны жалко, но не солить же их. На двенадцать штук мои запасы оскудели, зато небольшое благодарное человечество образовалось под боком. Надолго ли?

Вернувшись, индейцы поднесли две задние конечности от оленихи. Одну мне и моему верному помощнику, а другую попросили передать Великой Пятнистой от их племени. Нормально, да? Я стрелял, а мясо богине от них получается? Нет в жизни справедливости.

Пока суть да дело, внёс мудрость — пусть парочка наших смотается к янам и расскажет об охоте. Мол, Старк готов в обмен на пару лошадей, для них тоже настрелять баранов или оленей, или мустангов. Так и быть, смилостивлюсь и потрачу ценные магические заряды. А если где бизона видели, то и его чпокну. Хотя, откуда здесь бизоны, они за хребтом Сьерра-Невады обитают. Даже если смотаться через снежные перевалы, всё равно обратно тонны мяса не донести.

С тем и убыл, правда посекретничал с шаманом (Игнашка не понадобился, нашли общий эспаньол класса "пиджин"). Кое что на ус намотал, но решил пока с Рафиком не делиться. Надо самому разобраться с дополнительной инфой. Немного удивил нашего полиглота.

— Игнасио, а какой сейчас год, если по-христиански?

— Две тысячи двадцать первый, Великий Старк, — удивился молчел.

Странно как-то на душе стало. Получается где-то цивилизация застряла лет на сто пятьдесят — двести, если с нами сравнивать. Отчего бы, может кто знает? Что такое произошло, какой мировой катаклизм? Я вас спрашиваю — не делайте вид, что отвлеклись и интересную бобочку увидели. Ага, ляп заметили (бобочка вместо бабочки), а вопрос не услышали? И здрасьте вам. Чемульпеки, блин-картошечные!

Двое охотников допёрли мои оленьи ноги, подосвиданькались и отправились к своим своясям. Я подарок подбросил багире Мирабелле (чего-то блюмкнуло в голове) и лишь затем вернулся к человеку, полному вопросов и переживаний.

— Пока тебя носило чёрт знает где, у нас гром и молния в ясный день случились.

— Во как, докладывай, брат по разуму.

— Там, где портал был что-то громко взорвалось и заискрило сильно. Правда через минуту-другую стихло, но всё равно не по себе.

Мы с Рафаэлем уже не знаем куда загадки складывать и от какой потенциальной опасности уворачиваться. В этом мире всего можно ожидать, кроме блаженного ничегонеделанья и отмороженного спокойствия.

— Кстати, тут в двух километрах к северо-западу есть речка с камышовыми зарослями. Видел там кабана с семейством. Если что, можем поросёнком разжиться при случае, у них много.

— А это идея, Раф. Поручим якутам сеть сплести, захватим подсвинка в плен, пусть вырастят себе свинюку на зиму. А то они только коз и кроликов разводят. Причём козы для молока, а не для еды.

Глава пятая

— О, великий и ужасный! Глянь, сколько к тебе понаехало тут, — разыгрался Рафаэлло.

— Чего-чего. Может спросишь какого лешего им надо и кто такие?

— Могу и спросить, наш Игнацио тоже там.

Не, ну я не совсем в культ личности превратился, встал и подслушал. Рафа, молодец, держал марку, чтобы приезжие губы-то закатали. Правда, один нюанс мог решить лишь я. Шестеро охотников яна прибыли на лошадях, да ещё и испанских, у троих мушкеты, а у одного даже пистоль имеется. По всему выходило, что чужаки заинтересованы в совместной охоте, но требуют доказательств. Требуют, собаки, а не просят! Пришлось взять АК-74 и выйти к людям, чтобы чуток угомонить излишне понтовитых.

— Если хотите убедиться в моих возможностях, я покажу. Пусть трое подойдут вон к тому кусту, шагах в пятидесяти, — и показал куда им следует пойти, — а ещё один может на лошади доехать вон до того камня.

Далековато, метров триста, но что поделать. Игнацио всё перевёл, полиглот оказывается, потом спросил:

— А зачем это?

— Эти воины хотят убедиться в том, что мой мушкет многозарядный и что я стреляю далеко. Я не хочу тратить заряды просто так. Поэтому принесём в жертву богу Истины четырёх их сомневающихся.

Индейцы всех национальностей закудахтали, совещаясь. Они-то хотели пустопорожние смотрины устроить, а может и сами попробовать пострелять куда ни попадя, но у меня каждый патрон считан. Если с базой контакт не будет налажен, то больше боеприпасов не предвидится. Да, каждый охотник на счету, но тогда нужно делать выбор между личными амбициями и разумностью.

— Яна говорят, что если тебе нужны лошади, то ты должен поступить, как они хотят, — сообщил наш переводчик.

— Скажи им, что у меня сейчас появится шесть лошадей. Заодно, эти люди увидят многозарядность моего мушкета. Перед смертью.

Нет, никто не схватился за оружие, услышав перевод. Всё-таки предварительный рассказ наших охотников был убедительным. Тут, скорее, правила общения в нецивилизованных условиях. Хоть в перестройку, хоть на Диком Западе. Или яны опустят меня до уровня подпaska, или сами признают свою зависимость. Тем более, что первый шаг навстречу они сами сделали, приехав сюда, а не пытаюсь вызвать меня пред свои светлы очи кареглазого цвета.

— Великий Старк, охотники просят разрешить им вернуться к своему вождю и к шаману, чтобы посоветоваться.

— Хорошо, пусть едут...

И вернулся в пещеру, благо и других дел хватало.

— Ара, я не совсем понял подоплёку ваших с янами толковищ, честно говоря. Объясни, как первокласснику, пожалуйста.

— Братишка, здесь чисто уличные разборки проходят. Их охотники поняли, что меня нахрапом не взять, поэтому не рискнули проверять. Всё-таки каждый охотник это ценность

для маленьких стойбищ. Именно поэтому они до сих пор не напали на наших якутов.

Подсчёт простой. В боестолкновении погибнут с каждой стороны по семнадцать бойцов (ориентир на тех, кого меньше), плюс несколько мастеров ещё парочку могут уничтожить. В результате, получится пиррова победа, которая резко сократит яна. Тогда другие племена откажутся с ними иметь отношения, да ещё и прекратят обмен невестами, а это путь совсем на дно.

— В нашем случае, они поняли, что я серьёзно настроен и им понадобился повод, чтобы достойно уступить. Думаю, что дня через два-три приедут с дарами и изъявлением верности.

— А если охота принесёт много свежего мяса, где они будут его хранить? Или сразу всё съедят?

Я даже не успел ответить, как Рафик снова включил свой говорильник.

— Тьфу ты, они же его просто завялят.

Это точно, индейцы мало и экономно едят мясо, предпочитая его перепеммиканивать. В их рационе превалирует птица и рыба, ну и жёлуди, в конце концов. Тем более, что в горах ещё хватает дубовых рощ, коли производство кораблей и мебели пока не налажено. Это в двадцатом и двадцать первом веке индейцы делают муку из кукурузы, а когда-то именно жёлуди перемалывались в муку и составляли основу индейского рациона.

Всё хорошо, что хорошо кончается. Я, не задумываясь, перестрелял бы наглых умников, если бы они попытались хотя бы дёрнуться. Однако, лучше выстраивать отношения мирным путём, когда он есть. Янесы приехали уже следующим же утром, привезли всякой всячины и даже мясной дар для нашей Мирабеллы. И тоже, засранцы, попросили сообщить ей от кого подарок. Странно, но сами отнести к пещере ягуары не рискнули почему-то. Мне не трудно — отправил Рафика.

План совместной охоты обсудили, причём включили в отряд и троих наших с двумя лошадьми.

Охота удалась, хотя пришлось потратить более сорока патронов. Но, по итогам, и янкесы вывозили до фига, и наши тоже разжились. А когда на джайляу к югу выявили табун мустангов, то ещё и совершенно целого жеребёнка в плен взяли. Хорошо, что у яна действительно хватает транспорта, иначе трындец. Я успел грохнуть издаля шесть мустангов, а это более двух тонн веса. Один труп, по-чесноку, достался моим вместе со шкурой.

Итоговые переговоры и распределение дувана, хоть и перемежались отдельными спорами и торгашескими разборками, но все остались довольны. А наша молодая мама получила целых две задних ноги, хотя куда ей столько? Нам с Рафиком выделили двух испанских лошадей и одну мустангшу (живых, а не мясом). Все с сёдлами и сбруей, даже хорошие попоны имеются. Вожди уединились, чтобы начать переговоры об объединении, шаман яна пригласил меня поговорить вдали от пирующих.

Он обратил внимание на камень в моём перстне и сказал, что такие редкость, поэтому очень дорого ценятся. Гораздо дороже алмазов, рубинов, эмеральдов... Иногда на планете находят более крупные камни такого типа, их раскалывают и обрамляют золотом и серебром. Мало того, они способны накапливать "живую энергию", но никто не знает как это делать регулярно.

— Известно ли тебе, уважаемый, где именно их находят и из чего выколупывают? — шаман говорил по-испански и даже немного знал "инглезе".

— Нет, Великий, те, кто находит, хранят такое в тайне. Знаю, что кристаллы как-то

связаны с Источниками Силы, а они появились после Вторжения.

Шаман ёкутов тоже упомянул о некоем вторжении, случившемся когда-то. Вторженцы в итоге вымерли от каких-то болезней (видимо, как в "Войне Миров" Уэллса), но после них остались непонятки в разных местах планеты. Из-за разрушений и последующего восстановления прогресс на Земле задержался, отсюда и разница в развитии человечества. По сравнению с тем, что мы с Рафой имели в своём мире. Не удивлюсь, если где-нибудь имеются склады артефактов. Скорее всего сгнивших и пришедших в негодность.

Удобно, что примерно удалось выяснить какой ныне период Истории идёт. Неизвестно, как в Европе и Азии, но в наших краях мексиканцы воюют с испанцами за независимость. И вроде уже близки к победе.

Мы с Рафиком готовились к экспедиции, обзаведясь транспортом. Правда, кое-что решили оставить здесь чтобы, если ограбят по дороге какие-нибудь нехорошие хунвэйбины, но сохранят жизнь — можно будет вернуться не к пустому столу. Якуты изготовили мне хорошее копье с классным обсидиановым наконечником.

— Саньч, я такое же хочу, — сразу высказался повторюшка-хрюшка.

— А ты сможешь им пользоваться, брателла?

— Ничего, я вернусь домой и продам его на Сотби, — отвертелся подельник.

Да уж, домой он вернётся. Ныне наш дом это пещера, а потом — куда сможем добратся и осесть. Насколько помню из истории Калифорнии, Форт Росс организован до мексиканско-испанских разборок, но всё придётся проверить хотя бы в Монтерее. Там, по идее, должны знать о наличии отсутствия знаковых поселений на расстоянии пары лаптей по карте.

— Старк-джан, я себя как-то странно чувствую. У тебя такого нет?

— И в чём оно проявляется?

— Такое впечатление, что вроде мне не за сорок, а как бы помоложе.

Во как, подельник чувствуют то же самое. Может действительно свежий воздух, пока не отравленный массовой индустрией, действует оздоравливающе? И силы, растроченные годами цивилизованной жизни, прибавляются. Интересно, а если это не кажущийся эффект, а нечто реальное? Может санаторий для попаданцев устроить в окрестных пещерах и драть с них не деньгами, а ништяками?

— Рафа, а давай станем великими царями, как в мультике про трёх богатырей. Ты возглавишь янов, а я якутов. Гаремы создадим.

— Рано, дорогой, нужно сначала лесопилку купить в Монтерее, коров, овец и всякое другое.

Практично мыслит дружище, сразу за горло хватает. Придётся ехать к чёрту на кулички. Кстати, с нами собрались и несколько наших индейцев. Во-первых, у них торговый вояж к родственникам на равнине. Во-вторых, наш Игнат, который выглядит, как испанец, а не как краснокожий, решил сопровождать двух полубогов по жизни. Видимо, надеется, что ему колыт от Грегори подарят, как верному оруженосцу. Впрочем парень лишним не будет, но в Монтерее обязательно поменяем ему причёску.

Блин, а когда там война с америкосами намечается? Не хотелось бы в чужой конфликт встревать. По крайней мере, пока не найдём способ усилиться покруче, чем "три амигос". Хорошо, что нам понаделали кучу мешков разной формы и размера, да ещё снабдили запасными комплектами практичной индейской одежды. Я бы и луком разжился, но здесь, в горах, они не очень хорошие. Вроде у равнинных якутов покруче имеются. Ладно, будет день

— будет пища, чего загадывать.

Небольшую кавалькаду провожали не только представители обоих племён, но и Мирабелла пришла попрощаться. Даже деток привела, чтобы нас с Рафой обнюхали и запомнили. Индейцы даже в сторону отошли от изумления и лёгкого испуга. А я как-то нормально воспринял. Не потому что отмороженный на всю голову, а потому что ещё не имею горького опыта общения с хищниками. Лошади, кстати, стояли спокойно. Может чувствовали, что в этой ситуации не являются объектами для пропитания?

Теперь наш путь в сторону ясеневых лесов возле речки Сан Хоакинки, к родственничкам наших горцев. Охохонюшки, хо-хо, что нас ждёт впереди?

— Всем покедова, граждане провожающие, — на русском, чтобы непонятно было, а значит на языке богов, — алгабас, братове.

Вторая часть уже для своих, тоже на русском, но чуть-чуть по-казахски. Вдруг и Рафик такого слова не знает?

Караванчик организовался солидненький: мы с подельником и Игнатушкой, трое ёкутов со своим горным добром и ещё три яна с запасными лошадьми. Всё нагружено всякой всячиной, как будто целый кагал афеней собрался на ярмарку. Любую мелочь можно выменять на такую же, только равнинную. Разбойные элементы нигде не проявились и слава богу. Так что на четвёртый день добрались до ясеневоего леса на берегах нормальной реки. Вдоль неё змеилась широкая индейская тропа вполне достаточная даже для повозок. Которая и привела нас к стойбищу родственничков.

Местные обрадовались, засуетились, кто-то начал возводить фигвам для гостей. Игнацио пошептался и ещё парочку принялись сооружать, один, право слово, нарядный, а не хрущёвка. В нём и поселили обоих "великих-превеликих". Поляну накрыли, угощения выставили, уважайку проявили, всё чин по чину. Похрямкав для приличия, все приступили к таинствам обмена всяческой фигнёй.

— Рафик-джан, достань три майки и трое трусов Грегори, одарим местных.

Такой подарок из цветастой материи оказался к месту. Хорошо, что наш Гриша имел размер XXL, сын вождя натянул на себя подарок прямо сверху, на одежду. Ах, какой таинственный рисунок на майке, а уж какие красные трусы с синим пояском из эластика! Вождь, не задумываясь чего-то спросил у переводчика.

— Великий Старк, что ты хочешь взамен? Уж очень ценны твои дары.

— Игнасио, я бы луки и стрелы посмотрел. Может что и приглянется?

Повезло, а чего я ждал от тех, кто живёт бок о бок с ясеневыми деревьями? Нашёлся классный сборный лук и очень даже приличные стрелы. Заодно нам показали причал с каноэ и нормальными лодками испанского типа. Одну решили заказать, чтобы изготовили на будущее, эдакий шестивёсельный "вельбот" с мачтой. Хорошей парусины у них нет, но могут из своих материалов сделать, если нужно. Отдал за это десять презервативов, предварительно объяснив их назначение. Товары ценны не полезностью, а редкостью. Ни у кого таких нет вдоль всей реки до самого залива Сан-Франциско. Тем более, что такую шпукендию можно прополоскать после использования и затем снова применить по назначению. Или засунуть внутрь то, что влаги боится, тем паче, что резинки хорошо растягиваются. Да мало ли что создадут очумелые ручки имея приладу от богов? Главное, что обе высокие договаривающиеся стороны остались довольны.

— Оружие и патроны не продаю, самому нужны.

— Конечно, конечно, мы понимаем.

Местные йокуты, узнав, что мы отправляемся в Монтерей, попросили об услуге. Дело в том, что цена на меха резко возрастает по мере приближения к городам. Это и риск, что ограбят, и большее количество желающих приобрести, ну и то, что мы бледнолицые, а не краснокожие. Полдюжины классно выделанных шкур чёрных барibalов. Их мех ценнее, чем обычных бурых, да и реже встречается, как и сами медведи этого вида.

— Нас устроит три дублона за всё, Великий.

Ого, а губа не дура, хотя может это действительно того стоит? И в чём моя корысть?

— За услугу дадим хорошего мустанга, крупного. Лошадь молодая, послушная.

Чего-то я запутался в тамошних ценностях, на мой взгляд одна лошадь должна дороже стоять. В общем, чтобы не уронить имидж (вдруг пригодится?), поторговался и выдал за всё двенадцать своих серебряных монет по унции каждая. Считаю два дублона, но сразу и безо всякого риска для продавцов, что я исчезну с грузом. Странно, но они согласились. Явно деньги нужны, чтобы что-то ценное оплатить в речной торговле. На дополнительную лошадку всё и погрузим, когда в путь отправимся. Рафа походил по стойбищу и закупил пару больших мешков различной всячины за пару серебряных монет по полунции весом. Ему виднее, я-то неумелый торговец.

Так что через три дня отправились уже втроем на четырёх лошадях. Правильные охотники не только мясо и шкуры привозят потребителям, но и приторговывают попутно, чем придётся. Тем более, что даже какая-нибудь обсидиановая крупная галька просто валяется на земле в горах, а где-нибудь за двести километров, на берегу океана стоит денег. Хотя бы потому что отличается от океанско-прибрежной гальки таких же размеров.

Почти две недели добирались до миссии Сан Хуан Батиста, вляпавшись по ходу в две перестрелки. Я имею шесть футов рост и вешу 190 фунтов, ара пониже и полегче. Игнасио с Рафика ростом, но худее. Кстати, в лесу фресно обратил внимание, что горные индейцы скорее поджарые, но выглядят крепче. Равнинные более полные, так как кушают лучше, но порыхлее. Наш индеец выделяется среди тех и других, но нормально потреблять белки и жиры стал лишь последнее время. Плюс, заставляю их с Рафой регулярно заниматься физо. На всех надеты броники на всякий пожарный. Так Игнатка в кевларе Грегори выглядит, как коробок на спичках. Когда стоит на своих двоих. Зато в седле смотрится крупногабаритно.

Вот, перебравшись на шестой день путешествия к морю, через очередную речку, заполучили налёт. Какие-то лохматые заросшие личности с парой мушкетов в руках, подъехали из-за густого кустарника и начали требовать. Понятно, что сквозь кусты они не стреляли по той же причине, что и я, когда их почувствовал. Их семеро и все вооружены всякой хернёй. Слава богу, гуманистов и человеколюбов рядом не оказалось, а то все мозги бы проели толковищами о том, что "приговор может вынести только суд". Мои оба-двое тоже по-своему интеллигентны и готовы вступить в переговоры, но я по-другому воспитан. Семь выстрелов — семь трупов. Хорошо, троих лишь ранил, но добил копьём.

— И не возражать, Рафа!

Глава шестая

После чего ограбили грабителей и приватизировали их коней. Рад, что мои подопечные не впали в человеколюбие, размышляя об адекватности наказания преступлению. Не верю, что это были хорошие добрые люди, просившие наше добро потому что голодают. Любой суд — дело хорошее, но результат всегда зависит не от объективности, а от того сколько денег занесли судье и от умения адвоката. Да и где взять судей и присяжных в момент, когда на вас напали?

Ещё через три дня другие личности числом в одиннадцать человек скакали вдогонку за четырьмя третьими личностями. И даже окружили их, когда под одним из убежавших лошадей пала и они остановились, пытаясь его... оказывается её... поднять. Мы как раз за деревьями прятались, не желая влезать в местные разборки. Никогда не знаешь кто прав, а кто виноват.

— Мой отец отомстит тебе, Хулио, — с ненавистью крикнула девушка, — ты украл меня и он об этом узнает!

— Красотка моя, как же он узнает, если ему некому будет об этом сказать?

Видимо, сеньор Хулио задумал убить сопровождающих сеньориту кабальерос. Пришлось применить корявый испанский.

— Элена тома уна плюма, — громко сказал я, выходя из-за большого дерева, — мучо травахо — мучо динеро. Кельдым-бельдым, ептеп септеп. Но пасаран. Партия — наш рулевой!

Все заткнулись и удивились, пока я нёс чушь, выходя на удобную для боя позицию. Слава богу, что нехороший Хулио глазел на меня, а его сподвижники тупо вслушивались.

— Сеньор Хулио, — я перешёл на простенький испанский, — я расскажу отцу уважаемой сеньориты о вас. В моём мушкете тридцать зарядов и он скорострельный.

Главное в таких ситуациях засрать врагам мозги, после чего начать шмалять по тем, кто выглядит профессиональнее. Тем более, что ружья и пистолы у бандитов явно разряжены, а значит это я д'Артаньян, коли в руках калаш, готовый к бою. Хулио тут же отправил сразу троих, чтобы покروшили меня своими саблями, но каждый из них достойно помер прямо в седле. Испанцы удивились не увидев клубов дыма и ещё трое дёрнулись ко мне. Трах... трах...трах... ещё и эти попадали с лошадей. Как-то даже неловко получается, совесть проснулась, что ли. Нет, это я на камешке стоял оказывается. Ещё двое рванули куда-то в сторону, но и их мои пули догнали. Теперь у них разрыв шаблона, не только я больной на голову.

— Что ты хочешь, незнакомец?

— Всего лишь взять вас троих в плен и отвести в миссию.

— Кабальеро, их всех разыскивает полиция Монтерея, они не сдадутся, — крикнула девушка, получившая надежду на спасение.

Да и её друзья приободрились и подбодченились.

— Как тебя зовут? — спросил Хулио.

— Меня зовут Старк, сдавайся пока я не рассердился.

Сбоку, из-за дерева раздался тихий голос.

— Ни хера себе "не рассердился"! Сколько же ты наваляешь, когда "рассердишься"?

Гордый сеньор услышал-таки и понял, что рядом ещё люди имеются. Его предложение

прозвучало своеобразно.

— Давай сразимся на саблях, если ты победишь, я сдамся по доброй воле.

— Но у меня нет сабли, зато есть длинный охотничий клинок.

— Согласен.

Я дождался пока противник спустится с коня, возьмёт в руки саблю. Положил автомат на землю, вытащил клинок и тут сразу двое рванули ко мне. Не велика беда — выхватил левой рукой один из "глоков" и грохнул обоих. Я же аккуратный советский солдат и заранее приготовил к бою всё оружие. Хулио не стал ждать, а бросился на меня, пытаясь проткнуть насквозь. Увы, его явно не готовили в учебке разведки дальнего радиуса действия. Не та реакция и скорость восприятия боя. Сабля отбита, а три быстрых рубящих удара превратили человека в набор обрубков.

— Игнасио, собери лошадей. Рафаэль, перетащи поближе дальние тела.

Сам я занялся мародёрством, освобождая трупы от имущества, которое может пригодиться. Девушка и её кавалеры оторопело смотрели на нас и, видимо, растерялись. Как-то всё не совсем соответствует тому, что в романах пишут. Там же ГГ сразу должен подбежать к героине и признаться ей в любви или, по крайней мере, в верности до гроба. Хорошо, что Игнатка, собрав лошадок, подошёл к ним и начал о чём-то журчать. Девушка-красавица подошла сама в итоге.

— Сеньор Старк, благодарю вас от всего сердца. Вы только что уничтожили банду Хулио Родригеса. За их головы назначена высокая награда. Я и мои друзья, готовы подтвердить ваш подвиг. Вы наверно гринго?

— Нет, сеньорита, я русо.

— А, я слышала, что где-то к северу от миссии Долорес люди из России построили своё поселение. Значит вы оттуда?

— Не совсем так. Пока я с друзьями двигаюсь в Монтерей, а потом хочу отправиться в Форто-Россо.

Девушка запуталась, но благородство не позволило засыпать меня кучей вопросов. В конце концов, уже вечерет и нужно организовать ночлег. Ну и поесть, а то все голодные. Особенно я, сюсик-пусик...

Новые спутники посоветовали нам взять несколько левее от нашего курса, объяснив, что миссия Батисты лежит не на самой Рио-дель-Монтерей. Лучше уж добраться до миссии Нуэстра Сеньора де ла Соледад. Мне абсолютно по барабану, но в этом оказался свой смысл. Во-первых, Соледадная миссия более крупная, во-вторых, она прямо на реке и там имеются достаточно крупные суда. Не морские, а речные, но всё равно не прогулочные лодочки. Ну и рыбы валом, даже какая-то здоровенная форель весом в пятьдесят фунтов.

— Саныч-джан, не верю, что форель может быть длиной в три фута. Это же почти метр!

— Раф, братка, мы оказались в тех временах, когда всё возможно. Природу ещё не испоганили. Хотя, доедем и посмотрим на форельную чуду-юду. Тем более, что местная чавыча вообще под полтора метра бывает. В самой википедии вычитал когда-то, а это не хухры-мухры.

В принципе, нам нужен выход к океану, чтобы вдоль берега добраться до залива Святого Франциска, а там и до русских недалеко. Опять же вдоль берега. Хотя, кроме любопытства, нам от рашенков ничего особо и не нужно пока. Дай бог, здесь определиться толком.

Нас поселили в миссионерской деревеньке, а в Монтерей отправили гонца к дону Альфонсо Домингесу, отцу нашей Алехандры. Целое письмо от неё повезли безутешному

отцу. Ну, а мы расположились в выделенном домишке класса "дом кума Тыквы" или "хижина дяди Тома" и потопали с окрестностями знакомиться.

— Друже, воистину велик могучим русский языка!

— ??? — реакция странная, уставился на меня почему-то.

— Знаешь, чему удивляются немцы когда изучают русский язык? Говорят, мол, странно: церковь у русских "сапор", ограда тоже "сапор", идёшь в туалет по-большому и тоже "сапор".

— Ара, а ты нормально говорить умеешь?

— Так я и триндю. Здесь речка Монтерей, там порт Монтерей, залив Монтерей, каньон Монтерей, даже долина Монтерей. Обложили нас монтереями, как бы не запутаться.

— Ай, дорогой, у нас в Армении также, куда ни глянь — везде Арарат.

Прикольно, здесь даже базарчик есть, а там изобилие зелени. Рафик где-то надыбал корзину и с верхом наполнил её.

— Смотри, Олег Саныч, даже помидоры есть. Это не дикие, а очень даже вкусные.

Ещё и тёмно-красные, коричневатые, с переходом в тёмнозелёность. С учётом того, что и чеснок найден, вполне классный вырвиглаз может получиться.

Дома нашу троицу ожидал какой-то монах, раз в рясе ходит по улицам. Пригласили его в дом, проявили уважение. А тот, как истый миссионер, сразу стал убеждать отказаться от языческой веры.

— Падре, здесь католическая миссия, — моментально отреагировал я, — называть христианство языческой верой могут лишь еретики. Я немедленно пойду к его преподобию и потребую вас наказать, а пока убирайтесь прочь, нехристь.

Религия — это нештучное дело и нельзя позволять проходимцам изгаляться над ней, столь наглým образом. Священник застыл от растерянности, а я действительно пошёл к настоятелю. Следовало сразу расставить всё на места, иначе на шею сядут. Настоятель Мигуэль сначала не понял суть претензии, а потом попытался оправдать своего служителя.

— Сеньор Старк, вы не так всё поняли. Мой человек подумал, что вам нужно принять католическую веру.

— Ваше преподобие, и я, и мой партнёр Рафаэль воспитаны в вере наших предков. Мы — христиане, а ваш священник сразу оскорбил и нас и христианство в целом, потребовав отречься от этого. И обозвал веру в Христа язычеством.

— Ну, что вы, сенор Старк, он просто подумал, что вы веруете в индейских богов и...

— Ещё раз, уважаемый. Не нужно думать за нас, следовало сначала поинтересоваться и спросить хотя бы. Тот же переводчик Игнасио, между прочим, католик, хотя и индейского происхождения. А ваш человек обвинил и его в язычестве. Извините меня, я пойду, но прошу вас подумать о суровом наказании того, кто называет христианство язычеством. Да, и в епископат я отправлю донесение об этом вопиющем случае!

Теперь главное побыстрее уйти, оставив настоятеля в растерянности. Любые попытки перевести случившееся в недопонимание будут выглядеть жалкой попыткой оправдаться. Вполне возможно, что церковники больше не захотят пытаться взять нас под контроль. Не люблю, когда кто-то за моей спиной решает за меня или обвиняет, не имея доказательной базы. Всегда резко поступал с такими. А то у людей имеется дурная привычка. Сначала наезжают, базируюсь на "я так думаю", а потом канючат "ну я же извинился". Ошибки смываются кровью, в крайнем случае, разрывом отношений. Конечно, есть мягкие люди, соглашающиеся "войти в положение", но они не я. Да, количество людей вокруг меня невелико из-за такой отморозенности, но мне достаточно.

Дон Альфонсо прибыл с группой сопровождения и первым делом встретился с дочерью. Потом, на удивление, навестил нас. Обычно персоны такого уровня вызывают простых людей к себе, но видимо испанец имел серьёзные причины нарушить общепринятые порядки, чем явно удивил всех окружающих. Алкальд Монтерея слишком любил единственную дочь и всё, что с ней связано. Учитывая то, что сеньор Домингес являлся одним из шести самых влиятельных лиц Альта Калифорния, наш случай однозначно выглядел уникальным. Всё-таки порт Монтерея пока единственный через который разрешается ввозить в Калифорнию облагаемые пошлиной грузы, что означает де-факто полную экономическую власть над регионом.

— Сеньор Старк, я благодарен вам за то, что вы спасли мою дочь. Всё, что в моих силах в вашем распоряжении, только попросите.

— Благодарю вас, дон Альфонсо. Я не из тех людей, кто сразу пытается реализовать предоставившиеся возможности, но и не откажусь. В жизни всякое может случиться, сами понимаете, но пока у меня всё есть.

Я культурно улыбнулся, чтобы соблюсти правила. Хотя действительно стараюсь не пользоваться "моральным долгом". Иначе можно и ответку получить когда-нибудь класса "я тебе помог — теперь и ты мне помоги". Да и стараюсь дистанцироваться от великих мира сего. У них своя свадьба, а у меня своя.

— Второе, вам положено вознаграждение за ликвидацию банды Хулио. Сумма составляет сто дублонов, прошу принять, — стоящий чуть позади слуга вынул из своей перемётной сумы мешочек с деньгами и положил передо мной на стол.

— Благодарю, дон Альфонсо, — сказав, я передал премию Рафу.

— Любопытно, и даже пересчитывать не будете?

— Нет, считаю, что дареному коню в зубы не смотрят.

А какой смысл? Ну не будет там нескольких монет, так я не обеднею. Всё равно бабло с неба свалилось. На ровном месте заработали кучу денег.

— Хорошо, тогда примите ещё пятьдесят, которые я назначил за голову вора и убийцы от себя, — очередной мешочек оказался передо мной.

Его я также отдал нашему казначею. Сто пятьдесят монет по полунции золота весом — прекрасная добавка к нашим капиталам.

— И ещё одна награда тому, кто спасёт мою дочь, — опять мешок, тяжёленький, — пятьсот дублонов!

— Благодарю, дон Альфонсо, но я лишь уничтожил бандитов, перестреляв их. Вашу дочь спасли те трое кабальерос, согласитесь. Приз должен достаться им.

— Вы благородны, сеньор Старк, сразу чувствуется высокая кровь. Однако, все трое уже отказались от денег, пояснив, что вы спасли и их жизни. Иначе их бы убили, а моя дочь снова оказалась в руках негодяя.

Пришлось забрать и эту неподъёмную тяжесть, а куда деться. С высокопоставленными сударями не спорят!

— Я бы хотел решить ещё один вопрос, если вы не против.

— Да, конечно.

— Произошло определённое недопонимание и руководитель миссии переживает, что вы отправите донос епископу. Понимаю, что вы человек не простой, со стальной хваткой, но не могли бы вы войти в его положение.

Вот и момент истины наступил. И как распорядиться полученным на халяву

преимуществом?

— Господин алкальд, — пришлось включить официоз, — как командор одного из христианских орденов, я не могу закрыть глаза на столь вопиющее нарушение миссионерской деятельности. Другое дело, если вы дадите слово, что тот миссионер будет жёстко наказан, как еретик и вы проследите за этим. Тогда мне незачем будет обращаться к епископу.

— Я вас понял, сеньор Старко, лично обеспечу контроль над исполнением наказания. Действительно, это святотатство назвать Веру Христову язычеством.

Вроде уже все вопросы решили, но алкальд попросил о приватной встрече в любой удобный для меня день. С глазу на глаз. Согласовали на послезавтра, на утро, может что-то интересное проявится?

Игнасио отправился проводить высокого гостя невысокого роста, а Рафик тут же задал вопрос по существу.

— Великий Саньч, так ты ещё и командор?

— Ты плохо слушал мою речь, тем более, что у меня неважный "эспаньол". Вспомни, я сказал "как будто командор". Просто слово "будто" я не знаю, вот оно и замылилось в процессе.

— И этот человек учит меня жизни! С кого же мне брать пример теперь?

— Рафа-джан, может с Игнатки? Парень лишних вопросов не задаёт, верит и в Христа и в Великих Ягуаров, исполнительный и доброжелательный. Небось даже в пекло поперёд батьков не полезет.

Дружище лишь вздохнул, махнул хвостиком и ушёл в глубины морские, в смысле начал пересчитывать суммарную плату за одиннадцать трупов. Кстати, мы у них у всех нашли кошельки, где тоже солидненько брэнчалось. Да и лошадей славненько набралось в итоге, пришлось прямо за избушкой их обустроить из-за отсутствия конюшни или коралля. Наше пребывание здесь затягивалось на пару-тройку дней, впрочем и торопиться-то особо некуда. Расторговаться, ясен перец, лучше в более заселённом Монтерее, где могут оказаться ещё и морские купцы.

Само возникновение и становление порта связано с необычной для нас, сухопутных крыс, схемой. Оказывается именно в эти края дуют какие-то сильные и важные ветры со стороны Китая и помогают быстрее пересечь Тихий Океан. В результате, все торговые корабли добираются сюда, наполненные товарами "Мэйд ин Чайна". Это не наши времена, когда все от них плюются. Тут, наоборот, именно китайчатина является самым козырным товаром. Доходит до маразма, когда галеоны из Мексику двигают в Азию из Акапулько, затариваются на Филиппинах, поднимаются на север и чухают в Монтерей. Семь вёрст ни разу не крюк, потому что реально экономится время, гы-гы.

Ну, что же, последний рывок и вступительное внедрение закончится. Начнётся первый этап нашего анабасиса, если раньше чего-нибудь критического не случится. Надеюсь, что слухи опередят и обеспечат нежелание монтеррейцев вступать с нами в какие-нибудь поединки или перестрелки. Может хоть какая-то польза будет от моей отмороженности и отсутствия толерантности? Уж очень хочется сохранить побольше патронов, пока не появится возможность закупать ружья Холла и капсулы к ним. Да, надо бы узнать про некое Вторжение, а то непонятна такая сдвижка в течении Истории.

Глава седьмая

На следующий день нарисовался один полненький добродушный купчина из ближников алкальда, сеньор Родриго Хименес. Всё-таки товары с гор сами приехали и не нужно их через равнинных посредников брать.

— Покажите, уважаемые, что у вас есть. Да и о ценах хочу осведомиться. Может быть что-нибудь приобрету.

Да уж, зараза, одолжение делает, а сам, небось, обманет доверчивых простаков и за копейки всё скупит. Плавали — знаем, но всё равно нужно от лишнего хлама избавиться. Только в цене будем стоять до посинения и не уступать ни гроша (или как там самая мелкая монетка у испанцев называется).

Ловкий фраер первым обвёл вокруг пальца Игнасио — выкупил у него всё, что было навьючено и на вспомогательную лошадку, и на ту, на которой индеец сам ехал. Всего лишь в три раза дороже заплатил, чем все якуты (и горные, и равнинные) предполагали. Эх, Игнатка, и как узнать на сколько ты продешевил, братишка? Чтобы в следующий раз не подставляться. Даже простые камни, которые на земле валялись, и те забрал. Неужели у них своих булыжников не хватает в Монтерее?

Рафа, тоже свой мешок с обсидианом продал. Дело в том, что сам камень, когда гладкий, очень красиво смотрится. Ара их долго собирал, даже цветные нашёл: голубые и которые с чем-то красноватым на чёрном фоне. Как я понял, в природе камни откальваются сами и некоторые в речки падают. А уж там их водичка в гальку превращает. Прикольно получается, Рафик довольный, что мекса обул, а торговец счастлив, что дёшево обошлось. Но ведь кто-то кого-то явно надул, так почему оба радуются?

Другое дело я!

— Дешевле двух дублонов за шкуру барибала не отдам, сеньор Родриго. Уж слишком хорошие меха.

— Как скажете, сеньор Старк, — и вытаскивает кошель, чтобы сразу расплатиться пока лоховатый продавец не передумал.

Блин, да что это такое, неужели и я лоханулся? Я же за два дублона все шесть шкур купил, чем равнинников явно порадовал. Увы, отказаться от своей же цены нельзя. Не поймут, Азия-с! В смысле, Америка-с. Тогда ещё больше обнаглеем:

— Майка и трусы, за пару, целый дублон!

Если что, то человек в этих краях может на дублон целый год прожить, коли в простых условиях и с трёхразовым питанием, включая крышу над головой и удобства во дворе.

— Возьму сразу две дюжины комплектов, уж очень хороши ваши панталоны. Да и рисунки на нательных рубашках невиданные. Больше не смогу, так как деньги кончились. Но в Монтерее...

Хренопотам вашу оглоблю, свинокрылы уздечные! Вы, что, дружно свихнулись и копеечный товар "от Грегори" цените дороже золота и бриллиантов? Или я идиот ходячий, совершенно не петрящий в межмировой торговле? Кому, на хрен, усрался размер XXL?

— Может и презервативы возьмёте, — шучу, достав упаковку и оторвав один пакетик от ленты.

— А что это такое интересное?

— Сеньор Рафаэль, объясните пожалуйста дону Родриго предназначение сего редкого изделия.

Мне не трудно богатенького буратину назвать "доном". Мы, простые охотники, не разбираемся в титуловании и можем ошибиться в пользу руки дающей. И ему приятно наверное?

Врубившись в суть, включая вспомогательное использование, дистрибуидор, мать его, начал умолять продать ему весь запас, понаобещав самые золотые горы. Шайтан меня раздери, нужно было различной дешёвой хренью на базе затариваться, а не Гришину тушёнку и мои патроны тягать. Эй, мамы дорогие, родите нас обратно и дайте перезагрузиться, как каким-нибудь матрицам! Мы вас в долю возьмём, если что.

Продолжить издевательства над нашими тонкими натурами договорились уже в столице Альта Калифорния. Сколько же придётся заплатить потом, чтобы нас отвезли в Форто-Россо, где можно потыкать пальчиком в жертв абсолютной монархии. И по-русски поговорить, пусть и на различных жаргонах.

После обеда пришла информация (вообще-то приехала на ослике), что неправильный миссионер будет подвергнут расследованию агентом Святой Инквизиции. Который уже вызван из Монтерея. По идее, его осудят за ересь и спасут его душу, подвергнув аутодафе. Но сам Акт Веры будет проведён здесь, чтобы не привлекать излишнего внимания с исключительному случаю, которые иногда происходят. Больше по вопросам веры нас беспокоить не будут, убедившись в нашей приверженности христианству. А то, что дикари посчитали нас представителями их богов, так на то они и дикари. Мы за них не в ответе. Я правильно понял, что идиоты, считающие себя самыми умными по сравнению со мной, закончились на первом же понтовиле. Вот и хорошо, вот и славненько!

Я, между прочим, ещё в начале 80-х переписывался из Союза с ватиканскими учёными и все свои права знаю. Сошлись на вопросах Истории и существования параллельных миров. Они, кстати, своими исследованиями по второму вопросу с учёными-мирянами не делятся. Ибо те обязательно придумают, как и это превратить в оружие. Такова подоплёка мировой науки — именно военные больше всех платят за разработки, которые уничтожают человека. Мы, мол, гуманисты и хотим во благо человечества кирдыкнуть всех негуманистов, чтобы наступило светлое будущее по лекалам Запада. Тогда наступит Золотой век и окончательный мир во всём мире. И пусть две трети покоятся на вселенском кладбище — будем за ними ухаживать и молиться за упокой отмучившихся от неправильных взглядов на жизнь...

Теперь нашему индейскому другу нужно было затариться необходимыми товарами, связаться с равнинными ёкутами и отправить караван в горы. Тем более, что я выдал ему долю за то, что спину мне прикрывал в походе. Пусть часть её потратит на родных и близких. И Рафик пусть чем-нибудь займётся, потому что у меня тет-а-тетная встреча на непонятную тему. Неужели хотят меня использовать как киллера? Или религиозное? Я оказался неправ в обоих случаях.

Алкальд был не один, а со своей правой рукой в тайных делах. Оказывается и он, и молодой капитан Абель Монтойя (воинский, а не корабельный офицер) — сторонники получения Мексикой независимости от Испании. Кстати, как и девять из каждых десяти жителей Монтерея, но негласные. Они покупают оружие для отрядов, подкупают должностных лиц и вербуют новых мятежников. Серебро на всё это доставляется в порт, где всё у заговорщиков схвачено. Ясно, что человек с многозарядным оружием может очень

даже пригодиться.

— Теперь, сеньор Старк, вы всё знаете, — хитрый ход, вынуждающий меня стать на их сторону, если не хочу быть уничтоженным.

— Уважаемые сеньоры, я положительно отношусь к вашей борьбе. Только смотрю на это более калифорнийским взглядом. Почему бы не создать ещё и чисто местные подразделения?

— Сеньор Старк, — сразу отреагировал Монтойя, — у нас здесь лишь сельское хозяйство, но нет минералов и металлов.

— Всё можно закупить: и стрелковое оружие, и пушки, и даже горную технику. Дело в том, что Сьерра-Невада полна всего и в будущем Калифорния станет мощным промышленным регионом. А достаточно сильный современный батальон я помогу создать. Правда, нужны связи с американцами и с европейцами.

Революционеры призадумались. Одно дело помочь какому-нибудь дяде стать мексиканским императором, а другое, попутно, создать силы самообороны. Ну и возглавить территориальную власть.

— Но у нас нет плана и специалистов, чтобы этим заняться, сеньор Старк, — признался сеньор Домингес, — даже Абель всего лишь офицер, воин.

— Главное, дон Альфонсо, чтобы был стартовый капитал и желательно свои корабли, хотя бы парочка. Например, в Боливии имеется прекрасная селитра, причём много, а уголь и серный колчедан и здесь найдётся. У американцев можно закупать новый тип ружей и капсюли, а изготовление замков можем и сами наладить, если что.

Новое неизвестное слово сразу приковало их внимание и вызвало интерес. Пришлось объяснять суть капсюля и преимущества соответствующего оружия.

— Вполне возможно, что американский оружейник Холл уже изготавливает такие винтовки, а я могу здесь усовершенствовать пули.

— Сеньор Старк, вы действительно великий человек, как о вас индейцы говорят. Нельзя ли поподробнее услышать о нововведениях, — капитан аж загорелся новой темой.

Поразительно, но Абель Монтойя, с которым я познакомился в 1998 году в Лос-Анджелесе, был очень похож на капитана. Только мой друг из другого мира был родом из Гондураса, а этот явно из Мексики родом. У обоих одинаковая позитивная реакция на всё новое для них, значит можно приручить.

— Сеньоры, давайте я займусь тем, что распишу план преобразований, а вы ознакомьтесь и посчитаете насколько сможете обеспечить его финансово. Это займёт неделю, если в Монтерее найдётся укромное и комфортное место для проживания. Плюс, поймите правильно, но у меня есть и свои планы на жизнь, — теперь я улыбнулся укоряюще, но мягко.

Давно заметил, что именно улыбка является самым мощным оружием в риторике.

И всё бы ничего, но Домингес ошарашил меня откровением. Оказывается у него в особняке имеется сокровищница для особо ценных вещей и там хранится два десятка Ружей Древних. Правда никто не знает, как их заряжать и стрелять из них. Может Великий Охотник разберётся с артефактами? Имеет же он многозарядный мушкет какового не видывали ни в Новом, ни в Старом свете.

Всё хорошее кончается рано или поздно и мы дружно отправились к городу на берегу океана, куда прибыли вечером. Нашей тройке предложили выбор: или обустроиться в одном из крыльев асьенды, или расположиться в добротном бунгало, если желаем сохранить свои

тайны. Тем более, что явно гостевое сооружение имеет и удобства на улице, и летнюю кухню. Рафа сразу сделал выбор, а мы с Игнатом присоединились к нему. Наш табунчик обустроили в большом корале, пометив лошадок смываемой краской на время гостевания. И даже сказали, что могут выкупить тех, кто нам не нужен. Пришлось намотать на ус, но сразу не отвечать, чтобы выяснить что почём в Монтерее.

Обслуга особняка и подворья уже давно наслышана о кровожадных русо, которые сначала стреляют и лишь потом задумываются "зачем". Поэтому нас старались зазря не беспокоить, чтобы не попасть под горячую руку. Эти люди не хотят лишних проблем, имея заработок, регулярное питание и крышу над головой. Всё лучше, чем на плантациях впахивать, аки крепостные или рабы.

Сабантуй по поводу счастливого спасения наследницы дона Домингеса наметили на субботу, с обязательными высокопоставленными гостями и настоящим барбекю. Не та фигня класса "шашлык по-американски", а целый бык, запечённый особым образом. Зараза, хочется вкусно пожрать, а ждать придётся три дня. Как бы не посраться с кем-нибудь за это время, а то испашки — народ горячий.

С самого ранья зарядил камешек в своём перстне. Как раз самый ультрафиолет шарашит, пусть и смягчённый, мне хватает. Ну и убедился, что бумаги нет, ручки есть, но на жизнь не хватит. И чем план писать прикажете? Впрочем, Игнатушка тоже проснулся и поведал, что он правоверный воспитанник одной из миссий. Хотя и у него бумаги всего ничего — несколько листов, зато есть и перья (покажите мне индейца не имеющего перьев) и даже походный пузырёк с чернилами. Ладно, надеюсь агашка всего Монтерее выдаст писчие принадлежности. Отправил парня о наших лошадях позаботиться, может они пить хотят или умыться.

Рафик тоже проснулся и даже зубы почистил зубной пастой. Чего-чего, а такая полезная фигня у нас имеется. У нас даже шампуни есть, только мы их продавать не будем. Лучше позавтракаем и подождём у моря погоды.

— Сеньор Старк, дон Альфонсо приглашает вас и сеньора Рафаэля к себе.

Слуга отвёл нас в ту часть асьенды, где самые засекреченные помещения. Это здание с фасада очень широкое и двухэтажное, а в глубину особняк вообще три этажа имеет. Правда, топтать пришлось наверх по лестнице, так как лифт не предусмотрен, в эдакую мансарду (не разбираюсь в таких строительных нюансах). Вместо больших окон какие-то амбразуры — свет дают, но чёрта с два пролезешь в них. Зато оружием забиты и стены, и какие-то подставки.

— Спасибо, Леон, мы сами, — распорядился алкальд.

Слуга ушёл и прикрыл за собой дверь, а нам показали встроенную стальную дверь в какую-то подсобку. А за ней — гы-гы-гы — ружпарк. Всё, как положено, только в стойках не калаша, а ништяки, выглядящие как... В общем ствол есть, нечто вроде каморы есть, снизу к ней "магазин" имеется. Вместо приклада — огрызок, как у пистолета, но без "обоймы".

— Дон Альфонсо, а это случайно не из Китая?

— Вы правы, сеньор Старк, дружественный мне мандарин не имел достаточно денег и прикрыл нехватку этими ружьями. Они очень ценные, как изделия, но непонятно, как работают.

Зашибись, хорошая плата! Подарить чугунные батареи чабану, живущему в юрте на джайляу, где нет котельной.

— Он не объяснял, но думаю, что на своих землях нашёл склад, оставшийся от Вторжения. Не понимаю почему он назвал их Ружьями Древних.

Действительно загвоздка получается. Ну не охота сразу объяснять, что это по всей видимости оружие, описанное в яджуджских источниках. И осталось от самого принца Рамы и его "обезьян". Мой перстень из той же древности. Та же технология, использующая зеон-кристаллы. Только в оружии — "торсо", а в бижутерии — "форсо". Боевой бижутерии, а не для украшений!

Я прошёл вдоль всей стойки, вытаскивая "ружья", разглядывая их внимательно, и откладывая то, что посчитал нужным, в сторону. Бляха, только одиннадцать имели кристаллы для стрельбы. Остальные наверняка стырили и понаделали из них ювелирных украшений, расколов на кусочки. Стволы вроде целые, но нужно будет проверять каждую стрелялку. И следует разобраться где тут кристаллы, питающие внутреннюю систему.

— Дон Альфонсо, мне хотелось бы взять с собой вот эти ружья, — показал отобранное, — попробую завтра разобраться и проверить, если они ещё сохранили свои боевые функции.

— Хорошо, сеньор Старк, берите. Сейчас распоряжусь, чтобы вам помогли. Надеюсь, потом утолите моё любопытство. Вижу, что знаете что это такое и как оно должно работать. Если что, я готов отправить корабль в Китай и купить у мандарина ещё такого же оружия.

— Сначала хотелось бы решить маленький вопрос, где я могу приобрести бумагу и писчие принадлежности?

— Даже не берите в голову, прошу вас. Извините, что я не подумал об этом сразу. Вам же нужно чем-то и на чём-то писать план. Приношу извинения.

Мы благожелательно расшаркались и разбрелись по своим делам. Всё равно раньше завтрашнего утра мне не удастся зарядить кристаллы. Причём нужно ещё найти вспомогательное устройство, обеспечивающее формирование энергосфер типа шаровой молнии.

Своих отправил в город наслаждаться видами и разбираться с местным ценообразованием. Заодно поручил выяснить нет ли в местном новеньком Кафедрале спецов, которые более-менее внятно могут рассказать о Вторжении. Альта Калифорния — это земли францисканцев, которые постоянно собирают инфу обо всём, что им на глаза попадается. К югу начинаются территории, где шишкуют уже доминиканцы. Тоже сборщики всяких интересностей, но более скупые в плане откровений. Уверен, что мне с ними не по пути.

Разбираясь с древним оружием всё больше осознаю, насколько мы отстаём от других цивилизаций. Вон, они и межзвёздные двигатели имеют, и материалы создают, которые тысячелетиями хранятся. Спрашивается, из чего сделан ствол и камера, что это? Явно что почти как новенькое, но однозначно древнее. Бляха, так это же металлокерамика! Та, которая описана всеми фантастами во множестве книг. И никто не знает, как она устроена, ха-ха. То есть, тот же железобетон, только вместо цемента использована глина. И вместо арматуры "сороковки" — какие-нибудь сверхтонкие волосинки. Хреново мыслить нашими понятиями — однозначно фантазии не хватает, как и широты кругозора, да глубины ума.

Глава восьмая

Или это металлокремний? Или вообще какая-то силикоглина, запечёная вместо барбекю? Инозвёздные цивилизации всякое должны уметь делать. И не обязательна температурная обработка — может у них давно всё основано на диффузии, как у нас повсеместное телевидение из "Москва слезам не верит". Да ещё и диффундирует в каком-нибудь особом поле, например электромагнитном.

И чего я раскудахтаюсь, когда мозгов нет даже помечтать или раскинуться мыслью по дереву? Есть оружие, примерно знаю, как оно работает, остаётся лишь проверить. Перстень же заряжаю без знаний какими нанотехнологиями он создан и что может в реализации. Меня бабушка с тремя классами образования снабдила таким знанием. Правда, предупредила ни с кем этим не делиться: не поверят и засмеют. Вот я и не делюсь ни с кем древними яджуджскими знаниями всю жизнь.

Так вот где кристалл питания заныкан! Синий кубик, пусть и не светящийся. А стреляльные кристаллы намного крупнее — параллелепипеды зелёного цвета, не перепутаешь. Надо будет завтра перед восходом солнца их на крыше разместить, пусть заряжаются часика два. Сила ультрасовременных технологий в простоте. Солнце есть везде во вселенной, значит и питание всего, что в нём нуждается, должно быть именно к этому привязано. Всё лучше и безопаснее, чем атомное или химическое.

Жаль, что более мощных ружей нет. Бабуленция говорила, что у них красные кристаллы. Выстрел мощнее, но всего десяток можно произвести, а зарядки зелёных на двадцать пять, а то и тридцать хватает. И летит себе такой энергетический шарик, пока в цель не попадёт, как бы всасывается туда, а через мгновение взрывчик происходит. Небольшой, но действенный. В чью-нибудь кисть попадёт, небось по локоть руку оторвёт?

Когда базарные разведчики вернулись я уже план расписывал. На русском пока, потом будем переводить на испанский (как сможем), а наш переводчик пусть записывает.

— Велик-джан, мы всё узнали, дорогой. И про цены, и про Вторжение. Есть какой-то падре, который тебе более-менее подробно о нём расскажет.

Вот, зараза, это я вечно всякие слова выдумываю, когда словарного запаса не хватает или он мне надоедает. Сей Рафик Алибабаевич решил сократить слово "великий" и получился "велик", шайтан его раздери. А если прилипнет и в обиход войдёт? Как он потом будет кулинаруить с оторванной головой? Я, что, голодным останусь? Заставить что ли обоих отжиматься от пола по-яджуджски? Тридцать секунд вниз — тридцать секунд вверх. Полезно, потому что не рывок качаешь, а жим!

— Саныч, а Игнатка-то причём?

— За то, что рядом стоит и глазами хлопает. Небось, по-русски уже понимает, но не признаётся.

— Великий Олег Санчо, я совсем плохо понимаю и не умею признавай. Я только начинай...

— И этот охренел! Какой я тебе Санчо? Будете у меня в яджуджском режиме подтягиваться, скарлатины баралгиновые!

Они совсем обурели, теперь вдвоём обзываются. Понаехали тут, понаспускались с гор, как будто Монтерей им резиновый. Я ведь могу и присесть заставить по-яджуджски. Руки

на поясе, ноги вместе, тридцать секунд опускаемся вниз, чтобы булочки на пятки легли. Чуток отдыхаем, а потом тридцать секунд распрямляемся. Мало не покажется.

— Кыш отсюда оба... Рафа останься. Давай подумаем, как нам вот эти кристаллы на крыше утром разместить, чтобы их солнце освещало.

Я не только мягкий, белый и пушистый, но и отходчивый. Меня хоть горшком назови, только сразу беги, пока я найду из чего выстрелить или чем кинуть. Зато потом, на похоронах, больше всех сокрушаться буду.

После обеда нам натаскали воду и дров — так что купание в лоханях вышло на славу. Хорошие добрые слуги всё наше отстирали, удивляясь некоторым ларопам (тканям), заодно нас посетил местный пелукьеро (парикмахер) и даже састре (портной). Пришлось с ним чуток поспорить, хотя брюки в принципе нормальные, а не шорты какие и не лосины. Пелукьеру, кстати, брадобрейной работы не нашлось, лишь лохмы в порядок привёл и подкоротил ровненько. Рафе вообще кайф — он уже лысеть начал, а из моей головы волосья безостановочно прут всю жизнь.

Сапогов принесли кучу, разных форм и расцветок, да ещё и разной мягкости. Причём, всё почему-то бесплатно, как будто мы на госсодержании находимся. Лошадок Игнасио отобрал на продажу, но лишь четырёх, включая мустанга женского пола. Приятно, но мешочек за них дали. Видимо нужный товар в местах, где велосипедов, мотоциклов и автомашин не водится. Наш индейский друг согласился заплатить из своей доли премиальных за тех лошадей, которых решил своим в горы отправить. Молодец, заботится о родне, не забыл их, вырвавшись на волю. Тем более, что двух индейцев нашли, которые согласились отправиться на берега Сан-Хоакинки с посланием.

Быт налаживается, завтра кафедральную церковь посету, да и с капитаном Монтойей нужно перетереть, чтобы верных людей отправил американцам. Путешествие долгое им предстоит, аж на другой край американской географии. Блин, проще самому разработать винтовку или найти оружейника, который воплотит мои хотелки. Даже если энергопукалки удастся привести в чувство их всё равно мало. Найти золото несложно, когда знаешь примерное расположение, но инфа сразу разлетится повсюду. Тогда население резко возрастёт, но Калифорния станет проходным двором. Неужели нет никакого выхода из получающейся западни?

Мы аккуратненько разложили кристаллы и отправились другими делами заниматься. Рафа, конечно, не удержался, спросив:

— А вдруг не получится?

— Да и фиг с ним, меня больше завтрак волнует.

— Олег Саныч, я всё время удивляюсь, почему ты много ешь и не толстеешь?

Культурный стал после 2.8 отжиманий от пола, одного подтягивания и трети приседа. До сих пор баланс ему не удаётся, придётся разрешить руками за что-нибудь держаться. Яджуджский кач — это не хухры-мухры, не повыпендриваешься перед тёлками.

— Рафик, я пожалуй схожу к вашему священнику, а то задолбаюсь ждать два часа зарядки аккумуляторов. Останешься старшим на хозяйстве.

Новенькое кафедральное здание впечатлило своей солидностью, всё-таки имеет статус самого главного в Калифорнии. И умник, падре Доминико, вполне умственно развитый специалист. Честно признался, что имеются лишь общие сведения о Вторжении.

— Святая церковь конечно предполагала такую возможность, сеньор Старк, но уж очень оно оказалось мощным...

Ватикан не отрицал наличие жизни в других мирах, имея в своих архивах упоминания об отдельных исторических "пришельцах со звёзд". До мирян такое не доводилось, чтобы не смущать верующих, но свои учёные иногда пытались исследовать вопрос. И вдруг, как кара небесная, появилось множество летающих объектов. Громадные сферы, выпускающие со своей поверхности диски, похожие на соединённые тарелки. И те и другие стреляли какими-то эргетическими шарами, взрывающими всё, куда попадали.

Наша развивающаяся цивилизация просто уничтожалась без причин и предъявляемых претензий. Сгорали корабли, урожай на полях, разрушались города. Какое-то варварство моментально ввергшее человечество в хаос и угасание. Восемнадцатый век, когда мощно началось развитие науки, техники, промышленности, освоение новых земель, даже за океанами — всё уходило в небытие. Стагнация быстро сменялась регрессом, а мы, люди, уже воевали между собой даже за еду. Оказывается немного времени нужно, чтобы человечество начало возвращаться к дикости.

Через несколько месяцев 1718 года вся Европа распрощалась с металлургической промышленностью, кораблестроением и внутренней речной инфраструктурой. Разрушение дамб и плотин привело к новому Великому Потопу в ряде мест. Причём доставалось не только Европе, по всему миру уничтожалось то, что обеспечивало жизнь в густо населённых регионах. Такое впечатление, что существа с другой планеты знали, где у землян имеются "болевые точки". Сколько китайцев вымерло из-за коллапса всей инфраструктуры вдоль реки Хуанхэ, сколько египтян — по такой же причине. Опять же, люди уничтожали друг друга массово, нанеся вред даже больший, чем непонятные вторженцы. Поразительно, но лидеры некоторых стран решили воспользоваться периодом раздора и начали завоевания. Однако передел сфер влияния ничего не дал, так как действующие армии быстро превратились в бесконтрольных грабителей и начали разделяться на отдельные крупные банды, которые тоже дробились.

Затем начался очередной этап. Пришельцы, которые оказались очень похожи на самих землян, начали вступать в контакт. Именно, как завоеватели. Выяснилось, что они могут оставить в живых лишь малую часть жителей, так как скоро придёт гигантский межзвёздный флот их переселенцев. Это Земля по-своему девственна и полна ресурсов, а их место обитания давно истощено. Им проще построить здесь свою цивилизацию, разогнав людей по пустыням и неудобьям, где они одичают и станут всего лишь фауной нашей планеты.

— Сеньор Старк, поверьте, нашлись люди, согласившиеся с ними сотрудничать и готовые показать потайные места. Те, где хоть как-то пытались организовать сопротивление и создавали склады всего необходимого для этого.

Неужели конец мира, созданного Богом? Сразу начался раскол в церкви, базировавшийся на разделении заветов бога-отца и бога-сына. Бог-отец же тоже устраивал потопа и сожжение городов, да и требовал "око за око, зуб за зуб". Полное и безоговорочное наказание человечества за массовую греховность.

Нас спасла мать-природа, нанеся удар по интервентам. У них начали выпадать волосы, портиться кожа, вполне возможно, было и гниение внутренних органов. Людям было не до того, чтобы искать и исследовать мёртвые тела, тем более, что интервенты сжигали своих погибших. Стало известно, что люди со звёзд верят (или знают), что личность может существовать в похороненных костях огромное количество лет. И будет мучиться от осознания.

В конце концов, вторженцы отказались от своей цели, поняв что не могут противостоять природным факторам и убыли в глубины Вселенной. Повсюду имеются их склады, базы, которые ныне иногда находят. В своё время просто не до того было, чтобы искать следы их пребывания, а сейчас навряд ли многое сохранилось. Всё-таки триста лет прошло. Известно, что пришельцы находили и активировали какие-то Источники Силы, но до сих пор неизвестно что это такое. Люди, сотрудничавшие с ними, давным-давно вымерли, большинство из них было убито, когда покровители покинули нашу планету.

— Уважаемый сеньор Старк, это всё, что мы знаем. Может быть в других местах имеется более подробная информация, извините.

— Вам незачем извиняться, падре Доминико. Вы столь много сообщили, что мне этой пищи для ума хватит надолго, благодарю!

К кристаллом было страшновато прикасаться: и к основным, и к вспомогательным — так они сияли, насытившись властью. Я своих предупредил, что съем заживо, если кому-нибудь вякнут хоть полслова, хоть намёк дадут третьим лицам и организациям о том, как мы их зарядили. Парни поверили в угрозу и правильно сделали. Силён тот, кто владеет секретными технологиями, даже если они простецкие.

Странно, конечно, что техника до сих пор работает, несмотря на многие тысячи лет, прошедшие с момента её создания. Хотя и моё колечко работает тоже. Пришлось рискнуть, одеть медицинские перчатки, а заодно натянуть и любимые из тонкой кожи. Хотя, если пробыёт при контакте, эта защита навряд ли поможет. Зарядку ружей и попытки пострелять лучше делать где-нибудь в укромном месте. В паре миль отсюда имеются небольшие горы туда и...

— Собираемся, друзья, поедem рисковать.

Я собрал кристаллы в мешочек, Игнасио приготовил лошадей, а Рафа перетаскал сами ружья.

Когда знаешь чего хочешь легче реализовать даже мечту. Нашлось безлюдное место, где всё легло на меня, ну не подставляй же кентов. В принципе, всё как бабушка рассказывала — вставил большие кристаллы в "магазины", а маленькие туда куда надо. Ну, что, попробуем стрельнуть? Вопрос только в том, куда и на что нажимать? Так, кладу руку на рукоятку. Что под указательным пальцем оказывается? Какая-то выпуклая горбинка. Попробуем её двинуть к себе... Шалях... мать вашу! Предупреждать же надо, а то чуть не обхезался от неожиданности, блин-картошка. Просто легонько нажал, ничего не сдвинулось, а бабахнуло почему-то. Маленькая шаровая молния (или сферический заряд-разряд) долетел по шустрому до камня, в который я целился.

— Чуваки, ну вы видели? Шарик всосался, а потом как разорвётся!

— Олег-джан, ара, ты наверное волшебник? Уже из палки стреляешь. Повезло тебе с такой бабушкой. Моя тоже мудрая была.

— Ты, Раф, не умничай. Возьми какую-нибудь палочку или веточку и иди сюда.

Природа вокруг, всякой фигни под ногами хватает.

— Чего делать-то?

— Видишь бугорок? Нажми на него кончиком палочки.

Увы, никакого "шалыха" не произошло. Хорошо, я снова пальцем нажму... Очередной шалых вылетел и усвистел, чтобы ещё кусок каменюги взорвать.

— Брателла, ты что-нибудь понимаешь? Почему палец обеспечивает выстрел, а сторонний предмет нет? Ну-ка, давай ты стрельни, а я потом палкой потыкаю.

Рафик в горячке взял ружьё голыми руками и его не убило током (или чем там ещё может быть). Даже лёгким разрядиком не шандарахнуло слегка, а я опасался, неразумный. Он нажал на бугорок и очередной энергошарик улетел к цели. Я попробовал палочкой — никакой реакции.

— Олег Саныч, а может тут система, как у специального щупа, когда проверяешь наличие напряжения. Там же нужно ткнуть в контакт и нажать с другой стороны на кнопку. При напряжении неонка загорается.

— Может быть, хотя у меня рука в диэлектрике.

— Вдруг даже этого хватает?

Ладно, думы потом думать будем, сейчас нужно все ружбайки проверить.

— Игнасио, иди сюда, проверишь другое ружьё.

Испытания показали, что две стрелялки не хотят работать ни в какую. Мы даже кристаллы им меняли по-всякому, а толку не было. Впрочем у алкальда есть ещё ружья, те, у которых кристаллов не было. Произведём замену, да и все другие проверим завтра, заодно дона пригласим. Вот он удивится! Нерабочий хлам вдруг заработал, да ещё как. Может быть премию выпишет за ввод новой техники?

Приятно возвращаться, когда дело сделано успешно. Да и дополнительным оружием разжились, а для меня это, как бальзам для души. Патронов не нужно, когда солнце есть, везюка!

Нас уже ждали, причём опять с деньгами. Что мы ещё полезное сделали?

— Уважаемый сеньор Старк! Оказывается вы с друзьями уничтожили банду Пабло Лопеса. Мы только что об этом узнали.

— Сеньоры, так я же не знаю бандитов в лицо или по описанию. Была группка нехороших людей, которые попытались нас ограбить и убить возле реки, вот и пришлось их уничтожить, защищаясь.

— Прибыли охотники, которые нашли тела убитых. Судя по следам и вырезанным пулям, это сделано вашим необычным оружием.

В общем, первая банда оказалась какого-то падлы Лопеса, а на их кровавом счету вырезанное семейство добропорядочных ранчерос и странствующий монах. И это только те случаи, которые доказаны. Так что ещё мешочек с деньгами пополнил нашу казну. Может нам стать охотниками на разбойников? А что, дело прибыльное и полезное обществу. И незачем громадьё планов строить.

Вот только как с энергоружьями класса "дардже" поступить? Нельзя их в народ пускать, а то кто-нибудь найдёт такие же и станет разбойничать. Не дай бог, ещё и на нас подумают, раз они здесь так хорошо в следах от пуль разбираются.

— Сеньор Старко, приглашаю вас и сеньора Рафаэля завтра на наше празднество. Ряд сеньоров и сеньорит хотят с вами познакомиться.

— Хорошо, дон Альфонсо, мы придём. А пока, если вы не против, не могли бы мне минут пятнадцать уделить?

— Без проблем, пойдёмте в патио...

Глава девятая

Хорошо, что дон Альфонсо внял доводам о сохранении максимальной секретности. Возможность похвастаться хоть чем-то широко распространена, но эффект не вечен. Да и единиц нового оружия совсем мало, так что использовать его массово не получится. Лучше сейчас сконцентрироваться на экономической подготовке. Не забывая о том, что любые стрелялки нуждаются в классных бойцах, тогда и эффект от их использования резко возрастает.

Борьба за независимость пока текла вяло из-за нехватки как лидеров, так и пушечного мяса. Общее число повстанцев разных мастей и в разных краях не превышало и десяти тысяч. И это против сорокатысячной кадровой армии и такого же количества роялистов, поддерживающих испанское правление Мексикой. Испанский вице-король издал указ о помиловании каждого мятежника, который сложит оружие, что сразу вызвало сокращение количества революционеров. И привело к усилению разбойничьей деятельности. Всё-таки уникальная возможность грабить других, но в случае, когда прижмут где-нибудь, объявить себя повстанцем. И тут же сдать.

Гости начали прибывать на сабантуй ближе к трём пополудни. Солнышко ещё светит и позволяет толком покрасоваться. Эдакие барбекьюшные шашлыки получаются. Жрачки полно, вин хоть залейся, потрындеть есть с кем.

— О, сеньор Старк, вы такой мужественный. Сколько вам лет, если не секрет, хотя лёгкая седина красит вас.

Фигасе, полная седина уже перешла в "лёгкую", что за мир такой странный.

— Мне шестьдесят четыре года.

— Ой, вы шутите, ха-ха-ха.

Никто почему-то не верит, гадают, что от 35 до 42 лет. Ясен перец, что чувствую себя моложе, но не настолько же.

— Олег Саныч, а может это загадочные Источники Силы влияют? Я тоже себя ощущаю, как в тридцать.

— Неужели? А почему они на всех других не влияют, посмотри вокруг.

Смотреть, конечно, особо не на что — обычная ярмарка тщеславия. Много девиц, которых хотят пристроить поудачнее, и кабальеры разных возрастов выпендриваются. В толпе снуют слуги, один меня попросил, мол, вон тот дон Диего хотел бы немного пообщаться. Пришлось отойти, коли так принято.

— Сеньор Старк, извините, но обратил внимание на ваш перстень. Хочу вас пригласить, покажу свою коллекцию, если вас заинтересует.

— Буду рад навестить вас, дон Диего, может сразу договоримся о времени?

Интересно, как нас с Рафиком воспринимают? Как заморские диковинки или как необычных горцев, или как потенциальных исполнителей чьей-нибудь злой воли? Один знатный капитан и владелец фрегата даже на службу пригласил "за очень большое вознаграждение". Пообещал, что будем сырами в масле. Пришлось поблагодарить и пояснить, что имеем несколько иные планы на ближайшее время.

Всё шло обычным чередом, но прибыл слегка взмыленный вестовой побережной службы.

— Дон Альфонсо, замечены два испанских военных корабля: фрегат и корвет. Видимо послезавтра придут в Монтерей.

Странно, но эта новость насторожила нашего алькальда. Явно мы чего-то не знаем о внутренних коллизиях и подспудных нюансах бытия. Как бы воевать не пришлось. Впрочем раут продолжался, так как до послезавтра время есть.

Уже в конце гулянки, когда народ изрядно поднабрался, наш гостеприимный хозяин увёл меня в сторону.

— Сеньор Старк, вполне возможно, что кого-нибудь арестуют. В любом случае, вам опасаться нечего, поэтому окажите мне услугу, если можно.

— Какую именно, дон Альфонсо?

— Во-первых, заберите остаток ружей Древних и держите у себя. Во-вторых, хочу передать вам под ваше крыло семерых своих людей. Они патриоты Калифорнии, но об этом никто не знает. Им очень нужен умелый наставник, а за обучение воинскому ремеслу я буду платить. С их стороны будет полная лояльность и исполнительность.

— Хорошо, сделаю этих людей якобы своей охотничьей командой. Это удобное прикрытие для вооружённой группы.

— Отлично, лучше и не придумаешь. Вы уже авторитетны здесь и как умелый охотник, и как борец с разбойниками. Думаю, что у вас с испанцами проблем не будет, скорее наоборот.

Ну что же, внедрение идёт в пошаговом режиме, да и обрастаем потихоньку всем необходимым. Не хочу ни от кого зависеть, но и полезные связи не помешают. Эдакий нейтрал-путешественник из Руси, не более. Главное, чтобы другие попаданцы с базы не выкарабкались и под ногами не путались. А то начнут, собаки, неуёмным прогрессорством заниматься и за моим золотом в районе Сакраменто потащатся. Ещё и массу других туда приведут, вырвиглазы очепятковые.

— Если что, связь с капитаном Монтойя не афишируйте, пожалуйста.

— Да, согласен, будем случайными знакомыми, не более.

— Спасибо вам, сеньор Старк, за понимание. Видно, что вы опытный и мудрый человек.

На следующий день мы забрали остальные ружбайки, а заодно и дюжину добротных штуцеров (я сам их выбирал среди обыденных гладкостволов). Все — одного калибра, случайная партия в эти края попала. Так что сразу у местного оружейника заказал пулелейку с гнёздами определённой формы. Всех семерых "охотников" алькальд обеспечил классными испанскими лошадьми и добавил столько же мустангов помельче в качестве заводных. В общем, жить можно, так как и солидный аванс выдали на случай форс-мажора. Осталось лишь дождаться новостей от равнинников и можно куда-нибудь выдвигаться.

Естественно, что посетил и дона Диего. Удивительная коллекция, часть из которых явные боевые перстни. И где люди находят такое?

— Сеньор Старк, ещё мой дед начал их собирать, будучи владельцем торгового судна. В основном, в странах Индо-Китая. Правда там только зелёные камни и красные почему-то.

Это вообще-то естественно для того, что от принца Рамы и его "обезьян" осталось. Других рацветок вроде и нет, а то что здесь в коллекции, большей частью копии. Впрочем уважаемому сеньору этих нюансов я не объяснял.

— Они безумно дорогие, но хочу сделать вам подарок. Выбирайте любой, какой понравится.

Оказалось, что Пабло Лопес убил среднего сына хозяина дома и он решил отблагодарить таким образом за свершённую месть. Я выбрал красный, как наиболее мощный. Одноразовое оружие, но в бою может пригодиться, тем более, что это атакующий вариант, на базе кристалла "торсо". У меня в перстне другой тип, "форсо", применяемый для защиты и повышения чувства ориентировки. Впрочем, никогда с учёными не делился этими знаниями. А уж тем более с неучёными, у которых все понты лишь на уровне науки сегодняшнего дня. Раз в инете инфы "от авторитетов" нет, значит такого и не существует. Ну и чёрт с ними, с умками, меня и моя неизвестность вполне устраивает.

Побеседовали с доном о том, о сём и на этом расстались. Уж очень дорого обойдётся покупка ещё одного — 500 дублонов за штуку. На эти деньги можно на год целый отряд нанять, если что.

Из девяти "ружей древних" одно также оказалось негодным. Вполне возможно, что неведомые мне контакты испорчены или ещё что-нибудь.

— Саныч-джан, а может у того китайского мандарина найдутся исправные? Надо бы его навестить с оказией и товарами какими-нибудь.

— Надо, Рафаэль, надо, но пока у нас и другие дела есть. Я приглядел две крепкие хорошие повозки, хочу купить. Всё-таки с ними удобнее путешествовать, а то неохота всё на себе таскать.

— Тогда, ара, можно и обратно съездить, чтобы оставшееся забрать.

Хорошая задумка, почему бы к нашим баранам не вернуться, заодно караванчик Игнасио поохраняем от нехороших людей. Кто знает, может и наш "вельбот" уже строят. Хотелось бы посмотреть, что получается. И ясеновые копыя не помешают на всю шайтан-команду, да ещё с запасом. Главное, завтрашний день пережить без эксцессов.

Корабли подходили к причалам рано утром, с приливом. Вооружённых людей порядочно, лично в свой бинокль 7x40 (китайский "Игл" с неблинкующими линзами) видел. Спустились, городская администрация их встретила, вроде дон Альфонсо не арестовали. Во главе прибывших какой-то расфуфыренный штимп, явно богатый и вельможный. Может обычная проверка, но почему наш сеньор Домингес так позавчера задёргался? Или рыльце в пушку по финансовой линии?

— Всё, Раф, ползём обратно. Об остальном дома узнаем, а то они в ратушу поехали. Как бы не засветиться с подглядыванием. Мы же мирные бронепоезды, согласен?

Ближе к полудню нас пригласили в мэрию (ла офисина дель алкальде), надеюсь, что просто познакомиться.

— Сеньоры, благодарим вас за оказанное содействие властям в борьбе с бандитос...бу-бу-бу...хрю-хрю-хрю...бла-бла-бла... Надеюсь на дальнейшее сотрудничество. Если пожелаете, то можете вступить в королевскую армию, нам нужны хорошие воины.

— Благодарю, сеньоры, пока хотелось бы попутешествовать по Калифорнии. По сравнению с Россией здесь необыкновенно плодородные земли. Можно лишь позавидовать природному богатству края.

Несколько минут пораспинались во взаимной вежливости, я показал себя добродушным и положительным. Слишком много солдат на кораблях имеется, хотя корвет мне очень понравился. На таком можно и до Аляски вдоль берега добраться и, наоборот, далеко на юг спуститься. Восемь пушек удалось насчитать, всё-таки посудина тонн 250 грузоподъёмностью. Не фрегат, конечно, но уж очень хочется захватить, встретившись в тихом белудном месте без свидетелей. Если достопочтенные владельцы не возражают. Нет,

не возражают, потому что даже не догадываются о моих хотелках и желалках.

Лишь вернувшись с приёма мы узнали, что дона Альфонсо и ещё трёх представителей власти в Монтерее всё-таки решили увезти в Мексику. А чтобы монтеррейцы не возбуждали ненароком — показали кто в доме хозяин пока. Временным алькальдом поставили своего, как и временным начальником таможни. Неужели перераспределение властелинов? Или рейдерский захват столицы Альта Калифорнии? Корвет назавтра никуда не отправился, явно остался сторожить порт, ну и помогать горожанам блюсти верноподданство.

Пора валить пока при памяти, пусть новые "команданте" расслабятся.

— Сеньор Старк, — подошла Алехандра с одним из своих друзей, — помогите, пожалуйста.

Всё просто, как ситцевые трусы. Сын нового главы города сразу положил глаз на красивую девушку, поэтому её ухажёр решил увезти потенциальную жертву домогательств. Вместе со своими братьями и верными людьми. Это лучше, чем противостоять произволу. Так что всё пришло к тому, чего я и хотел. Революция и без нас состоится, если что. Нам следует оглядеться, да и русских имеет смысл посетить. Блин, и корвет хочется захватить, вот я дурагон.

Подглядывание за корветом показало, что охраны практически нет, да и моряки видимо на берегу. Лишь несколько личностей занимались хозяйственными делами. Жаль, что пока не до столь сладкой добычи. Да и всех беженцев долго будет загружать, власти быстро отреагируют и отберут добычу обратно. Пришлось идею отложить в долгий ящик и заняться эвакуацией сеньориты и её людей.

И как с такими умниками исполнять что-нибудь оперативно? Мы то уже готовы, а они... Алехандре нужна дуэнья, три молодые компаньонки, служанки. Такой же набор каждому из кабальерос, плюс просто человеки для хозяйствования. Кареты, повозки, даже телеги со всякой хренью. Несколько десятков двуногих человекообразных слишком много для тайного исхода. То-то нехороший молчел по имени Луис иногда проезжал мимо, внутренне насмехаясь над подготовишками. Да, ему нужно время, чтобы стать "второй властью" в городе, лишь потом начнёт беспредельничать. Но в этом же и весь кайф, когда джигит уверен в том, что по-быстрому нагонит медлительный караван и осуществит захват с позиции силы. Уж пару десятков солдат ему папахен выделит, к бабке не ходи, а с ними никто и потягаться не посмеет.

Впрочем сборы могут длиться вечно, хорошо, что прибыло несколько йокутов, которых ждал Игнасио.

— Дорогая сеньорита, пора отправляться. Сегодня сеньор Луис как следует выпьет на одной вечеринке, а мои знакомые ему в этом помогут.

Пришлось подарить пару маек и трусов двум местным родовитым бездельникам, чтобы как следует привели во временную негодность вражину. Эдак дня на два-три. Интриги уровня мадридского двора здесь даже любят и ценят, а через несколько дней отрыва посмотрим кто в доме хозяин.

Караван выбрался очень рано утром, когда Луис только-только был отнесён отсыпаться и затем долго очухиваться от собственного рекорда отравления организма. И сколько мы протёпаем за это время? Хорошо хоть до миссии Сан Хуан Баутиста успели добраться, где основную толпучку разместили, а потом рванули по-бырому в сторону реки Сан-Хоакин гораздо меньшим составом.

На четвёртый день позади проявилось пылевое облачко над горизонтом, явно группа

всадников преследовала нас. Я отправил всех (ну почти всех) дальше, в сторону густого леса фресно (ясень по-испански), чтобы добрались до стойбища родственников наших якутов. Сам с Рафой расположился на краю рощи, надавав подельнику миллион инструкций и приказов. На всякий случай приготовил сразу три свои стрелялки, включая энергопуалку. Неохота воевать, но наглючило ведь не отвяжется, а наоборот будет стремиться до посинения к реализации каприза.

Ночью, в паре миль, увидели пару костров, так что утром группа преследователей уже скакала к нам. Не то, чтобы быстро, но и не еле-еле. С количеством я ошибся, к нам постепенно приближались две разномастные группы: десяток солдат во главе с каким-то офицером в шлеме и кирасе, и ещё пятеро расфуфыренных, но пыльных героев нашего времени.

— Олег Саныч, ты что ли сразу убивать будешь?

— Нет, Рафик-джан, я их всех поцелую в задницы, вдруг отвяжутся и к папенькам вернутся.

— Но солдаты же не виноваты.

— Брателла, они прекрасно знают, что участвуют в беспределе и имеют возможность ограбить всех, кто под руку попадётся, даже мирных индейцев.

Впрочем группа скакунов уже находилась метрах в ста пятидесяти и толковище пришлось прервать. Несколько индейцев, которых я припахал для помощи, находились поближе к реке и с интересом наблюдали за происходящим из укрытий. У них важное задание, да и то в случае если миссия будет успешной.

Первый выстрел класса "шальях" приближающиеся проворонили, зато заметили откуда второй "шарик" вылетел. Да, солдаты остались без командира и один из гражданских чуть-чуть взорвался, но все остальные дружно рванули прямо к нам. Кто хотел, попытался выстрелить на ходу, ага-ага, мои-то "трах-трахи" быстрее реализуются. Пять выстрелов — четверо выпали в осадок. Удобно стрелять, так как приближаются по прямым линиям, даже не попытались рассыпаться пока. Трах-трах-трах-трах — ещё минус трое. Чего-то целкость подводит... трах-трах-трах. Уже девять выбыло из строя. Вроде два десятка секунд всего лишь, но противник наконец-то начал соображать. Трах...трах...трах...трах — осталось четверо, решивших разбежаться кто в сторону, а кто и напрямиком назад от греха подальше.

Увы, у них не было шансов из-за моей скорострельности. Подстрелил ещё двоих, потом сменил АК-74 на любимую СВД и потратил целых три патрона на двух оставшихся, которые понадеялись на скорость лошадей.

— Ара, так не бывает, ты слишком быстро и метко стреляешь.

— Дружище, это не я быстро стреляю, это возможности нашего оружия такие. А меткость мне натренировали в учебке, когда заставляли пять месяцев каждый день по два часа стрелять после обеда.

Теперь пора делать контрольные при необходимости. Нет, не тратил я патроны, когда есть копьё со сверхострым наконечником из обсидиана. Прямо с коня нагинался над каждым телом и в шею. Если кровь сочится — значит был ранен, правило простое. Ёкуты всех обобрали, как договаривались, испанцев раздели и отвезли к реке. Пусть местных раков кормят. Всю одежду сожгли, а лошадей, оружие и боеприпасы мы с Рафиком забрали. Нет, не от жадности, а чтобы не узнали их принадлежность какие-нибудь проезжие-приезжие.

Глава десятая

В этот день никуда не поехали, просто понямали, привели оружие в порядок и обсудили ситуацию.

— Смотри, Раф, по идее им ещё несколько дней искать Алехандру, так?

— Да, Олег, а потом ещё уйдёт время на возвращение плюс три дня.

— Не понял для чего три дня?

— Саныч, такой, как Луис, захватив сеньориту обязательно гульнёт от всего сердца. Он же победитель!

Получается, что отец не хватится пропавшего сына ещё полмесяца минимум. За это время мы можем добраться до гор и забрать наши "остатки сладки".

— Ясно, что пошлёт отдельных лиц по близлежащим к Монтеррею миссиям. Ещё неделю потеряет.

Затем вышлет уже серьёзный отряд, да и то неизвестно куда и за кем. Выходит, что у нас в запасе месяц, а за это время можно и в регион Сан-Франциско добраться, а то и севернее. Хорошо, что я разоткровенничался с нашим оптовым покупателем сеньором Хименесом, поделившись планами сразу поехать в те края. Надеюсь он поделится с новой администрацией инфой о том, куда "охотники" отправились. На испанском корвете могут прибыть порядка восьмидесяти солдат и примерно тридцать-сорок моряков. Но это оголит власть нового алькальда, не думаю, что он может рассчитывать на серьёзные подкрепления из Мексики.

— Почему ты так считаешь, Саныч-джан? Его же кто-то поддерживает в Мехико.

— Ортеге трудно будет доказать наличие крупного мятежа на краю мексиканской географии. Да и сразу же выяснится, что просто пропал его сын, причём по причине любовных утех.

Следовательно, чтобы не подставляться, команданте должен решить дело своими наличными силами, а то и списать всё на каких-нибудь разбойников. Отсюда весомый вывод: лечь спать, а война сама план покажет.

Следующим вечером мы добрались до будущего Фресно.

— Сеньрита Алехандра, пока вы можете спокойно пожить здесь, а мы посетим наше горное обиталище. Потом вернёмся и можно двинуться вдоль реки на север. В принципе, до самого залива Святого Франциска лежат земли индейцев йокута, которые могут оказывать помощь друзьям их единокровных братьев.

— А как же мои люди, оставшиеся в миссии Баутиста?

— Попросим местных сообщить вашим, чтобы перебирались туда же, но не вдоль океанского побережья, а вдоль реки Сам-Хоакин. Правда за это вам придётся платить.

— Мне не жалко денег, уплачу сколько нужно.

Какой же я молодец и ловкий договорщик! Помог индейцам заработать бабла на горе девушки. Небось всякие кабальеристые кабальеры за свой счёт решали бы проблемы других. Они благородные и богатые, а мы нищелроды. Пока!

Ох и обрадовались наши родненькие, ягуара даже слегка подросших котят приводила показать, чтобы детками похвалиться. И янесы навестили, а заодно взяли взамен наших трофейных лошадок и привели таких же испанских, но с другими тамгами (или как это тавро

здесь называется). Трофейные мушкеты и пистолы тоже продали яна, чтобы те сплавил их ещё южнее. Своим мы приобрели в Монтерее полдюжины мушкетов одного калибра у тамошнего оружейника и три (у него же) купили для своих нужд. Попутно затарились наконечниками для пик и стрел и отжали у нашего вождя троих охотников. Оставив взамен не только стрелялки, но и двадцать фунтов пороха, вместе с двумя сотнями пуль. Если аккуратно тратить лишь при охотничьей необходимости, то надолго хватит микро-племени, которое такого вообще не имело.

Прикольно, но объединившись, оба стойбища общим решением выбрали заглавным вождём яна, а главным шаманом почему-то якутского мудрейшину. Лана, им виднее по идее. Кстати, ещё на четыре охотника обезжирили янов. Правда брали у тех и других лишь индейцев которые согласились надолго и по доброй воле войти в наш отряд этнографов-натуралистов.

В районе "высадки" за это время лишь дважды были молнии среди бела дня в ясную погоду. Надеюсь база ещё долго не сможет установить портал для любопытных варваров. Новый мир настолько маленький, что даже парочка обормотов уже вон сколько набормотила. А что сделает дюжина вандалов, если внедрится со своим уставом? Ещё и ковид какой-нибудь занесут. Мы-то явно не заразные раз вокруг нет результатов морового поветрия. Одно меня всё-таки смутило — там я снова почувствовал нечто биоэнергетическое, приятное и полезное организму.

— Рафик, а ты что-нибудь чувствуешь эдакое природное?

— Саныч, я везде это чувствую в новом мире.

Вопрос — как разобраться в наших с ним ощущениях? С чем сравнить, если день ото дня вроде молодеем и становимся энергичнее, но каждый по-своему? И почему на местных это не влияет? Что за загадочный мир вокруг нас?

Хорошо, что времени нет о таких мерехлюндиях думать, трясти нужно. Всей дружиной отправились в обратный путь к родимым калифорнийским ясеням и девушке-обузе, свалившейся на наши головы. А как всё приятно начинались не так давно. Мир вроде бы копия нашего, но с отставанием, и в то же время имеющий свои необычности. И что теперь, когда мы фактически вне закона можем оказаться? Я по идее человек законопослушный, неконфликтный. Ладно, иногда переступаю черту, но это же не специально. Как часто говорят знакомые интеллигенты: "Это не я, оно само так получилось!"...

По дороге обратно в зародыш будущего городка Фресно мы обсудили странности этого мира.

— Олега-джан, а ведь люди дона Альфонсо не смогут найти ружья Холла. Согласись, что в этом мире, раз здесь 2021 год, те, кто жил в начале девятнадцатого века, давно умерли.

— Ты прав, братка, я даже не подумал об этом. Получается, что и Наполеон не мог отличиться, раз его жизнь пришлась на период выкарабкивания из упадка.

— Отсюда другой вывод, уважаемый, насколько мир соответствует хотя бы нашему прошлому? По идее, на время правления Петра Первого выпало Вторжение. Неужели история развития той же России повторяет себя, пусть и со сдвижкой? Вон, люди сказали, что Форто-Россо есть.

Странная ситуация, но мы многого не знаем. Примерные карты Европы и мира вроде повторяют наши старые, но я не знаю детально насколько всё соответствует. Например, практически весь флот и верфи были уничтожены и понадобилось огромное время, чтобы их восстановить. Получается, что многие колонии захирели, а то и исчезли, потеряв связи с

метрополиями. Или, по старой памяти, те же страны их там же восстанавливали? Наверняка были резоны именно так поступать.

— Ещё, Саныч, болезни от которых страдали пришельцы похожи на что-то вроде лейкемии. Неужели у них лекарств не было, всё-таки очень сильно развиты по сравнению с нами, раз между звёзд летали.

— Рафа, я где-то читал, что наша планета имеет повышенный радиоактивный фон. Наверняка прижились лишь те существа, которые изначально прошли естественный отбор в таких условиях. А пришельцы родом с менее радиоактивной планеты и никакие лекарства возможно им не помогут.

Ладно, чего огород городить, если ни один из нас не специалист в соответствующих науках. Это у писателей, куда ни прилетишь, всё складывается удачно. Хотя, вон, у Уэллса марсиане, прилетевшие завоёвывать Землю, вымерли полностью. Наши, по крайней мере, заболели и, поняв что к чему, удрали восвояси. Эх, найти бы хоть одну их базу или складик забытый.

— Ну да, и взорваться там при попытке взлома!

Вот же ара-обломист, ну почему сразу взорваться? Может просто защита распылит или задушит чем-нибудь невдыхаемым? Или парализует и будет высасывать нашу энергию.

Нас обрадованно встретили, всё-таки у людей переживания были, что бросим их, как ненужные элементы. Никто пока не приезжал, зато гонцы вроде уже ведут народ из миссии. Пора и самим выдвигаться, раз тут больше делать нечего. Тот же вельбот будет готов лишь на следующий год. Больше времени затратят на правоверную сушку древесины в несколько приёмов.

С беженцами из миссии Батисты пересеклись там, где Сан-Хоакинка сворачивает на север, потихоньку отклоняясь к западу. Теперь недели две добираться до рандеву с рекой Сакраменто. Хорошо, что с нами авторитетные индейцы-йокуты, которые вжевывают другим ёкутам какие мы пушистые. Дарим соответствующие подарки и даже платим за добродушие деньгами Алехандры.

Свой отряд я регулярно тренирую, чтобы вывести их на более-менее приемлемый уровень. Семь штуцеров и восемь гладкостволов на пятнадцать бойцов, у всех пики с классными каменными наконечниками. Ещё несколько луков подкупили для индейцев в качестве резервного оружия. Повезло, что ясень имеет такую классную древесину, что угодно из него можно делать. По идее, надо бы именно рядом с Фресно осесть, чтобы ценный материал рос и всегда имелся под рукой. А за золотом можно и плавать по двум крупным рекам. Жаль, что нас, по всей видимости, объявят крайними в пропаже кабальеро Луиса.

Блин, трое равнинников запросились в отряд и чем я их вооружу?

— Нет, дружище, пока энергоружьями нечего разбрасываться. Тем более, что лишь для одиннадцати есть кристаллы.

— А в Китае?

— Нет нашего алькальда — нет и мандарина, а расспрашивать рядовых китайцев я не собираюсь.

Вот бы корветом разжиться, который я уже своим считаю почему-то. Тогда можно одного местного пирата к ногтю прижать. У него шлюп примерно как "наш", но с двадцатью пушками и команда порядка сотни человек. Зато мои пукалки далеко стреляют. А может удастся выяснить, где он на побережье паркуется и там засадос устроить?

— Уважаемый, я готов помогай вам держай карман широко, если вы не против?

— И ты, Игнасио? Где же невольничий рынок, чтобы вас обоих продать в шуты.

— Я же помогай, а не мешай, — удивился простодушный индеец.

А несносный армянин аж лопается от смеха.

— Ухожу... ухожу... ухожу... о Великий Велик! Знаю, где и сколько раз отжаться.

Шантрапендии время от времени подкалывают, мешают, блин-заразы, высокопарно мыслить. В морду плюнешь — драться лезут, а не плюнешь — обижаются. Может обоих в портал отправить, чтобы дырку закупорить? Блин, совсем забыл, что один из них штатный писарь, а другой — кулинар. О-кей, пусть живут пока я новых не найду.

За пару дней до нужного нам пункта (миссия Сан-Хосе) отправили троих "глаз и ушей" на разведку. Нет, большим количеством никакие испанцы здесь не появлялись. Да, какие-то двое с запасными лошадьми заглянули, поспрашивали и убьели ничего толком не узнав. Сказали лишь, что если Великие Охотники появятся, то пусть заглянут в Монтерей. Новый алькальд имеет интересное предложение к ним.

Во как, в гости ждут! Только не рискну я в потенциальную мышеловку лезть — других дел хватает. Вон, вокруг залива Святого Франциска всего четыре миссии имеются, на этом испанское владычество в Калифорнии ограничено. Надо бы по Рио де лос Сакраментос подняться, чтобы найти, где в неё Американ Ривер впадает. Чисто из любопытства, а не за золотым тельцом. Всё-таки именно до тех мест можно нормальным кораблём доплыть, а не на лодке какой.

По плану, который я так и не успел сделать для дона Альфонсо, именно на пересечении двух рек хотелось бы основать городок. А второй уже вверх по Американке, туда, где ещё один городок можно затеять. Ту самую Колому с которой начинается великая Золотая жила и тянется уже на юг. Ничего толком не знаю, но эта Колома километрах в шестидесяти вверх по притоку расположена от Сакраментки. Воистину, вырванная страница с картой и приблизительное расстояние сродни ведению боевых действий по глобусу. Поэтому надо бы начать с простого — построить форт, где мне нужно. Никуда будущие золотоискатели не денутся, всё равно будут к чему-то привязываться в дальнейшем.

Так что кукурузно-картофельные поля в тех краях — это более разумное решение, как и выращивание скота (причём, баранов в первую очередь). Для начала позырим, прикинем, план местности составим, а потом и к рашенкам можно в гости заглянуть. Их залив Бодега с классной бухтой находится где-то в 80 километрах к северу от Сан-Франциских земель. Вдоль побережья можно добраться.

— Сеньорина Алехандра, вы можете расположиться со своими людьми в миссии Сан Хосе. А мы попробуем найти какой-нибудь корабль, хочу подняться вверх по Рио Сакраменто. Может найду хорошее место для поселения и тамошней охоты.

— Так живите здесь с нами, сеньор Старк, зачем вам своё поселение?

Странная девушка искренне считала, что весь мир кружится вокруг неё, даже не подозревая, что он более объективен. Поэтому и вертится вокруг меня. Но открывать ей глаза на научные факты не буду, пусть живёт своими заблуждениями. Древние тоже думали, что Земля покоится на трёх слонах, а оно вона как вышло. У слонов ноги короткие, поэтому Землю поддерживают в океане киты и не трое, а огромнейшие стада! Даже в Океане их видно, где молодь растёт, чтобы поднырнуть в своё время и сменить уставших. А вода из океана не вытекает в космос оттого, что он ограничен Восточной и Западной Америками. Да, это тоже тайные знания Древних, поэтому обоснованы.

— Благодарю вас, но хочу реализовать свои планы. Впоследствии вернусь и пойду на корабле или посуху на север. Хочу поселение русо посетить.

— Ну, что же, удачи вам сеньор Старк.

Интересно, что даже её люди постепенно перестраивались и начинали называть меня "дон Старк". Мелочь, а почему-то приятно. Все дружно отбыли в миссию, где нас благожелательно приняли. Белых священников было маловато и в основном там жили индейцы (более тысячи). Хозяйство достаточно большое: 5,000 голов скота, чуть больше овец, пара тысяч лошадей... Выращивали пшеницу, ячмень, кукурузу и разные вкусные полезные овощи и фрукты. Благодать — лепотее не бывает. Увы, за кораблём придётся ехать в миссию Долорес (она же — Сан Франциско де Асиз). Там морской порт имеется, ну или его подобие. Кстати, в будущем Фриско тоже белых маловато, но есть приходяще-уходящие моряки, охотники, даже рыбаки. Ну и индейцы, тоже тыща с лишним. Зато различной домашней скотины значительно больше, чем в Сан-Хосе. Ещё и настоящие ткацкие станки, целый цех.

Небольшую шхуну удалось зафрахтовать на целый месяц, так что взяли лишь пару лошадей. Маловата посудина, что ни говори, зато юркая и быстроходная. Такой без разницы где ходить — хоть вдоль побережья, хоть по реке. Нужную реку нашли оперативно и на месте осмотрелись. Чтобы отбиваться от потенциальных врагов лучше иметь две естественные преграды: река Сакраменто с запада и Американка с юга. Как раз неподалёку расположены и дубовые леса, и всякие лиственные. А уж плодородной равнины столько, что сердце радуется. И камня в близлежащих скалах до фи́га, как и известняка. Вот она — столица моей будущей крохотной империи, никому не отдам! Вверх по Американ Ривер прошлись на шлюпке, чисто позырить, через несколько дней обратно вернулись.

Всё ощупали, потрогали, понюхали, а Игнасио красиво и, главное, достаточно точно, изобразил на плане. Пора возвращаться к промежуточным пенатам. Хорошо, что в конце пути заглянули в миссию Сан-Рафаил в Северной бухте. Там узнали, что прибыли испанцы и всюю ищут "охотников", подозревая в чёрном деянии в окрестностях Монтерея.

— Сеньор Старк, мы францисканцы, а новый алькальд Монтерея сторонник доминиканцев. Переметнулся к ним, чтобы карьеру сделать. Правда и доминиканцы не любят перебежчиков, поэтому нашли ему место подальше от других перспектив.

Поразительно, но теперь понятно, что у нас есть поддержка не только от населения, но и от местной церкви. Священники посоветовали улизнуть тайком из залива и уйти к русским. Я предложил другой вариант — уйдет лишь шхуна, чтобы не подставлять её испанцам. А я со своим отрядом останусь на берегу, но мне нужна информация.

— Сеньор Старк, вы героический человек и мы вам с удовольствием поможем. Отправим своих в миссии Сан-Хосе и Сан-Франциско де Асиз, чтобы выяснить, что там происходит. Если что, то снабдим всех ваших людей лошадьми, не беспокойтесь.

Глава одиннадцатая

Капитан шхуны получил дополнительный мешочек и свалил на своём кораблике от греха подальше. Через два дня испанский корвет прошёл мимо Северной бухты в сторону эстуария реки Сакраменто. А на следующий день начали возвращаться посланцы.

— Что сообщают, Олег-джан?

— Ты не поверишь, но в миссии Сан-Франциско оставили десяток солдат, которые ждут нас. А пока ходят повсюду, помогают в работе, кланяются священникам и раздают индейцам деньги.

— Чего-то я не понимаю твоей иронии, ара.

Да уж, не до иронии стало. Солдатня дорвалась до мирного хозяйства и включила беспредел. Пьянки, избиения индейцев, отбирают у тех всё, что понравится. В общем, короли положения. Десяток ружей и официальный статус вседозволенности.

— Рафа, я понимаю, что в солдаты берут всяких, но не полное отребье же. И как с такими быть? Потом, небось, обвинят нас в геноциде.

— А если миссионеры пожалуются в Мехико?

— Не могут, друг. Только в Монтерей, алькальду, имеют право сообщить.

Заколдованный круг какой-то получается — жаловаться придётся тому, кто этих козлов и прислал. Недаром местные монахи надеются на получение Мексикой независимости.

— Сеньор Старк, вы единственный, кто в этих краях имеет вооружённый отряд. Помогите, ради Христа.

— Я постараюсь решить вопрос, падре. Но честно предупреждаю, он без крови не обойдётся.

— Мы потом помолимся за души павших.

Вот такой одобрямс. В Северной Калифорнии пока удивительная ситуация сложилась, пусть и временная. Миссии мирные, монахи помогают индейцам и организуют эдакие колхозы. Даже лечат местное население.

— Олег Саныч, но ведь скоро сюда полезут массы бледнолицых. И вся патриархальность нарушится к чёртовой матери!

— Амиго, я вижу, что ты уже рвёшься в бой. А как же интеллигентское непротивление злу насилием?

— Я с тобой, брат, и мне пофиг толерантность в последнее время. Это я раньше был почтальоном Печкиным, пока первые бандосы не напали.

Уж если добродушный хозяйственный ара начинает звереть, то мирного решения вопроса мы не найдём. Тем более, что даже если испанцы уберутся обратно в Монтерей, всё равно это "прощание" с мирным населением останется в памяти местного населения.

Ещё через день вернулись посланные в Сан-Хосе. То же самое, десяток солдат во главе с сержантом, поборы, издевательства над селянами. Одного священника, попытавшегося усмирить солдатню увещеваниями, избили прикладами так, что может и умереть. Причём, постоянно подчёркивается разница между "францисканским отребьем" и чем-то вроде "сила правит". Попутно убили трёх пеонов Алехандры и одного кабальеро. Девушку пока не трогают, но и не гарантируют, что оставят в покое.

— Друзья, отправляемся сначала в Сан-Хосе. Придётся берегом ехать, а это займёт два

дня.

Хорошо, что посланники нарисовали где и как расположились солдаты. Когда добрались, всё подтвердилось — весь десяток ночует в большой палатке, возведённой недалеко от края деревни. Днём занимаются поборами, развлекаются, вечером гужбанят, а ночью спят. В их лагере бардак, сразу видно, что дисциплину оставили далеко на юге.

Я выставил два поста на всякий случай, чтобы перехватить посыльных. Один на дороге к югу в сторону Монтерея другой — на северной, ведущей в миссию Сан-Франциско. К трём часам ночи лично занял позицию напротив единственного выхода из палатки, троих отправил кидать факелы в тыльную сторону её. Погода сухая, парусина быстро разгорится. Единственный караульный (чисто для проформы) пьяненько спал возле входа. Счастливый, умрёт во сне, не испытав ужаса.

Дальше всё шло по расписанию, как в учебке учили. Задняя часть разгорается... первые проснувшиеся выбегают наружу... трах... трах-трах... Расстреливать удобно, на фоне пламени всех отчётливо видно... трах-трах... трах... До солдатни ещё не дошло, что происходит, всё-таки они спросонья... трах... поэтому и выбегают один за другим... трах-трах... Почему-то закончились, а где ещё двое? Ага, вон сбоку кто-то выскочил, видимо стенку разрезал, и рванул к лошадям... трах-трах-трах... Упал, сучок, остался ещё один. Минутку подождали, после чего отправил одного индейца всего лишь секундно заглянуть в палатку. Так и есть — видимо чувак задохнулся и там остался.

С северной дороги привели пленного. Гражданский тип, богато одетый.

— Я дворянин, служу дону Ортега. Вы ответите... трах..., - заткнулся и рухнул на землю.

— Вот ты был и вот тебя нет, дворянин дьявола.

Сказал по-русски, но стоящие рядом бойцы-охотники вроде поняли меня.

— Взять копыя и провести контрольные удары в шею. Всем.

Кровавая, но необходимая процедура, чтобы не случилось какое-нибудь героическое выживание. Подошедшие местные (наиболее смелые) выделили телеги для трупов. Один миссионер подошёл, тоже попросыпались, хотя на другом конце деревни живут.

— Сеньор Старк, благодарим вас за то, что освободили от этих мерзавцев.

— Падре, нам нужно выспаться, привести себя в порядок, а потом отправимся в Сан-Франциско.

От таких боевых операций есть и польза. Всё-таки разжились и лошадьми, и военной повозкой с её содержимым, и хорошими ружьями. Заодно, на четверть сократили количество врагов в этих местах, получив множество сторонников.

В другой миссии всё повторилось, хотя и с вариацией: сержанта и двух солдат пришлось выковыривать из домов селения. Ещё одного не захотели отдавать хозяева бунгало — он поклялся, что женится на их дочери. Пришлось пойти навстречу в обмен на то, что он расскажет, что происходит в Монтерее. Оказалось, что после ареста дона Альфонсо, девяносто солдат гарнизона ушли со службы, сдав оружие. Остался десяток, влившийся в новую сотню. Дон Ортега не рискнул отправлять всех, опасаясь возможного мятежа. Так что на корвете было всего сорок оружных бойцов и экипаж.

— Олег Саныч, но он же всё расскажет про нас.

— Это уже не имеет значения, Рафик, и без него осведомители найдутся. Считаю, что мы вышли на тропу войны, как у индейцев принято. Вопрос в другом, как нам забить тех, кто на шлюпе. Они скоро вернутся и придётся вступить в открытый бой.

Делать нечего, пришлось потратить часть пороха и пуль на лёгкую стрелковую

подготовку и обучить стрельбе из энергоружья нашего Игната. На нашей стороне пока то, что первые выстрелы будут из калашей, а значит без облаков порохового дыма. Хотя, если на корвете сообразят, что что-то не так, могут и удрать в Монтерей.

— Сеньор Старк, а если из пушек палить начнут?

— Это нам на руку, Игнасио. Пушки находятся на палубе и у меня будет возможность перестрелять прислугу. Не думаю, что у них все умеют стрелять из пушек.

Пока патронов хватает, но нужно побыстрее тренировать остальных пользоваться ружьями. Плохо, что никакого плана захвата испанской посуды даже не видно. Позиции обустроили на крыше склада — единственной "высотке" возле причалов. Десант с лодки невозможен, некого толком послать на операцию, хотя и просятся. Ладно, начнём мы с Рафой, а потом и остальные подключатся, когда дам команду. И будь, что будет!

Корвет прибыл через несколько дней, когда все чуток расслабились. Впрочем тренировки сказались и когда судно уже приближалось, мы тишком заняли свои места. На крышу заблаговременно уложили в один слой бруствер из мешков с песком. Всё-таки хоть какая-то защита. Представляю, что думал лейтенант об оставленном микро-гарнизоне, на причале-то ни души. Видимо сделал скидку на то, что солдатики где-то бухают, потому что отдал приказ выгружаться.

Этот корабль имеет лишь один трап, поэтому солдаты шли по нему гуськом, прямо на нас с подельником. Одиночные выстрелы из калашей считай очереди по тем временам, когда на подготовку к каждому выстрелу тратят до полуминуты. Мы десяток успели завалить практически сразу, да ещё Игнат с трёх выстрелов шлёпнул лейтенанта. В результате, неразбериха, многие ничего не понимают, тут и наши шарахнули дружным залпом по палубе. Вроде двоих уронили, молодцы. Моряки сразу постарались попрятаться, чтобы не подставляться под пули. Всё равно не успеют переложить паруса (или как это у них называется). Оставшиеся в живых испанцы тоже попрятались. чего-то покумекали, переговариваясь, после чего подняли белую тряпку.

— Так, братка, я пойду перетру, а ты следи. Игнасио, скажи другим нашим, чтобы не стреляли пока.

Неохота, даже сыкливо, но вакханалию нужно заканчивать, пока имеем перевес.

— Слушаю, солдадос.

— Дон Старк, мы готовы сдать, если нам сохранят жизнь.

— Я согласен, бросайте оружие...аккуратнее... оно нам ещё пригодится. Выходите по одному, руки за голову, спускайтесь по трапу на причал и построитесь.

Блин, моряки вместе со своим капитаном тоже спустились, пришлось из них отдельную шеренгу составить. Капитан представился и вручил мне свою саблю. Вроде всё соблюдено, а о судьбах пленных я потом подумаю. Бляха, какое-то Мэри-Сью получается, как в попаданских романах. Может это всё мне мерещиться? Всю толпучку из трёх десятков мореманов и дюжины уцелевших военных отвели в два сарая неподалёку. После чего занялись конфискацией и складированием добычи.

— Олег-джан, мы теперь можем вооружить целую сотню, ты рад?

— Конечно рад, ара, их же нужно будет регулярно кормить, а у нас еды девать некуда.

— А может равнинным индейцам в рабство продадим?

— Не, лучше на что-нибудь полезное обменяем.

Заниматься общепринятыми глупостями класса "простить в обмен на лояльность" я не собираюсь. Проще новых подготовить, из нейтралов. Четыре пушки сняли, чтобы

подготовить хоть какую-то батарею береговой обороны. Заодно, натаскали туда ядер, бомб и бочонки с порохом. Не сами, а руками POW (prisoners of war), всё-таки дополнительная рабсила не помешает.

Корвет близок по характеристикам к шлюпу "Бигль", остаётся его переименовать.

— Великий Старк, может назовём в честь вашей соседки?

— Спасибо, Игнасио, это хорошая идея.

Так и написали (замазав старое название) "Мирабела" (с одним "л", а то с двумя будет звучать "мирабейя", язык дурацкий). Монахов попросили заново освятить наш корабль, чтобы снять с него старые грехи и освободить место для новых. Теперь мы стопудово вне закона и отхватим метлы при первом удобном для Испании случае. Но даже это не отменяет братский визит в Форт-Россо, пора собратьям показаться на глаза. У них наверняка куча вопросов о двух русских отморозках, появившихся в Калифорнии.

Посещение русской колонии позволило разобраться с распределением калифорнийских земель. Выяснилось, что испанцы не имеют прав на территорию севернее залива Сан-Франциско. А вот русские, как раз-таки, выкупили у индейцев помо земли возле Бодеги. Не важно за сколько, главное что они принадлежат теперь Русско-Американской компании. Другое дело то, что РАК уже надумывает продать это — слишком дорого обходится содержание.

— Олега-джан, вроде в истории писали, что выгодно было и по глупости Калифорнию потеряли?

— Я то же самое слышал. Хотя здесь мир другой. Или умники расписывали по-своему?

Комендант Форт-Росса рассказал, что прибыли получали лишь в начале, когда каланов полно было, а теперь их гораздо меньше. И сельское хозяйство плохо идёт, совсем мало продовольствия на экспорт отправляют. Чего говорить, если овец здесь чуть больше тысячи, а в каждой францисканской миссии по несколько тысяч. Кстати, оказалось, что сам Форт-Росс находится по побережью в тридцати верстах севернее залива Бодега. И на этой территории всего лишь три "ранчи" раскиданы. Зато есть мастерские с оборудованием и даже судовая верфь.

— Наверно дорого обошлось всё сюда завозить, раз до сих пор не окупилось?

— Согласен, Раф, поселения сами себя кормят, а экспорт невелик.

— Олег Саныч, а может выкупим у РАК всё это и будет нам своя норка?

Молодец, дружище, уже осваивает мой жаргон и жизненный подход. Наймём управляющего, а сами отправимся на трофейном корабле путешествовать по миру.

— Один вопрос, где деньги возьмём и как с Испанией мирный договор подпишем?

Небось в Мадриде уже началась паника класса "Русские идут!" Вон, комендант Росса повторил слухи о нас: "разгромили кадровые войска", "захватили всю Калифорнию", "угрожают отобрать Новую Испанию"... Хорошо хоть молва локальная, вдоль побережья бродит, а то и вправду пришлют Великую Армаду и устроят нам микро-геноцид.

— Валерий Михайлович, да всё это преувеличено, вы же сами понимаете, — отбрыкивался я от наветов из Монтерея.

— Олег Александрович, конечно понимаю. Тем более, что всё побережье Северной и Южной Калифорнии на вашей стороне. А дон Ортега вообще в дурацком положении, так как толком пожаловаться в Мехико не может.

— А почему? Разъясните, пожалуйста, сами-то мы не местные.

— Так его просто отзовут с поста, ещё и посадят за потерю половины доверенных

солдат и боевого корабля. Ваш шлюп, хоть и маленький, но в реестре испанского флота числится, ха-ха-ха.

Ну вот, получается, что интриги ещё более заковыристые, чем думали.

— Посоветуйте, что же делать, как выкарабкаться из ситуации?

— В этих местах есть лишь три сильных отряда. Ваш, наш гарнизон из тридцати солдат и оставшаяся полусотня в Монтерее. Военный флот Испании имеет только три корабля вдоль тихоокеанского побережья Мексики.

Картинка всё более поразительная. Испания, оказывается, не имеет большого военного флота в настоящий период. И развитие отдалённых колоний происходит за счёт сил и финансов частных лиц и семейств. Ортега купил права на Альта Калифорнию и уже умудрился наполовину ослабнуть. Мало того, патент могут вернуть дону Альфонсо Домингесу, если дело так дальше пойдёт. Всё-таки при нём был порядок и шли отчисления в казну с таможни. А теперь явно воруют в Монтерее.

— Саныч, так Ортеге нужны расходы по приобретению прав покрыть Наверное.

— Я тоже так думаю. Ладно, дружище, где деньги брать будем? И будем ли?

Финансовый вопрос сложный — Русско-Американская компания в принципе не против, если кто-нибудь откупит чемодан без ручки. Может ещё и 25–30 семейств крепостных прислать ради такого избавления, но цена пока высока. Весь комплект стоит порядка шестидесяти тысяч рублей или десять тысяч британских фунтов. Что эквивалентно пяти тысячам дублонов, а у меня лишь две с половиной тыщи. Причём последние пять сотен нашлись на корвете, а значит случайно. Да и другие деньги состоят лишь из премий и того, что дон Альфонсо проплатил за подготовку мятежников.

— А можно сеньорину Алехандру в дело взять, у неё деньги есть.

— Ладно, Рафик, вернёмся и предложим. Только не хочу я заморачиваться с солидным хозяйством, хочется побродить.

Странно, но мы решили пока о золоте никому не говорить. Иначе первыми в эти края примчатся даже не испанцы, а американцы, и всё здесь замусорят своим присутствием.

Вернувшись во Фриско, мы сразу начали толковища со священниками. Уж очень хочется организовать поселение на реке Сакраменто.

— Дон Старк, поймите, что всё упирается в финансы. Чтобы там поселить людей нужно хотя бы пятьсот-шестьсот дублонов, чтобы закупить для них всё необходимое на первое время. Тогда мы сможем пригласить поселенцев, а потом и индейцы подключатся. В Мексике можно закупить всё от инструментов до оружия, но даже капитанам частных кораблей придётся платить за перевозку.

Действительно, использовать захваченный корвет в Мексике не удастся, его моментально отберут обратно. Ох, как всё находится в подвешенном состоянии. Главное, пока хоть какой-то базой не обзаведёшься, трудно приступать к путешествиям с приключениями. Тут ещё и у Рафаэля какая-то странная способность просыпается.

Глава двенадцатая

— Понимаешь, мне и во сне снится и наяву хочется схватить камень и бросить его куда-нибудь.

— И что мешает, братишка?

— Олег, камень лежит вон там, а я здесь. И мне кажется, что я могу отсюда его взять, не подходя. Но пока не получается.

Странно, неужели в этом мире такая хрень возможна? Я не отрицаю вероятность таких фортелей, но бабушка говорила, что магия возможна лишь там, где есть какой-то "магический фон планеты". Получается, что одни миры его имеют, а другие нет. А третьи? Если пришельцы "открывали Источники Силы" то, что под этим подразумевалось? Детский сад какой-то вместо научно аргументированной базы.

— Хорошо, Саныч, давай представим что на нашей планете, которую мы покинули, тоже есть источники силы, но их никто не открывал. А здесь всего лишь триста лет прошло и фон ещё слабенький. Наверное толком не насытился.

— По хорошему нужен наверное целый геологический период для этого. Нам с тобой явно не светит, но ты не опускай руки. Вдруг в какой-то момент, скорее всего чисто по наитию, у тебя получится? Просто выбирай каменюгу поближе и поменьше размером для начала. Да и старайся чётко представить каждый элемент своих действий и телодвижений. В конце концов, попробуй столкнуть маленький камешек с большого.

Это не я умник такой, это бабушка пыталась меня научить реализовывать мечты. Три класса образования, а мудрости больше, чем у академика. На мой взгляд, конечно. Боюсь, что больше таких бабушек уже не производится, слишком прагматичным стало человечество.

Переговоры с Александрой ничего не дали — она не готова вкладываться ни в Сакраменто, ни в Форто-Россо.

— Сеньор Старк, я, конечно, вам благодарна, но мне нужно беречь деньги. Может быть отец вернётся и ему они понадобятся на более важные цели. А может найдётся способ выкупить папу из неприятностей. Густаво хочет отправиться в Мехико и выяснить, как это сделать.

Ну что же, насильно мил не будешь. Как бы девица не доверилась каким-нибудь мошенникам, а то даст им деньги и они исчезнут за горизонт. Рафинированное воспитание, чувствую, что я эдакий неправильный герой в её глазах. Что-то вроде быдла, который обязан был помочь избавиться ей от преследований, да ещё сделал это какими-то грязными методами. То-то девушка сторонится нас, посчитав что больше проблем не будет. А то ещё и сдаст испанцам, чисто по-интеллигентски прикрывшись фразой: "Каждый должен ответить за свои преступления!"

Да и её предполагаемый жених, Густаво Торрес, тоже делает всё, чтобы нас отморозить. Мол, есть истинно благородные люди, которые сейчас могут и отряд возглавить, и корвет приватизировать. И даже нам с Рафой одолжение сделать — позволить уйти куда глаза глядят, чтобы своим подмоченным реноме не позорить людей из высшего света.

— Сеньор Старк, поверьте, этим вы облегчите участь всех. Мы сдадим правительству корвет и освободим пленных. И безусловно дадим вам возможность уехать куда-нибудь.

Хорошо, хоть старший из революционеров, Хосе, попросил не обращать внимание на

такие провокации.

— Дон Старк, сеньорина ещё молода и не понимает, что притязания могут вернуться от других людей. А сеньор Густаво ищет личной славы, как борец за якобы справедливость. Но если вы уйдёте, то мы хотели бы уйти вместе с вами.

— Спасибо, амиго, за понимание. Миссионеры послали своих людей, чтобы толком выяснить, что с доном Альфонсо, и что творится в Монтерее. Думаю, что через пару недель у нас может появиться дополнительная информация.

Ну что же, это даже хорошо, что выявляются разногласия и доводятся открытым текстом. Сколько таких "алехандр" и "густавов" я повидал за жизнь. В момент опасности для себя они рады оказанной помощи, но когда такой потребности уже нет, то тебя и утопят при первой возможности. Причём, в итоге, они оказываются все в белом, а я становлюсь нехорошей редиской. Плавали — знаем, губу не раскатываем.

— Падре, если вы готовы оказать мне помощь в создании поселения на реке Сакраменто, я готов всё профинансировать.

— Да, дон Старк, мы готовы заняться этим.

— Тогда вот мешок с пятистами дублонами, здесь расписан план того, где и что строить. Сам я пока останусь в стороне, потому что ситуация может измениться в любой момент и нам придётся...

— Понимаю вас, не волнуйтесь, мы всё сделаем по вашим планам.

Уже легче, всё-таки францисканцы организуют получше, чем я, например. У них и опыт есть, и связи, и умения. А мечта о Форт-Россе пока ей и останется. Всё равно нужны не только пять тысяч дублонов, но и ещё деньги, чтобы выкупить у племени помо земли к востоку от Русской реки. Там урожайность выше, чем на побережье океана. Прикольно, но можно в будущем войти в контакт с компанией Гудзонова залива. У тех можно купить хоть чёрта в ступе, в любом количестве и любого качества. И даже заказать каких-нибудь шведов или беженцев из германских земель, желающих обзавестись своей землёй. Пусть даже в географическом захолустье.

Между делом следует навестить гору Шаства, которая ещё дальше к северу находится. Русские сказали, что вроде лет триста назад в тех краях какой-то метеорит упал или ещё что-то случилось.

В миссии Сан-Рафаэль нашлись несколько индейцев племени шаства. Вот священники их и отправили договариваться о нашем дружественном визите туда в ближайший месяц-два. Заодно я отправил и дары, просто так в знак дружбы. Хотя те же русские купили себе большие земли за "... три одеяла, три пары штанов, два топора, три мотыги, несколько ниток бус..." У меня проще — хочу лишь уважайку выказать, поэтому никаких продаж мне не нужно. Дюжина одеял, дюжина штанов, полдюжины топоров, полдюжины мотыг, дюжина ниток бус. Плюс, дюжина хороших ножей и одна зажигалка, чтобы хранили её, как реликвию, когда иссякнет "лёгкий огонь". Индейцев загрузили на корвет и отправили докуда судно доберётся по Сакраменто. Дальше на шлюпке, хотя какая-то посуда в прошлом веке вроде чуть до самой заглавной горы тех мест не добралась.

Пользуюсь тем, что лично капитан мне в плен сдался, а выкуп за него никто платить не хочет. Дорого! Сам сеньор Васкес мог бы сиднем сидеть целыми днями, но не хочет почему-то. И команда его тоже согласна туда-сюда ходить под парусом.

— Раф, а почему они не сбегают? Неужели мёдом намазано в плену.

— Не знаю, ара, давай у Игнашки спросим.

Спросили, оказалось, что всей команде вместе с капитаном кирдык придёт в Мексике. Казнить не казнят, но за сдачу в плен опустят ниже городской канализации, опозорят, а матросов ещё и на каторгу на пять лет отправят. Причём, даже если они на корвете вернутся, но без флага. Блин, я же флаг ихний в трофейницу заныкал, а местные швеи мне уже мой изготовили, да расшили. Морда улыбающегося тигра на синем фоне! Что делать, пока обрастаем всякой полезной всячиной. Кстати, пленные солдатики выпросили разрешение разбрестись по миссиям по одному-двое и работать, как вольнонаёмные. Кое-кто уже приглядел индианок и собирается жениться. Неужели не всё котам масленница в Мексике?

Вскоре вернулись с инфой посланцы в Монтерей.

— Рафик-джан, ты понял какая тупиковая ситуация возникла?

— Да уж, дорогой, нарочно не придумаешь. Какая-то патовая ситуация для обеих сторон, — рассмеялся дружище.

— Тогда, скорее, цугцванг! Какой ход ни сделай, приведёт лишь к ухудшению ситуации.

Получилось своеобразно. Ортега не получит помощи, так как его обязали решить проблему своими силами. Мол, если есть мятежный отряд, так пойди и уничтожь его, для того и поставлен. Однако, у алькальда под рукой всего шесть десятков солдат и несколько добровольцев-горожан, желающих с позиции силы пограбить ближних. Если он отправит отряд на нас — в городе возникнет бунт, ибо он уже знатно нагадил там своим правлением. Да и здание таможни нужно охранять даже от купцов, и досмотры проводить.

И мы не можем прибыть. Конечно, пушками многое можно расстрелять, но где гарантия что именно Ортега пострадает и его люди. Да и мало нас для десанта, хотя местные готовы поддержать. Из Мексики никто тоже не прибудет, там своих заморочек хватает, а боевых кораблей всего три штуки (два фрегата и один корвет), которым всё мексиканское побережье нужно патрулировать, защищая от пиратов. Да и рассылать роты в разные глухие уголки тоже не разумно. Каждый раз оказывается, что "ошибочка вышла" и солдат задействуют на репрессии и ограбление мирного населения. В результате, вице-король издал указ не помогать наместникам без серьёзных подтверждённых причин. Один комплект выдан при вступлении в должность — вот им и пользуйся. Так Ортеге ещё и боевой корабль оставили, а он умудрился его продать, а теперь врёт, что мятежники отобрали. Чего же эти "мятежники" уже всю Калифорнию не завоевали?

Дело в том, что население этой территории всего лишь шестьдесят тысяч человек, причём львиная доля это индейские стойбища. Некому будет сопротивление захватчикам оказывать. Вся основная масса бледнолицых живёт к югу от самого южного городка Сан-диго. Того, который практически на границе с Мексикой расположен.

В результате получается, что мы с алькальдом разделили сферы влияния в Калифорнии. Я как бы властвую от залива Святого Франциска и севернее, а Ортега крышует всё остальное. Только я мзду не беру, поэтому и поддержку имею даже в Монтерее и, говорят, в самой Санта Барбаре.

— Рафаэлло, вот нафига мне нужно такое положение вещей? Я золото хочу добывать, но сначала Шайтан-гору посетить. Вдруг там что интересное имеется?

— Саныч, мы с Игнаткой того же хотим. Чтобы обыденные приключения, а не руководство краем, но как бросить тех, кто нам доверился?

— Очень просто, братишка. Скоро отправимся к людям шаста, а там потеряемся или как будто погибли. Тогда, кстати, всем проще станет. Нет человек — нет проблем. И пусть на нас всё спишут.

— Тогда может сразу не будем на севере умирать, а сначала Китай посетим?

Об этом я и не подумал, а действительно почему бы не так. Потеряться можно и за океаном, в жизни всякое бывает. Жаль, что наш шлюп маловат, хотелось бы лошадей с собой взять. Ну и всякого товара уйму, хотя двести тонн это солидно. Особенно, если там на чай выменять. Сколько-сколько за фунт чая платят? А сколько фунтов в тонне?

— Эй, ара, урежь осетра, пожалуйста, иначе миллиардерами станем. 430 тысяч фунтов чая поместится, только на какие шиши мы товаров для китайцев наберём?

Индейцы вернулись через три недели, попутно родню повидали.

— Великий Старк, вожди будут рады вашему посещению и благодарят за столь щедрые дары.

— Благодарю вас, друзья, за столь приятные новости.

Как раз были получены сведения из Мехико о доне Альфонсо. Доносы о его поддержке мятежников фактами и свидетельствами не подтвердились, поэтому он пока живёт в своём доме в столице. Разрешение на возврат в Монтерей, хотя бы частным лицом, тоже не получено. Однако есть слух, что если бывший алькальд каким-нибудь способом сможет вернуть корвет, то может быть ему вернут прежнюю должность. Отозвав Ортегу, плохо справляющемуся со своими обязанностями. Сам дон Альфонсо готов заказать такое же военное судно, но тогда нужно долго ждать пока оно будет где-нибудь построено и вооружено.

Пришлось снова отправлять в Мексику гонцов от францисканских монахов, чтобы шепнуть нашему другу, что корвет будет передан ему со всей командой и пушками сразу, как только он вернётся в Монтерей. Тем более, что эта посуда предполагалась именно для патрулирования в водах Альта Калифорния для борьбы с местными пиратами и контрабандистами. Пока же мы загрузились, поделившись новостями с капитаном Васкесом, чем его очень обрадовали. Служить в Монтерее под руководством вменяемого алькальда ему предпочтительнее, чем в мексиканских водах, где слишком много вождей на одного индейца. Так что наша посуда вместе с нами отправилась ещё раз в верховья реки Сакраменто.

Встреча состоялась в дружественной обстановке. Конечно, триста километров это далековато, но куда деться от любопытства и кое-каких идей?

— Великий Старк, мы рады видеть вас и ваших людей. Если вам когда-нибудь понадобится пристанище или убежище мы готовы вас принять. Это жизнь и даже у богов могут быть разногласия с другими богами.

— Благодарю вас, уважаемые, приятно иметь друзей в сложной ситуации, как и понимание.

После обмена любезностями последовал той и лишь на следующее утро приступили к обсуждению планов возможного сотрудничества.

— Чем мы можем вам помочь и что вас интересует на нашей земле?

Я объяснил, что получил в Форт-Россе сведения о том, что где-то в этих краях случилось нечто три сотни лет назад. Не знаю, то ли дары повлияли, то ли действительно шаста такие радушные, но шаман поведал историю. Слегка отличающуюся от версии о метеорите. Выяснилось, что триста лет назад здесь упало летающее транспортное средство пришельцев со звёзд. Спаслось три десятка "курватов", которые занялись созданием убежища, найдя подходящую пещеру. Туда они перетаскали то, что сохранилось и являлось нужным. Однако, через какое-то время они уже не появлялись снаружи. Попытки пробиться

в их пещеру ничего не дали и шаман установил табу на посещение того места. Восемьдесят лет назад случилось землетрясение и часть горы разрушилась.

Табу временно сняли, чтобы посмотреть, что там внутри, так как часть боковой скалы откололась. Видимо ничего полезного не обнаружили, а металлические вещи обработке не поддавались. Поэтому пролом заложили камнями и засыпали землёй, после чего восстановили запрет на посещение.

— Великий, мы готовы провести туда вас и ваших людей, так как табу над вами не властно, но есть одна проблема. Год назад в тех местах появился гигантский медведь с которым мы не можем справиться. Он убивает наших охотников и наше оружие бессильно.

— Друзья, мы попробуем справиться с ним, только помогите его найти.

Через день все были уже в пути. На третий день индейцы предупредили, что медведь очень быстр и агрессивен и может появиться в любой момент. Зверь считает, что это его охотничья территория и нападёт не раздумывая.

— Ещё раз проверьте своё оружие, но стреляйте только по моей команде и только те, кому прикажу это сделать.

Перстень с красным камнем я одел на указательный палец для удобства, вдруг понадобится. Минут через двадцать впереди на тропу вышел здоровенный зверюга, наподобие пещерного медведя ледникового периода. Стандартная поза — встал на задние лапы и идёт к нам. Когда он приблизился и оказался метрах в тридцати я спокойно отдал приказ, чтобы не особенно нервировать своих. Они и так на нервах, как и я сам.

— Игнасио, три выстрела в туловище.

Три светящихся шарика, один за другим, полетели в громилу. Молодец, Игнат, прицельно стреляет и не мандражирует. Раненый медвежуть встал на четыре лапы, обливаясь кровью, но шёл на нас. Я сжал перстень с двух сторон, направив на зверюгу. Из камня вылетел красный шар и попал в голову медведя, которая через полсекунды разлетелась вдребезги. Тело упало и больше не дёргалось.

— Друзья, — повернулся к стоящим позади, — можете делать с ним, что считаете нужным. Больше он вам не будет вредить.

Говорю спокойно, хотя внутри трясёт. Как такого можно забить стрелами и пулями, если только сверхсовременное оружие остановило его? Причём не с первого выстрела. А если бы мы все промазали? Сразу несколько шаста занялись освеживанием добычи, а вождь с шаманом предложили здесь же устроить привал, перешедший в ночлег на свежем воздухе.

Глава тринадцатая

За завтраком решали самый важный вопрос с вождём и шаманом.

— Проблема, Великий, не в том, чтобы золото по ручьям собирать. Мы согласны вам это позволить и сами поможем. Но если другие бледнолицые узнают, то сюда начнут приходить. И их будет много.

— Я понимаю вашу тревогу. Даже предвижу, что если ничего не добывать, то бледнолицые всё равно здесь появятся. Правда, через двадцать-тридцать лет.

— А если добытое золото тайком вывозить отсюда в сторону Китая? — внезапно предложил Раф.

Мой коллега всё время пребывания прирастал волосами, но лишь недавно это осознал. Видимо, процесс шёл не только снаружи на затылке, но и внутри, попутно выращивая думающие клетки мозга. Конспиративный подход позволял шаста получить время, чтобы вооружиться и может быть создать систему самообороны. Помнится даже в 1850-х годах в этих краях реальной силой считались отряды в сотню бойцов. А охотников в двух десятках стойбищ более тысячи. В любом случае решили обдумать и обсудить такое сотрудничество попозже, а пока отправиться к Пещере Курватов.

Гора, как гора, подобие многих в местном массиве. Дежурный вход нашли сами индейцы, показав нам некую непонятку на склоне. В дело пошли захваченные с собой заступы и кирки. Работали посменно, за пару часов сняв верхний мягкий слой. Затем начали выковыривать камни, далеко их не отбрасывая (вдруг пригодятся в будущем). На следующий день прибыли ещё индейцы со своими ковырялками разных типов и удалось прогрызть ещё десяток метров завала. Свободные от работы насобирали смолистых толстых веток под факелы, а кто-то из моих ещё и поохотился для всех.

Любая работа начинается с перекура, а заканчивается сабантуем. Уже вечерело, поэтому оставив дыру, чтобы всякий вонючий воздух из внутренностей пещеры выветрился, поужинали, потрещали всласть и завалились спать. Заодно обсудили дикорастущие волосы отдельных кавказоидов.

— Олег Саныч, подозреваю, что мы с тобой не молодеем, а как бы восстанавливаем утерянную форму и кондиции.

— Рафа, я тоже об этом задумываюсь. Дышится, как до заболевания "си-о-пи-ди", может клетки лёгких восстанавливаются?

— Вот-вот, а кое-что даже потихоньку усовершенствуется.

— Не, ну это от яджуджского кача. Как стал регулярно заниматься, так и твоя фигня стала в мускулы перепрофилироваться.

Собрать по несчастью тут же начал всего себя ощупывать, как истый гиббонистый шимпанзе. А то у него раньше времени для этого не было.

Внутри шаста не пошли, решив хоть частично соблюсти табу. Кстати, удивились, что мы нагрузив некоторых своих факелами, не стали их пока поджигать, а чего-то непонятное взяли в руки. Любопытный шаман даже снял с себя одно из ожерелий, отдал его вождю, а сам пошёл с нами. Внутри, поперёк нашего движения, имелся какой-то коридор — пошли в левую сторону, хотя можно топтать и направо. Ясен пень, что лёгкий сумрак сменился темнотой и пришлось включать фонари.

— Великий, откуда у вас светильники пришельцев? — тихим голосом спросил шаман, — вы уже находили такие места?

— Нет, уважаемый, это всего лишь вспомогательный прибор нашей цивилизации.

Ответ, как ответ, что я ещё могу объяснить дружественному туземцу? Другое дело, что всратые курваты тоже имеют фонари и значит следует их найти. Наверняка пригодятся, а если их аккумуляторы ещё и ультрафиолетом заряжаются...

— Или солнечными батареями!

— Тогда кому-то придётся лазить здесь по склонам, пока не найдёт хотя бы одну.

Вот и дверь какая-то, явно куда-то ведёт.

— О, Великий Велик, ты ещё и Капитан Очевидность!

Вот, зараза, мне и так не по себе, а вдруг всё сейчас взорвётся? Мало ли какой самоликвидатор установлен для будущих отморозенных москалей, грабителей гробниц? Дверь лишь мягко пружинила, когда я её толкал, блин-картошка.

— Может выбить или взорвать? — послышался мудрый совет из-за спины, чуток сбоку.

— Ага, щаззз! Потом всю просевшую гору придётся оттащить.

— Позволь мне, — незаметно подкрался шаман

Или как в книгах пишут: "Шаман подкрался незаметно..." Мудрейшина тоже легонько толкнул, умник хренов, а потом положил на дверь обе руки и попытался сдвинуть её влево... хренушки... потом вправо... во как, получилось! Чего же её не перекосоё... в смысле не перекосило от землетрясения?

Мой рыбацкий фонарь осветил здоровенную комнату, похожую на диспетчерский пункт, да ещё и с пультом управления. По крайней мере, это так выглядело. В стенах зала виднелись ещё двери, причём в разные стороны.

— Никому ничего не трогать, не ковырять и на кнопки не нажимать.

Хотя привычных нам кнопок на нём не было, только всякие обозначения на чём-то типа сенсоров. Всё правильно, зачем высокоразвитой цивилизации использовать детали каменного века: разные микрики и герконы. Прикоснулся пальцем и радуйся, оно само сработает. Следует учесть, что техника для исследований и посещений других миров должна быть упрощённой. Не везде есть какие-нибудь электростанции или их подобия. Зато везде есть свои солнца, а значит бесплатная доступная энергия. И только отсталые дубоголовые цивилизации используют природные минеральные ресурсы для добычи того же электричества. И радуются тому, что запасов на их поколение немеряно, а дети и внуки пусть себе альтернативы придумывают.

В общем, порылись в закромах мы всласть, правда некоторые двери так и не смогли пока открыть. Ничего страшного — придёт наше время, а сейчас лишь дежурный налёт по сниманию сливок. Главное, что запасные кристаллы нашли, правда к нашим ружьям "дардже" они не подходят ни по размеру, ни по форме. Зато прекрасно вытаскиваются и вставляются в стрелялки примерно такого же типа.

— Олега-джан, неужели эти с той же планеты, что и твой Принц Рама?

— Думаю, что дело в другом. Для планет с отсталыми цивилизациями какие-нибудь "грады" не нужны. Мало того, нужно то оружие, как и приборы, которые можно подзаряжать универсальным путём.

Действительно, первое время (месяцы или годы) запчастей, боеприпасов и прочей вспомогательной полезнятины не навозишься издалека. А строить заводы и фабрики, пусть даже ультрасовременные, тоже сложно. Иначе все трюмы своих звездолётов придётся

заполнить оборудованием и прочестями.

— Не удивлюсь, если любые цивилизации имеют энергооружие, как наиболее простое и легко заряжающееся.

— Понял, тем более, что перед высадкой можно повисеть на орбите и разобраться с уровнем развития аборигенов.

— Ладно, Раф, лучше не заморачиваться, а брать то, что имеется. Иначе погрязнем в раздумьях.

Кому — что, а бабе — новые трусы! Так что я сразу стал счастлив, когда оружейку нашли. Пусть ботаники ищут тайные знания и инопланетные компьютеры, а мне их и применить-то негде, да и незачем. Я лучше разберусь в стройматериалах, уж очень они удобны.

— Эй, дорогой, где же ты стройматериалы нашёл?

— Рафик, ты чудо в перьях. Глянь, как стенки сделаны, за триста лет даже не поцарапались. Явно, что их можно собирать и разбирать достаточно простым способом. Типа, как навесной потолок делаешь.

— Ну и где мы склад с ними найдём?

— Ты, братишка, тупи-гуарани, а не якут или шаста. Совсем тупи, аж до абсолютного гуарани. Мы эти стенки разберём, а потом где-нибудь соберём из них свою берлогу.

Стыдно представителю нации строителей не сообразить первее меня в таком простом деле. Компьютерные знания все мозги подельнику испортили!

— А где же трупы погибших? Их, что, похоронили. Тогда непонятно, кто последнего хоронил?

— Раф, ты ни разу не ботаник после этого. В "Дюне" хоть кого-то хоронили? Или древние норманы? Скорее всего есть утилизатор какой-нибудь. Да и какая разница, в конце концов? Лучше прикинь какие классные броники получатся из их скафандров или что это такое.

Действительно, явно защитные "одежи", если раздербанить на части, очень даже можно использовать как "наручи", "поножи", "броники" и "шлемы". Однозначно прочные, причём из той же "металлокерамики", чем бы она не являлась. Нашим я, конечно, заказал разборные кирасы по форме тела из седельной твёрдой кожи. Но чисто, как защита от ножей, стрел, копий. Увы, даже штык их пробивает, пусть не глубоко. А пулю лишь на излёте задержит. Зато тут богатство из трёх дюжин комплектов и почему-то тоже имеет "батарейки" фиг знает для чего.

— Эх, ещё бы их леталку найти!

— Саньч, она же вроде разбилась где-то неподалёку. Да и как мы её восстановим и будем управлять?

— Рафа, как "не получится" я лучше тебя знаю. Нужно сделать, чтобы "получилось". Сам подумай, а вдруг её на воду можно спустить и использовать, как водоплавающее корыто?

— Ага-ага, ещё и с моторчиком, чтобы в Китай плавать за чаем, гы-гы-гы.

Ладно, вы у меня все попляшете, когда разберусь со всей этой фигнёй. Кстати, здесь внутри почему-то свежий воздух, как будто вентиляция имеется. Или это свойство материалов? Или всё-таки что-то работает до сих пор? Но тогда значит имеется "подпитка" снаружи.

— Ладно, друзья, топаем наружу и выносим кое-что, хочу проверить завтра.

Любопытство нужно уметь пресекать, иначе забудем и про режим кормления собственных организмов и про сон, полезный нашей психике.

Вота оно как — на улице скоро уже солнце бай-бай отправится. На лицах наружных индейцев какое-то массовое любопытство сияет, да и вождь еле сдерживает себя, чтобы не превратиться в почемучку ходячую. Хорошо, что шаман с нами был, пусть он и расскажет заглавному агашке о том, что видел. Может захотят перетабуировать столь ценное место и оставить нас с носом. В любом случае, нужно омыться в ближайшем ручье, причём всем. Всё-таки профилактика неведомых заболеваний, как-никак.

В общем вечер ушёл на разглядывание и попытки разобрать вынесенное добро, заодно перетёрли планы на будущее, которое завтра наступит. Придётся Рафика отправить с группой индейцев, чтобы по склонам побродили — вдруг какие-нибудь "солнечные батареи" в виде излишне правильно обработанных камней найдут? Я, кстати, такую систему описал в своей книге в том мире. Целое устройство, обеспечивающее переселение то ли в верхний, то ли в нижний мир по верованиям инков кечуа. Шестерни, которые укладываются в гнёзда, но не способные вертеться. Камни, собирающие энергию снаружи горы. Пещера внутри бывшего вулкана, а сам вулкан на острове Эскобар. А потом, когда главгеры всё вставили и ничего не случилось... В общем, через несколько дней всем островом оказались в прошлом, умники хреновы, в 1895 году.

Индейцы, на удивление, стали почему-то более покладистыми. Одну неоткрывающуюся дверь я сдуру как-то вынес, хотя её явно заклинило в своё время. Рафин рассказ о мечталках подействовал видимо, вот у почуял себя на несколько секунд богатырём. Так она из пазов выскочила и мне же прилетело краешком, спружинив. Артриты сразу попрятались от ужаса и даже не пикнули, дромадеры, ха-ха-ха! А за дверью цивилизаторы высочайшего инозвёздного уровня оказывается всякую хрень хранили, явно для обмена с папусами земного разлива. Нечто вроде набора всяческих побрякушек, даже зеркала металлические, но как стеклянные. Разбить не удалось, как не колотили. Немного, конечно, явно чтобы какое-нибудь племя подманить, чисто дежурный комплект.

Зеркала размером с растопыренную ладонь мы взяли: половину нам — другую шастам. Ножики тоже располовинили, как и копья. Из дюжины ожерелий из красивеньких кристаллов я для нас выбрал четыре, остальное пусть вождь выдаст тем, кому нужнее. Молотки — лишь один нам, топоры — тоже один, остальное индейцам. А вот лопаты я забрал почти все, оставив парочку краснокожим. Мне-то шанцевый инструмент для отряда нужен, а не хухры-мухры. Вдруг окопы доведётся рыть, а эти даже затачивать не нужно. Так что все остались довольны тем, что Белый Вождь всё по справедливости поделил.

Неделя мародёрства закончилась полным взаимопониманием и даже определённым согласованием. Теперь эта гора наша, как и внутреннее помещение. И всё имеющееся добро тоже наше. Табу восстановили, чтобы свои же не тырили ценности.

— Ара, а может наши братья хитрят?

— Естественно, Рафик-джан! Зачем им пульта, если от него никакого толку. Или те камни, которые мы считаем солнечными батареями. Зато нам подсунули козырный крючок и индейцы посадили нас на цепь жадности. Теперь, брателла, хочешь или не хочешь, но придётся защищать всё это от других бледнолицых.

— Ну да, я так и подумал. После того, как ты объяснил. Главное, что всего десятью зажигалками и двадцатью презервативами отделались.

— Не забывай, родной, что нам нужно будет отоваривать их долю от добываемого

золота.

Да, шаста согласились в этих краях искать самородки и складывать их в мешки для хранения. А мы дали зуб (хотя золотых и не имеем, поэтому ради понта обмолвились), что вывозить будем его в Китай. Или по крайней мере в ту сторону, чтобы всё шло по легенде. Вожди — люди мудрые. Понимают, что белые скоро придут и лучше сейчас вооружить своих воинов, а также подготовить охотников к стычкам в будущем. Чтобы передавали соответствующие умения из поколения в поколение.

Энергооружие я не всё забрал. Пусть здесь хранится, чем где-нибудь там отберут. Семь более мощных стрелялок и несколько "пистолетов", а что, лишним не будет. И обе классные "пушки", обнаруженные там, где когда-то главный вход в пещеру был. Эдакие сорокопятки, судя по размерам, со стволами метровой длины (почитай калибров двадцать получается). Потом дальнобойность и мощу проверим, чтобы индейцев не шокировать. Могут и глотки ночью перерезать, чтобы лично стать самыми могущественными. Леталку ни мы, ни шасты так и не нашли. Наверняка уже землёй заросла по самое не могу. Но вождь обещал поискать со временем. Кстати, в эти места те, кто из других племён, не забредают даже случайно. Есть специальные торговые пункты для взаимоотношений и выгодных обеим сторонам разменов.

Прощание вышло трогательным, хотя и примитивным, нас с Рафой возвеличили. Мало того, дружище теперь имеет индейское имя Умыток Гара, что означает "дальняя рука". Почему "дальняя", а не "длинная" никто не объяснил, мол, не маленькие и сами должны понимать. Кстати, поведали о каком-то ученике шамана (пару поколений назад), который хотел овладеть силой богов и создать молнию, вылетающую из руки. В конце концов, у него получился светящийся шарик на ладони вместо этого, который тут же взорвался и оторвал руку по плечу. Спасти умника не успели, умер от кровопотери. С тех пор с малых лет запрещают пытаться нарушить законы бытия: богам — богово, индейцам — охота.

Рафаэль даже взгрустнул, услышав рассказ и немного сник.

— Олег Саньч, как же так. В магических мирах все файерболлами кидаются, сосульками и молниями и никто не взрывается.

— Раф, так в них все начинающие давным давно вымерли, пока отдельные единицы теорию создавали. Любой устав пишется кровью и смертями, согласись. Кроме того, книги пишут о тех, кто уцелел, а не о тех, кто помер в результате экспериментов.

Действительно, если из-за какого-то стихийного бедствия целый поезд народу попадёт в прошлое, то книга будет лишь об одном. О том, кто всех других продал в рабство хроноаборигенам или обменял на хороший топор и парочку девственниц. Ну и на право местному царьку башмак целовать по утрам.

Дружищу Игната обозвали каким-то набором не совсем разбираемых звуков типа "угалдыбыртымырмы". Ну или сходно звучащей фигнёй, которая означает "разговорник". За то что он быстро овладел языком шаста, а значит с ним любой местный может поговорить.

— Старк, а почему тебе имя не дали? — спросил Рафик.

Ответил, как ни странно, Игнасио.

— Великий Старк из богов. Может сын бога и простой женщины. Такие имеют особые имена.

Так мы и развлекались беседами, пока корвет спускался по реке в сторону залива.

Глава четырнадцатая

Слава богу, что в наших палестинах всё пока оставалось спокойным. Ортеги не нападали, Александрин Густаво готовил против меня заговор, чтобы прогнуться перед властями. В сан-францискиной бухточке появлялись лишь торговцы и контрабандисты. Пираты пока не пробовали наезжать, несмотря на моё отсутствие. Зато в миссии практически поселился сеньор Родриго Хименес, тот самый оптовик, который обул нас, не разбиравшихся в ценах. Вот он-то мне и нужен. Но сначала хочу узнать чего мои любимые горные якуты припёрлись?

— Великий, пустая дыра снова проснулась и выпустила троих с половиной бледнолицых.

Оба-на, земляки пробились наконец-то, но какая-то странность прозвучала во фразе. Дошло, бляха-муха, "с половиной".

— После чего опять было много маленьких молний и больше никто не вышел.

— И где эти люди?

Опять портал схлопнулся, ну почему всё не так на этой базе? И что-то не вижу пришельцев, лишь четверо моих индейцев, разбивших походный вигвам. Вот культура важных миссий: не голытьба припёрлась, а как белые люди, прибывшие с официальным визитом. Поставили нарядно выглядящее строение на краю поселения, чтобы не на земле ночевать и в чужое стойбище на ночлег не проситься. И какие они после этого дикари?

— Нашу половинку мы закопали там, где ты, Великий Старк, Безголового Грегора похоронил. Женщину — там же. Один всё бросил и убежал, а ещё один позволил отвести себя в твою пещеру.

— Благодарю, друзья, теперь расскажите всё подробнее.

Оказалось, что портал начал работать и первым вышел вполне разумный человек с грузом, который сразу отошёл в сторону. Следующей появилась молодая женщина и, оставив небольшую коляску, начала чем-то восхищаться, бить первого по спине, подпрыгивать и радостно смеяться. После чего достала из корзинки на колёсиках видеокамеру (по крайней мере я так понял из их объяснялок), увидев ягуару, вышедшую из пещеры вместе с подростками за последние месяцы котятками. Я так понимаю, что тётка просто захотела снять диких животных в естественных условиях. Но зачем начинать движение в их сторону, если они не в клетке и вокруг не парк культуры и отдыха?

Проблема нашей группы в том, что мы не профессионально подготовленные исследователи, а набор случайных маргиналов. Да, кого-то нужно выпускать в качестве подопытных кроликов в надежде получить через год результат, опросив выживших. В общем наша Мирабелла видимо восприняла любопытную двуногую, приближающуюся к её детям и восхищённо вопящую при этом, как угрозу. Атаковала и загрызла ходячую опасность. За этот период времени из портала вышел ещё один молодой упакованный человек с магазинной тележкой и поклажей, и как раз начал выходить ещё один. Видимо вид того, как его знакомую начали есть (или что он там увидел) вызвал естественную реакцию класса: "Охрана!" и он повернулся, чтобы сообщить об этом.

— Мы видели, как половина человека появилась из пустоты и повернула половину головы, остановившись.

Да что же за неоткалиброванный портал, который нужно пройти не возвращаясь обратно и не вертя головой. Неужели даже из-за попытки сказать тем, кто позади, хоть что-нибудь, портал схлопывается? В общем, чуваку явно не повезло.

— Олег Саныч, а может он не только сказал, но и рукой махнул тем, кто ещё внутри. Тоже ведь автоматическая реакция.

— Думаю, Рафа, что теперь это уже роли не играет. Воистину, не база, а корабль дураков какой-то. Феллини на них не хватает!

Не, ну действительно лажа какая-то, комедия абсурда вместо сериала "Старгэйт" получается. Хотя теперь понятно почему всякую срань с улиц собирают. Глупо тратить профи исследователей, которые тоже могут прокалываться на мелочах первое время. Полчеловека вышло... полбашки попыталось повернуться... что-то в аппаратуре наполовину не сработало... тело разделилось между мирами пополам...

— А те двое, которые нормально вышли?

— Один только смотрел на женщину, потом назад, потом снова вперёд, потом снова назад. Потом сел на землю и смотрел только перед собой. Мы увели его в твою пещеру. А другой начал стрелять из многозарядного ружья в воздух, чего-то кричал, потом бросил ружьё, скинул с себя мешок и побежал. Наши охотники дождались разрешения шамана и на следующий день пошли на поиски. Всё-таки человек из верхнего мира.

У индейцев есть понятия не только о "личном пространстве", но и о "свободе выбора". Не совсем хорошо помогать тем, кто об этом не просит. Ладно, придётся опять менять планы из-за вторжения очередной группы свободных демократических людей свободного мира, где каждый вправе косячить раз за разом. Сами себе придумали нелогичную оправдалку "каждый имеет право на ошибку", вот и гадим себе и другим часто и быстро. Правда, иногда, это кончается в могиле или в инвалидном кресле. И мы начинаем удивляться, почему жизнь такая несправедливая.

— А где их вещи? — начал интересоваться, вместо охов и ахов по поводу случившейся трагедии.

— Мы не стали их везти сюда без твоего разрешения.

— Вот и правильно, а то кто-нибудь ещё отберёт по дороге.

— Ара, это Мелани была, больше некому.

Согласен, экзальтированная девица, вечно, то восторгами полна, то скандалит с кем-нибудь. Меня другое интересует — оставалось пять чуваков и две тёлки. Кроме Мелани была ещё и Маргарита, сальвадорская латина, бывшая стюардесса. Когда их "Континентал" обанкротился, благодаря клинтономике, она в бомжихи подалась. Пенсия высокая, плюс тысяч сто пятьдесят долларей единовременная выплата, классная страховка... Да ещё и мобил-хоум в Редондо-Бич. В общем, перебралась в Санта-Монику на Променаде ошиваться и бездомничать. Мол, скучно где-то на отшибе ошиваться, а тут всегда весело. Вот в эксперимент и занесло, раз приключений хочется.

Вот только её пока нет, а какой-то лишний мэн уже объявился. И как это понимать, неужели добирают пушечное мясо, чтобы работу портала проверить?

— Олега, ты "Пикник на обочине" читал? Помнишь там главгер с собой малоопытных брал и вперёд себя посылал в подозрительных местах.

Точно, было такое в книге, а вот в фильме Тарковский вроде эту фишку прикрыл от греха подальше. Чтобы своим мыслям больше экранного времени досталось.

— Получается, что и нами путь прокладывают? Понятно, что исчезнувших бомжей

никто искать не будет, а то что по два из семерых лопаются, так это для пользы будущего человечества.

— Вот и я говорю, Саныч-джан, когда-нибудь откроют безопасные порталы во все параллельные миры.

— Ну да, конечно, и засрут их человеками, как свою Землю уже загадили.

— Эх, не позитивный ты какой-то, в прогресс верить надо. Когда-нибудь и на Луну, и на Марс и на Венеру высадимся.

— Согласен, ара, после чего истратим все ресурсы, которые там найдём и попутно завалим эти планеты мусором.

Чего-то опять разногласия у нас пошли, надо Рафаэля делом занять, чтобы поменьше думал.

— Дружище, возьмишь восемь человек из отряда и отправляйся в горы к нам. Собери всё, что от попаданцев осталось и обратно возвращайся.

— А того, который в прострации, привозить или пусть у ёкутов живёт?

— Никого привозить не нужно, даже если беглого найдут. Я с ними нянькаться не собираюсь.

Понимаю, что нехорошо так с цивилизованными людьми поступать, но пусть о них кто-нибудь другой заботится. Тот, кто их малоподготовленными сюда отправил. Лучше я с сеньором Родриго по делам перетру.

— Добрый день, дон Старк, — ого, и этот уже перестроился на новый формат.

— Здравствуйте, сенор Родриго, рад видеть вас в добром здравии.

Наш испанский растёт не по дням, а по часам. То ли общий фон этого мира влияет, то ли какие-то дополнительные коммуникационные чакры открылись? Глядишь, научусь в русском запятые где нужно расставлять.

— Я уже давно жду вас в миссии Сан-Франциско, уважаемый. Всё-таки именно вас и францисканцы, и местные индейцы считают алькальдом залива Святого Франциска Асизского. А я предпочитаю получать разрешения от "власти де-факто", надёжнее получается.

— Сеньор Родриго, не вижу повода отказать вам, скорее приветствую сотрудничество с опытным торговцем и предпринимателем. Но как к этому отнесётся дон Ортега, не будет ли у вас проблем, если он узнает о нашем сотрудничестве?

Хименес даже рассмеялся чему-то своему. Правда через несколько секунд объяснил.

— Алькальд Ортега вас боится и только будет рад, если вы ограничитесь властью над Заливом. Это реалии Альта Калифорнии, по крайней мере пока. В Мехико вице-король затеял очередную перестановку среди советников и вельмож. В любой момент могут отправить в отставку дона Себастьяна, который протезировал Ортегу.

— Я настолько далёк от политических коллизий, что даже не знаю, что и сказать.

— Может быть обсудим тогда наши взаимоотношения?

Минут сорок мы раскладывали по полочкам позиции для взаимного сотрудничества. Особенно моего собеседника интересовало меховое соглашение с племенем шаста. У тех действительно очень хорошие пушистики водятся и они готовы торговать в одну сторону, а не со всеми подряд, кто под руку попадётся.

— Тогда нужна будет шхуна, чтобы два раза в год вывозить меха и другие товары оттуда. У меня, сеньор Хименес, её пока нет.

— Не волнуйтесь, дон Старк, я вам предоставлю две. Одну можете задействовать для

Рио Сакраменто и Рио Сан-Хоакин, а другую использовать для торговли с Форто-Россо. Это ничего вам не будет стоить.

Ну что же, раз товарищ тоже считает меня местечковым богом, то почему бы не пойти ему навстречу.

— Предлагаю вместо ввозной пошлины сделать простой налог с размера продаж ваших товаров. Всего восемь процентов от суммы. Чем дешевле то, что вы здесь продаёте, тем меньше размер выплат.

— А лично вам сколько нужно платить, если откровенно?

— Сеньор Рикардо, лично мне ничего не нужно в этом случае. Всегда смогу взять займы у собственной казны, сколько потребуется. Ортеге я платить не собираюсь.

Будущий партнёр обжевал губами свои неозвученные мысли, чуток похрюкал, считая в уме и... обрадовался.

— Уважаемый, если такие же условия будут и по товарам, которые я здесь буду покупать, то считайте, что сделка заключена.

Я же деревенский дурачок и ещё не знаю, что мэры во всей Мексике получают до четверти стоимости от оборота с торговцев. Те всё равно прекрасно наживаются на окончательных ценах в пунктах дальнего сбыта. Или закупают вдали по дешёвке то, что завозят в колонии.

Впрочем алкальдить я особо не собираюсь, могу временно помочь в организации поселений от залива и на восток, в горы. Важно, чтобы Рикардо Хименес был готов в будущем поставлять массы товаров для золотодобытчиков. Большие деньги стабильно зарабатываются не добычей золота, а грамотной поставкой разнообразной всячины для старателей. Как ширпотребом, так и шикардосом для удачливых "лихорадочных".

Между делом выяснил в беседе, что солидными свободными финансами располагает дон Диего, который мне перстень "дардже" подарил. Пора с ним связаться, чтобы продать ему пару козырных больших кристаллов из сайта инопланетян, но как их залегендировать? Ладно, потом придумаю, а пока пусть торговец от меня передаст привет, как истый передаст.

Приятно, но через десять дней дон сам меня навестил. Дружеский визит, чтобы посекретничать о политике и прочем нашем женском. Хороший добродушный человек, который находит общий язык с любой властью. Даже привёз мне почему-то карту Монтеррея, где указаны места расположения мини-отрядов Ортеги.

— Дон Старк, — и этот уже переобулся, — дошёл слух, что вам нужны пять тысяч дублонов. Я мог бы ссудить вам такую сумму, но желателен соответствующий залог.

— У меня есть два больших кристалла, которые можно расколоть на маленькие для изысканных украшений. Индейцы яна подарили, когда я ещё жил в горах. Где они их взяли я не знаю, да и не спрашивал, честно говоря.

— Странно, я слышал, что индейцы яха такие когда-то полвека назад продавали, Впрочем, это одно и тоже племя, только — яха южные, а яна северные. Могу ли я взглянуть на них?

По идее ценность кристаллов невероятная, за них могут и мощный налёт устроить на мою бедную головушку. Впрочем, я не кобенился, а выдал желаемое. Пожилой испанец даже магнифаер с собой имел, сразу чувствуется, что профессионал в этих делах. И так повертел, и саяк, даже солнечный луч ухватил, чтобы поиграло.

— Дон Старк, — почему-то просипел коллекционер, — я готов купить оба кристалла за

требуемую сумму.

Он посмотрел на меня умоляющим взором так, что совестно стало отказать или загибать цену выше. Да и хрен с ним, у меня в районе Шасты запасных пара десятков имеется. Тем более, непонятно куда именно кристаллы такой формы и такого размера всовывать. Пока нужных отверстий не обнаружили. Ко всему прочему, рынок драгоценностей не резиновый. Выбрось на него остальные и покупатели враз кончатся на первых штуках. А торговать ими по цене стекла я не собираюсь, мне Форт-Росс нужен, а не вся Калифорния. Чувствую, что с представителями РАК ещё тот высший пилотаж придётся проявить.

— Хорошо, дон Диего, я согласен. Только не сообщайте никому о сделке, а то сюда за дублонами целый пиратский флот прибудет.

— Я вас о том же самом хотел попросить. Совершенно не нужно, чтобы ювелиры узнали о появлении крупных кристаллов, иначе начнут сбивать покупную цену на осколки.

Вот такие дела случаются в наших калифорниях. То суп у нас жидкий, то жемчуг нам мелкий. Теперь можно в переговоры с русскими вступать, но придётся ждать рафовозвращения. Как бы беда не случилась и подельника обратно на базу не затащило. Теперь, хошь — не хошь, а нужно по-бырому повернуть Форт-Росс и Форт-Сакраменто. Пиндосы, если нагрянут с базы толпой, сразу в заветные места рванут, считая, что самые умные и прозорливые. Чёрт с ними, десяток-другой и даже третий я утоплю в крови, но инфа улетит и в Мексику, и на Восточное побережье. Тогда и начнётся столпотворение, а у меня магазины для старателей товарами не заполнены, да и самих магазинов не построено. И власть непрочная и жопа с ручкой, и конь не валялся.

В таких грустных раздумьях и застал меня Рафаэль Садоян. Добра оказалось не так много, разве что два калаша (как будто другого оружия в Штатах нет) и один пистолет у Мелани. Блестящий кольт 0.39, аж зайчики можно пускать. Коробка патронов к нему (30 штук). Чокнувшийся так и находился в прострации, индейцы его забрали в стойбище — может шаман вытащит спрятавшуюся личность?

— А беглого нашли, но когда он в себя пришёл, то забрал своё барахло и ушёл ещё до нашего прибытия. Вроде направился в Монтерей, но равнинные йокуты с ним не пересекались.

— Блин, вот и проблемы начались. Не дай бог люди Ортеги с ним пересекутся.

Понятно, что он имеет право на свой выбор, главное, чтобы пакости не стал строить. С другой стороны, может быть нормальный чувак и сам о своём будущем позаботится. Жаль, что не удалось выяснить, что происходило на базе после нашего ухода.

— Рафа, чёрт с ним. Давай думать, как Форт-Росс выкупать будем и кого комендантом поставим. Если Валерий Михайлович не рвётся в Россию, может быть он мог бы толком управлять?

Пока суть да дело мои закончили курс молодых бойцов и двоих пришлось отправить в отставку (из пеонов). Зато первичные испытания прошли семеро индейцев и двое мексов. Отряд теперь имеет трёх вождей и двадцать пять бойцов. Правда, нашему вооружению можно позавидовать.

Глава пятнадцатая

Особенно грозными являются энергопушки. Кристаллы для них здоровенные, в полметра длиной и сечением пара на пару дециметров. Слава богу, что заряжаются всего два с половиной часа по утрам. Жаль, что только на десять выстрелов хватает, а потом приходится запасные вставлять. Зато скалы крошат классно, хоть в горной промышленности применяй.

— Ара-джан, а может инопланетяне умнее тебя и специально такое удумали? В мирное время по-мирному использовать, а на в войне, как пушки применять. Чтобы лишнее между звёздами не таскать и трюмы не переполнять.

Ещё немного и я поверю, что именно армяне стояли у истоков мировой мудрости, а не евреи с киргизами. Пока же радуюсь, как примитив, дальности боя. Нам целых пять вёрст не далеко, между прочим, а на большем расстоянии энергошары почему-то лопаются, взрываясь. Если на корабль поставить, то любую вражескую посудину застрелим, коли попадём. Любому фрегату нос расколбасим или задницу порвём, пусть приходят нас завоёвывать — нынче я не то, что давече! Эх, ещё бы десяток мест пришельцекрушений класса "шаста-кобздец" найти и пойду по следам Чингис-хана. Какой-такой Ортега, да ты давно в утиль списан в моей голове! Я — заглавный команданте всей Калифорнии, а сама Мексика у меня на посылках служит! Сейчас куплю русских...

Ладно, рановато размечтался, доложили, что русский корабль прибыл и уединенцию просить изволят. Фрегат "Паллада", старенький, но по-прежнему ходкий, усталился половиной своих пушек в наш причал (целых восемнадцать шести- и двенадцатифунтовых). Послушаем, что сии добры молодцы скажут.

Часа через два суматохи и обустройства дорогих гостей начали великосветские тёры.

— Олег Александрович, русско-американская компания заинтересована в продаже вам прав на наши земли в районе форта Росс и залива Бодега. Хотелось бы обсудить детали соглашения.

— Ну, что же, это радостная новость, давайте приступим, господа...

Быстро отреагировали, всего месяц прошёл, как до них дошло, что у меня есть требуемая сумма налом. Причём в золоте, а не каких-нибудь ассигнациях с изображением их императора Кирилла Второго. Понятно, что они сначала связались с Ново-Архагельском, где имеется полномочный представитель РАК. Тот, кому доверено право подписи по сделкам на берегах Тихого Океана, а то до Санкт-Петербурга, как до луны добираться, хрен что оперативно согласишь. Да и столичным сановникам не до всякой частной фигни на краю географии дело есть, всё-таки местные земли всего лишь частная оперативная собственность компании, а не колония Российской Империи.

Лишь два сложных вопроса возникло по ходу. Компания не против оставить двадцать солдат с унтерами и прапорщика в качестве гарнизона форта, но есть условие. Необходимо согласие командования, пусть даже формальное. Пока их можно оставить лишь, как контрактников на срок до десяти лет, а в процессе получить необходимый одобрямс.

Ну и предполагаемые две дюжины крепостных семейств будут вывезены из России, а это однозначно займёт время.

— Зато, уважаемый господин Старков, наши ранчеры и их работники согласны в

полном составе перейти под вашу руку. Они наслышаны о вашем разумном отношении к подчинённым и к налоговой системе.

— Я рад, господа, что мы можем решить всё в таком плане. Не хотелось бы платить деньги за безлюдные объекты хозяйствования. Просто землю я могу купить у дружественных индейцев за гораздо меньшую сумму.

Гости оценили таящуюся в словах угрозу. Глупо потерять единственного на данный момент покупателя, чтобы вывезти всё, что потом можно где-нибудь пристроить и сэкономить на этом. Даже их верфь и мастерские перейдут в моё распоряжение. Да и чего мудрить, коли расходы по развитию колонии постоянно выше доходов от её эксплуатации уже несколько лет.

Через три дня согласований мы подписали все необходимые бумаги, а свидетелем выступила францисканская церковь в лице аббата Франческо из монтерейского кафедрала. Официальными владельцами территории отныне являюсь я (65 %), Рафаэль (30 %) и Игнасио (5 %). По большому счёту, всем по барабану такие нюансы, потому что всегда может напасть какая-нибудь Франция или Компания Гудзон-бея и просто захватить нашу собственность, пользуясь силой. Увы, но пока в этих местах торжествует не международное право, а те, кто сильнее в данный период.

И кто сказал, что 21-ый век на Земле это век законности и правопорядка? Вот — Земля, вот — двадцать первый век, где уверенность в завтрашнем дне? Ах, всё не совсем то, ну-ну.

Уж очень хотелось сразу отбыть на север и заняться прихватизацией, как следует, но только бог располагает. Нас навел на некий капитан Йенсен, расположивший на рейде свой фрегат "Конкордия". Когда-то французский военный, потом английский военный, потом выкупленный торговый, а последние четыре года — пиратский и очень удачливый. Оказывается:

— Сеньор Старк, мне нравятся эти места. Пожалуй я сделаю здесь свою базу.

Пират действовал вдоль мексиканского побережья, иногда выходил на перехват торговых судов, идущих в Китай или на Филиппины. Увы, надёжного тыла он не имел до последнего времени. Вот и обрадовался, узнав, что залив Сан-Франциско живёт ныне сам по себе, возглавляемый каким-то разбойником. Так почему бы благородным донам не согласовать одно и то же место обитания?

— Будете выплачивать мне четыре пятых от своей деятельности, поверьте это разумно. Всё-таки у меня две сотни вооружены, а у вас в десять раз меньше.

Господин капитан прибыл на приём в мой своеобразный офис вместе с пятью вооружёнными придурками, действуя по общепринятой схеме. Сан-Франциско пока невелик и корабельные пушки разнесут всё в щепки. Любые мэры прибрежных городков это прекрасно понимают и в случае нападения даже не спорят. Подумаешь, пираты ограбят, они уже потом уйдут в другие места. Это лишь я оказался ошибочным элементом, выпадающим из общих традиций. Причём по незнанию, а не по глупости.

Видимо, датчанин не учёл нюансов от замороженной психики попаданца, а то сначала бы начал стрелять и лишь потом разговоры вести.

— Херре капитан, вы правы. Почти, — Йенсен удивился услышав последнее слово, — бойцов у меня действительно меньше, зато оружие гораздо лучше. Могу продемонстрировать, если хотите.

Это не проблема, когда подмышкой есть "глок", готовый к стрельбе. Пират искренне удивился тому, что я не стал что-либо лишнее пояснять, а просто оперативно перестрелял

его свитских.

— Но, дон Старк, ески я не сообщу...

— Пошли на крышу, чудо заморское. Оттуда далеко видно в ясную погоду.

Капитан чему-то чертыхался по-датски, но сложно противиться человеку, который гораздо сильнее физически. Тем более, что нас давно возмужавший Раф сопровождает, а Игнатка уже ускакал наверх, чтобы подготовить наряд к стрельбе.

— Посмотрите, херре, вон ваш кораблик находится, а вот мои пушечки. А вон порт, где ваши люди высадились вроде. Теперь демонстрация...

Две шаровые молнии калибром в четыре дюйма ушляхали вдаль (примерно четыре кабельтова навскидку). Одна всосалась в грот-мачту и через мгновение взорвала её примерно посередине. Другая воткнулась в носовую часть, взорвалась, а нос тупо отвалился.

— Ещё разок стрельнуть, херре капитан или пересмотрим условия сохранения вашей жизни.

— Я заплачу, как раз вывез шесть тонн серебра из Мексики. Только жизнь мне сохраните, умоляю вас, дон Старк, — засуетился бравый пират.

Все мы герои, когда имеем пулемёт против мотыг и лопат. Куда девается бравада, если выясняется, что боевой корабль вот-вот утонет, а экипаж перестреляют? Как в песне: "...а до смерти четыре шага...", в нашем случае вот она, с косой, хотя выглядит иначе.

Йенсен отдал через своих посыльных, находившихся возле нас на улице и ожидавших поручений, необходимые приказы. Любому идиоту, даже самому бравому, понятно, что ещё пара выстрелов в середину судна и оно пойдёт ко дну. Тогда судьба тех, кто уже высадился, будет незавидной. Выбор невелик: или казнь через повешение, или смерть от различного стрелкового оружия, или собственный рундучок в зубы и на свободу с чистой совестью.

Я даже удивился тому, что пираты с лёгкостью выбрали третий вариант. Посмотрели чем и как далеко мы стреляем, вдумались и приняли поголовное верное решение. Некоторые даже к нам на службу запросились, врубившись, что в других местах им ничего хорошего не светит.

— Эх, Рафаэлли, оказывается за нейтрализацию этой морской банды премия полагается в тысячу дублонов. И плюс мелкие бонусы за каждого.

— И что делать, Саныч, ты же слово дал.

— Отпущу на все четыре стороны, как и обещал. А если беспределить начнут — за ними начнётся охота. Хотя какой беспредел, когда у них оружия нет.

— А если отбирать начнут?

— Дружище, у кого отбирать, когда массовое оружие в этих местах луки да копья.

Пиратов отпускали группами по двадцать человек, выдав жрачки на дорогу. Могут обойти Монтерей и ушлёпать на юг или на запад в Неваду. Сеньор Рикардо отправил своего помощника в Акапулько на бриге, чтобы нанять моряков для моего нового судёнышка, авось ещё несколько лет послужит. У Йенсена наверняка есть заначки на побережье и островах, так что снова поднимется. Странно, но я поверил данному им слову, что он больше никогда не рыпнется против нас. Неужели я настолько наивный?

Жизнь шла своим чередом: в месте впадения Американ Ривер в Рио Сакраменто уже начали строительные работы первые поселенцы из Мексики. Туда прибыл комплект для лесопилки, чтобы быстрее и проще стало благоустраиваться. Неужели Форто-Старко быть? Ясен перец, что не для вящей славы, а просто для развития территории и защиты от неправильных дядей. Я там даже центр подготовки боевых индейцев затеял, отправив троих

своих в качестве инструкторов. Краснокожим доверяю больше, чем бледнолицым.

Вступление в права бывшей русской собственностью, как ни странно, обходилось без происшествий и скандалов. Тем более, что русских оказалось лишь около сотни. В основном там живут и работают алеуты и креолы, а иногда и местные индейцы помо. Сразу стало ясно, что основные инвестиции имеет смысл делать в районе устья реки Славянки (вроде новое название согласно русской же карте) и залива Бодега. Остальное лишь горная местность и сельскохозяйственного толку почти никакого. Как можно постоянно вляпываться в те места, где всегда с едой напряжёнка? То Сибирь, то Аляска, то пустыня Кара-кум...

Чего-то я совсем серьёзным заделался последнее время. Ох, как не хочется начальствовать и отвечать за базар. Быстрее бы всяких "команданте" расставить на посты и куда-нибудь в Китай отправиться. Вот только кого назначить?

— Олег Саныч, так давай покоролькуем пока позволяют. Раз помолодели, значит время у нас есть.

— Нет времени, Рафа, совсем нет. Мексиканская революция вроде тлеет, но в любой момент может вспыхнуть и за год страна станет свободной.

— Так героями станем, если поможем.

— Не так всё просто. Толком про неё не знаю, но есть два нюанса о которых читал. Во-первых, их лидер себя императором провозгласил со всеми вытекающими. Во-вторых, всю собственность от Мексики до Аляски объявили его личной.

У бедолаг францисканцев их миссии стали государственными и начали хиреть, как обычно при национализации. В результате, "ворота открылись" и всякая гопота рванула в Северную Калифорнию, включая американцев. Вся пастораль накрылась медным тазом, как всегда, ради того, чтобы "цивилизовать" регион.

— Ара, а как мы можем помешать этому?

— Никак, братишка, поэтому и пытаюсь хоть что-то на будущее прихватизировать. Точечно, а не громадьём. Даже с отрядом непонятно что станет из-за революции. Наверняка Хосе со своими уйдёт к мексам, да и другие за ним потянутся.

Главное, разжившись Форт-Россом, тоже нет гарантии его сохранить. Может действительно лишь из верных индейцев создать команду? Чёрт, ещё где-то бродит непредсказуемый попаданец, плюс портал в любой момент начнёт нормально работать. Ну не умею я в такие игры играть.

— Рафик, мне самому командир нужен. Я же по натуре исполнитель, а не руководитель. Вроде халява идёт, но она не бесконечна. Совсем запутался, бляха-муха.

— Олега-джан, а я тоже призадумался. Мне интереснее жить стало, потому что планируешь одно, а постоянно другое вылезает. Вон, пират Йенсен, своё серебро у кого-то скоммуниздил. Значит, рано или поздно, хозяин за ним придёт.

Прав поделщик, придут за серебром, всё-таки более двадцати пяти тысяч дублонов стоит. И если военный корабль за ним прибудет, то придётся его топить не задумываясь. Это с пиратами можно договориться, а с военными сложно. Потому что они, как я, часто сначала делают и лишь потом думают. А если о нём тот же Ортега узнает...

Накаркал, блин, прибыл представитель из Монтеррея. И выкатил бочку сразу же по всем пунктам. Пиратский фрегат сдать, корвет сдать, груз серебра сдать, отряд и оружие передать, как и право владения Форто-Россо. Лишь тогда вице-король простит прегрешения, амнистирует и позволит уехать куда-нибудь на Аляску или на другое побережье Тихого

Океана. Срок ультиматума — неделя, в случае отказа в Сан-Франциско придут боевые корабли и карательный экспедиционный корпус. Монахов, кстати, тоже касается. Нечего укрывать государственных преступников.

— Что будете делать, дон Старк? Мы не сможем вам помочь даже при всём желании. И поднять индейские племена на войну нельзя, слишком много крови прольётся. Вице-короля поддерживают доминиканцы, а они давно хотят прибрать себе наши миссии.

— Это понятно, ваше преподобие, холивар разжигать я не буду. Хорошо бы выяснить какие силы Мехико собирается прислать сюда? И как отправят карателей: посуху или морем?

— Мы попробуем уточнить, но скорее всего экспедиционный отряд доведут морем на кораблях в Монтерей, а оттуда уже по земле двинутся. А фрегаты лишь с моря поддержку окажут.

Зараза, сиди теперь и думай, то ли Ортега блефует и пытается запугать, то ли действительно Новая Испания всерьёз за нас взялась. Связи нет, а та, что имеется, ещё долгие туда-сюда добираться будет. Корабли-то мы перетопим, тут проблем нет, а вот как воевать, если пехотно-кавалерийской массой задавят? У нас с Рафой не четыре десятка рук, да и калашей столько нет. Энергопукалки хороши, но для небольших подразделений противника.

— Падре, в крайнем случае мы можем уйти на кораблях куда подальше. Или, наоборот, нападём на Монтерей прямо сейчас. Всё равно нас уже объявили мятежниками.

Вот и накрылись тазиком мои планы мирного сосуществования с сильными мира сего. Ох, как не хочется делиться с бойцами секретом зарядки энергетического оружия. Конечно, есть ещё и штуцеры с кремнёвыми ружьями, особенно много от пиратов осталось. Да и хоронить в неравном бою с превосходящими силами противника своих парней не хочу. Может быть прилетит дед Мазай на голубом вертолёте? Дурацкая привычка иронизировать над собой в критических ситуациях.

Проверить, блеф или нет, решили с Рафой самым самоубийственным способом.

— Хосе, пошли кого-нибудь из своих в Монтерей, чтобы предупредили революционеров о нашем нападении.

— Будет сделано, дон Старк. Они поддержат, если что. Нужно успеть до подхода сил из Мехико.

Вот и нашли общий язык, тут или грудь в крестах, или эта самая вдребезги. Хотя, даже если удастся одолеть ортеговцев, всё равно столица не отвяжется, а наоборот на принцип пойдёт. У нынешнего алькальда под ружьём порядка шестидесяти солдат, плюс сотня всякоразных добровольцев вооружена и его поддерживает. Нас мало, поэтому достаточно будет и корвета, всё равно толковых моряков для фрегата нет. Моих бойцов жалко, поэтому предложил участвовать в налёте лишь добровольцам. Как и предвидел, без тени сомнений решились лишь "мятежники", горные якуты с янами, и шаста. Даже двадцати не набралось в итоге...

Глава шестнадцатая

Высадились на песчаном берегу мини-полуострова, примерно в километре к северо-западу от городка. Корвет отправился к порту, чтобы пушками поугрожать, хотя там и своих парочка защитниц имелась. Старенькие ветеранши скорее для вида, а не для службы. Плюс, у причалов ещё и два десятка солдат ошивалось. Сотню понтовитых гражданских добровольцев отправили в нашу сторону, ещё сорок гвардейцев заперлись в форте, охраняя лично алькальда и заныканную там казну. Ортега по-глупому силы не распылял, так как, едва завидев синой флаг с тигриной мордой, народ с улиц стал расходиться по домам. А вот потенциальные мятежники явно активизировались и из каких-то заначек стали доставать оружие.

Блеф теперь не имел никакого значения, так как испанцы всё равно не успевали прислать помощь, даже если она предполагалась. Выступивший против нас отряд не имел боевого опыта, а их командир удивлённо разглядывал нас в подзорную трубу. Его удивили "тридцать три богатыря", то есть два десятка пеших рыцарей. На всех доспехи "от пришельцев", шлемы и вообще выглядят, как военное подразделение, а не группа голодранцев-разбойников.

Кровопролитное сражение началось на дистанции метров в триста, когда пехота монтеррейцев построилась в шеренги. Как раз так, как мне удобно было. Гордая кавалерия пристроилась сбоку грозным отрядом в двенадцать сабель. А что делать, если в стране пока напряжёнка с боевыми конями для кабальеров? Мои бойцы, как учил, встали в одну шеренгу, да ещё и на колени. И ждали приказа. Игнасио на этот раз получил калаш для ведения прицельного огня, у Рафика тоже предохранитель выставлен на одиночную стрельбу. Нефиг очередями стрелять, никаких патронов не напасёшься.

Поэтому я и начал бой, выпустив длинную очередь и потратив почти весь магазин. Остаток ушёл на уже разбежавшихся добровольцев-ортегистов. Гражданские лица, никогда не видевшие действие автоматического оружия, просто оказались психически не готовы. Все же ориентировались на стандартное схождение с короткой перестрелкой метров со ста-ста пятидесяти. Потом переход в рукопашную, а тут подляна какая-то. Выкошена чуть ли не вся первая шеренга за несколько секунд. Конечно не вся, но почему столь быстро, причём и дыма нет.

Да я и сам ошалел от случившегося, ибо даже кабальерос развернули коней и помчались к Монтерею.

— Ара-джан, что делать будем, когда стрелять можно?

— Да фиг его знает, ладно пойдём к городу, он уже близко.

"Богатырям" поручили собрать брошенное противником и отнести к шлюпкам.

К окраинам приближались осторожно, поди засаду где поставили и ждут нас в ней. Нет, вон какие-то мирные люди к нам идут.

— Дон Старк, они частью разбежались по домам, а часть ушла в форт на холме. Тех, кто порт защищал, ваши матросы уже картечью разогнали.

— Спасибо, добрые люди, покажите, как лучше пройти к форту.

Не, у меня на плане от дона Диего всё указано, даже расстояние, но нужно показать местным, что я добрый захватчик. Прислушиваюсь к народу, не мародёрю, не шакалю. Хотя

они и так давно уже наслышаны о моей покладистости и белопушистости.

В принципе форт и так видно, вон он на холме расположен. От силы полкилометра от причалов. Может пушками шандарахнуть для острастки, чтобы сами сбежали? Сколько же внутри поместилось, если к ним подкрепления с поля боя прибыли? Ладно, подберёмся поближе, если нормальные укрытия найдём. Корвет будет обстреливать их, а мои постреливать из своих карамультуков. Пусть опыта набираются, благо пороха и пуль вдосталь.

Гы-гы, к нам тоже подкрепа прибыла, местные революционеры присоединились. Все в пончах и с ружьями, даже стародавние мушкеты вроде имеют.

— Дон Старк, командуйте штурм, мы готовы.

— Нет, друзья, просто распределитесь и иногда постреливайте, если цель видите. Не высовывайтесь, пусть наши пушки поработают.

Дурацкая ситуация, но пока время есть. Защитнички навряд ли в атаку пойдут, вот пусть и ищут дырку через которую сбежать можно. Вся восточная сторона в их распоряжении. Или у них ослов нет? На которых своё бабло эвакуировать.

Игнатка развлекался отдельными снайперскими эскападами, меткий молодой человек. Раф тоже несколько раз стрельнул и даже в кого-то попал. Наши бабахалки уже разворотили частокол в паре мест и стало видно тех, кто куда-то пытался перебежать. Зараза, а как нам потом защищаться от королевской армии, если Монтерей захватим? Сами же всё сейчас переломаем.

Впрочем, ещё через час, помахали белым флагом из-за укрытий. Пришлось дать сигнал на корабль, чтобы прекратили стрельбу, кстати редкую, без фанатизма.

— Дон Старк, вы известны, как милосердный благородный человек. Мы согласны сдать и даже передать вам дона Ортегу в обмен на свободу и право уйти в южную Калифорнию.

— Хорошо, меня это устроит. Сдавайте оружие и спускайтесь с холма. Утром вас снабдят пропитанием и даже возвратят часть ружей, чтобы могли охотиться по дороге. Лошадей не дам, самому нужно.

Парламентёр отправился обратно с радостным криком: "Господин назначил меня любимой женой!" Или мне так показалось?

Халявный захват Монтерея стопудово выглядел и опереточным, и картонным. Может мы попали в какую-нибудь плохо проработанную компьютерную игру? Тогда где наши бонусы в виде +100 за ситуационный идиотизм? Нет, я понимаю конечно, что война третьего отделения колхоза Кок-Тюбе с посёлком Тау-Тургень должна именно так выглядеть. Но что за безвольные массовые сдачи, где героизм обороняющихся? Где "до последнего патрона", где "пришёл лесник и всех разогнал"? Или гипотетический лесник даже не в курсе, что в его лесу кто-то завёлся непредусмотренный? Я сам кучу нагибаторства написал в прошлом и у других прочитал, и не надо мне тут тюльку гнать.

— Саныч, не переживай, мексиканская армия придёт и навставляет нам. Им просто время нужно.

— Да, Великий, им далеко сюда добираться, — добавил умник Игнат, — посмотри по карте.

— Так, братцы, на допросе Ортега сказал, что отправили двухтысячный отряд, который прибудет на кораблях, включая торговые.

Понятно, что нужно бежать, а не самокопаниями заниматься. Но меня смущает какое-то

подспудное чувство, что я нечто подобное знаю из Истории. Вроде кто-то когда-то с семнадцатью добровольцами разоружил гарнизон и объявил Калифорнийскую республику. Или как 52 гладиатора держали в страхе всю Римскую империю. Понятно одно — у Мехико есть целых три военных корабля и сорокатысячная кадровая армия. Нас сдуют уже на подходе, они дольше садится будут на транспортные суда, если задницы решат оторвать от мягких кресел.

— Давайте-ка прикинем всё-таки как и куда бежать будем. И сколько у нас есть времени в запасе. Дон Диего, помогите пожалуйста расставить точки над "и".

— Дон Старк, всё не так плохо вообще-то. Слухи уже разошлись и многие мятежники обязательно поднимут голову. В самой Испании кризис сейчас, флота не хватает на всё, в Европе идёт война. Значит помощь вице-королю нет возможности оказать. В Мехико тоже кризис из-за перестановок и сейчас у них руки не доходят до проблем в Альта Калифорния.

— Получается, что можно ещё делами позаниматься?

— Наверняка я не знаю, дон Старк. Но может так случиться, что вам просто пришлют патент на управление регионом. Поверьте, что так бывает проще в отдельных ситуациях для правителей.

— А может дона Альфонсо выпустят, чтобы вернуть к руководству Монтереем?

— И такой вариант возможен.

Мамаши, я фигею с вас! То ли кашу заварил, то ли в чьём-то супе сам оказался. Ладно, по морю корабли вице-короля не смогут подойти, ибо суперпушками перетопим. Сколько же понадобится времени, чтобы отряд в пару тысяч дошёл до нас вместе с обозом и пушками? Или десант высадят километрах в десяти южнее и уже завтра придут? Нет, лучше восстановлю гарнизон, как был при алькальде Родригесе и пусть сами себя охраняют.

Пришлось развить эту, как её... бурную деятельность. Естественно, насколько она возможна осенью. Всё-таки штормы всякие резко ограничили хождение по морю-океану всяких нежелательных элементов. А что делать, коли не успели и глазом моргнуть, как весна в новом мире сменилась осенью. Хорошо что сеньор Рикардо привёз в Сан-Франциско ещё лесопилок и разного инструмента, а заодно более сотни дополнительных поселенцев. В Китай, увы, так и не довелось добраться, хотя одна из вспомогательных шхун привезла мне золотишка из Шасты-Маласты (второе слово ничего не означает, это я просто дуркую).

Конечно, любой дурак знает, что во время калифорнийской золотой лихорадки добыли почти четыре тысячи тонн, но дай бог десять процентов в самородках и песке, а то и меньше. Всеми старателями за все годы активного помешательства. Главное в другом — идёт работа и индейцы пока довольны. Всё-таки всячину, полезную в их хозяйстве, получают время ит времени. Гарнизон теперь состоит из тех девяносто солдат, которые были верны дону Альфонсо, плюс нашли десяток нейтралов (пеонов по классовому самосознанию).

Между делом и вся гоп-компания сеньорины Алехандры перебралась обратно на родовые земли. Они на пару со своим суженым косо поглядывают на меня, явно сдадут если появится возможность.

— Ара, а я сначала думал, что ты с ней шуры-муры заведёшь.

— Нет уж, мне и моей походной скво хватает. А для романтики я староват. Считай почти на полвека старше этой Алехандры.

Прикольнo, но наше омолаживание закончилось. Прикидываем, что Рафик сейчас выглядит и ощущает себя лет на 28–30, а я вроде бы 38–40. То есть так себя чувствовали, когда были в личном "самом расцвете". Интересно, а тот беглый о котором ни слуху, ни

духу, тоже помолодел?

— Так вроде индейцы рассказывали, что он и так молодой, лет двадцать пять.

Да, загадки остаются неразгаданными, мои болезни куда-то свалили и хвостиками махнули. Неужели сбылась мечта идиота и я попал в психушку, сорри, в ментал-клиник? И мнится мне не рокот космодрома, а собственная невьеб..., в смысле, обалденность и крутость. А что, я не против, сплю в кровати, а не на картонках, кушаю регулярно, копейка-другая в кармане всегда имеется. Приписать, что ли, к своей собственности ещё и залив Святого Франциска? Миссионеры вроде не будут против, даже намекали недавно. Тогда хороший прямоугольник получится: Форт-Росс — Шапта — Сакраменто — Фриско. Буду 51-ым штатом... Казахстана. Или шестнадцатой республикой СССР, пусть и монархического толка.

Пока мы тут сопли жевали и умничали, в столице начались новые трения. Креольская знать хотела освободиться от экономических душняков, устраиваемых испанцами. Всё-таки это не дело, когда простейший лён нельзя выращивать, как и то, что в самой Испании произрастает. Высокие пошшины, между прочим, привели когда-то английские колонии к бостонскому чаепитию, так чего ждать от мексов, находящихся в таких же условиях? Население Мексики порядка пяти миллионов, из которых половина это индейцы и ещё миллион, как раз-таки креолы. Да ещё и церкви принадлежит практически половина угодий и десять процентов от общего дохода. Не удивительно, что уже кучу лет тлеет недовольство основной массы.

Так что наши действия, мелкоскопичные по сути, оказались своеобразным катализатором. Вице-король сделал ход конём, взял с дона Альфонсо честное благородное слово, что тот наведёт порядок в Северной Калифорнии и будет исправно отправлять получаемую пошшину. Даже разрешил оставить корвет в своём распоряжении, когда новый старый алькальд его вернёт. Ну и отправит Ортегу, если тот ещё жив, обратно в Мехико. Всё-таки тот свой, испанский, а не креольского разлива. Это наш Домингес из креолов.

В результате, мы с радостью встретили ближе к Рождеству блудного "папа" и торжественно вернули ему право на ответственность за родимый край. Понимаю, что доча кучу гадостей нашептала отцу про меня и моих охотников на пару с поддакивающим Густаво. Правда и лепший друг дон Диего перетёр с возвращенцем, после чего и состоялась важная встреча.

— Сеньор Старк, не переживайте, никаких санкций из Мехико не последует. Люди вице-короля не глупы и отличают разбой от наведения порядка. Дона Ортегу, конечно, не посадят, но больше не допустят его к солидным должностям.

— Благодарю вас, дон Альфонсо, рад тому, что вы вернулись. Хотелось бы обсудить тот план, который я так и не успел вам подготовить.

К толковищам никого не допускали, лишь дон Диего в них принял участие. Наконец-то всё разложили по полочкам. Приятно, что сеньор алькальд вошёл в моё положение и передал мне новенький шлюп, который он выменял в Акапулько на тот, который строился для него самого. Явно получше корвета и повместительнее, да ещё и с двадцатью четырьмя пушками. Команду тоже набрал, но случился размен не по нашей воле. Капитан Васкес изъявил своё желание служить под моим руководством, да и команда его поддержала.

— Ничего страшного, приму на службу ту команду, которую привёз. Рад, сеньор Старк, что вы мой гарнизон восстановили.

Хосе со своими "мятежниками" и штуцерами вернулся к хозяину, вернув мне

бронедоспехи пришельцев. Но сохранив те, которые были изготовлены из седельной кожи. Чисто психологический момент, когда воины чувствуют себя увереннее в чём-то более прочным, чем пончо. Я передал дону Альфонсо более семидесяти тысяч песо из казны, которую забрал у Ортеги. Чужие пошлинные деньги мне принципиально не нужны, зато каким ноблем себя показал! Алькальд даже головой покивал одобрительно.

Зоны влияния мы распределили по-братски. На мой Форт-Росс у мексов претензий нет, а вице-король таких деталей местной географии даже не представляет. Земли шаста автоматически переходят под мой контроль, а вот поселение на Сакраменто несколько спорно. То есть земли у тамошних индейцев я выкупил, но прав на саму реку не имею. Значит не вправе препятствовать возможной в будущем речной торговле. С другой стороны, алькальд не возражает, если на Сан-Хоакине именно мои люди будут создавать речной порт в ясеновом лесу. Естественно, если ёкуты не будут против. Францисканцы готовы этот проект поддержать, а сеньор Рикардо доставит всё необходимое оборудование, инструментарий и материалы для строительства.

— Дон Альфонсо, а как можно пушками разжиться? Всё-таки береговая охрана нужна и с каждым годом её необходимость будет возрастать.

— Я кажется могу помочь, — порадовал дон Диего, — мой знакомый чуть не потерял свой манильский галеон, который в шторм потерял две мачты, да ещё и наткнулся на скалу недалеко от Акапулько. Сейчас стоит в доке. Лёгкий ремонт не позволит пересекать океан в будущем, а полный будет настолько дорог, что проще новый купить.

— Дон Диего, а если ему чаем заплатить за корабль? Нам нужны пушки, да и сам галеон может послужить плавучей батареей на приколе.

— Сеньор Старк, неужели вы в Китай собрались? — удивился алькальд.

— Да, следующей весной. Пиратский фрегат капитана Йенсена уже отремонтирован, так что имею собственное судно.

Пришлось рассказать эту историю. Дон Альфонсо тут же предложил свои товары, людей и представителя, знакомого с мандарином Сяо. Дон Диего тоже запросился в долю. А что, неплохое сотрудничество получится, особенно если и Рикардо Хименеса с собой взять. Ну или его товары. Почему бы группе благородных мятежников не отвлечься от политики, чтобы заняться подготовкой к столь славной коммерции дальнего радиуса действия? Тем более, что у них есть великий защищён и атакун всех времён и народов.

Неужели наступит долгожданный перерыв в нежелательной активности и наступит нечто класса "декретный отпуск"?

Глава семнадцатая

Новый год встречали вдвоём. У других лишь Рождество считается праздником, так что дон Альфонсо устроил фестиваль в своём имении. Правда всё внутри виллы, а то в северной Калифорнии снег тоже выпадает. На розвальнях, ясен пень, не погоняешь, но зато на улице вполне мерзко, холодно и гадко. Внутри бродили все ошастливленные возвращением блудного "папа" (уважаемый пожилой человек, ежели по-ихнему), смешивались группками, размешивались, перемешивались... Нас с Рафом тоже докапывали с любопытством, пытаюсь выяснить планы. Ценность члена социума снова измеряется близостью к алькалду, другого пиписькомерянья не предусмотрено.

Где-то оппозиционно кучкуются молодые во главе с Густаво. Они как бы в фаворе, так как смело отсиделись в миссии Сан-Хосе и нередко крутили дули самому Ортеге. А теперь с высоты своего положения снисходительно рассказывают о подвигах тем, кто всё это время не вякал особо. Прикольнo, но на нас, как оказалось, имеют виды некоторые сеньоры, готовые пристроить своих дочерей. Край достаточно пустынный в смысле народонаселения и девки на выданье могут перезреть.

— Дон Старк, — негромко рассказывает сеньор Родриго, — в марте прибудет партия литтихских штуцеров. Могу вам выделить из них два десятка.

— Благодарю, сеньор Хименес. Они одного калибра или от разных оружейников?

— Не переживайте, я подберу вам одинаковые.

Хотим мы или нет, но нужны гарнизоны, пусть даже из индейцев, для будущего Сакраменто и при возможности для будущего Фресно. Жаль, что не видно пока Монтойи. Где капитан бродит и чем занимается неизвестно, а ведь у него связи в Штатах на Восточном побережье. Энергоружей мало, да и они зависят от подзарядки всё-таки. А на свой арсенал нелепо пожизненно рассчитывать. Хорошо, хоть экспедицию в Китай согласовали, может недостающими кристаллами разживёмся. Блин, две электропукалки бессмысленным хламом являются, хоть выкидывай, чтобы место не занимали.

Празднество, слава богу, закончилось — наличие присутствия для вида обозначили и ладно. Свой праздник мы с браткой через несколько дней отметим. Всё равно из-за зимы никаких телодвижений не предвидится, вот и приходится куковать, как куки и вяки какие. Даже занятия со своими отменили на целый месяц, пусть передохнут (ударение на последний слог, если что) пока. Весной явно напряжёнка начнётся, если с базы попаданцы раньше не прорвутся.

— Ай, ара, не надо думать о плохом, успеем ещё.

Дождались-таки новогоднего лично-персонального застолья и сидим гуляем в меру возможности. Включили инопланетный фонарь, отрегулировали на свой вкус, чтобы свечи не тратить зря. Хорошая штука — тюкнешь пальцем и он легонько светить начинает. Ещё раз бумкнешь по нему — яркости добавит до малосредней. Главное, что нет никаких выключателей и регуляторов почему-то. На четыре "тюка" рассчитан, а от пятого снова выключается. Один такой обязательно мандарину подарим или выменяем у него чего-нибудь нужное.

— Нет, Олега-джан, это неправильно. Тогда придётся секрет подзарядки открыть и ничего "от принца Рамы" не получим, если мандарин сам наследием сможет пользоваться.

Блин, тоже верно, хотя шила в мешке долго не утаишь. Тут, как с тринитротолулом, который изобрели в качестве мази для ног и много лет так и использовали. Пока кто-то случайно чего-то не взорвал.

— Дружище, меня всё-таки волнует почему в нас так много денег вложили? Могли обычных бомжей насобирать и отбор не проводить.

— Так вроде выявляли самых живучих? Хотя, действительно, столько запасов дали, странно это.

— Вот и мне, Рафа, странно. Вот скажи, ты бы вернулся через год, если бы выжил?

Братка призадумался, чуток внутри себя пошурупил и честно ответил.

— Да, вернулся бы, а ты?

— А я на некоторые вопросы неправильно отвечал. Видимо обманул систему.

Рафик опять призадумался и вдруг выдал откровение от которого мне поплохело.

— Нет, Старк, не катит. Там явно была другая собака зарыта. Если бы все семеро вышли без эксцессов, то они всё равно случились бы, но в других условиях!

Любопытно, хотя и неприятно. Получается, что Мелани специально в группе оказалась, чтобы что-нибудь спровоцировать своими съёмками и попытками сразу побрататься с какими-нибудь индейцами? А мы, получается, за неё впряглись бы и покрошили тех же индейцев. И тогда единственный выход — валить побыстрее в Монтерей? Тоже фигня получается. Или психозы и неврозы просто не учли? Снова лажа.

— Хорошо, Раф, деталей всё равно не поймём. Меня другое смущает, как организаторы собираются окупить дороговизну исследований? Не верю я в то, что добрые дяди просто тратят кучу бабла на научное любопытство.

— Э, такой большой и до сих пор не догнал? Здесь же Калифорния задолго до золотой лихорадки. Наверняка первый исследователь это выяснил.

— А как он обратно вернулся?

Тоже вопрос вопросов. Хорошо, он мог вынести одну пластину для обратного переноса, а потом её активировать по возвращении. Может и пластина вместе с ним вернулась. Тогда почему их не начали выносить вместе с нами? Блин, вот я тупи-гуарани ходячий, их же собирались вынести и начать монтаж. Сразу после того, как смертниками, аки камешками бросили. Ясен пень, что взбрык Грегори всё испортил, а может и аппаратуру привёл в негодность.

В общем ничего толком для себя не выявили, хотя пришли к общему знаменателю в другом. Какими силами собираются пиндосы действовать? В обоих вариантах: хоть золото в бывший наш мир таскать, хоть здесь окапываться и возвеличиваться — нужны боевики, спецы и просто исполнители. На золото могут и краснокожих припахать, если те не разбегутся от цивилизаторства. Мексов, как таковых, пока совсем мало — не из кого трудовую коммуну создать.

— Саныч, а может они хотят, чтобы народ со всего мира сам подъезжал, а потом их припахивать?

— Тоже верно, редко когда целыми подготовленными группами прибывают. Обычно множество одиночек стремится быстро разбогатеть. Но нас с тобой должно волновать сколько вояк прибудет и чем они вооружены.

Действительно, пока портал махонький, то на танках не прибудешь и вертолёт не доставишь. Да и отдельных бойцов максимум сотню-другую пришлют — это же не война какая, а частная операция. Причём опасно слишком много вооружённых наёмников

задействовать, те могут и сами инициативу проявить. Ох, уж эти откупоривания бутылок с джиннами, никогда последствия не просчитаешь до конца.

— Ладно, Рафа, от нас пока ничего не зависит. Будем действовать по-своему, раз слишком много врагов нажили.

— С новым годом, Старк-джан!

Не люблю затишье, всё время делать вроде нефиг. Запасы перепроверили, даже кристаллы зарядили — в Калифорнии не часто пасмурно бывает. Своих тренируем каждый день, а заодно русскому учим. В конце января Форт-Росс посетили и Валерия Михайловича навестили.

— Олег Александрович, вы не переживайте. Наши довольны, что самостоятельности добавилось, а то уж очень русско-американская компания много требовала. А хозяйство спешки и суеты не любит. Скоту и злакам время нужно, у них свои природные сроки.

— Я переживаю не за результат, а за вас. Всё-таки на отшибе живёте.

— Гарнизон у нас крепкий, по здешним понятиям, вот никто и не суётся. А то, что вы владелец, ещё и отпугивает всякое шантрапе. Слава-то о вас, как об очень опасном противнике. Так что все предпочитают дружить и сотрудничать.

Честно говоря меня смутило, что про нас уже и на Аляске знают и, вроде, на тихоокеанском побережье России. И почему-то не о беломягкопушистости, а совсем наоборот. Это наверное из-за Рафаэля, которого почему-то серым кардиналом считают. Я-то добренький, вон, пиратов и Ортегу отпустил подобру-поздорову, простым людям помогаю, а если и убиваю, то только совсем нехороших макимотов.

Различные индейцы Альта Калифорнии инициативу проявили — часть пушнины мне везут, а не торговцам мексов. И цена у них невелика, всегда выгодно перепродать можно. Честно скажу, порой ничего менять не хочется в этой пасторали, так бы и жил без треволнений и боевых операций. Увы, к концу февраля ещё пять попаданцев выбрались наружу.

— Великий, они выходили с перерывами, один за другим. Четыре крупные и вооружены, а пятый явный торговец или просто умный человек. И такие же корзины, как у тебя, выкатывали.

Вот и приплыли, не дождавшись заветной поездки в Китай за чаем.

— А почему только пятеро?

— Так после пятого там молнии засверкали и больше никто не выходил.

Ну и ха-ха, эти урюки опять поломались, что ли? Главное, что у них транспорта нет, а краснокожих насчёт лошадей не очень-то и потрясёшь. Горные индейцы их мало имеют поэтому прячут, как особо ценное имущество. Так что наши подозрительные вынуждены будут со своими магазинными картами на маленьких колёсиках почти двести километров пилить по пересечённой заснеженной местности. Или тупо ждать пока портал снова не откроется и готовое транспортное решение им не выплюнет. Хорошо, что горцы по ходу разные стойбища предупредили о попаданцах. Индейцы достаточно мобильны при необходимости — свои фигамы скрутят и переберутся куда подальше от бледнолицых. Особо не побегаешь за ними, какое преимущество не имей.

Дона Альфонсо я предупредил о возможной опасности, но ему некуда деваться от своей недвижимости. Да и мы с арой тоже не сдвинемся — то ли лень обуяла, то ли у нас хорошие караульные имеются. На всякий пожарный выдвинул несколько патрулей подальше в "ту степь". Не для стычки, а наоборот, чтобы прятались и подглядывали, как истые подглядуны.

И вовремя доложили о лишних людях, нафиг никому не нужных здесь и тут. От демократов ничего хорошего ожидать не имеет смысла. Всем хотят навязать свои взгляды на жизнь и самое равноправное равноправие в истории человечества.

Плохо то, что мой день рождения приближается. Конечно, давно уже особо этим не заморачиваюсь, но традицию празднования, пусть и тихушного, следует соблюсти.

Перестрелять их, что ли, для профилактики. От энергоружей никакие броники не спасут, хоть кевларовые, хоть со стальными и титановыми пластинами. Микровзрыв на поверхности тела — это не пуля и не лазер. Иной принцип нейтрализации противника. Кстати, заодно можно и более мощные ружья инопланетян проверить. Честно говоря не просто "можно", а по-военному "нужно". На свиных тушах лишь тренировались, следует вживую протестировать.

Джеймс Джей Харрис презирал, как вояк, так и прочее быдло, превалирующее в окружающей среде. Редко встретишь действительно умного человека с которым можно пообщаться о науке и об инопланетных цивилизациях. К сожалению, всё и всегда почему-то принадлежит другим, даже внимание девушек и солидные финансовые ресурсы. Хорошо, что удалось пройти отбор в безумно интересную и перспективную команду, как оказалось, занимающуюся контактами с другими мирами. Анлимитед баджет, доступ к самым секретным разработкам страны, поддержка кое-кого из Пентагона... Вполне возможно, что роль мог играть даже омолаживающий эффект, случившийся с первым контактёром. И вроде девственная по сути Калифорния, где даже латинос ещё исчисляются лишь несколькими сотнями. Американ нэйтивс можно не считать, пока они совсем дикие.

Конечно, сам эксперимент не был государственным, как и многие другие. Правительство о нём явно не слыхало, иначе постоянно контролировало бы, а то и прекратило после первых жертв. Любому ясно, что именно русские закинули Грега, как у них принято, за руки — за ноги так, что голова протиснулась обратно во время противохода. Аппаратура моментально вышла из строя, а вечно самодовольный техник Ник даже снял свои наушники от изумления. Джимми давно бы такого выгнал из команды, но говорят у него какая-то "искра". Вот и искрит оборудование время от времени. Плохо, что "энергетический якорь", за который цепляется вся система переноса, расположен именно в этих краях. Сначала предполагалось расположить базу на родине одного из неафишируемых инвесторов, в штате Вашингтон, но там оказалось не за что зацепиться.

— Мистер Харрис, аккуратнее, небольшую речку пересекаем. Не упадите, плиз, а то вода холодная. Можете простудится и заболеть.

Охранники, уроды по определению, вечно насмежаются. Явно отвоевали в разных странах, руки по локоть в крови. да ещё и тупые наверняка. Но они нужны, раз где-то имеются вышедшие из-под контроля русские. Ясно же, что они "посодействовали" и второй группе. Наверняка застрелили всех четверых, даже того, кто в тот момент появился последним. Вот его, а точнее, его заднюю половину тела и отрезало блокиратором встречного движения.

— Мистер Свенссон, сразу за речкой сделаем привал, вон возле того кустарника.

— Sir, yes, sir! — издевательски (а как же иначе) отреагировал наёмник.

— What the fuck! — удивился Свенссон, когда вся группа оказалась на середине брода.

Выехавшие из-за кустарника индейцы выстрелили из своих ружей, даже не попытавшись вступить в переговоры. Неужели так далеко добрались на запад, чтобы отомстить за уничтоженное стойбище? Но нужны были лошади для перевозки груза, да и

идти пешком слишком далеко. А то, что свидетелей пришлось зачистить, так все знают, что "хороший индеец — это мёртвый индеец!"

Впрочем, мистер Харрис запаздывал и с иронией, и с реакцией. Непонятные светящиеся шарики попали в его телохранителей и взорвались. Охранники попадали в воду, а самому Джеймсу махнули рукой.

— Come here, piece of shit, faster, — скомандовал белый, хотя и в индейском наряде.

Только сейчас дошло, что это и есть русский, пришлось подчиниться грубой силе и произволу. Несколько краснокожих уже вытаскивали на берег застрелявшие на камнях тела убитых и выводили даже не испугавшихся лошадей.

Мы вышли навстречу группе, чтобы пересечься с ними к востоку от миссии Сан Хуан Баутисты. Не хватало, чтобы миссионеры стали свидетелями встречи с попаданцами. Тем более, что по дороге повстречались ещё два равнинных ёкута, которые рассказали о том, что случилось с небольшой группой индейцев в стойбище, расположенном выше Фресно по течению реки Сан-Хоакин. Их было немного, всего три десятка, считая и женщин, стариков и детей. Бледнолицым нужны были лошади и еда, но покупать почему-то отказались. Спаслись лишь два рыбака, которые были возле каноэ в тот момент. Бесконечные выстрелы из многозарядных мушкетов они слышали, когда выгружали рыбу, это их и спасло. Помчались на своём каноэ, да по течению реки, во Фресно, где им дали лошадей, чтобы побыстрее смогли сообщить Старку о случившемся.

По иронии судьбы рубликоном оказалась та самая речушка, где нас попытался ограбить и убить Пабло.

— Олег Саньч, а ты стал бы сразу стрелять, если бы они не убили индейцев или мы об этом не знали бы?

— Я не верю американцам, особенно явным боевикам. Такие считают всех других лишь отбросами и поэтому не церемонятся.

— А вдруг именно эти оказались бы хорошими?

— Рафа, хорошие сидят дома, едят попкорн, а не ищут, где бы озолотиться. Впрочем, могу ошибаться.

Мой дружище чуток отвык от вида крови за спокойную зиму и теперь постепенно возвращался в реалии. Его можно понять — слишком трудно перестраиваться из мирного ботаника в воина. Резкая смена ментальности сказывается.

— А что с Харрисом будем делать?

— Сначала выпотрошим из него побольше инфы, а потом в расход. Иначе вечно будем иметь головную боль.

Рафик снова призадумался, всё-таки действительно сложно принимать на себя ответственность за чужую кровь и жизни. С этим мирно не поживёшь, когда находишься в эпицентре событий. О том, "что такое хорошо и что такое плохо" приятно рассуждать где-нибудь в кофе-шопе, причём вдали от происходящего. А "now and here" такому не содействует, да ещё и толерантность с гуманизмом разворачиваются в неправильную сторону от общепринятого.

Глава восемнадцатая

Неужели я наконец-то раз в жизни побываю в Китае. В принципе, ничего не держит, так как целых три корабля (два моих) заполнены грузом, имеют полные команды, жрачку с водой и прочие необходимости. Дон Диего и сеньор Родриго решили лично поучаствовать в экспедиции за чаем, шёлком, хлопком и прочей чихнёй. Третий корабль, кстати, принадлежит Хименесу, так что мне оплатят лишь за две посуды. Алькалд лично помахал нам на прощание и вернулся к своим делам. Чего-то я слегка побаиваюсь, вроде морская болезнь не проявлялась в этом мире, но кто его знает, что будет в шторм?

Морское путешествие конечно же занудно и однообразно, зато есть время переварить полученную информацию.

— Ну что, Олег, выходит не всё так просто, как нам казалось?

— Не уверен, что Харрис имел полный доступ к базовым секретам. Плюс, кое-что по-прежнему неизвестно.

Важно, что нас считают виновными в двух неудачных выходах.

— Теперь уже в трёх, ара!

"Якорем" явно является тот Источник Силы, который мы ощущаем в горах рядом с базой. Вот только что это такое и как его активируют, да и зачем? Прибор Харриса ничего электромагнитного и радиоактивного там не зарегистрировал. То ли мощность мала, то ли энергия имеет какую-то непознанную пока природу. Кстати, наш недруг ничего омолаживающего не заметил, хотя первый попаданец даже от лёгкого фимоза избавился. На базе все живут на постоянной измене, уже третий год не дают никаких особых результатов, несмотря на мощное финансирование. И всё ближе момент, когда шарашку могут прикрыть. Хотя, тот же олигарх из Сиэтла может в любой момент передать разработку правительству или вообще всемирной науке. Ну не сложилась мечта продлить собственную жизнь, всякое бывает.

Прикольно, но об инопланетном вторжении никто как-то не задумывается особо. Ну было и было всего лишь год, да и то триста лет назад. Может потом, когда здесь закрепятся и портал расширят, и поселения обустроят, и золото начнут добывать, и... Пока человечество имеет нефть, глину, песок, дерево, металлы — никому альтернативы особо не нужны.

— Ара, они просто не знают о неземных стройматериалах и кристаллах. Видимо, мистер Первый, ничего на эту тему не успел выведать.

Кому что, а братке, как потомственному наследному генофондовому строителю только одно интересно.

— Не, Саныч, мне их компьютеры тоже интересны.

— Ну да, ну да, а ещё рецепты межзвёздных соусов и таукитянских шашлыков.

— Нет, Олега-джан, лучше чем армяне никто во Вселенной шашлык не делает. Ни на Тау Ките, ни на Альфе Центавра!

В таких беседах потихоньку добрались до узкоглазой земли обетованной.

— Дон Старк, встреча с мандарином состоится, как вы и просили, не во дворце, а в небольшом домике.

— Благодарю, дон Диего, а то нарушу все виды китайских церемоний и им придётся казнить меня семнадцатью способами.

Благодушный сеньор поулыбался и ещё раз предупредил, что переговоры будет вести именно он. Меня это вполне устраивает до поры, до времени.

Встреча прошла прекрасно, мандарин Сяо был как бы инкогнито, да ещё и в европейском костюме. Я ощущал себя китайским болванчиком и не лез поперёк батек со своими предложениями. Главное, что разменяли наши товары на их по вполне выгодным, для обеих сторон, коэффициентам. Слава богу, что посещение сокровищницы с древностями наместник воспринял нормально, за что был одарен моим рыбацким светильником с запасными аккумуляторами. Ну и предупреждён, что запас энергии рано или поздно закончится, а новые негде пока брать. Ещё его заинтересовало золото, пусть и самородками с песком.

— Я готов в будущем разменивать его на своё серебро по очень выгодному для вас курсу, дон Старк.

Дело в том, что в Китае полно серебра, а вот золотишка на всех мандаринов не хватает.

Ещё одно интересное предложение — посетить древний храм в глубине джунглей, причём в горной местности. К сожалению, там живёт народец, который, пользуясь сложной топографией пересечённой местности, никого просто так туда не пускает. Обязательно нужно нечто, могущее вызвать их интерес, но об этом можно поговорить с их ламой. То есть, целый месяц тащиться в дебри по буеракам и кушарам, а затем, получив отказ, столько же возвращаться.

— Рафик, что скажешь? Попрёмся туда, не зная куда?

— Мы всё равно слишком долго плавали, уважаемый, можем в будущем и времени не найти на этот бессмысленный поход.

А что делать двум русским (потомственному обрусевшему норманну и обмосковевшему армянину)? Дали согласие на бесцельное хождение за три чего-то там. Может мы Афанасии Никитины в одном флаконе с Иванами Сусаниными? Правда, согласовали, что возьмём с собой своих парней — пусть тренируются тяготы испытывать, круглое носить, а квадратное катать при необходимости.

В итоге согласовали с нашими калифорнийскими агашками. Сеньор Рикардо ещё поторгует вдоль побережья пару месяцев, а дон Диего (крепкий вообще-то малый) решил отправиться с нами. Ох и любопытный чувак, видимо скучает, будучи очень богатым. Но сначала посетим сокровищницу!

Мы с Рафой офигевали, узнавая подробности о чае, о которых даже не ведали. Оказывается в этом мире пока только в Китае выращивают его! Индия, Цейлон и даже Грузия с Бостоном лишь покупатели, пользующиеся услугами Английской Ост-Индской компании.

— Саныч, я тоже чувствую себя великим великом. Получается, что моя доля из первых рук, как говорится "от производителя".

— Да, Умытый Ара, ты такой! — поддержал друга.

— Эй, не надо коверкать моё гордое индейское имя, уважаемый. А то, как воспряну духом, так будешь знать.

Это мы такие весёлые после посещения одной из сокровищниц мандарина. Я обрадовался, когда удалось найти запасные кристаллы к нашим ружьям, к тем, из которых полезные составляющие кто-то выковырял в своё время. Мало того, мне удалось сговориться о выкупе двух защитных перстней (для Рафика и Игнатки). Господин Сяо не торговец, а накопитель и коллекционер, кроме того наследник древнего рода. Его ништяки и кунштюки

являются родовыми ценностями. Впрочем, ещё шесть ружбоек и один атакующий перстень (зелёного цвета, послабее) он всё-таки продал. В надежде на наше будущее золотое сотрудничество.

Мои замы проверяли перстни, лично водя рукой над ними, а потом уточняя свои приоритеты пальцем. Это, кстати, подсказал управляющий сокровищницей, мол, есть дюжина разновидностей людских сущностей и при соответствии камень легонько мигнёт. Магия, едрить-колотить, хотя и на высоком уровне научного шаманизма!

Приятно, что нам дозволили выбрать для себя мечи из "небесной стали", вроде уже несколько тысяч лет не ржавеют и не тупятся. Явно получше моего пакистанского "золингена". Поразительно, но эти технологии вызывают интерес у землян лишь своими красивенькими кристаллами, которые можно выковыривать и продавать налево. Или направо. Или тупо хранить, как ценности.

Увы, больше ничего интересного обнаружить не удалось. Видимо мандарин тоже ограничен в возможностях изъятия ништяков у горных запутанников и недостижимов. Или у тех за тысячи лет хранения многое тоже превратилось в труху? Так что марш-бросок в никуда пришлось-таки сделать, хотя бы ради тренинга. Сяо даже переводчика выделил нашей группе юных следопытов.

Только сей специалист к переговорам не был допущен — у полумонахов, полудикарей нашёлся свой бармаглот (в смысле, полиглот), знающий, слава богу, английский. Какой-то тамошний ветхий старец, полумиллиона лет от роду (судя по внешнему виду), велел нам построиться и тыкнул именно мне в грудь. Англоговорящий китаёзик перевёл, что только мне можно проследовать в какую-то пещерку для собеседований. И не оспоришь в таких дебрях наши права человека, остальным пришлось остаться.

Спасибо бабушке, потратившей на меня своё время в моём детстве, у меня нашлась общая тема для беседы. И старикан, на удивление, остался доволен. Чаёк попили, о принце Раме и его обезьянах потрындели, чуток обсосали Вторжение и возможности вторженцев. Я ему даже о нашей базе в другом мире рассказал. И великий момент настал — меня допустили в руины и даже в подвалы. Может быть опасались, что перестреляю старца-ламу и толмача, двинусь в таинственные помещения и сломаю себе ногу? Неудобно получится для принимающей стороны, коли гость травму получил. Им то ничего, а у меня ЧП!

— Представляешь, братка, там всё в хлам превратилось, а то что целое на вид: то непонятное, то не отколупаешь никак.

Рафик обалдевал от моих объяснялок, но смиренно помалкивал.

— Сначала нужно было парные мечи из камня вытащить.

Классно, когда в сказку попадаешь, всякая заковыристая хрень приключается. Для китаёзов — это два меча, воткнутые в каменюгу, а для меня, недотыкомока, выглядят, как рычаги трактора. Я их и ухватил, как рычаги, а не как холодное оружие (типа, наоборот). И начал двигать вперёд-назад, а они, заразы, или заржавели, или их заклинило. Минуты три возился, по миллиметру раскачивая. В итоге, оба меча почему-то сами вылезли, причём лама явно ошизел, а переводчик встал передо мной на колени и голову склонил. Между прочим, классные парные махалки, какой дурак их вместо рычагов вмонтировал? Или я дурак и не так всё понял?

— Ну, а дальше, Рафа, чистый квест пошёл в которых я не разбираюсь, хотя и слышал такое слово.

— Саныч-джан, мы три дня дёргались, ожидая тебя. Хорошо, что какой-то китайчонок

предупредил, что тебе допуск дали. А то мы с Игнатом уже хотели своих поднимать и на штурм идти.

Дон Диего, которого не допустили к тайнствам, конечно расстроился, но чисто по-христиански смирился с ударом судьбы по левой щеке.

— Чего я там только не увидел друже. Летающую тарелку не увидел, суперкомпьютеры от Рамы не увидел, омолаживательную установку тоже не увидел. А из того, что увидел только шиш да маненько разрешили взять.

Блин, добирались дольше, чем удалось вознаградиться за ценную информацию. В-первых, там всякие обломанные статуи, треснутые стелы с непонятными текстами, какие-то каменные стулья (вроде целые, но нафиг не нужные) и многое подобное. Из оружия удалось надыбать энергопушку навроде тех, что у наших инопланетян были, дюжину ружей, наподобие наших энергострелялок и две каких-то пукалки, выглядящие как пулемёты. Не, у них внешний вид такой, длинный ствол, а под ним крупный магазин. Даже сменные кристаллы для них рядышком валялись. И, наконец-то, полдюжины "пистолетов" — значит пришельцам тоже нужно что-нибудь для ближнего боя, причём короткоствольное.

Одну более-менее сохранившуюся статую (в локоть высотой) я всё-таки выпросил на память. Из какого-то искусственного тёмно-синего камня, изображающая красивую девушку в тоге и с копьём (или с веслом?). Нужно дону Диего уважить, чтобы по поводу другой фигни не приставал и не просил кристаллами поделиться. Конечно, я бы ещё полпещеры утащил за много ходок, но мне дали понять что хорошего помаленьку. Зато позвали каких-то крепеньких байстрюков, которые весь мой груз упаковали в несколько мешков и дотащили до стоянки. Лама предложил посетить его года через три и... выдал инопланетные ножны для моих мечей. Так и не знаю, что я открыл этими рычагами, какую дверь в тайны Рамы.

В обратный путь присоединились три десятка кули с осликами, перегруженными какими-то большими, но вроде лёгкими мешками. Впрочем, не поднимал, поэтому не знаю.

— Олега, а ты знаешь что это такое?

— Фу таким подозрительным быть, товарищ Рафаэль. Не видишь, что ли, это нас охраняют, чтобы не заблудились. Даже компанию составили, дабы нас не ограбили.

Впрочем никому в здравом уме и в голову не пришло напасть на вооружённый отряд бронированных индеек, так что дон Диего остался доволен не только статуей. Вполне возможно, что и мандарин останется доволен. Один Рафа добурчивает что, мол, "втёмную используют". Естественный внутренний конфликт между остатками интелевых заблуждений и зарождающимся благоразумием. То, что нас изначально пользовали в качестве лабораторных крысёнышей его уже не шокирует.

— А всё-таки, почему местные не выглядят молодо?

— Вдумайся, они рождены в этом мире, как и цепочки их предков. Таких забрось к нам и они быстро начнут стариться.

Пришлось пересказать ему выдержку из одного баптистского псалма, где бога просят дать более долгую жизнь. Мол, 75–80 лет маловато будет. Причём текстовка уже почти две тысячи лет существует, хотя все умки утверждают, что люди тогда гораздо меньше жили.

Каждодневный трёп облегчил занудство обратного путешествия на побережье, хотя меня очень тревожило, что происходит в Калифорнии. Революция-то активизировалась и весенне-летний период мог кучу изменений принести в жизнь наших подопечных. А если очередные попаданцы прорвались в бытие, то как бы катастрофа не случилась. Кстати, когда Харрис со своими появился, один из индейцев-подглядывателей сразу сбегал к пещере

нашей Мирабеллы.

— Госпожа Ягуара, плохие белые появились, уходи! — и сдригнул в стойбище за другими наблюдателями.

Однако успел увидеть, что Мирабелла выглянула, увидела, видимо, вдалеке наёмников, зашла обратно, после чего гордо удрала с детьми куда-то в горы. Хоть минируй место контакта (ох, убьют меня мечтали о Kontakтах с иными цивилизациями за такие мысли).

За время нашего отсутствия сеньор Хименес дополнительно поторговал в некоторых местах и явно заработал тыщонку-другую. Сколько же поймёт дон Диего, который на мелочи не разменивается? Да и мандарин без прибыли не останется однозначно. Так что трип удался и все остались довольны.

— Я тоже доволен, не смотри на меня так. Теперь тоже смогу взорвать голову пещерного медведя и получу дополнительную защиту. Жаль, что медальонов нет о которых ты рассказывал.

— Кто знает, дружище, может всё бабушкино в конце концов изыщется? Правда, теперь нужно удержать достигнутое преимущество.

Самым счастливым из всех довольных выглядел Игнаткин — столько интересного в его вигваме за всю жизнь не приключалось. А уж собственный АК-74 возводил его в разряд полубогов не только среди соплеменников, но и в глазах бледнолицых.

— Сеньор Родриго, да говорите уже, мне тоже любопытно, чем интересным вы разжились?

— Дон Старк, я для вас нашёл у торговцев великолепные штурцеры с новым замком, на капсулях. Давайте, объясню что это такое.

Я с придыханием выслушал лекцию о "чуде современных вооружений" и даже всем своим видом оценил столь передовой тип оружия.

— Поверьте, в северной Калифорнии лишь три сильных отряда, способные противостоять испанцам. Ваш один из них и я лично заинтересован в усилении ваших вооружений. Вот, дюжина таких штурцеров, а к ним почти две тысячи капсулей.

Ну, что же, по сто пятьдесят выстрелов на ствол вполне достойное количество. Порох-то всегда найдём, а пулелейки под этот калибр нам в Форт-Россе изготовят, в кузнечной мастерской. Пули моей разработки, а то миньёвые слишком комплексные, раз из двух частей состоят. В принципе, не только мои имеют штурцера, но и десяток начинашек могу снабдить нарезным оружием теперь. Худо-бедно, но четыре десятка индейцев имеется под рукой, да ещё и новые уже тренируются. Жаль, что на всех инопланетной брони не хватает, хотя твёрдой седельной в достатке изготовлено. В любом случае, хоть какое-то преимущество перед "голыми" испашками и даже мексами.

Теперь бы без штормов и пиратов вернуться к своим своясям, а то уже колется чего-то.

Глава девятнадцатая

Вроде недолго отсутствовали (полгода всего), а нас чуть не позабыли. Все обсуждают виды на урожай, который уже созрел и его пора снимать. Революция опять притихла, зато капитан Монтойя нарисовался наконец-то. Всё-таки, молодец, привёз гору оружия с Восточного побережья. Я тут же выкупил (хорошо, выменял на шёлк) две дюжины казнозарядных ружей Бэнкса. Практически, как и у Холла в нашей бывшей действительности. Увы, больше не дали, самим мятежникам нужно. Зато капсюльных шпугеров целых три дюжины продали, а уж самих капсюлей разных видов...! Ну и бочонки с порохом, и свинец — будет чем испашек встретить, если сунутся.

Чай, другие товары и даже опиум для народа мы практически сразу отправили. Оказывается заветный галеон с пушками уже подшаманили и его хозяин ждёт-пождёт, когда ему коричневое золото пришлют. Небось бегаёт с утра до вечера по причалу в Акапулько и нудит:

— Ну когда же пришлют... ну чего они не едут... где же паруса на горизонте... а они галеон не купят у других...?

И нам хорошо — вона сколько всячины и полезнятины люди сеньора Хименеса понавозили по моим заявкам. Хоть разрывайся на кучу маленьких великов: и к шастам нужно шастнуть, и в Форто-Россо заглянуть, и что-то с Фресно делать.

— Саныч, давай поделимся, я могу русских посетить на корвете, а ты к шастам сходишь на шхуне.

— Хорошо, только ещё и Бодягу посети, вроде они корабли должны были достроить, — это мы так по-свойски бухту Бодега-бэй обзываем.

А к фреснинцам отправили Игнасио на другой шхуне, имеющейся в нашем распоряжении. Пусть заодно и своих родичей навестит, а то уж очень тревожное у них положение. Постоянная угроза из-за близости базы и портала. Там ещё три раза пыхало и искрило, но людей пока не повылезало. Надеюсь, что это накладки с действием их техники переноса, хоть бы совсем поломались или самораспустились. Дайте хотя бы лет десять-двенадцать спокойной жизни!

Поездка к шаста, ясное дело, случилась через Сакраменто. Ещё людей им привёз, военный лагерь проверил, кое-какое оружие доставил. Единственное, чего не стал делать раньше времени, так это организовывать поселение вверх по Американ-ривер, а то, не дай бог, золото найдут и начнётся трындец. Преждевременный! Поселенцы хорошо обустроивались, уже и колхозное стадо развели, и с первых полей урожай собирали. Скоро смогут поставки продовольствия организовать на север. Форт уже усиливают, перестраивая в фортресс, тоже необходимое в хозяйстве строение. Сердце радуется, когда гляжу на их достижения.

У шастов тоже первичный военный лагерь зародился. Им легче, так как на притоке реки Сакраменто можно каменный форт поставить, чем народ добровольно занимается. Индейцы — классный народ, прекрасно знают, что с их братьями по крови стало в Мексике и Перу и не хотят себе такой же судьбы. Уж лучше научиться защищать себя и, до кучи, пользоваться всякими вещами "от белых". Кстати, обзаведясь лесопилкой уже осваивают различную столярку и плотницкие ремёсла. Воистину, когда голова недостаточно полна — новые

умения и навыки отлично в ней закрепляются. Вот, золотом меня загрузили, старательные, а я, в ответку, целую шхуну добра им притаранил: и жрачку нужную, и материю, и иголки для шитья, и горку инструментария, и прочего для возрастающих потребностей. А чтобы соседние каруки или модоки не нагрянули с грабительскими целями — привёз две дюжины гладкостволов, оставшихся от пиратов.

Да, пещеру не расковыривал, пока не время, так чего лишний раз лезть внутрь. Пока обойдёмся теми стрелялками, что имеем. Упавшую летающую посудину пока не нашли, хотя стараются. Да и что мне с ней делать, если даже инопланетяне её отремонтировать не смогли в своё время? С тем и отправился обратно.

— Олега-джан, нам крепостных прислали, целых двадцать три семейства!

Вот это хорошая новость, РАК исполнила обещание, а ведь я и не надеялся. Учитывая, что "я-ты-он-она" вообще-то по десять-двенадцать человек, то дофигища народу добавилось. Ух, теперь как нараспределяю по своим стойбищам!

— Им свободу дали, раскрепостили. Вроде готовы к трудовым свершениям. Русские ранчеры уже хотят себе припахать, но Валерий Михайлович не позволяет. Кстати, солдатам разрешили своих родственников вызвать.

— Ну это понятно. Русские в Петербурге добренькие потому что хотят за чужой счёт свою пятую колонну иметь в этих местах. Правда у них никогда руки для завоевания не дойдут.

— А ещё я привёл на продажу построенный в Бodega-Бэй шлюп и шхуну. Вроде нахваливают, что очень высокого качества и, якобы, из секвойи сделаны.

— Братка, чуток потерпим с продажей, лучше свои деньги заплатим, а потом посмотрим. Может быть нам и самим пригодятся?

Казна, конечно, практически опустела, но золото зато есть. И где-то за океаном его ждут не дождутся, чтобы отоварить всем, что нашим душенькам охота. Ещё и пиастры, то бишь, песо, скоро вдосталь привезут с югов, если какая лихоманка не случится.

Алькальд лично на новые русские кораблики посмотрел и репу почесал. У него практически всё бабло крутится в двух соснах: торговля и революция. Может разрешить ему свою верфь поставить в заливе Бodega? А оплату за аренду брать готовой продукцией?

Галеон прибыл! Пушек на нём (а ещё и в нём) видимо-невидимо. Вот радость-то обломилась — теперь всё своё вместе с алькальдом защитим от испанского флота. Хотя, вроде маловато водоплавающих посудин у заокеанского монарха в этих краях. То ли жидится на расходы, то ли действительно какая-то проблема у великой державы? Впрочем, нам главное укрепить свои городки и некоторые стратегически важные францисканские миссии, поэтому сразу стали развозить стреляющее добро по пунктам назначения. Плохо, что не так много канониров удалось насобирать — мало кто хочет даже по контракту обитать в захолустье.

— Великий, наши йокуты и яна хотят учиться, если ты разрешишь.

— Благодарю, Игнасио.

Горные индейцы явно нацеливаются свалить на равнину и побережье. Всё-таки их явно достало неважное обитание в неудобьях, где еда только по макушкам скал прыгает. Особенно там, где "искрит-искрит, кого-нибудь выплюнет и снова искрит".

Революция опять притухла из-за приближения зимы, зато деньжищ однозначно прибавилось. Даже долю от опиума подкинули почему-то: видимо за услуги по каргоперевозке и охрану этой гадости.

— Саныч, пока опиум ещё не наркотик, а лечебное средство. Так что моралью не заморачивайся.

— Извини, братишка, но не по мне такие откоряки. Давай лучше подумаем как от вторженцев отбиваться, когда новые придут.

— Олега-джан, никаких идей в голову не лезет. Наверняка экспромт получится. Одно-двух можно просто пристрелить, хотя и не по себе, но вдруг десяток-другой прорвётся? У них оружие-то как у нас.

Ох, висит на шее эта проблема, тем более, что действительно имеется моральная составляющая. Люди за золотом лезут, так и мы тем же начинаем промышлять. А то, что одна группа вырезала стойбище, не означает, что другие так же собираются поступать. Скорее постараются втереться в доверие и к краснокожим, и к бледнолицым, чтобы заручиться поддержкой на первое время. Да и не в них, честно говоря, проблема, а в том, что скоро белые всех мастей начнут прибывать в Альта Калифорнию. Отдельные гудзонбейцы, как и вест-индцы уже заглядывают в наши края.

И, конечно же, сраная революция приведёт к мексиканскому беспределу. Доминиканцы не дадут францисканцам спокойно жить, небось сразу прихватизацией займутся. А основная масса мятежников-креолов именно их поддержит. Вообще, Мексика слишком плодородна и урожайна, чтобы жить сама по себе. То потомки неандертальцев (майя) её под себя полностью подмяли. Видел я их — выглядят так же, как собственные статуи: низкорослые, мясистые, широкие в груди. И мужчины, и женщины, и дети. Затем туда притащились всякие другие. Даже нафиг никому не нужные мекхики, которые дикарствовали в тыхаских землях. Пока у них не появился супер-лидер, объявивший себя богом.

— Ара, а может он тоже какой-нибудь попаданец?

— Да кто его знает, вполне возможно, если сумел объединить многих и повёл на юг на завоевания.

Главное, что эти мекхики-ацтеки пришли в благодатные земли всего лишь за полторы сотни лет до Кортеса. Всё захапали, реанимировали майяанскую культуру насколько смогли и сами стали править. Потом испашки припёрлись. Скоро, в ближайшие десятилетия и пиндосы начнут войну по раздербаниванию тамошних и тутошних земель. Гы-гы-гы, Калифорния в итоге станет девятой по силе экономикой мира!

— Неужели это невозможно предотвратить? Может объединить местных индейцев и вооружить как следует?

— Не знаю, Рафа, сложно помогать детищам родо-племенного строя. Да и нет здесь никакой индустрии, даже зачаточной. Наши попытки лишь временные мелкие потуги.

А как бороться с экспансией белого еврочеловека, который искренне считает, что несёт цивилизацию дикарям всего мира? Мол, бледнолицые спасли десятки тысяч жизней, которые уничтожались согласно индейских религий. Правда, в порыве грохнули миллионы несогласных, так лес рубят и щепки летят во все стороны. Чуждая Европе культура неправа по определению, хоть обе Америки, хоть Россия какая-нибудь.

Так что нам с Рафиком ничего не светит в деле спасения индейцев, вот и остаётся лишь временное прогрессорство в отдельных населённых пунктах. Ровно столько на сколько патронов хватит. Мы даже закупать всё нужное можем лишь в небольших количествах, так как зависим от Великого Производителя далеко за морями и океанами. Мало того, не то что специалистов, а простых крестьян в такие дали не завезёшь в промышленных объёмах. На полмиллиона квадратных километров всего лишь пятьдесят тысяч обитателей имеется.

Поэтому во время американско-мексиканской войны сороковых девятнадцатого столетия отряды по сто-двести бойцов были солидной силой, а наличие трёх-четырёх пушек являлось убедительным аргументом.

Вот и радуюсь тому, что хотя бы артиллерии вдосталь удалось набрать. Один галеон имеет больше стволов, чем вся нынешняя Альта Калифорния. Парадокс времени, однако! Надеюсь, что пока никто к нам с мечом не придёт. И уж тем более не приплывёт, утопим не задумываясь. Эдакая у нас временная страна Утопия.

Увы, проблемы приплыли достаточно быстро, хотя сначала прибыли наши деньги. Хорошо, что переправили их в Сакраменто, где большой фортресс уже достраивается и соответствующий подвал имеется. Там же, на зимовку, определили часть отряда и новобранцев из русских крепостных. Ещё часть верноподданных воинов разместились в миссии Солано, в Северной бухте залива Святого Франциска, а заодно мы припарковали там фрегат с новым шлюпом от алькальда. Русский шлюп выкупили дон Альфонсо с доном Диего на пару, как оказалось, на свою голову.

Сюрпризом явилось прибытие через пару недель отряда революционеров из нескольких десятков освободителей своей родины. Герои боёв, живущие по принципу "кто не с нами — тот против нас", сразу решили поставить Монтерей раком и поймать крабом.

— Дон Старк, мы, понимаешь ли, там на юге свою кровь проливаем за вас...

Ну да, ну да, а я им за это должен "яйки и млеко", а так же передать на их нужды корабли, деньги (все!), бойцов, оружие и лично побывать на посылках. Растерянный алькальд попытался разъяснить героям, что их прислали лишь отдохнуть и восстановиться, но его сочли чуть ли не предателем креольских интересов. И насильно отобрали те самые "яйки", включая русский корабль.

— Дон Альфонсо, всё будет компенсировано после победы над испанцами!

В каком-то фильме я слышал эту же фразу, где у селянки корову отобрали на правое дело, но пообещали вернуть то ли две коровы, то ли десять тысяч люстр?

— Эй, Саныч, это из разных фильмов, дорогой. Корову забрали бурнаши, а люстры обещал Карлссон с моторчиком. Что будем делать?

— Надо бы инопланетные пулемёты проверить.

Хитрю, конечно, или вру, как сивый мерин. Эти стрелялки мы давно проверили, пуляют со скоростью выстрел в секунду, зато беспрерывно. Большой магазин разряжается примерно тремя сотнями энергошариков с одной зарядки. Явно, что оружие запугивания, а не супер-пуперский максим-калаш.

Плохо, что к вторженцам влез в доверие Густаво, подробно расписав им нашу собственность. Он вообще ещё более скурвился с их появлением: такие же кремнёвые пистолы за поясом и лихо заломленная шляпа. Удивил потенциального тестя и даже сеньориту своего сердца. Нет, Алехандра по-прежнему восхищалась своим возлюбленным и сердилась, что отец пока не дал согласия на брак. Только никак не догоняла почему её семейство, преданное делу революции, должно отдавать всё своё, когда есть другие: монахи-францисканцы, индейцы и некий сеньор Старк. Кроме того, имеются ещё богатые семьи в Монтерее, пусть и нейтральные в великом деле освобождения от монархии.

— Олег-джан, я никак не пойму. Или мятежники воюют против строя и хотят создать республику, или всего лишь желают свергнуть испанцев?

— Да я и сам точно не знаю, но мне не нравится поведение отдыхающих.

Впрочем мне поставили ультиматум: или через три дня я начну доиться, или пожалею о

своём недоброкачественном поведении. Приколисты, блин, вон в порту целый пустующий склад задействовали под свои нужды, куда свозят всё награбленное. А у нас-то и брать нечего, раз мы всё заблаговременно заныкали. Кабальеро Густаво похваляется тем, как заставит меня на коленях приползти, а он ещё подумает что со мной сделать. То ли в пеоны перевести, то ли рыбам скормить. У них в местной таверне очень гордые пьянки каждый день походят. Все герои, даже те, кто не воевал, но вовремя примазался к герилье.

— Рафа, почему даже в рядах самой правильной революции появляются наглые рожи?

— Так это математический закон жизни, уважаемый. Против овец каждый молодец, неужели твоя бабушка этого тебе не объяснила.

— Объясняла, конечно, но как же мне надоело убивать тех, кто хернёй мается. То либерасты призывают смириться, то писатели Толстые призывают к непротивлению злу насилеи.

— А это потому что многие надеются, что всё само собой рассосётся.

От расстроенного алькальда никакой помощи нет смысла ожидать, Монтойя сам к нам присоединился с той семёркой, которую я тренировал и обкатывал. Ясно, что он тоже разозлён своим вождём и прибывшими отморозками. Кстати, поддержал мой план. Мы решили устроить вечерний налёт на таверну, где собирается весь цвет революции и их приспешники.

Конечно, это неправильно убивать пьяных человек без предупреждений и расшаркиваний, но другого выхода из дурацкой ситуации я не видел. Не быть мне добрым мудрым гуру в этих краях, не поймут меня будущие интеллигенты и диссиденты. Блин, кого же я выращиваю? Когда стемнело, девятнадцать беспредельщиков окружили таверну...

— Сеньор Старк, нельзя было так поступать! — сердито выговаривал дон Альфонсо, — мы уже с ворами договорились.

Он не применил слово "воры" (видимо не смотрел фильм "Ликвидация"), но был заметно взволнован. Оказывается, что он договорился, что я отдам корабли, пушки, но лишь половину денег, стрелкового оружия и своих бойцов. А тут такой облом, так как те, с кем заключены договорённости, больше не дышат. Остальные, кто не был в таверне, неожиданно сдались и теперь возвращают награбленное монтерейцам.

— Капитан Монтойя, вы меня разочаровали. Я хотел выдать за вас свою дочь, но теперь презираю вас и требую покинуть город!

Героический Густаво остался жив, так как сразу, услышав выстрелы в таверне, бросился на грязный пол и изображал из себя убитого. Что делать, насильно мил не будешь. Пришлось нам с Монтойей в предверии рождества покинуть город и перебраться во Фриско. Галеон мы увели с собой, сеньор Родриго примкнул к нам. Дон Альфонсо остался править бал вместе с расколовшимся в идейном плане гарнизоном и несколькими десятками герильерос.

Глава двадцатая

Разрыв создал двоевластие несколько сомнительного характера, всё-таки под моей рукой совсем мало белых. Зато нормальные солдаты гарнизона (почти три десятка) присоединились к нам. Даже оружие с собой захватили, как и лошадок. Чего-то у алькальда разладилось с личным авторитетом, видимо ему не удалось удержать уровень мудрого правителя и ходячей заботы. Тут ещё и на его голову свалился очередной сюрприз, перевернувший мировосприятие.

Индейцы нам сообщили, что из портала выбралось ещё семеро человек, правда более мирного склада ума или с промытыми мозгами. Им удалось выменять лошадей, спустившись с гор, и добраться до Монтерея. Никакого высокомерия, никакого прогрессорства со стрельбой и жертвами — сплошь положительные проявления дружбы и желания сотрудничать. Узнав, что "русские устроили очередную кровавую вакханалию", взяли на себя миссию наладить отношения. Они отправили нам письмо с различными предложениями и решили заняться до весны прогрессорством. К сожалению, на кузнице не очень-то и наизобретаешься, да и необходимых материалов ещё не изобрели, но идею разработать патроны и соответствующие стволы алькальд поддержал. Всё-таки показательная стрельба из М-16 и парочки калашей выглядела не хуже, чем он видел до этого. С учётом того, что вроде бы получился перевес в количестве многозарядных пукалок и в количестве обычной солдатни возникла перспектива восстановить реноме.

— Рафа, пришельцы хотят дружить домами и разделить сферы влияния. Предлагают мирно встретиться, так как кое-что имеют за пазухой.

— Как бы в ловушку не заманили, а то с них станется.

— Думаю, что дело в другом. Они наверняка считают, что мы уже наладили за два года добычу золота и здесь полным-полно старателей.

— Так они же, пока добирались, наверняка уже в курсе, что никакой лихорадки нет.

Тоже верно, как я до этого не дотумкал. Тогда что ими двигает? Или действительно в этот раз вменяемые пришельцы припёрлись? В любом случае, пригласил парочку к нам во Фриско. Тут за лето возле холма около миссии нам русские из Росса целую усадьбу построили из нормальных деревянных изб и сараек с амбарами. Да ещё и с хорошими печками и парочкой бань: одна — большая общая, другая — поменьше для личного пользования. Всё равно попаданцев обратно в портал не впихнуть, так может найдём общий язык?

— Мистер Эгоров, давайте договариваться...

Мы обстоятельно побеседовали с визитёрами, даже нашли более менее общий язык и достигли некоторых договорённостей. Заодно, разъяснились некоторые секреты. Оказывается умки выявили, что некоторые проблемы межмирового перехода неразрешимы в ближайшие годы, а то и десятилетия. Профиль услуги изменился, теперь в этот мир будут приходиться лишь за омоложением, а не пытаться добыть много-много золота. Слишком много энергии тратится на каждый переход, они до сих пор нестабильны, а перенос большого количества людей за один раз потребует отключить весь штат от электроэнергии. Так что в "мир иной" будут заявляться лишь добровольцы мультимиллионеры и миллиардеры с небольшой горсткой прислуги. Проект готовят к продаже правительству и

военным, но лишь после того, как генеральный инвестор перейдёт "черту Джи". Кстати, его супруга отказалась от сомнительного приключения и правильно сделала.

— Саныч, я не понимаю почему они были так откровенны. Ты случаем не загипнотизировал их?

— Нет, Рафа, я просто применил методику допроса пленных, разработанную ещё в начале семидесятых.

Пришлось открыть тайну на которую у меня, честно говоря, пожизненная подписка. Дело в том, что советские военные учёные разработали вариант беседы с военнопленными без применения силы или химии, которые не всегда дают объективные результаты. Применение болевых эффектов часто приводит к тому, что допрашиваемый начинает пытаться угадать желаемый ответ. А химические вещества, вызывают откровения, но... Если пленный уйдёт в какую-нибудь другую тему, то не выйдет из неё до конца допроса.

Остаётся беседа, но добиться откровенности удаётся не всем. Трое на тысячу могут такую методику применять, причём не всегда. Так что секретность бессмысленна из-за разносортности человекообразных.

— Кстати, я всего лишь второй раз применил её на английском языке. В первом случае выявил, что убийца и не убийца вовсе, чем помог лос-анджелеским копам.

В общем, нам с попаданцами делить нечего, а вот помочь им с местечковым устаканиваем мы могли бы. Психологи базы постоянно работали над психологическими портретами тех, кто перешёл черту, и несколько раз изменяли свой граф предположений. Фидбэка-то нет, а людей засылать в неизвестность нужно. Теперь нас не рассматривают, как потенциального противника и не выдумывают всякую хрень о наших возможных действиях по эту сторону барьера. Тем более, что из штата сотрудников нагнали одного психолога, оказавшегося обычным русофобом. Ныне он пациентствует в ментал-клиник, где ведёт жизнь человека-травы, иначе может разболтать о проекте, где попало. Вот и весь гуманизм Большого Бизнеса.

Главные вопросы мы с америкосами, слава богу, утрясли. Начинать добычу золота рановато — нужно пройти через мексиканскую революцию, чем бы она не закончилась. Естественно, что следует хоть немного развить Северную Калифорнию, хотя бы на уровне скотоводства и переработки шерсти и кож. Ну и самое главное с чем попаданцы согласились — не создавать культ личности генерального спонсора, когда тот прибудет. В остальном, у каждой стороны свой путь развития и я не советовал нашим "друзьям" лезть в наши поселения со своим уставом. Их слишком мало, чтобы пытаться подмять под себя Сакраменто или Фресно. Впрочем, америкашки решили организовать в этом году свою миссию в заливе. Там, где в будущем будет Окленд.

— Саныч, думаешь они станут соблюдать договорённости?

— Не думаю, Рафик, а понимаю, что сейчас их всего лишь семеро. Никакие автоматы их не спасут от моей СВДшки. Тем более, что им нужно время, чтобы хоть какой-то отряд создать, сплотить и вооружить. Поэтому пока будут изображать из себя покладистых партнёров.

— А мы чем займёмся?

— Вот этим и займёмся, то есть овцеводством и ткачеством. Припащем индейцев, раз у шаста вроде это дело налаживается.

Что-то неправильно наше попаданство развивается, медленно и без плана. За два года лишь деньжат нажили, да несколькими плавающими корытами обзавелись. Даже бойцов, на

которых можно рассчитывать, всего лишь два полных взвода. А события явно грядут. Пора уже караван собирать в очередной Китай, пока имеется целый мандарин всегда готовый к меновой торговле. Господин Сяо поддерживался императором, как патриот и радетель интересов Поднебесной Империи.

Китай этих лет имел достаточно странное отношение к опиуму. Англичане выращивали мак в Бенгалии и ввозили правдами и неправдами в Китай. Причём в самой империи его тоже производили. Так именно мандарин Сяо поставлял свой опиум на экспорт, в латиноамериканские страны. И имел в обмен нормальное стрелковое оружие. Что делать, если маньчжуры до сих пор пользовались луками и стрелами в качестве базового вооружения. А вот английские поставки опиума в Поднебесную вымывали из страны серебро.

Нам с Рафом оставался лишь вариант размена с китайцами американско-европейско-мексиканских товаров и обычная покупка за деньги шёлка, чая и того же фарфора. А так как китайская экономика в принципе самодостаточна, то товарообмен будет не велик в процентном отношении. Зато за шаста-золото можно покупать много и выгодно! Учитывая, что на Земле уже миллиард населения на чай всегда имеются покупатели. А наркотой пусть дон Альфонсо и америкашки занимаются.

Раздрай раздраем, но караван судов с товарами и деньгами мы создали с алькальдом и доном Диего совместный, да и сеньор Родриго впендюрил одно своё судно в нашу эскадру. Торговля — дело святое, поэтому разногласий не возникало. Так что ушли наши корабли за океан на долгие месяцы, а я ещё золотишка подбросил своим. Сами мы, великие-превеликие, на этот раз не поехали, ибо других дел хватает. Вон, весной остатки наших горных индейцев бросили родовые земли с могилами и перебрались ко мне поближе. Я для них земельку подкупил на Американ-ривер, чтобы овечками и баранами занимались, да маис выращивали. А любимые обсидиановые каменюги могут обрабатывать и на новом месте. Им горные мяуки и ваши (ну, блин, и названия) будут соответствующие булыжники поставлять.

Кроме того, на удивление, с ними на новый ПМЖ перебралась и... Мирабелла. Детки её бросили, отправившись искать счастье социально-ягуарной жизни на юга, а Великая Пятнистая почему-то предпочла наше общество.

Абель Монтойя стал дружищем в последнее время, разочаровавшись в доне Альфонсо Домингесе, и занялся вопросами дополнительного (аутентичного времени) вооружения. Заказал на мои бабки ещё сотню ружей Бэнкса и подпряг кентов-торговцев организовать сюда поставки боливийской селитры, пока она дешёвая и доступная. Ну и начал более серьёзные занятия с гарнизонниками Монтерея, перешедших на нашу сторону.

Всё больше индейцев проявляет желание пройти курс обучения в лагерях в Шасте и возле Форто Старко. Тем более, что эти две стратегические точки к концу года станут самыми укреплёнными в Калифорнии. В шастовский строящийся фортресс отправили дюжину пушек с галеона, вместе с канониром-инструктором. А в сакраментовском узле вообще 24 орудия: двенадцать в фортрессе и по шесть в двух вспомогательных фортах.

— Ай, дорогой, может получше укрепить наш залив и Сан-Франциско?

— Здесь, Раф, тоже орудий хватает, разве ты не видишь?

Кстати, в Форт-Росс передали шесть пушек, а заодно достраиваем форт в заливе Бodega, где у нас верфь. Туда пока тоже шесть орудий предназначено. Это Фресно пока особо не укрепляем из-за того, что нет уверенности в том, что сможем его удержать. Уж слишком близко к Монтерею он расположен.

Зато, прибывшие на днях представители высшего францисканского духовенства,

предложили сотрудничество по организации ещё двух миссий. Разногласия с доминиканцами всё сильнее, вот агашки и готовят себе тылы на всякий пожарный. Это и нам неплохо, ибо миссии действительно великолепно раскручиваются в сельскохозяйственном плане.

— Ваше преподобие, привозите специалистов по переработке кож, а также рудознатцев, — намекаю я от чистого сердца, — мало того, в Альта Калифорнии можно наладить выращивание того, что испанцы запрещают в Мексике. Думаю, что спаньярдам уже никогда не добраться до нас, их собственные проблемы замучают и они, в итоге, всю Новую Испанию потеряют по частям.

— Дон Старк, а почему вы в этом столь уверены?

— Анализ ситуации складывающейся в мире это выявил. У нас с вами будут проблемы в другом, когда революционеры победят и Мексика получит независимость.

Не говорить же церковникам, что в нашем мире всё уже случилось и опыт имеется. В общем, договорились о создании двух миссий на реке Сан-Хоакин: одна поближе к заливу, а другая неподалёку от Фресно. Чем больше скота, зерновых и зернобобовых будет выращиваться, тем больше индейцев можно будет прокормить. Тех, кто пойдёт в пеоны (а значит ещё и примет христианство) и тех, кто пойдёт в нашу смехотворную армию.

Ура-ура, среди американской "великолепной семёрки" к маю возник внутренний раскордаш. Трое попытались организовать "базу" в будущем Окленде, но желания разошлись с реалиями. Доминиканцы всё-таки католики, а вот пиндосы попались сплошь протестантские. Поэтому и не нашли общий язык в деле создания общей миссии. Кроме того, туда же прибыл десяток "революционеров", но это им не Монтерей. Здесь мои оружные правят бал. Так что первая же попытка герильерос помародёрничать привела к закономерному исходу — мои оторвы правильного толка покروшили всех неправильных. Трое гринго посмотрели на нравы, царящие в заливе Франциска Асизского, и первым же судном решили свалить куда подальше пока при памяти.

— Эти американцы, брат по счастливому несчастью, хоть и вооружены, но не армейские, — раскладываю по полочкам, то, что и козе понятно, — Поэтому в их головах ещё сидят заблуждения по поводу свобод и прав человека. Только у нас пока нет полиции, чтобы защищать законное право хомо сапиенсов беспределить и издеваться над слабыми.

— Велик-джан, так может и не будем её создавать в будущем? Смотри как мирно живётся всем, кто под нашей эгидой находится.

— Вообще-то, это сталинизм, честно говоря. Мы жестоко наказываем десятки, а тысячи просто боятся нарушать. Потомки нас проклянут. Прокл...прокл...прокл...

Очередная кровавая расправа привела к накалу страстей в "столице" нашей микро-страны. Густаво Торрес, возлюбленный Алехандры и негласный лидер монтерейских молодых кабальерос, уже готовит карательный поход по свержению "диктатуры Старка". Монаси выяснили, что он сговорился с капитанами двух пиратских судов и собирается дополнить экспедиционный корпус полусотней гарнизонников и семью десятками революционеров. Вся эта армада нагрянет к нам в конце мая, чтобы принести свободу и счастливое будущее людям Залива. В случае победы именно они получают китайские товары осенью, а заодно мою уже нехилую казну, всё оружие и остальные лакомства.

— Дон Старк, он пригласил два революционных отряда из Мексики, которые придут на своём фрегате.

— Благодарю вас, падре, это очень важные новости. Получается, что на трёх кораблях

прибудет более трёх сотен карателей. Слишком много, а значит придётся топить корабли, чего не хотелось бы.

Флот мне нужен для расширения торговли, что ни говори. Поэтому отправлять на дно морские ценные посудины не хочется, но уж слишком много желающих десантироваться. Мы их перестреляем в итоге, но может погибнуть в бою часть наших солдат, а это нежелательно.

— Сеньор Густаво, вы можете дать мне честное слово, что добьётесь победы любой ценой? — вполне "разумно" спросил и даже потребовал положительного ответа алькальд.

— Да, дон Альфонсо, клянусь своей честью и достоинством! — чего не пообещаешь ради возможности получить в свои руки управление выгодными землями.

— Тогда благославляю вас на подвиг и обещаю выдать за вас свою дочь!

Благородные доны настолько воспарили в своих мечтах, что отринули разумность и осторожность. Три корабля войдут в залив, высадят героический отряд и в честном бою доблесть победит кровавое варварство. А как же иначе, когда в бой пойдут мотивированные воины, тем паче, что в экспедиции согласились участвовать целых два гринго со своими многозарядными скорострельными "мушкетами". Густаво, имеющий горячее сердце, согласен лично вызвать пресловутого Старка на поединок. Бог на его стороне, поэтому он победит.

Конечно, алькальд не думал, что до такого дойдёт, предпочитая рассматривать вариант того, что "слуги дьявола", увидев абсолютное превосходство освободителей, сами сдадутся. В конце концов, русо успеете сбежать, бросив своё воинство. А может даже сделает это сразу, до боя, узнав насколько сильный отряд приближается. Его наверняка примут в Форт-Россе, тем более, что он сам владеет им. Потом, после захвата миссии святого Франциска, можно будет и до русского форта добраться. Хотя лидеры русских наверняка побегут ещё дальше, на Аляску. Туда им и дорога, ибо Альта Калифорния должна принадлежать Мексике, а не России.

Людам свойственно заблуждаться, когда им уж очень чего-нибудь хочется. Особенно, если они имеют мотивы не только материального толка, но и политического плана.

Глава двадцать первая

25 мая 2023 года (по местному летоисчислению) примчался монашек из Монтерея, а точнее прискакал.

— Дон Старк, к нам прибыло три корабля и идёт погрузка гарнизона, революционеров и добровольцев.

— Какого типа корабли прибыли?

— Два судна пиратские: фрегат и шлюп. Герильерос привели барк, видимо отняли у купцов из Акапулько. Падре Леонсио насчитал примерно три с половиной сотни общим числом.

Ясно, придётся топить корабли, избегая боестолкновения на суше. Даже с прибывшей к нам на помощь горсткой солдат из Форто-Россо кое-как набирается сотня защитников. И хотя желающих защищать свою свободу намного больше, но я запретил малоподготовленным даже пытаться рыпаться.

Ох, как не хочется использовать энергопушки, но суммарное количество орудий у врага слишком велико. Нет, не солнечную энергию жалко, а раскрывать наши возможности не хочется раньше времени. Чуть позже прибыл индейский наблюдатель.

— Великий, они высадили десант в сотню человек в тридцати милях к югу.

Мы это предполагали, поэтому полсотни бойцов и шесть пушек уже прикрыли южное направление. В принципе, можно запустить корабли в залив и уже там их отправить на дно. Если что, потом достанем, так как глубина не очень большая. Другое дело, что часть охотников за нашими головами может добраться до берега и их придётся брать в плен. Так не хочется устраивать массовые казни, но и оставлять в живых тех, кто потом снова пополнит отряды вторжений, совсем не хочется.

— Ара, а может их раздать в рабы?

— Не, Рафа, из пиратов и революционно настроенных плохие рабы получатся. Они уже свободу понюхали, обратно не перекуются.

Игнасио молча прислушивался к нашему толковищу, не прерывая старших товарищей своим мнением. Хотя наверняка его имеет.

То, что произошло через день, боем никак нельзя назвать. Разве что побоищем с использованием оружия иномирян-вторженцев. Вражеская эскадра остановилась в полумиле от входа в залив и к нам зачем-то отправили шлюпку с белым флагом. Это же сколько им пришлось махать вёслами... На берег высадилось семь человек во главе с самим Густаво Торресом, кабальеро и выпендрёжо.

Станный чугундур даже не надел белую повязку на руку и не взял в руки этот самый белый флаг парламента. А значит остался без дипломатической неприкосновенности.

— Сдавайтесь, сеньор Старк и получите право на справедливый суд!

Гордо сказано, даже объективно. Среди высадившихся имелся и американец из нашего времени. Видимо решил снять сливки по случаю, даже не опасаясь за свою жизнь. Он же знает, что "великая Америка всегда и везде за него заступится".

Увы, пиндос глубоко ошибся со своей либерастией — обсуждения и разговора не получилось. Его я пристрелил первым, использовав преимущество своего "глока" над вражеским менталитетом. Затем перестрелял остальных шестерых, нарушив все

дипломатические процедуры и протоколы. Даже не предложил джентльменам сдаться всем кагалом, включая корабли.

Расстрел недопонимаек был, оказывается, нашим тайным сигналом к действию. По кораблям началась стрельба из трёх энергопушек. Люди в шлюпке, увидев что происходит здесь и там, сначала решили вернуться на корабль, но... О чём-то потрындели секунд двадцать и закричали, что они сдаются.

— Ложитесь! — проорал я им, — потом разберёмся.

Корабли попытались пострелять, но дистанция всё-таки великовата, да и желание через минуточку-другую пропало напрочь. Фрегат уже успел взорваться (видимо крьюйт-камере досталось), шлюп потерял нос и начал тонуть, заодно разгораясь, а команды кораблей ищут спасения в воде. Барк, как ни странно, поднял белый флаг, когда была снесена одна из матч, хотя больше не получил ни одной плюхи (мимо пролетело и снова, и опять снова мимо). Видимо ужас от применения необычного оружия возобладал.

Вот теперь я разрешил гражданским помогать, так как почти полторы сотни матросов и солдаты добралось-таки до суши, кто на шлюпках, а кто и вплавь. Сопротивляться они даже не собирались, тем более, что многие повыбрасывали оружие, чтобы легче было плыть. Второй гринго чинно сдался и потребовал личной встречи со мной. Его LR-300 вместе с запасными магазинами (о-го-го какими!) и тремя "ананасами" пополнили мою коллекцию, как и бинокль "Eagle" (качественный кстати, 7x40). Первый америкос имел точно такой же набор. Только, вместо револьвера, у него имелся семиавтоматик. Теперь у меня три нормальных бинокля и фигня от Грегори (10x12).

— Мистер Эгор, я надеюсь на вашу разумность и цивилизованность, — выделяется, а внутри явно дёргается от страха.

Демократы готовы высказать, что думают, любому прямо в лицо. Лишь бы не было после этого физического контакта и предосудительного поведения. Иначе они не согласны и начинают требовать соблюдения каких-то европейских соглашений. А ещё лучше, когда есть возможность повозмущаться в окружении многих людей, поддерживающих их мнение. И чтобы полиция (которую они вообще-то презирают) находилась в острый момент рядом.

— Но вы, любезный, прибыли к нам со штурмовой винтовкой с магазинами на сто патронов каждый, да ещё и с подствольником.

— Мы с партнёром, вообще-то, приняли участие с чисто гуманными целями, чтобы предотвратить насилие со стороны мексиканцев в отношении вас.

— Пиратство наказуемо даже в этом мире, но вас я не повешу, а расстреляю. Из человеколюбия, чтобы вы не мучались ложными ценностями.

Боюсь, что мы никогда не сможем друг друга понять, если имеем разные взгляды на жизненные устои. Он считает налёт "актом помощи угнетённым", а я воспринимаю лишь как пиратский набег. И по большому счёту некому нас рассудить. Даже предсмертная угроза америкоса не вернула меня на путь истинный. А она достаточно серьёзна, что ни говори.

— Америка всё равно заберёт вас под себя!

Флаг ей в руки, барабан на шею и попутного ветра в задницу. Я, честно говоря, совсем не уверен что смогу дожить до столь эпохального события. Количество желающих подмять под себя Северную Калифорнию будет расти соответственно развитию территории. Это диалектика, а значит и есть правда жизни.

Полевую битву мы также выиграли. Абель Монтойя действовал по указаниям и не стал проявлять инициативу, свойственную тактическим нормам времени. Никаких рукопашных,

благо бойцы под его командованием не только были вооружены казнозарядками Бэнкса, но и прошли курс стрелковой подготовки. Плюс, шесть пушек, плюющихся славной картечью, сыграли роль. Наши стрелки рассыпались между двумя холмами, залегли и только стреляли, даже не собираясь идти в контратаку. Правда несколько уцелевших монтеррейцев сбежали и донесли до алькальда всю правду-матку прямо в глаза.

Теперь возник вопрос "а что дальше?".

— Если мы захватим Монтерей, то испанцы пришлют своих, чтобы вернуть власть над портом и таможней.

— Олег Саныч, так может пусть сам дон Альфонсо продолжает этим заниматься?

Всё-таки армяне природно мудры своей древностью, мне столь простое решение и в голову не пришло. Именно с этим мы отправили одного из падре к алькальду.

— Уважаемый дон Альфонсо! Дон Старк не будет устраивать налёт на Монтерей, так как считает, что вам следует продолжать руководство Калифорнией. Он лишь просит больше не мешать хозяйственному развитию северной части этой страны, ибо сие выгодно всем и даже Мексике.

Удивлённый алькальд, уже не знавший, как отразить вторжение "русских", вздохнул с облегчением. У него оставалось лишь два десятка гарнизонной стражи, а просить помощь у Мехико грозило смещением с поста.

— Даже не знаю, падре, что и ответить. Почему-то верю, несмотря на всё произошедшее, что дон Старк вполне серьёзен в этом заявлении. Но как он поступит с теми, кто оказался в плену?

— Их предадут казни за пиратство.

— А какова судьба сеньора Густаво Торреса и других кабальерос, последовавших за ним?

— Кабальеро Густав погиб в самом начале сражения, другие будут казнены в ближайшие дни.

Дон Альфонсо даже вздохнул с облегчением. Последнее время он мечтал выдать дочь за кого-нибудь влиятельного и состоятельного в Мехико, а Торрес мешал этим планам. Уж очень дочь любила этого задаваку. Теперь она свободна, а значит необходимо побыстрее отправить её в столицу.

— Сеньор алькальд, дон Старк интересуется, будут ли выплачены премиальные за уничтожение двух пиратских кораблей с их экипажами?

Вопрос серьёзный, так как борьба с пиратами материально поддерживалась вице-королём. Видимо придётся выплатить, будучи государственным региональным служащим, несмотря на разногласия.

Две с половиной тысячи дублонов (именно в золоте, а не в серебряных песо) отбыли вместе с падре во Фриско. Мало того, ещё одно большое дело связывало мятежного Старка с доном Альфонсо — осенью вернётся совместный караван из Китая. А это товары на большую сумму, которая ещё увеличится после продажи в Акапулько.

— Отец, а ты разве не накажешь сеньора Старка за его преступления? — сразу же поинтересовалась дочь.

— Алехандра, у меня нет ни войск, ни кораблей для этого. Но его накажет бог! А пока собирайся, поедешь в Мехико к своей тётушке. Нечего тебе делать в нашем захолустье, где столько опасностей.

Расстроенная девушка не могла перечить отцу, тем более, что в Монтерее осталось лишь

пятеро "кабальерос" из знатных семейств. Тех, кого родственники выкупили из плена (спасая от казни) за 15 тысяч дублонов. Они-то и составили компанию сеньорите, так как их тоже послали куда подальше от проблем и самоубийственного желания проявить героизм. Теперь Мехико наполнится дополнительными слухами и сплетнями о коварстве и жестокости класса "русские идут".

Новые миссии наполнялись не только крещёнными индейцами из равнинных йокутов, но им поставлялось и различное простенькое оборудование, которое привозили контрабандисты, связанные с гудзонбейцами. Впрочем, точно такое же, как и различные инструменты, доставлялось и дружественным племенам. Особенно я выделял шаста, которые платили золотом.

Взаимоотношения с РАК тоже развивались. Мы закупали у компании камчатские меха (они более качественные, чем аляскинские), а часть прибыли от перепродажи тратили на исследования... Юкона.

— Олег-джан, и зачем это нужно? Мы нанимаем желающих подзаработать, но какой смысл в создаваемой карте? Или ты собираешься добывать золото на Клондайке?

— Рафа-жирафа, если нам удастся сместить акцент именно на аляскинское золото, то и РАК, и "лихорадочные" будут заинтересованы в нашем продовольствии.

— Но тогда и наши белые туда убегут за халявой.

— Белых людей у нас не так много. Да и те же священники никуда не поедут отсюда.

Действительно, в моём отряде имелось лишь одно "белое" подразделение, всего лишь полсотни бойцов. Ещё одно, уже хорошо подготовленное, состояло из шести десятков индейцев. А в лагерях заканчивало подготовку порядка сотни, но опять же индейцев из четырёх племён. И ещё практически готов отряд из сотни охотников шаста.

У всех есть огнестрельное оружие, как таковое, но слишком мало винтовок Бэнкса. Кстати, барк, после ремонта, присоединился к галеону и теперь оба судна гордо именуется флотом Залива. Чисто охрана, ибо ни для каких дальних походов они не предназначены по моему велению. По рекам шлындают две шхуны, а в Бодеге скоро спустят на воду фрегат и шлюп.

В конце июля поступило сообщение из района Источника Силы.

— Двенадцать людей с катящимися корзинами вышли из пустоты один за другим, — доложил прибывший посланник, — один из них самый важный, потому что командовал другими.

Неужели день Джи наступил и мы сможем лицезреть самого Мистера Спонсора? И куда они направятся: в Монтерей или вообще на юг?

— Эй, ара, зачем на юг? Туда пешком придётся топтать, даже если на лошадях. Проще в Монтерей, а потом попутным кораблём по морю на юг. Быстрее будет.

— Думаешь, они интересовались по поводу местных течений?

Дело в том, что в нашем океане имеется достаточно прикольный "кругаль". От Акапулько на запад идёт Северо-Пассатное течение, причём прямо к Филиппинам. От Филиппин вдоль Азии помогает кораблям двигаться на север некое Куросиво, переходящее возле Японии в Северо-Тихоокеанское. Последнее тянет корабли прямо в сторону Альта Калифорнии. А уж от нас судам помогает двигаться на юг (к тому же Акапулько) Калифорнийское течение. Доходит до маразма, ибо от нас до Мексики судно добирается раза в два быстрее, чем от Акапульки к нам.

Впрочем через четыре дня всё выяснилось. Попаданцы выменяли лошадей на свои

ништяки и отправились строго на запад, к Монтерею.

— Эх, Рафа, у нас автоматического оружия меньше, чем у них.

— Зато энергоружей гораздо больше, — добавил он немного подумав, — неужели ты думаешь, что они конфликтовать идут? Может это действительно мистер Гейтс пожаловал.

— Меня, честно говоря, не он волнует, а то, что с порталом дальше будет.

Во-первых, если базу передадут армии или правительству, то всякоразные впопуданцы начнут регулярно искать той или иной корысти в наших палестинах. Во-вторых, научную разработку могут спереть спецслужбы других стран. И если в том же Китае найдётся "якорь", ведущий к тамошнему Источнику силы, то последствия вообще непредсказуемые.

— Дружище, идём малой группой на перехват.

— Языка будем брать, да? О, Великий Велик, я с радостью за тобой последую.

Мой армянский друг уже давно ощущает себя, как католикосом всех язычников, так и столь же завоевательным, как их достославный Тигран. Нет, не бывший чемпион мира по шахматам и даже не известный весельчак и остроумец. Был ещё один (а может и не один), который всё вокруг завоевал, когда Рим и Персия свои армии на картошку послали. Вернулись с сельхозработ, а тут, глядь, Великая Армения имеет выход к четырём морям света! Во, удивились тогда...

Глава двадцать вторая

Группа американцев шла мини-караваном. Лошадок купили, даже дополнительными мешками разжились, но ни одного индейца не смогли нанять почему-то даже в проводники. Какие-то неправильные аборигены попадались по дороге, а в конфликты с местным населением Гейтс не разрешал вступать, дабы не иметь лишних головных болей.

— Доберёмся до белых по карте, там и выясним, что происходит. Всё-таки обратной связи до сих пор нет, увы.

В наличии имелись, как подробные физические карты современной им Калифорнии (да и мира тоже), так и исторические, на всякий случай. Милях в двадцати от миссий Соледад и Баутиста (судя по плану) из-за очередного холма выехало два десятка... инопланетян, что ли.

— What the fuck, who are they?

Естественный вопрос, когда всадники имеют "доспехи", чем-то похожие на... скафандры. По крайней мере, на головах у встречных явные гермошлемы. Ну, или как у навороченных байкеров, что ли. Мы все сначала включаем шаблоны для опознования и лишь потом пытаемся выбраться из прокрустова ложа заблуждений в которые сами себя загнали.

Впрочем достаточно быстро всё разъяснилось. Лидер альенов выехал вперёд и на не очень флюент инглиш начал триндёж.

— Джетльмены, даже не пытайтесь прострелить наш армор. Уже проверено, мало того он ещё и самозарастающий, если царапины появятся. Нас больше и мы отлично владеем любым оружием. Поэтому не делайте глупостей и не пытайтесь обороняться.

— Но кто вы такие? — естественно, беседа идёт на английском.

— В 2021 году меня и моего друга отправили сюда с вашей базы...

Я коротенько рассказал о наши приключениях, обозначив точки нашего влияния.

— Понятно, мистер Старк, или всё-таки Эгоров?

— Жизнь так сложилась, что мне пришлось поменять своё имя и стать Анатоли Эгоров. Но здесь я живу под тем именем, которое получил с рождения.

— Хорошо, что вы от нас хотите, зачем остановили?

— Я всего лишь собираюсь вас ограбить, оставив вам то, что необходимо, чтобы добраться до Монтерея. Но я не хочу убивать вас, просто ослабляю, чтобы вы нам не мешали развиваться в Альта Калифорнии.

День Джи сменился моментом Икс, так как пиндосы не совсем верили в то, что мы имеем абсолютное преимущество благодаря бронезащите. Но и вступать в боестолкновение опасались, так как большинство было из гражданских, хоть и оружных.

— Ещё раз попытаюсь возвать к вашему инстинкту самосохранения. Нам проще перестрелять вас прямо здесь, конечно же. А тех, кто попытается ускакать, перехватят верные нам индейцы, которых вокруг порядка сотни. Но мне хочется сохранить вам жизнь, так как вы образованы и можете принести пользу в прогрессорстве.

Пара десятков индейцев появилась из-за холмов и америкашки наконец-то догнали, что не всё котам масленница.

— Хорошо, мы подчиняемся насилию, но рано или поздно вас всё равно лишат власти. Что нам нужно сделать?

— Сначала следует спешиться, положить оружие на землю и отойти в сторонку, вот туда.

Я даже пальцем показал, не поленился и проявил уважение. Один из них правда всё-таки попытался ускакать, но недалеко. Выстрелы с трёх мест выбили его из седла, поэтому остальные больше не думали о сопротивлении. Ограбленных, униженных и оскорблённых снова посадили на лошадей (тех, что похуже) и два десятка индейцев сопроводили их в сторону миссии Соледад. Не до самого поселения, конечно же, а до вечера, объяснив и показав дальнейшее направление. Из оружия американцам выдали два кремнёвых гладкоствола и несколько луков со стрелами и копья. Ничего, что наконечники из камня, доберутся как-нибудь. Тем более, что и еды дали на пару-тройку дней.

— Олег Саныч, он всё-таки миллиардер, за что ты его так сурово наказал?

— Он, как и Билл Клинтон, гулял, изменяя жене. Кроме того, мне любопытно, как он сможет подняться здесь с нуля в самые навороченные набобы.

О том, что супружеская пара Гейтсов развелась мы не знали, так как ушли в мир иной за полтора месяца до этого события. Странно, но до сих пор ни ковида, ни иных страстей никто из попаданцев в этот мир не занёс. Может какое-то поле Земли, благодаря Источникам Силы, защищает ноосферу от излишне пандемичных заболеваний?

Ладно, чего гадать, сейчас добычу нужно доставить в наше хранилище в Форто-Старко. Дела не ждут, а требуют к себе уважения. Это мистер Билл освободился от рабства со стороны собственных капиталов и забот о них, а нас труба зовёт взвиться кострами.

Прибытие новых попаданцев мало порадовало тех пиндосов, кто уже жил здесь последнее время. Вроде бы братья по несчастью, но и нахлебники, коли их ограбили по дороге. Заглавный босс пришельцев немедленно затребовал личной встречи с алькальдом, которому уже надоели предыдущие гринго. Всё, что они рассказывали о прогрессе никак не удавалось внедрить в жизнь. Технологический уровень не позволял, как и отсутствие материалов. Где ту латунь брать в огромных количествах? Чем нитрировать хлопок или прочую целлюлозу? Откуда в Монтерее токарные и фрезерные станки, обеспечивающие качественную нарезку стволов? О какой развитой медицине пришельцы говорят в местах, где люди даже руки перед едой не моют и сами целиком не моются. Бани, конечно же есть, но лишь во Фриско, Форт Россе и Форто Старко, где гигиену насильно внедряют под угрозой изгнания несогласных. Да и мыла не напасёшься вдосталь.

— Может вы наладите производство дешёвого мыла? Поймите, всё что вы предлагали и показывали, вы принесли с собой из вашего мира. И до сих пор ничего не создали здесь. Вон, дон Старк хоть что-то делает за свой счёт, но он занялся торговлей для этого. И сельское хозяйство развивает, а не вашу "ин-дас-три".

— Мы тоже можем, но нужен стартовый капитал для начала.

— И где же он, раз вы не желаете своё продавать.

— Дон Альфонсо, но богатые люди Монтерее могли бы собрать достаточные суммы, это же всем нужно.

Из прежних америкашек лишь трое держались за Монтерей, двое давно уже убыли неведомо куда. То ли к пиратам подались, то ли в Мехико перебались. Так что ещё одиннадцать дополнительных ртов совсем не радовали алькальда. Как и то, что среди них имелся некогда самый богатый человек другого мира. Вопрос предоставления аудиенции откладывался, ибо дон Альфонсо не желал тратить время на голодранцев-мечтателей. Его больше интересовало зачем дон Старк закупил целую шхуну каменного угля у русских из

Аляски. Зачем он нужен, коли с древесным углем в Альта Калифорнии проблем не было?

Ещё одной проблемой стало выращивание льна в Северной Калифорнии, что являлось грубейшим нарушением запретов Мадрида. В Новой Испании нельзя производить то, что производится в самой Испании. Отсюда следует ждать карательных санкций со стороны метрополии, если конечно солдаты вице-короля не восстановят нарушенный порядок. Своих сил у алькальда не было.

В начале августа встреча полутора лидеров всё-таки состоялась, но опять шёл разговор о мечталках. Билл Гейтс прекрасно разбирался в программировании, компьютеризации, но всё остальное было для него информационной "terra incognita". Поэтому, ничего не добившись, он зашёл с единственного оставшегося козыря.

— Дон Альфонсо, к востоку от Сакраменто имеются колоссальные запасы самородного золота.

— Сеньор Гейтс, если они там есть, то на них наложил свою лапу дон Старк. Наверняка он тоже об этом знает.

— Однако, сеньор алькальд, вы можете привлечь власти Мехико, чтобы скинуть бывшего бездомного с вершины локальной власти. Золото там имеется, а у нас есть точные карты, показывающие расположение Голден Лайн.

Это уже серьёзный ход, который следует тщательно обдумать. Может быть, если сие правда, то следует обсудить с "русским алькальдом" возможное сотрудничество. Тайна навряд ли долго останется таковой и вполне возможно, что Старк примет старателей, которых предоставит дон Альфонсо, за долю от их добычи. Американский экс-миллиардер по-любому лишний в данной теме, так как карты у его людей можно и отобрать, а их самих временно изолировать.

Странно, что о калифорнийском золоте не рассказали другие гринго. Те несколько, которые прибыли раньше.

Наша встреча без пиджаков состоялась в миссии Санта Круз, по принципу "ни нашим, ни вашим". Просто формальное соблюдение нейтралитета, так как оба понимали, что я в любой момент могу захватить с лёгкостью тот же Монтерей.

— Дон Старк, новые гринго сообщили о золоте неподалёку от Рио-де-Сакраменто. На каком-то притоке, именуем Американ-ривер. Какие у вас планы на него имеются? Извините за навязчивость, но иначе мне придётся сообщить в Мехико чего не хотелось бы делать.

— Дон Альфонсо, странно, что эта информация только сейчас до вас дошла. Я, как раз таки, не занимаюсь там добычей, чтобы как можно дольше избежать орд золотоискателей со всего мира.

— Неужели вы думаете, что прибудет более 2–3 тысяч человек? — улыбнулся мой собеседник, — слишком далеко добираться на мой взгляд.

— Увы, но в истории моего мира в первые же полгода прибыло более ста тысяч человек. За следующие полгода количество старателей удвоилось. Самым плохим было то, что даже солдаты покидали гарнизоны, а пеоны и работники бросали свои рабочие места.

Изумлённый алькальд не хотел верить услышанному, но всё равно пытался представить ситуацию "as if". В какой-то момент его брови начали хмуриться, как будто я ему виноват в организации золотой лихорадки.

— Так вот почему вы храните эту тайну и укрепляете Форто Старко. Но как же быть?

— Дон Альфонсо, я трачу деньги на исследования реки Юкон на Аляске. Там, за пределами русской территории, в этот Юкон впадает река Клондайк. Она со впадающими в

неё ручьями полна золота и через год-другой мы с вами сможем прекрасно заработать на золотой лихорадке, которая неизбежно возникнет там.

— Но как, дон Старк, это скорее русские заработают на транзите и иных услугах.

Пришлось объяснить разлюбозному визави, что на Аляске всего лишь 5 тысяч человек обитает, которые под эгидой Русско-Американской компании находятся. Мало того, русскому правительству в Санкт-Петербурге (на другой половине глобуса) совсем не до столь отдалённых окраин. Добавил, что Аляска производит совсем мало еды, а количество старателей достигнет нескольких десятков тысяч.

— Мы с вами сможем поставлять им, как продовольствие, так и самые простые, но постоянно расходующиеся товары. Позвольте привести пример из истории. Один человек, открывший новый ручей с золотом, поступил очень хитро. Он, вернувшись из похода, скупил все тазы, сковородки, тарелки, в общем всё, что можно использовать в качестве лотков для промывки золотого песка. А на следующее утро пошёл по улицам, хвалясь добытым золотом и всем рассказывал, где оно находится. Люди немедленно стали скупать всё, что нужно для старательских работ, но "посуду" нашли только в одной торговой лавке. Причём, по огромным ценам (в 50 раз дороже обычной цены).

Я не стал объяснять алькальду, что это случилось как раз-таки в Калифорнии.

— То есть, мне нужно продержатъ гринго под замком...

— Если вас устроит мой вариант, то лучше подождать с добычей золота в Калифорнии. В конце концов, у нас с вами есть один незаконченный совместный проект и мы оба заинтересованы в его положительных итогах. Иначе мы заполучим хаос на наши головы в ближайшие годы, а это обоим невыгодно на мой взгляд.

— Согласен, дон Старк, это действительно нежелательно.

Положение спасало то, что в Мексике начался очередной приступ революционного обострения. В самой Испании начались "либеральные восстания", что привело в Мексике к изменению пропорций в обществе в пользу независимости страны. Часть правительственных войск перешла на сторону инсургентов и отдельные стычки между роялистами и оппозиционерами переросли в полноприводную гражданскую войну. Из метрополии не прибывало подкреплений и оружия, а вице-король имел всё меньше средств на закупку боеприпасов и дополнительных наёмников.

Тема мифического калифорнийского золота вообще-то бродила среди воюющих, но имела лишь уровень сплетен и слухов. Впрочем и всё остальное, касающееся сложившейся ситуации в Альта Калифорнии, чаще выглядело домыслами. Ну кто поверит, что два русских смогли захватить контроль над огромной территорией. Любые "доказательства" высмеивались адекватными людьми, прекрасно разбирающимися в реалиях жизни. Жаль, что всё это временно, пока публика увлечена другим колоссальным действием от которого зависит судьба огромной страны.

В сентябре вернулись наши суда с дарами китайской экономики. Караван прибыл сначала в Залив и лишь потом последовал в Монтерей. Дело в том, что уже понабежали гудзонбейские торговцы и заплатили за нашу долю несколько меньше, чем мы выручили бы в Акапулько. Зато не нужно идти с риском быть ограбленными вдоль мексиканского побережья в столь залихватско-вихрастую годину.

— Рафа, дружище, часть денег всё равно придётся платить за то, что нам поставляют наши английские друзья. Кроме того, прибывают знакомые Монтойи.

— Это те, кто привезёт винтовки Бэнкса и боливийскую селитру?

— Да, а ещё порох и новые пушки из Европы, да кое-какое нужное оборудование.

Наше княжество пополнялось лесопилками, кирпичными заводиками, кузнечным и иным оборудованием. Сейчас устанавливаются две пороховые фабрики, одна в районе Форт Росса, другая во владениях шаста.

— А ты, Старк-джан, уверен, что каменный уголь лучше древесного при изготовлении пороха?

— Понятия не имею, узнаем, когда заводики работать начнут. Хорошо, хоть добротную серу нашли.

Метод научного тыка никто не отменял, поэтому качество тех или иных достижений пока добываем количеством попыток. Первый калифорнийский лён уже поступает на фабрику по изготовлению парусов, а пенька на канатный микрокомбинат. Причём у нас две разновидности того и другого. Аляскинского места выращивания и домашнего, калифорнийского. По идее нашу коноплю лучше курить, а не верёвки из неё делать, но не производством же гашиша заниматься?

Русские обещали поставить сотню тонн сахарной свеклы для выращивания. Если удастся её здесь растить, то займёмся производством сахара. Да мало ли какие мечты имеются в нашей кубышке? Это Гейтс совсем обнищал, а я стал местечковым "гейтсом". Наша "бодяговая" верфь выдала на-гора фрегат и шлюп и добавила ещё один стапель. В смысле, что ещё один полный комплект оборудования прибыл из Европы.

— Может заказать в Штатах побольше паровых машин? Тогда вокруг парочки построим пароходофрегаты.

— Ара, спустись на землю. Проще готовые у америкосов заказать, сами к нам придут со временем.

Вот несносный, явно умнее меня шурупит, пора отправить отжиматься.

— Тогда закажем сразу с винтом, а не с бортовыми хлюпалками.

— Ага-ага, и весь мир овладеет новой технологией. И приплывёт к нам с завоевательным походом.

— Они в любом случае придут с набегом, нам мало не покажется.

Вопрос с боливийской селитрой разрешился достаточно просто, хотя и долго длился. Вообще-то никакой Боливии в этом мире нет, зато имеется Перу (название тамошних индейцев-кечуа) и селитра поэтому "перуанская". Зато имеется пустыня Атакама, так что знакомым нашего Абеля Монтойи мы рассказали о селитре, имеющейся там. Перу три года назад освободилось от власти испанцев и постоянно ищет с кем бы торговать. Тут-то мы и подвернулись в прошлом году, а точнее наши деньги и наши интересы. Считай, что своеобразная пустынная индустрия возникла на ровном месте с нашей подачи. На наши деньги деловые люди пошли шариться по пустыне и достаточно быстро нашли искомое. Остальное лишь дело техники — даже порт теперь строят...

Глава двадцать третья

Такое впечатление, что мандарин Сяо готов за золото продать душу и сердце. По крайней мере, за проклятый металл нам продают товары (и даже инопланетные ништяки) в два раза дешевле, чем за серебро. Нет, это не курс золото-серебро 1:2. Данные металлы по всему миру котируются на уровне 1:15, а в нашем случае (через товары) 1:30. Удалось приобрести ещё десять "полных броней" и теперь богатырей стало тридцать.

— Гвардия, Олега-сан, совсем большая, — насмехается Рафа, — уже пора Мехико завоёвывать.

— Ты, я вижу, готов в Японию отправиться? И какую фигню будем там покупать?

Честно говоря, хозяйственные заботы настолько одолели, что даже пошутить толком не удаётся. Мало того, никак не можем определить какую защиту от вторженцев из нашего бывшего мира организовать. Хоть энергопушку ставь, чтобы по входу шарашить, как только кто-нибудь вылезет на новенького. Вдруг шарик в портал влетит и там взорвётся? Индейцы, кстати, подкинули любопытную идею.

— Великий, если огромный камень поставить прямо перед входом, то чужим людям некуда будет свои корзины выкатывать.

— Молодец, Игнасио, хороша идея! — обрадовались мы с Рафиком.

— Это шаманы посоветовали, а не я, — заскромничал парень.

Сказано-сделано и через месяц солидную каменюгу нашли, куда надо перетартали и установили. Пусть вредоносные элементы на базе гаубицу устанавливают или ищут Источник Силы в другом месте.

— Представляю, как очередной попаданец натывается на камень... — хохотался дружеский ара.

Сразу вспомнилось, как Элли нашла подглядывательное окно и как его в итоге закрыли. Впрочем голь на выдумки хитра и американское правительство наверняка найдёт специалистов, которые эту проблему разрешат. В крайнем случае, саму базу подвинут. Всё-таки предполагаемый "якорь" явно имеет намного большие размеры, чем используемые ныне.

Мастера по изготовлению пороха одобрили новую селитру и запустили поочерёдно обе фабрики. Теперь ждём прибытия знатного металлурга из России, который вроде согласился пересечь полтора глобуса. Вместе с сыновьями и прочим семейством. Вот только непонятно кому наше наследие достанется в итоге.

— Саньч, ты тоже понимаешь, что нас рано или поздно раздавят и никакое инопланетное оружие нам не поможет?

— Да, Рафик, нет у нас своего лома против захватчиков. И сетью фортрессов южную границу на перекроешь.

В эти рассуждения внесли кое-какие изменения братско-дружеские францисканцы.

— Дон Старк, — нанёс визит падре Леонсио из Монтерея, — у наших братьев в Мексике начинаются серьёзные проблемы. Доминиканцы всё больше захватывают церковную власть в стране и скоро начнут перехват нашей собственности.

— Падре, мы готовы принять ваших братьев, но я не буду платить им десятину со своих доходов, сами понимаете. Да и защищать их сложно, так как у нас нет своей армии в Альта

Калифорнии.

— Ничего страшного, братия и сама себя защитит. Например, достаточно сильное аббатство Сан-Мигуэль готово перебраться сюда, если вы выделите земли. У них и свои корабли есть, и монахи, способные воевать, и даже оружие могут приобрести.

— Тогда я могу выделить им некоторые земли южных йокутов. Их вожди и шаманы обращались с предложением создать к югу от Фресно несколько миссий. Но вашим придётся часть выращиваемого скота и злаков передавать им в качестве платы за аренду.

В качестве рояля в кустах во Фриско имелась группа представителей аббатства, прибывшая вместе с Леонсио. Именно поэтому мне и нанесли визит дружбы. Так что на следующий день мы использовали коллективный разум, определяя по карте где и какие укрепленные пункты создать. Цепочка монастырей и окружающих их миссий вполне могла бы обозначить южную границу от гор до гор. Тем более, что в ближайшие 20–30 лет мексиканцы не смогут отправлять многотысячные отряды. Ну, или я на это надеюсь, опираясь на историю нашего мира.

Во Фриско были приглашены вожди и шаманы южных якутов и наблюдатели от предгорных. К середине октября всё было согласовано, а сами индейцы не против передать часть своих людей в пеоны. Это в зажавшемся человечестве нашего бывшего мира считается что свободы и права важнее пищи телесной. Однако индейцы, которые "здесь и сейчас", делают муку из желудей и поэтому согласны за еду кое в чём уступить. Они видят справедливость в исполнении договорённостей, а не в мифических "общечеловеческих ценностях".

Пункты договора согласовали достаточно подробно и подписали все, включая нас с Рафаэлем. Я по-честному предупредил францисканцев, что буду строго наказывать их, если соглашения будут нарушаться. То же самое довел и до индейцев, якобы именно моё величество есть блюститель порядка. Монахам теперь предстоит строить укрепленные пункты на границе Сан-Хоакинской равнины и начинающихся южнее топографических неровностей. Предгорные же не против, если бледнолицые будут искать в их горах какие-нибудь полезные ископаемые, не трогая табуированные места. Лишь бы платили продовольствием и товарами, как за право ведения изысканий, так и за создание рудников.

Не знаю куда всё это заведёт, но готов поддерживать силой этот порядок. Хотя бледнолицые, рано или поздно, всё равно начнут нарушать соглашения. Это сейчас францисканцы гонимые теми же доминиканцами и согласны быть честными и справедливыми, а завтра? Каботажное плавание гораздо безопаснее океанского, поэтому к весне аббатство в полном составе переберётся в указанное место обитания и перевезёт всё своё имущество, включая реликвии и прочую святонину. А потом начнутся великие стройки пятилетки, повороты рек и иные разумности бытия.

Изолированные америкашки какое-то время возмущались беспределом и требовали соблюдения прав белого человека. Станные люди, их кормят, поят, кровати выдали и крышу над головой, даже охраняют от самих себя и собственной дурости. Нет жеж, устроили попытку побега, которая дурно кончилась. Двоих пристрелили сразу, ещё двоих догнали и вернули назад. Правда, трое умудрились всё-таки сдрыснуть, чтобы донести "правду" на юга. Не дай бог до Восточного побережья доберутся без оружия, запасов еды и лошадиных сил.

В связи с окончанием торгово-плавательного сезона этого года дон Альфонсо отбыл в Мехико, дабы оженить свою дочу, выдав её замуж в правильные руки. А к нам прибыл почему-то целый корабль староверов из Сибири. Они, вообще-то, хотели обустроится в

Форт-Россе, но фигвам им, а не право выбора. Валерий Михайлович сразу поставил точки над англиским "и", перечеркнув их самовольные "т".

— Поймите правильно, господа, здесь личные владения Олега Александровича Старкова. Он выкупил эти земли, а кое что взял на меч, как говорится.

— Странно, нам говорили, что Калифорния принимает людей, стремящихся к свободе. Мол, любые руки нужны, лишь бы они пользу приносили.

— Вас ввели в заблуждение, иммиграция строго контролируется, а вновь прибывшим определяются места для заселений. Совсем недавно францисканское аббатство получило разрешение на поселение на юге.

— Ну что же это такое? А когда и как можно встретиться с господином Старковым?

— Я думаю, что вам следует отправить группу переговорщиков во Фриско, где у него штаб-квартира находится.

В принципе, я не против староверов лишь бы они никому не навязывали свой вариант религии и не обижали индейцев.

— Вот здесь вы могли бы расположиться, — показываю на карте земли, примыкающие к устью реки Сакраменто к востоку от миссии Солано, — с вождями племени патуинов переговорим. Им удобнее будет, если в их землях начнётся массовое выращивание сельскохозяйственной продукции и производство простых, но столь необходимых товаров. Правда вам придётся со временем построить форт, который войдёт в систему нашей общей защиты. Необходимое оружие и пушки я вам предоставлю.

Конечно, всех русских поражает урожайность на нашей территории. Такого уровня в холодной России просто невозможно достичь, разве что устроить какое-нибудь глобальное потепление. Кстати, свой корабль они могут использовать для торговли, да и залив рядом.

— Главное, чтобы вы не обижали индейцев, иначе вам придётся покинуть Калифорнию.

— Олег Александрович, мы старой религии и всегда и везде живём мирно.

— Вот и хорошо, потому что покой краснокожих мне важен. Иначе они начнут бунты и экономика страны будет порушена.

Так что в ноябре (не самое удобное время года) все договоры были подписаны и скреплены клятвами.

— Может староверов нужно было отправить на Американ ривер, — внёс рацпредложение мой начглавпомзам, — пусть начнут золото добывать. Они же вроде послушные и скрытные люди.

Опять наш арарат умной мыслью поделился, аж завидно. Действительно, если начинать добычу золота в Сьерра-Неваде, то именно старообрядцы смогут хранить тайну достаточно долго.

— Давай, друже, подождём пока. Пусть обустроятся, а мы посмотрим на их поведение.

Ну неохота признавать, что Рафик высказал прекрасную идею. Лучшего варианта и не предвидится, сколько не перебирай. Интересно, а если у наших "новых русских" есть такие же знакомцы, то может тех на Клондайк отправить?

— Скажите, уважаемые, а есть ли у вас друзья по вере, готовые перебраться из Сибири на Американский континент?

— Есть семейства, которым мы доверяем, и которые хотели бы перебраться за океан. Неужели вы готовы принять ещё людей, живущих по старым обрядам и укладу?

— Да, есть одна программа действий. Нужны будут люди, которым можно доверить тайну и которые способны жить в холодном климате. Я буду посылать туда продовольствие

и необходимые товары, чтобы им не пришлось тратить время на заботы о хлебе насущном. Через три-четыре года они смогут переехать к нам, если пожелают, заработав для себя и для меня. И всей Альта Калифорнии помогут этим избежать одной опасности, которая грозит, честно говоря.

Сам не люблю недоговоренностей, но пока не могу ничего толком объяснить. По крайней мере, пока не придут те староверы, которых отправлю на Клондайк. Естественно, если они согласятся. Шахта, конечно же, увеличивают годичную добычу золота, но столько денег уходит на закупку всего того, что нужно нам для развития.

Эх, нам бы лет десять мира и спокойствия, но никто этого не даст даже в самом оптимистичном варианте. Атаки с моря мы отразим, с этим проблем нет, но не дай бог ввязаться в войну на суше. Что ни говори, но не столько винтовки Бэнкса и пушки приходится импортировать, сколько треклятые капсулы нужны огромными количествами. Порох, худо-бедно свой начинаем выпускать, а вот гремучую смесь нам никак не наладить. Как и производство ударных замков.

В Китае закупили тридцать тонн чугуна, чтобы наладить выпуск стальных наконечников для стрел и копий.

— Рафа Бабаджанян, зря хохочешься. Чем ополчение и секретные дозоры собираешься вооружать при необходимости?

— Так вроде мир перешёл на огнестрельное оружие, не так?

Смешно ему, видите ли.

— Мир перестал использовать персональное бронирование, а до бронежилетов ещё не дорос. Даже у наших они из седельной кожи с металлическими наклёпками. А в местных реалиях отряд из тысячи индейцев-лучников способен изрядно покрошить любых врагов. Извини, братишка, но воевать придётся тем, что имеем.

У меня в голове только военные мысли бродят, да ещё по зарабатыванию денег некоторые думы блуждают. Все остальные попаданцы занимаются прогрессорством в первую очередь. Вон, сколько написано книг на эту тему, экскаватором не разгрёбёшь. А у меня прогрессорства кот наплакал, да мышь накакал, ни шиша не петрю, как создать сильнейшую в мире экономику.

— Ара, да не волнуйся ты. Мексиканская революция, небось, ещё несколько лет продлится, мамой клянусь.

— Рафа-джан, они вроде чих-пых и победили.

— Олег Саныч, так потом начнут делить саму Мексику и её богатства. Зачем им нищая Калифорния, да ещё и Северная?

— А золото?

Совсем заблудился в трёх соснах, пора физико заняться, чтобы отвлечься. Тем более, что Новый год приближается, а у нас поголовье скота и урожай лишь на глазок подсчитаны. Монахи говорят, что все амбары и кошары забиты, но это всё примерно. Мы припёрлись из мира счетоводов и компьютеров, а простых калькуляторов не захватили. У инопланетян наверняка такие устройства есть, но мы даже не знаем, как они выглядят.

Последние новости из Монтерея пришли за пару дней до Рождества. Революционеры с севера и запада добрались до Мехико и собираются победить в войне после праздников. А я так надеялся, что хотя бы зимой мексы не воюют.

Впрочем до марта 2024 года нас никто не трогал, пока столицу Мексики захватывали. Роялисты не столько сдавались, сколько переходили на сторону восставших целыми

подразделениями. Наше аббатство успело свалить за зиму и обустроивается к югу от Фресно. Как раз там, где возможно наступление по суше. 24 марта в Монтерей прибыло четыре судна и высадило более трёхсот солдат экспедиционного корпуса.

— Вообще-то, дон Старк, это не революционеры, а сбежавшие роялисты.

Такого фокуса я не ожидал, совсем госпожа История запуталась в своих альтернативностях.

— На что они рассчитывают, падре? Ведь враги, получается, и с севера, и с юга угрожают.

— Они просили передать, что готовы признать вашу власть в Заливе и на реках Сакраменто и Сан-Хоакин, а им самим лишь Монтерей нужен. Готовы его оборонять от революционеров. Привезли и пушек и пороха, плюс свои четыре корабля имеют.

Ну, что же, может это и к лучшему, так как даст временную защиту, пока я последние частички паззла собираю. Всё-таки три сотни бойцов и корабли не каждому отряду по зубам в этих краях.

— А что с алькальдом и его гарнизоном?

— Дон Альфонсо так и не вернулся из Мехико и видимо не собирается возвращаться. А солдаты гарнизона практически все пошли на службу роялистам. Те хорошо платят, по крайней мере, пока.

Заключив негласное перемирие, мы с доном Родриго и доном Диего подготовили свои торговые суда, чтобы не терять времени. Торговля с Китаем много времени займёт, пока пароходами не обзаведёмся. Другое дело, что неизвестно как будут идти поставки с Восточного побережья и с той же Атакамы в этом году. Плохо, если из-за перехода власти у мексов в другие руки начнётся охота за торговыми кораблями. Ещё один континентально-политический нюанс заключается в том, что Штаты поддержали революцию. Вопрос в том, когда они сами начнут с Мексикой воевать? То ли через двадцать лет, то ли в ближайшие годы.

Роялисты, кстати, освободили Гейтса и его гоп-компанию и теперь им усиленно дуют в уши те же бредни, что доводились прежде. Правда разговоры о калифорнийском золоте уже дразнят сторонников вице-короля. В начале апреля прибыла небольшая делегация, предложившая сотрудничество в святом деле совместного озолочения.

— Дон Старк, у нас достаточно людей, чтобы организовать золотодобычу весьма серьёзным образом. Да и грингос помогут, у них и карты есть.

— Сеньоры, в этом году вам предстоят бои за Монтерей с мексиканскими солдатами. Они в любом случае придут, чтобы расправиться с вами. О какой разработке рудников вы говорите, когда за вами по пятам идёт смерть?

— Мистер Старк, — неожиданно вмешался в серьёзный разговор америкашка из своры Билла Гейтса, — у нас с вами достаточно солдат, чтобы совместно отразить нападения герильи. В крайнем случае, мы переберёмся к вам на проживание и будем руководить золотой лихорадкой.

— Мистер, нищebroдам нельзя прерывать беседу старших по рангу и положению.

Сеньоры-роялисты одобрительно покачали головами, а я... Ну да, неправ наверное, но у меня свой порядок в котором умничающие пиндосы не предусмотрены. Достал "глок" и выстрелил в лоб американцу...

Глава двадцать четвёртая

Визитёры слегка взбледнули, а кое-кто и дёрнулся, но я спокойно вернул пистолет в кобуру чем явно успокоил их.

— Не люблю ни мистера Гейтса, ни его прислужников, — сказал, вроде поясняя свои действия, но получилось несколько расплывчато.

— Нам удалось узнать, что он один из самых богатейших гринго на Восточном побережье, — высказался один из роялистов.

— Неправда это, у него ничего нет, кроме красивых идей и затей.

— Но, как же так, а его корпорация, заводы и прочее? И филиалы в разных странах.

Пришлось более подробно рассказать о мультимиллиардере. Пусть проверят, если захотят, коли мне не верят.

— Разве он не рассказал, что филиал его корпорации находится в Мехико? Кто-нибудь из вас видел большое многоэтажное здание с огромными окнами из стекла и надписью "Microsoft"?

Испанцы начали переглядываться, так как отлично знали, что такого в столице явно нет.

— Но как же так, дон Старк, он нам об этом не говорил.

— Может быть он вам рассказал, что в конце двадцатого века его личное состояние достигло 100 миллиардов долларов, но в последние годы не превышает 70 миллиардов, — продолжаю ковырять душевную рану посетителей.

— Но его люди проболтались..., - постепенно начинает доходить правда жизни через ту лапшу, которую им явно навешали на уши.

Слишком огромные суммы которых ни у кого нет, так как они ещё не существуют в природе. Благородные доны начали понимать, что стали жертвой гнусной махинации, а значит...

— А откуда вы это знаете?

— Дело в том, что я с отрядом натолкнулся на их группу, идущую с гор Сьерра-Невада. Видимо мы были первые с кем они повстречались в этих местах. Вот его люди и рассказали о том, что пришли в Калифорнию, чтобы сделать её сказочно развитой страной. Однако, почему-то просили много денег, мол, нужен будет стартовый капитал.

Я чуток почесал лоб, изображая задумчивость, затем продолжил.

— Меня смутило зачем сверхбогачу нужны деньги и почему его лошади явно выкуплены у краснокожих. И почему эти люди пересекли горы, а не прибыли морем?

— Дон Старк, мы выделили мистеру Гейтсу и его людям солидные средства. Они обещали, что преобразят Калифорнию и создадут более качественное оружие. А ваше золото нужно, чтобы строить большие заводы и нанять работников со всего мира...

Одно дело, когда слушаешь чьи-то сладкие предложения о молочных реках с кисельными берегами, другое, когда сам повторяешь их вслух, понимая ужас ситуации в которую попал. Хорошо, что мои люди уже унесли труп пиндоса, иначе благородные доны сами бы начали издеваться над трупом.

— И сколько же вы выдали денег, если не секрет?

— Более десяти тысяч дублонов, они говорили, что золотые монеты удобнее перевозить,

чем серебро. Там, на Восточном побережье будет закуплено оборудование, станки и наняты специалисты.

— Надеюсь, что Билл Гейтс ещё не отправился в американские штаты? Ещё раз, зачем ему деньги, если он безумно богат?

Ну вот нескладёха, роялисты срочно засобирались в дорогу, даже чай не попили. Видимо золото их больше не интересует. То, которое ещё искать и просеивать надо, проще вернуть монеты, выделенные на прогрессорство.

— Ара, я не понимаю, — удивился Рафик, — ну не могут люди быть настолько доверчивыми. Или в этом мире все больные на голову?

— Рафаэлли, не забывай, что здесь История сдвинута на пару столетий назад. В нашем мире после наполеоновских войн прошла череда мощных финансовых афёр по всей Европе. А уж какие огромные средства собрали с людей, якобы на освоение богатств Луизианы.

— Да-да, вроде читал что-то подобное. Правда думал, что это вроде исторических анекдотов.

А уж сколько крупных махинаций было проведено в перестройку, причём на огромнейшие суммы. Всё зависит лишь от количества лапши, навешиваемой на уши, и качества техники навешивания.

— А если он расскажет правду, Старк-джан. О том, что мы его ограбили.

— Поверь, братишка, — отвечаю, — меня нисколько не волнует, что обо мне думают местногие любых мастей. Да и самому Гейтсу вполне возможно придётся несладко теперь.

— А вдруг он уже сбежал?

— Тем более удобно. Сразу будет назначен жуликом и на него откроют сезон охоты.

Интересно куда он направится? До Мексики слухи быстро дойдут. Впрочем, чего гадать, может никуда и не делся, а ждёт когда начнётся крестовый поход против меня. Вот и я подожду, тем более, что летом приплывут очередные староверы. С нашим китайским караваном отбыло судно с посланником от наших старообрядцев. Он должен найти единоверцов на Дальнем Востоке и передать им послание, а там уж как бог распорядится.

По-хорошему, надо поселение создать в месте, где Клондайк впадает в Юкон, и лишь потом старательством заниматься. Переговорю-ка я заранее со старцем Тимофеем, думаю, что он тайну даже от своих сохранит. Тем паче, как оказалось, мы с ним ровесники. Оба родились в 1957 году, правда я выгляжу уже гораздо моложе, но это не важно.

— Тимофей Степанович, я знаю, что у ваших людей негативное отношение к деньгам и золоту, — начал сложный моральный разговор, нанеся визит в их поселение возле устья реки Сакраменто.

— Да, Олег Александрович, мы избегаем этого дьявольского искушения. Слишком опасно для неокрепших душ, люди разум теряют из-за этого.

— Вот и я хочу, как можно дольше сохранять чистоту морали калифорнийцев.

Дед аж удивился не сразу врубившись в смысл сказанного мной.

— Поясните, пожалуйста, коли не трудно.

— Для того и прибыл, надеюсь что наша беседа останется подольше в тайне. Дело в том, что здесь, в Калифорнии, есть легко добываемое золото. И об этом ходят слухи даже в Монтерее. Те же американцы подбивают испанцев договориться со мной, а то и взять силой его. Но им пока меня не сломить.

— Так понаедут же, как к нам, в Сибирь, и всё испоганят, — заволновался

старообрядец.

Хорошо, что он сразу понял проблемы которые возникнут в случае золотой лихорадки. Надеюсь, что войдёт в положение и может посодействует.

— Есть золото и на Аляске, но к востоку от русских земель. Сейчас по моему заказу идёт исследование реки Юкон и думаю, что в этом году будет найден её крупный приток, где золото прячется. Если найти верных людей, чтобы держали язык за зубами, то можно будет там основать поселение. А я уж снабжу их всем необходимым для проживания, включая продовольствие.

— Так какая разница? Тайна всё равно вскроется и тогда..., - до старца дошла идея до того, как я её разъяснил, — ох ты умён, Олег Александрович. Сначала утаишь от человечества, люди разыщут золото, даже пособирают для себя. А потом огласишь и все побегут именно туда, а не в Калифорнию.

Я промолчал, втайне радуясь тому, что ровесник понял всё правильно.

— Но, рано или поздно, оно всё равно кончится.

— Там его лет на десять хватит, а с рудных мест и на более долгий срок, — поделился сверхсекретной информацией.

— Ага, а за десять лет ты так укрепишь Калифорнию, что никто и не подступится. Молодец, уважаю за ум, приятно под таким руководителем ходить.

Чего там и кошке приятно? Мяу-мяу-мяу.

— На усиление защиты деньги тоже нужны, но можно тайную добычу и здесь наладить. Проблема в том, чтобы найти людей, которые сами не отравятся идеей разбогатеть и не растрядят о наших местах повсюду. Ни на индейцев, ни на испанцев я рассчитывать не могу. Даже на наших русских из Форто-Россо. Не дай бог, поработав, отправятся в кабаки и по пьяни расскажут, где и как они золото моют.

— Эти могут, ты прав. Знаешь что, давай мы тебе поможем. У нас есть мужи непьющие и умеющие тайны хранить. Только их доля в добыче должна быть справедливой, сам понимаешь.

— С этим проблемы не будет. Ты же был у меня во Фриско и видел, что живу я не как князя в Петербурге. Большую часть того, что зарабатываю на торговле с Китаем, трачу на вооружения, боеприпасы и различные станки и оборудование для рукастых людей, а также закупаю инструмент для работников хозяйств. Так что сами продумайте в каких пропорциях добываемое золото делить.

Мы обсудили варианты и сошлись на следующей схеме. Треть добытого пойдёт в казну, треть мне, как владельцу земель (а значит всё равно будет потрачено на развитие), а треть останется работникам.

— Тимофей Степанович, только вы своей долей не сверкайте, чтобы не заметили со стороны.

— А что с ним делать тогда, золото на хлеб не намажешь, — рассмеялся старик.

— Я его могу отправлять в Китай, одному мандарину, а взамен будете получать их товары. Хоть продавайте за обычные деньги на местных базарах, хоть обменивайте, как вам заблагорассудится, хоть сами потребляйте на здоровье.

Не удивлюсь, если староверское хозяйство скоро выйдет в передовые калифорнийские, даже безо всяких драгметаллов. А уж с ними и подавно. Старец выделил двенадцать крепких положительных мужчин (старообрядцы не любят слово "мужик", считая его оскорбительным, как и все жители России), а я обеспечил их всем, что может понадобится.

Уже через месяц бригада-ух была на месте, вверх по течению Американ-ривер. С юга их охраняют мои горные ёкуты и яны, а с севера тамошние мяуки, которых обеспечил металлическими наконечниками для копий и стрел. До осени брателла Раф будет им помогать и организует снабжение, если понадобится.

Это скорее геологоразведка, а не добыча, поэтому решено действовать лишь до осени.

Ближе к концу мая до меня дошло, как до жирафа, что мир живёт своей жизнью и ему пофиг на наше золото, как и на Альта Калифорнию.

— Саныч, что-то не видно толпы старателей, пытающихся любыми способами добраться до Сакраменто. Я ничего не понимаю.

— Рафа, а до меня кажется дошло. Помнишь, как в 70-х один председатель колхоза на берегах Или достиг удвоенных урожаев на своих полях?

— Извини, дорогой, но я даже не знаю, где эта река.

— В том-то и дело, братишка. О существовании именно Альта Калифорнии знают лишь в Мексике, да и то воспринимают, как никому ненужную глухомань. Какое такое золото, если его никто не видел? Тем более, что у них совсем другие заботы нынче.

Действительно, получив независимость де-факто, мексиканцы пытались заключить договор с бывшей метрополией о признании де-юре. Король отказал в этом и теперь лидер вооружённых формирований просто провозгласил себя императором. Однако созданный парламент не согласен и начался процесс гражданского неповиновения.

— Им до фонаря то, что у нас здесь происходит. Надеюсь, что бардак в стране ещё долго продлится, а слухи так и будут оставаться слухами. Вон, целое кузнечно-металлургическое семейство к нам прибыло из России. Можно сказать, что эпохальное событие, но лишь на нашем уровне. А в том же Мехико не может стать обалденно интересным, что в деревню Грязь Заполярная приехал кузнец с семьёй.

— Олег Саныч, ну ты меня совсем расстроил.

Разговор возник, когда я навел наших золотоискателей к северу от Сакраменто. Вроде нашли первые маленькие самородки и чуток песка, так столько же и я нашёл после высадки в этом мире. Такое впечатление, что особым золотом и не пахнет, с тем и убыл восвосяи.

Зато у монтерейцев развлекуха. Америкосов ограбили, забрав то, что было выдано, и все оправдания людей Гейтса воспринимались, как сказки дедушки Мазая.

— Сеньоры, нам надоело вас кормить задаром. Отправим ближайшим судном в Мексику, там и рассказывайте о чудесах прогресса.

А, что, тоже вариант. Доверчивые люди везде имеются, может и найдут "партнёров по прогрессорству".

— А как же калифорнийское золото?

— Это не ваше золото и, увы, пока не наше. Соберите отряд в три тысячи солдат, может и сможете прорвать систему обороны, организованную доном Старком. Только имейте в виду, что у них задействованно в разных местах более сотни пушек, а порох они уже сами производят.

Роялисты конечно же вывели примерную информацию о наших вооружённых силах. Под ружьём на постоянной службе уже три сотни, прошедших довольно серьёзную подготовку: атлетическую, стрелковую и строевую. Плюс, более пяти сотен индейцев-охотников готовых в любой момент стать ополчением. И, естественно, народные чаяния поддержать ту власть, которая имеется ныне. Всё-таки количество продовольствия

возрастает с каждым годом, да и необходимые товары регулярно завозятся. Даже различные ткани всё больше производим своими силами из своего же материала.

— Василий Федотович, уважаемый, будем вас обеспечивать каменным углем с Аляски и чугуном из Китая, — знакомлюсь и раскладываю всё по полочкам приедем металлургам, — Своей руды нет, но думаю, что вам и вашим сыновьям будет хватать.

— А древесного угля нет, что ли? Руды нет, так и понятно, тем паче с чугуна легче уклад лить, чем с рудой заморачиваться.

— Древесный сколько угодно можно нажечь, лесов хватает, но те же англичане уже на каменный, говорят, перешли и качество улучшилось, — умничаю, якобы в теме, ха-ха.

— Олег Александрович, оно по всякому бывает. Так что желательно и каменный, и древесный под рукой иметь, — господин Нефёдов с понятием, вот пусть и заказывает чего его душеньке довольно.

Рассказал ему, что осенью прибудет сотня тонн чугуна, а большая часть того, что в прошлом году завезли, уже ушла на изготовление стальных наконечников и на гвозди. Ну и всякую другую мелочь по необходимости. Несколько тонн он получит, чтобы собственный цех (или в чём предприятие измеряется) организовать. Место под заселение, да чтобы с ручьём добротным мы ему поможем выбрать.

— В этом году нам привезут несколько паровых машин из Англии, если нужно, то любую можете выбрать. Дадим в помощь пеонов индейских, которые уже и послушны, и грамотны более-менее, и в Христа верят.

— Эх, я бы две взял, коли такое возможно и простыми работниками обеспечите. Боюсь только, что долгие годы придётся за долги отрабатывать, — неожиданно ошарашил меня мастеровой.

— Василий Федотович, вы только скажите кому и сколько должны, а я за вас все долги сразу же выплачу.

Теперь удивлён мэтр Нефёдов.

— Нет, вы меня не так поняли. Сторонних долгов не имею, но ведь за всё, что вы дадите мне придётся платить со временем.

— А-а, ну ясно. Не переживайте, я так обустроил экономику нашего края, что выдаю мастерам необходимое, для того, чтобы встали на ноги, совершенно бесплатно.

Русский специалист не первый, кого удивляет наша разновидность экономического строя. Принцип социализма (в моей трактовке) дошёл до того, что если я кого научил рыбу ловить, то, заодно, совершенно бесплатно снабжу и удочками, и сетями, и лодкой, и запасами еды на время становления. Даже домик построю, чтобы у него была крыша над головой. Иначе, если по-западному, он, научившись рыбу ловить, сдохнет от голода, не имея чем этим заниматься. Или я опять неправ и не в ту дуду не то бубню?

В конце мы ударили по рукам, так как я и продовольственный паёк выделил "от казны" на первое время. Заодно, выяснил какие именно ему понадобятся станки (с ЧПУ?) и прочее оборудование. Это в России мастер был одним из многих тысяч ему подобных, а в Калифорнии он первый из требующихся. И если там толковые специалисты особо не нужны (коли их часто гнобят и не поддерживают), то мне любое профессиональное лыко в строку.

В июне прибыло наконец-то судно, нашедшее пресловутый Клондайк-ривер. Всё-таки этот приток не маленький ручей, поэтому мимо не промахнёшься, когда знаешь где искать. Исследователям я не только заплатил, но и хорошо премировал. Теперь они готовы что угодно найти, лишь бы пальцем на карте показали и дополнительные ориентиры подсказали.

Я бы их отправил Александр-бей искать, но людей нет, чтобы посёлок с причалами организовать. Иначе ещё и при алмазах буду.

Глава двадцать пятая

Вторую половину июня пришлось заниматься "новыми старыми русскими", которые наконец-то добрались до наших палестин. Ясен пень, что они вошли в непосредственный контакт с нашими первыми староверами, всё, что смогли, вынюхали и выяснили, и лишь потом мы начали договариваться.

— В России проблемы назревают, вроде против царя заговоры какие-то создают. Кружки инакомыслящих появляются, даже срамно как-то, — жаловался старец Архип, — и всё дворяне, которым никак по старинке не живётся.

— Мы, слава богу, избавлены от этого, — сочувствую староверу, — независимы и от России, и от Испании и даже от Мексики. Честно скажу, что не знаю, как долго удастся держаться свободными от их распрей.

— Ну что же, бог не выдаст, свинья не съест. Старец Тимофей рассказал, как им здесь живётся, мол, и землю хорошую дали, и струментом помогли, и даже семена новых злаков предоставили. Нам бы точно так же поселиться, а уж мы, батюшка, отблагодарим и налогами, и прочим.

Посетитель, пришедший с Тимофеем Степановичем, был помоложе, но не намного. Он явно доволен окружающей средой, климатом и открывающимися возможностями.

— Землю получите вот здесь, — показываю пальцем на карте, — с индейскими вождями договорено. Часть продовольствия, которое там будете выращивать, будете им отдавать в качестве платы за аренду.

— Ох, батюшка, а вдруг самим не будет хватать, ну неохота голодать, — распыхтелся хитрый старец, выцыганивая поблажки.

— Ты, Архип, не хитри, здесь этого не любят. А урожаю с десятины столь много, что у нас и за годы не набиралось на Руси. Я всё выяснил, побывав в миссиях латинян. А уж скота у них видимо-невидимо, тысячами голов самых разных пород.

Понятно, что те, кто получал урожайность сам-три и за счастье считал сам-пять, не оценит плодородность и климатические условия, пока сам первый урожай не соберёт. Вот и сканудит, опасаясь неведомого, да ещё и на чужбине.

— Здесь тебя не обидит никто, да ещё многим помогут, причём бесплатно, — увещевал собрата по религии наш старообрядец, — ты лучше скажи дашь ли людей в Аляску отправить о чём мы с тобой говорили. Али на попятную пойдёшь.

На двух кораблях прибыло около четырёхсот человек. Скот не везли, поверив обещанному в новой стране. Но всё равно плыли, как сельди в бочке.

— Я людей дам, есть опытные мужи, которые тяжёлых условий жизни не боятся. Но им не только еда будет нужна, но и струмент всяческий, а где его брать, на какие шиши покупать?

— Вы, Архип Никитич, за это не беспокойтесь, — уже я подключился, — на две шхуны загрузим десятки тонн нужных грузов, ежели что. Главное, успеть отправить экспедицию в эту навигацию. Я вашим доверенным людям полный инструктаж доведу, а если среди них грамотные есть, то дам описание плана действий с подробностями. И карты добавлю, коли кто их читать умеет. Даже лесопильное оборудование выделю, чтобы им там попроще было.

Новостарец не очень доверял моим словам, поэтому Тимофей ему всё дублировал,

ручаясь своим словом.

— Ты не сомневайся, Архип. Олег Саныч знает, что делает. Тем более, что твои ещё и золото мыть будут, а твою долю с него тебе выдадут товарами китайскими и инструментами, даже оружием, если хочешь.

— Так на что мне китайские товары, что я с ними буду делать?

— Они же по низким ценам будут, всегда сможешь перепродать их по более высоким. Сюда и гудзонбейцы заглядывают и всякие другие купцы, для них несколько торговых мест приготовлено. И всюду дружинники Олега Александровича имеются, чтобы иноземные торговцы не шалили и народ не обдирали.

Это действительно так. Мои "войска" в большинстве случаев исполняли полицейские функции. Хороший секьюрити силён тем, что его видно, а не тем, что где-то спрятался и охотится на беспредельщика. Никому в голову не придёт гадостями заниматься на виду у местных "ментов".

— Хорошо, выделю три десятка таких, кто язык умеет за зубами держать. Они работающие и многие грамоте обучены, но и ты, господин Старков, от своих слов не отступайся. Негоже людей в другие края посылать без запасов и инструмента необходимого. И лесопилку выдай, уж очень полезная будет, когда посёлок станут строить да избы ставить. Намного работу облегчит, а то брёвнами и тёсом тяжело строить. Гвоздей-то дашь или по старинке рубить избы придётся?

— Заготовил специально и гвоздей, и скоб стягивающих, и прочего крепежа. Там всё равно лавок нет и негде купить. Зимой, кстати, когда обустроятся, могут ещё и меха добывать. Там изредка появляются охотники за пушиной, но редко. Пусть твои не вздумают им продавать что-нибудь из запасов, а то другие повадятся.

Обстоятельный разговор создал базу для дальнейших действий, так что в начале июля две мои шхуны повезли старателей зачинать аляскинскую золотую лихорадку.

В этом мире и в это время достаточно простая финансовая система. 100 унций золота весят 3 килограмма. Они стоят 400 фунтов стерлингов или 2,500 рублей (2,000 долларов). Металлический таз стоит 20 центов, то есть 5 штук за доллар. Индейцы шаста припахали своих подростков и женщин, да и сами иногда подключались к действию. Правда в холодное время года в воде не возились по моей просьбе. Не хватало ещё массовых аппчихов и высоких температур лба.

Не знаю сколько человек они задействовали в сборе металлолома, но за прошлый год я им обменял добытое на... 300 тысяч тазиков! Это их доля от добычи, оговорённая и устаканенная изначально священным перекурором. Причём "тазы" выдавал по оптовым ценам, а не по розничным.

Теперь шастики стали самым богатым народом Калифорнии, но им всё мало. Да и аппетиты растут с повышением среднего уровня благосостояния отдельно взятого индейца.

— Первые четыре года калифорнийской золотой лихорадки обеспечили сдачу драгметалла примерно на \$50 миллионов, — вспоминает Рафик некогда вычитанное, — на регион горы Шаста пришлась одна пятая всей добычи.

— Фига се, это они, получается, ещё толком и не набрали ничего, — соображаю на ходу, — это же были годы, когда лишь с поверхности золотишко собирали. Наверняка даже золотоносные породы не трогали.

Мы оба такие умники и знатоки, что можем ошибаться в прогнозах на порядок. Зато интересно делить шкуру неубитого медведя, а то всё о войне, да о войне думаем.

— Интересно, Саныч, а инфляция начнётся? Слишком большие суммы зарабатываются, согласишься.

— Пока неинтересно, мне каждая финтифлюшка из-за рубежа дорого обходится, а станки вообще по заоблачным ценам. Вспомни сколько за пароход потребовали, как и за паровики вообще.

— А если на Американ-ривер начать добывать, пусть и тайно?

Брат по переносу вернулся на несколько дней, чтобы доложить об успехах. Старообрядцы нашли-таки более-менее внятные ручьи и продолжили разведку дальше. Так что Рафик лишь привёз образцы песка и самородков, а заодно порадовал новостью. Послезавтра отправится обратно и вернётся лишь в начале октября.

— Там уже имеется четыре явно богатых места и дюжина не очень, но зато стабильных. Мой и мой, день за днём, будет регулярно один и тот же объём работы и добычи.

Экономика — занудное дело, хочется уже приключений на свою голову, а то засиделись мы и погрязли в ежедневных хлопотах. Зато у монтерейцев веселуха. К ним прибыли какие-то делегаты какого-то парламента с какими-то требованиями. Испания год за годом теряет колонии в америках, а значит и понты съёживаются. Территории к северу от нас метрополию больше не интересуют, а мексиканцы сообразили, что всякие будущие "орегоны" скорее те или иные англосаксы перехватят.

Получив независимость, мексы нуждаются в кораблях в первую очередь. А их правительство требует налогов с подотчётных территорий. Нуэва Мексико и Нуэво Филиппинес (Техас) платят солидно, а северная Калифорния и так была незаметна на фоне других размером платежей, а тут и совсем перестала что-нибудь выплачивать.

Таможня всей провинции в Монтерее, а там роялисты засели и под себя гребут пошшины. Самих "слуг короля" пока нечем выдавить с хлебного места, вот и пришли договариваться по-доброму. Император грызётся с парламентом и обеим сторонам нужны войска. Для окраин пока отрядов не имеется.

— Дон Старк, — докладывает прибывший падре Леонсио, — беда надвигается. Посланцы парламента пригрозили роялистам вторжением, а те, в свою очередь, сказали что обслуживают таможню... для вас. Они хотят вовлечь вас в войну, нужно что-то делать.

Священник в панике, так как сейчас ещё одно францисканское аббатство начало переезд под нашу защиту. Правда, вместе с сан-мигуэльцами они готовы выставить монашеский отряд в сотню бойцов, причём хорошо вооружённых. Лишним не будет, если начнутся боевые действия.

— Падре, успокойтесь, нашествия в любом случае не избежать. Тем более, что я собираюсь организовать свою таможню в Заливе и установить гораздо меньшие пошшины на ввоз. Торговцы уже заинтересовались, хотя мексиканцы скорее всего организуют эмбарго на товары, поступающие через нас.

— А как же в Монтерее?

— Чувствую, что роялистам недолго осталось там властвовать. Как только будет решён вопрос кому лично править в Мексике, так и начнут присылать корабли и войска. Тем более, что дон Альфонсо внёс предложение в парламент отказаться от Альта Калифорнии, как от подвластной территории. Мол, таможню можно поставить в Санта-Барбаре или южнее. И использовать лишь южную половину Калифорнии, начав развивать её. Северная же может стать барьером, отделяющим Мексику от англичан.

В конце концов, купцы, торгующие с Азией, могут платить пошшины даже в Акапулько,

если приспичит. Тогда никакие Старки или Монтереи не смогут воровать деньги независимой монархии, как было прежде.

— Благодарю, экселенсо, я понял суть. А как в итоге вы поступите с Монтереем? Возьмёте ли его под свою руку, а то нам, францисканцам, очень неуютно становится уже.

— Если я не захвачу город, то просто перенесёте свои миссии ко мне. Другое дело, что рано или поздно, Мехико наложит свою лапу и на наши земли. Или англичане попытаются нас завоевать. Да даже те же американцы могут прислать сильный флот с достаточно большим экспедиционным корпусом.

Францисканский лидер Монтерея отправился довести информацию до своих, а я с нетерпением ждал возвращения каравана из Китая.

Милый славный приятный сентябрь наступил, аж очей очарованье. Типичный бархатный сезон, если понаставить курортов и санаториев повсюду на взморье. Народ, кому не лень, урожаи собирает, а те, кому лень, тоже чего-нибудь делают. Долгожданная китаятина явилась, не запылилась, но на этот раз без судов дона Альфонсо. Он нонче самостоятельный и через Манилу действует, хотя его корабли всё равно тихоокеанского "кругаля" дают.

У нас нынче чая и шёлка (и прочего), как у дядюшки кота Матроскина на гуталиновой фабрике. И чего во второй половине 20-ого века, как и в первой части века 21-ого, все ругали "Мэйд ин Чайна"? Заелось человечество, вот и довыпендривалось, погрязнув в синтетике и генетических модификациях.

Сто тонн чугуна сразу отправили Нефёдову, пусть попробует в своих печах сей импорт в сталь переработать. Дефицит сразу у нас на корню скупают разные перекупщики, особо не торгуясь. Нет, они бы рады нас облапошить, но цены-то устаканены. Я настолько дуб, что торговаться не умею. Один англикашка, из новеньких, как-то решил меня перехитрить в прошлом году.

— Я убываю, потому что цены слишком высоки, мистер Старк.

И действительно увёл своё судно, решив где-нибудь переждать, а потом вернуться. А когда вернулся, то выяснил, что весь шёлк уже продан, блямба-калямба. В этом году уже как шёлковый стал и ждал прибытия каравана, чтобы купить, не торгуясь. Глупо столь дальние переходы делать, надеясь цены сбить пониже.

Гудзонбейцы понапривозили нужных нам товаров, оборудования, а американцы (которые "боливийцы") доставили паровые машины, две сотни бэнксовских винтовок и более сотни тонн селитры. Вроде в Перу под мои заказы уже имеются раскопки в пустыне. А вот гуано нам пока не нужно, так как земля в долине рек Сакраменто и Сан-Хоакин до сих пор целинная, что ни говори. Зато капсулей для казнозарядок теперь столько, что на пару лет непрерывной войны хватит. Ну или примерно столько, ха-ха. Пароход, согласно согласованным размерам, форме и с самой распоследней паровой машиной, будет достроен лишь на следующий год. Тогда и приведут его своим ходом.

— Игнасио, ты выдал торговцам списки заказов?

— Да, Великий, всё выдано и в книге учёта помечено, не волнуйтесь.

У нас теперь своя бюрократия, так как количество грамотных растёт с каждым годом. Как раз привезли из Европы спеца по изготовлению бумаги, попробую затеять её производство в наших краях. С ним прибыло оборудование и всё что нужно для целой фабрики. Из России до нас добралась свекловица, будем на ней тренироваться, чтобы сахар добывать, а на следующий год начнём выращивать в северных районах региона. Этот

продукт любит прохладные края в отличие от всех других, но мы всё равно попробуем.

В общем, славно поторговали, не сходя с места. В ценах всего несколько процентов потеряли, зато опять обезопасились от стихий и нехороших людей. Да и прибыль вполне офигенская всё равно получилась. Дон Родриго тоже здесь расторгнулся, решив не мотаться в Акапулько. Нет смысла выгадывать копейки с риском потерять рубли.

— ...Представляете сколько всего произошло за время вашего отсутствия, — это я лишь вкратце ознакомил нашего друга с последними новостями.

— Поразительно, дон Старк, как будто целая эпоха сменилась. А как дальше всё будет развиваться, как вы думаете?

— Скорее всего императора лишат власти и выберут короля, ограниченного конституцией. Парламент в любом случае сохранит власть. Хотя, могут вообще республику провозгласить и тогда начнут выбирать президентов.

Родриго Хименес поморщился, он ярый противник демократии, как и я. Пусть лучше будет диктатура, чем общенародная анархия, прикрытая фиговым листком "голосований и выборов".

— Надеюсь, что на поиски короля у них много времени уйдёт, — благородный дон явно лучше меня разбирается в монархических устоях, — трудно будет подобрать кандидатуру в Европе, да и претенденты скорее всего будут отказываться.

— Ну, что же, воспользуемся этой передышкой. Новыми винтовками можно будет вооружить ещё две сотни бойцов. Я заказал крупных лошадей, чтобы создать бронированную кавалерийскую сотню.

— Так у вас же все на лошадях, — удивился собеседник.

— Нет, это лишь для мобильности в передислокации отрядов. Ну и грузы перевозить, а значит разгружать медлительные обозы.

Беседы с доном Родриго позволяли более глубоко понимать слабости Мексики. Например, в столице существовали две ложи: одна проанглийская, другая проамериканская. Обе ложи отстаивали интересы двух стран, желавших поглубже запустить свои когти внутрь мексиканской экономики. Кроме того, постоянно шло брожение умов в провинции Ново-Филиппинос (пока ещё не Техас). Ну и естественные разногласия в кругах, имевших солидный вес и приближённых к правительственным.

— Армия однозначно раздута из-за войны, а чиновников в несколько раз больше, чем потребно. Взятничество повсюду, да ещё и казнокрадство развито. С этими проблемами правительству придётся долго бороться.

— Согласен, независимость дорого будет обходиться, зато экономика начнёт развиваться, освободившись от запретов, введённых метрополией.

В начале октября вернулся Рафа в сопровождении Тимофея Степановича. Ну и как там моё золотишко поживает?

Глава двадцать шестая

Кучка образцов песка и самородков весила килограмм шестьдесят примерно, то есть, две тысячи унций. Что по ценам составляет порядка сорока тысяч баксов.

— Тимофей Степанович, ваши люди заработали 14 тысяч долларов. Можете получить в лавках "для калифорнийцев" всё, что посчитаете нужным.

— Это, как же получается, Олег Александрович? Десять мужей столь много для нашего поселения сделали за короткий срок? Неужели Маммона настолько силён?

Честный порядочный старовер изумлён тем, что небольшая по времени и по трудам работа принесла невероятный доход. А сколько для своих можно заработать, если сотню снять с полей и отправить в горы.

— Понимаю, уважаемый, что искушение велико, но это тоже правда жизни. Теперь вы видите сами какой дьявольской притягательной силой сей презренный металл обладает.

— И что же делать, господин Старков? Урожай собран, погоды вроде тёплые, может действительно продолжить начатое?

— Я не против, но важно насколько возможно дольше хранить тайну. Если от вас найдётся человек тридцать, то поработайте пока совсем холода не наступят. Всё меньше достанется тем, которые когда-нибудь понабегут, чтобы разбогатеть для личного величия.

Старообрядцам важен психологический момент, им не нужны деньги для личной роскоши. Приветствуется лишь то, что на пользу общине идёт. На том и порешили, я предоставил право первой ночи именно им. Тем паче, что оговоренный форт они уже достраивают и даже выданные пушки размещают.

Страна готовится к обороне, в том же Фресно уже налажен выпуск качественных луков, стрел и копий для ополчения. Дошли слухи, что император Мексики, чтобы хоть как-то удержать власть в своих руках, готовит отряд для возвращения Альта Калифорнии в состав страны. Вроде мелочь, но ему кажется что таким подвигом он вернёт прежний авторитет и поддержку народа. Монтерейцы уже предложили нам очередной вариант взаимодействия.

— Дон Старко, вы должны прислать пятьсот солдат и вооружённых индейцев, а также хотя бы двадцать пушек и пару фрегатов, — дует мне в уши посланник, — вместе мы отразим угрозу.

— Я никому ничего не должен, сеньоры. Ваш отряд настолько слаб, что не в состоянии мне помочь.

Мы, как опытные стрелочники, смещаем приоритеты в разговоре. У роялистов своё видение ситуации и дикое желание загрести жар моими руками, впрочем, как и у меня. Только я не приглашаю их под своё крыло.

Беседа ни к чему не привела, а в конце месяца Монтерей был атакован более чем тысячным отрядом при поддержке двух правительственных фрегатов и одного корвета. Два десанта были высажены, как к югу от обречённого города, так и к северо-востоку. Роялисты понимали, что обречены, но отбивались до последнего. Их дюжина пушек оказалась бессмысленна в контрбатарейной борьбе с орудиями кораблей, а заслоны из солдат на юге и севере были уничтожены.

Попытка сдаться на милость победителя оказалась неудачной, оставшихся в живых "людей короля" просто повесили. Часть мирных жителей ограбили под горячую руку,

включая все пять асиенд благородных (и от этого богатых) донов. Торговцам и служащим таможи тоже не повезло. Нашлась парочка американских попаданцев, некогда проживавших в Монтерее, которые указывали цели за долю от "трофеев".

Потери самих вторженцев оказались достаточно велики. Они потеряли убитыми и ранеными порядка трёхсот человек. Полковник Гарсиа отправил торжественное сообщение в столицу о том, что мятежная провинция полностью ему подконтрольна.

— Дон Старк, императорский отряд не собирается на этом останавливаться, — доложил прибывший посуху падре Леонсио, — следующими атакуют вас.

— Благодарю, падре, за сообщение. Мы уже готовы к встрече, уж очень хочется закончить эту кампанию до Рождества Христова. Желательно без особых потерь с нашей стороны.

Опытный полковник отправил наземным путём отряд в четыреста человек, снабдив их дюжиной пушек. Вроде расстояния в этих местах небольшие, но артиллерия и обоз задерживали движение врагов. Плюс, по ночам отряд подвергался подлым нападениям индейцев, которые не вступали в честный поединок лицом к лицу, а лишь обстреливали устающих за день солдат стрелами.

В Монтерее понимали, что пехота долго будет двигаться, поэтому эскадру отправили лишь на третий день. Вроде корабли никаких проблем в пути не испытывали и даже подошли к вечеру ко входу в Залив, чтобы с утра ворваться в него и всю береговую оборону задавить своими морскими орудиями. Заблуждения класса "два русских" и "горстка разбойников" по-прежнему довлели в Мехико и никоим образом в том же Монтерее не изменились. Заносчивые мексиканцы, победившие "саму Испанию", просто не понимали и не признавали, что на отсталой окраине кто-то реально может им противостоять.

Утро только-только начиналось, когда начался обстрел с расстояний практически мили. Сонные матросы, их офицеры, как и капитаны ничего не понимали. Каким образом с берега можно настолько далеко стрелять, сбивая мачты и буквально взрывая борта, обращённые к противнику.

— У них, видимо, орудия стреляют греческим огнём, — единственное, что высказал один из капитанов своим помощникам.

Три из четырёх выстрелов уходило мимо (кстати, непонятно по каким причинам, неужели нужна ещё какая-нибудь прилада в деле наведения на цель?), но то, что добралось по назначению, привело к логичным последствиям. На одном расхристанном, но держащемся на воде, фрегате подняли белый флаг, а команды (кто смог, конечно) двух других тонущих водоплавающих, пытались добраться до берега. Лучше уж сдаться и спасти свою жизнь, чем воевать непонятно с кем, а точнее, с чем.

Пленных уводили в специальный лагерь, приготовленный на такой случай. Их пока помаринуют, коли они великие герои, а нам ещё пешую агрессию с юга отражать.

Гарсиа лично возглавил свою пехоту. Причём создал даже кавалерийскую сотню, чтобы шибче было. Лошадей не смогли привезти на кораблях, уж слишком мало места, поэтому реквизировали более-менее годных в Монтерее. Пока выкатывали пушки на позиции (в пятистах метрах от нашего построения) мы начали отстрел из винтовок. Сразу всё пошло не в соответствии с полагающимся в таких случаях распорядку ведения боевых действий. Никаких обменов парламентёрами с предложением сдаться, просто одна сторона начала выкашивать другую.

Полковник не отдал команду "Ложись, пока при памяти!", а поднял свою сотню в седло

и помчался навстречу смерти. Пехотинцы, не долго думая, решили побыстрее преодолеть пресловутые полкилометра, чтобы вступить в перестрелку, как положено, а затем войти в рукопашный бой.

Я как раз решил испробовать ЛР-300, а точнее магазин на сотню патронов. Конники почему-то мчались не лавой, а эдаким прямоугольником, поэтому многих выкосило сразу. Стрелки продолжали стрелять с удобных позиций, а пушки, заряженные картечью, начали рывкать, когда до врагов метров двести оставалось. Тех, кто разбежался с поля боя, вылавливали ополченцы. Всё прошло в рамках наших возможностей и закончилось вполне логично.

— Дон Старк, вы неправильно воюете, — возмутился пленённый раненый Гарсиа, — это совсем не благородно. Вы применили тактику, свойственную дикарям, а не европейцам.

— Увы, сеньор полковник, большинство моих воинов индейского происхождения, поэтому и воюем неправильно, — пришлось оправдывать своё поведение, — но вы тоже хороши. Зачем гнать под картечь своих солдат? Нужно было отдать команду "Ложись!" и вы сохранили бы большую часть.

— Так поступают лишь трусы и такой команды нет ни в одном европейском уставе.

Естественно, что дискутировать можно до бесконечности, но я покинул бедолагу, умудрившегося просрать свою победу в Монтерее. Никто его не звал в Залив, сидел бы себе чуток южнее и почивал на лаврах. Теперь у меня головная боль возникла на ровном месте.

— Да, ара главнокомандующий, придётся захватывать Монтерей, — докопался братский армянин, — иначе вообще никто не поймёт чего ты выёживаешься.

— Рафа, а может не надо. Пусть враги его заберут, коли он такой невезучий. Ну не лежит у меня к этому душа.

— Олега-джан, до весны наверняка никто больше нападать не будет. Значит мы сможем там хороший фортегресс построить и укрепить южные подходы блокпостами.

Потомственному строителю, пусть и математику, такие вопросы конечно же понятнее, чем мне. Оба аббатства до конца следующего года уже перекроют южные рубежи своими укреплениями, защитив создаваемые фактории. Так что монтерейская линия как раз дотянется от моря до их фортов и блокпостов. Вопрос сейчас наверняка в другом, как воспримут в Мехико разгром отряда, созданного самим императором и им же отправленным на погибель? Не будет ли это воспринято, как пощёчина всему мексиканскому народу?

— Вполне возможно, дон Старк, что противники монархии даже порадуются очередной ошибке монарха, — высказал разумное мнение дон Родриго, — им такое лишь на пользу.

— Ох, друзья, вы ставите меня в сложное положение. Сколько лет жили без порта с таможней, даже своими обзавелись в заливе святого Франциска. Ладно, попробуем...

Через несколько дней возле монтерейских причалов парковались наши суда, понавёзшие всего-превсего. Жители вышли встречать своих "освободителей" с искренним радушием и радостным вилянием хвостиками. Доны и солидные торговцы повозвращали со складов собственное имущество, которое было отобрано. Причём сделали это сразу же, когда получили известие о разгроме отряда полковника Гарсиа и мини-эскадры. То есть, не дожидаясь нас. Теперь им придётся финансово поднапрячься, чтобы заняться строительством фортов на юге и фортегресса возле порта.

— Мы согласны, экселенсо, это необходимо и нам самим, — удивительная покладистость, но долго ли она будет длиться? — а будет ли восстановлена работа таможни?

— Нет, пока лишь во Фриско действует. Да и зачем нам две таможни для Альта

Калифорнии? Пусть мексиканцы обеспечат поштинные сборы у себя в южной части.

— А кого вы назначите алькальдом Монтерея? Или сами к нам переедете?

— Сначала нужно создать систему обороны и хоть какой-то патрульный флот. Кроме того, приму решение по гарнизону. А майором назначу лишь того, кому смогу доверить столь важный пост.

Впрочем, у нас не так много кандидатов на эту позицию. Желателен дон Родриго Хименес, но он пока увёртывается от ответственности, предпочитая оставаться независимым от любой службы. Доверять лидерские функции местным опасно, сразу займутся кумовством, а то и хищениями. Так что пока руководить оборонительными мероприятиями, созданием гарнизона и хоть какого-то местного ополчения из пеонов, и держать в узде местное население доверил Абелью Монтойя. Даже повысил его в звании с капитана в полковники своей властью.

Через три недели мы узнали, что боевая операция, лично организованная императором, скинула его с вершины власти. Бывший генерал потерял всякое уважение в глазах республиканцев. Кроме того, он оставил страну без военного флота, так как эти три корабля были таковым ещё во времена испанцев. Однако в Мексике уже начали строить свои корабли, а кое-какие заказали у американцев.

Парламент принял решение о создании республики, вместо монархии, и теперь началась предвыборная вакханалия. Сразу десяток кандидатов в президенты заявлен и в мае следующего года состоятся выборы. От одной из креольских партий выдвинут дон Альфонсо Домингес, наш стародавний знакомец, удачно пристроивший дочь за одного из лидеров этой же партии.

— В принципе, мы получаем передышку до следующего лета, сеньоры-помидоры...

— Какие-то мы с тобой неправильные попаданцы, Олег Саныч, — я аж удивился сказанному.

— Раф, и в чём же наша неправильность?

— Мы с тобой были на базе инопланетных пришельцев. И ты сам заглядывал на склад таких же в Китае. Это сенсация, которую нормальные люди сразу начнут раздувать. Газет-то уже полно в мире издаётся.

Действительно, под рукой загадки и открытия века, а мы больше ничем букозоидным не интересуемся. Просто пользуемся тем, что можем применять, вместо того, чтобы погрязнуть в исследованиях.

— Думаешь, нужно всё бросить и зарыться в могильник пришельцев? Да ещё и учёных со всего мира пригласить?

— Нет, мне это уже неинтересно почему-то. Просто поймал себя на мысли, что не чувствую влечения к межзвёздным тайнам и удивился.

— Вот и я такой же. Обычная хозяйственность гораздо ближе сердцу и разуму, чем охи и ахи от загадочного. Может мы пережили свой яд, друг мой Маугли?

— Скорее излечились от заболевания новым, находящимся за гранью неведомого. Я даже прекратил попытки освоить магию переноса, хотя чувствую, что у меня это получится, рано или поздно.

Это он от меня заразился разговорной безграмотностью или я просто не обращал внимание на внесловестные выкрутасы?

В начале декабря дошли сообщения о правительственном кризисе в России. Умер император Кирилл Второй, а престолонаследник отказался от титула, передав право на него

следующему в очереди. В общем, с учётом оппозиции и массы либеральных кружков, повторились события декабря 1825 года. История упорно возвращается в свою колею, невзирая на возможные ответвления.

Однако, в нашей ветви гражданская война началась, но вполне возможно быстро прекратится. Простой народ не пошёл за титулованными дворянами, ибо не понимает их намерений. Как это всем равные права дать? Неужто ленивый мужик станет вровень с рукастым старательным мужем? Да и "свобода" может боком выйти. Ежели барина не будет, то у кого деньги занимать на новый струмент али семена в тяжёлую годину? А коли болеть сурьёзная случится, как доктору платить?

В общем, раздраз в российском обществе зависит от того с какой стороны посмотреть. Что-то не видно, чтобы дворяне, ратующие за свободу, раскрепостили собственных крестьян.

Нам, здесь, пофиг что в России творится, нас касается лишь судьба Аляски. Ну ещё и Камчатки, где наши представители меха закупают для нас. Всё-таки они самого высокого качества из всех существующих.

— Есть сведения, Олег Александрович, что Русско-Американская компания собирается сворачивать свою деятельность на Аляске. Кроме того, один предприимчивый человек из России готов продать вам 50 семейств крепостных. Он за свой счёт отправит их морем, но нужно будет заплатить за их транспортировку.

— Я заплачу, Валерий Михайлович, но по факту доставки. За тех, кто помрёт по дороге, платить не собираюсь, поймите правильно.

Некрасиво всё это выглядит, нетолерантно вроде, но такие условия обяжут продавца людьми обеспечить их сохранность. Понимаю, что нужно мыслить более демократично, а поделаться с собой ничего не могу. Необходимо расширять калифорнийское население за счёт русских. Но не из купцов или дворян, а простыми крестьянами. Их детишек обучим грамотности и воспитаем как нам нужно.

Форто Россо расцветает благодаря своим ранчерам и тем предприятиям, которые регулярно создаются. К солдатам прибыли их семьи и теперь не думаю, что кто-то захочет когда-нибудь вернуться в Россию. Империи предстоит ряд войн и на западе, и на востоке, и на юге, хотя прирастать землями вроде уже нет смысла. То, что имеется, имеет смысл как следует осваивать, а попутно развивать промышленность. Девять человек из десяти заняты в сельскохозяйственной сфере. В то время, как в Англии пять человек из таких же десяти заняты в промышленности.

Жаль, что нет пророка в нашем отечестве. Все ориентируются на Францию и Англию, но почему-то берут пример не с того, что разумно. Тратят огромные средства, чтобы закупать козырные вещи и тряпки, вместо того, чтобы заняться протекционизмом и развить у себя ту же текстильную промышленность, например.

Глава двадцать седьмая

Очередной год попаданства отметили и начали планы планировать, но не всё масленница сплошь и рядом. Пока проблемы вдали витают, но нас они тоже касаются, хотя и зреют, а не витийствуют. Некий старший посланник Харрис уже бодается с правительством Мексики, а точнее с временным главой страны, доном Монтальяно. Мол, Америка помогла оружием и моральной поддержкой обретению независимости и поэтому Мексика должна поделиться с американцами своими окраинными территориями. Маразм чистой воды, но рано или поздно он приведёт к войне между двумя государствами.

В парламенте дебаты диспутируются не по-детски, вплоть до того, что предлагается какую-нибудь кость бросить гринго, чтобы отстали со своими намёками. Ладно бы какой-нибудь Новофилиппиной бросались, так им свет клином сошёл почему-то на Альта Калифорнии. Коли она зловредная, так пусть грингосы с ней и мучаются. По крайней мере все остальные провинции отказались отдавать.

Харрис, не будь дурак, и к нам заявился с хитрым предложением.

— Дон Старк, если вы объявите независимость, то мы поддержим вас и даже примем в состав нашей страны. Согласитесь с тем, что рано или поздно Мехико всерьёз займётся вами.

— Мистер Харрис, я всё понимаю и не тешу себя иллюзиями. Но за свою территорию мы будем бороться с кем угодно, хотя, рано или поздно, проиграем. Предлагаю обсудить другой вариант...

Дело в том, что под грифом "Калифорниас" находится гораздо больше земель, чем лично я владею. Провинция разделена хребтом Сьерра-Невада, идущим с севера на юг, тс есть к востоку от него расположена территория, которая в нашем мире является штатом Невада. Да и шмат южной Калифорнии к югу от Монтерея мне лично не нужен. До промышленного использования нефти всё равно не доживу, вот и бог с ним, со шматом.

— Как вы видите, мистер посланник, наши территориальные претензии невелики. Так что можете всё остальное делить с Мехико как вам удобнее. Но за свою небольшую долину и предгорья буду биться со всей силой.

Харрис разглядывал карту, чего-то себе думал (всё-таки дипломат, а не браток с большой дороги) и наконец принял решение.

— Я вас понял, дон Старк, благодарю за разъяснения. Доведу вашу точку зрения до американского правительства. Лишь один вопрос имею. Если, не дай бог, у нас с Мексикой начнётся военный конфликт по поводу принадлежности других земель, кого вы станете поддерживать?

— Мистер Харрис, мы никого не станем поддерживать. У нас не тот уровень возможностей, чтобы вступать в территориальные конфликты больших стран.

О золоте не говорили и это на руку. Пусть его считают легендой и мифом, выдуманными ловкими людьми. Пусть вообще все отстанут на полштанины и оставят нас в покое. Мы, между прочим, готовимся к посевной и желаем очередной караван отправить в Китай. И Мексика пусть отстанет, им сейчас выборы следует провести, а не фигли-миглями на окраинах заниматься.

Тут ещё и дополнительный приток францисканцев нарисовался.

— Саныч, чего они к нам рвутся? Хотят теократическую страну организовать, что ли?

— Нет, брат Рафаэль, у них огромные проблемы в Мексике. Нищее правительство подготовило законопроект о секуляризации церковных земель под видом изгнания всех, кто рождён в Испании.

— Так это получается бузина и дядько?

— Именно так, а фактически хотят отобрать церковное имущество. Странно то, что доминиканцев оно почему-то особо не касается.

Приток новичков я направлял в южную часть подотчётной территории, чтобы укрепить подходы к Фресно. Пусть уж лучше возникнет в будущем "мятежный юг", чем допускать бледнолицых в сторону Сакраменто и Шаства. Хотя для одного "монастыря" удалось найти классное место на севере, где мне нужен форпост в землях индейцев вийоттов. Там имеется до сих пор скрытый от европейцев заливчик, где великолепные условия для проживания, лесного бизнеса и достаточно богатые минеральными ресурсами горы. Вход в залив узкий, но проходимый, плохо что его пришлось искать в пошаговом режиме. Иначе можно и проскочить мимо, что в нашей Истории длилось до середины 50-х годов 19 века.

Если в этом месте организовать фортресс и иметь хорошо вооружённый гарнизон, то береговая оборона перекроет подходы к нам с севера. По горам же захватчикам сложно будет пройти, тем более что и обходить придётся через северную часть горной территории, контролируемых воинственными шаства. Дружественные горцы уже выбрали сторону за которую выгодно держаться, очень на них рассчитываю.

Весна красна, кельдым-бельдым! Ушли корабли в Китай и сказали "Догоняй!", а мы и рады. Дон Родриго отправился во главе, чтобы отстаивать наши интересы, а заодно и мои личные представители. Они повезли золота аж на полмиллиона долларов (шастики всё не унимаются). Опять закупим готового чугуния, ибо руду возить через океан себе дороже. Ну и оружие отправили мандарину Сяо, он такой товар любит. Дело в том, что благодаря американским поставкам сверхсовременных ружбоек, часть стрелялок и пукалок, полученных с мексиканцев в качестве трофеев, не востребована. Нонче не то что давече, нефиг всякую фигню копить. Даже индейцам, которым любой огнестрел в радость по идее, не выделяю. Впрочем они этого не знают, мы с Рафой тихушники и молчальники. Даже некоторые пушки отправили, новых накупим. Более современных и совершенных, а то хрень эпохи Конкисты совсем уступает нынешним передовым орудиям.

Староверы приступили к добыче золота на востоке от Сакраменто уже со всеми, присущими им, тщательностью и старанием. Нам бы годик продержаться в тиши от других стран, а там, надеюсь, Аляска эстафету переймёт. А вот мексиканская столица бурлит, аки вулкан страстей, не меньше. Есть партии, которые поддерживают мою версию разделения земель бывшей Альта Калифорнии. Южная отойдёт к Мексике, а за ту часть, что за горами, можно и с гринго поцапаться. Такое впечатление, что отжатый Монтерей мало кого волнует, тем более, что официальную таможню перенесли вообще в Сан-Диего. И губернатора-ловчилу туда же посадили, снабдив гарнизоном и полномочиями.

А вот заселять эту часть калифорнийского пространства как-то сложновато. В мае будет избран президент и подпишет Акт о секуляризации, вот только в южной Калифорнии всего двенадцать миссий имеется. Грабить и присваивать особо нечего получается. Да и те пытаются под власть "экселенцо" перебраться пока время есть. Причём, вместе с пеонами, которые, выходит, будут оторваны от родных стойбищ. А на это не все согласны, всё-таки страшновато последнюю связь с родственниками потерять.

— Олега-джан, а ты на кого ставишь в президентской гонке?

— Монтальяно победит, хотя нам выгоднее другой кандидат.

— Я тоже был бы рад, если бы дон Альфонсо победил. Но вроде Монтальяно не против ублажить пиндосов, отрекшись от всей Калифорнии за исключением прибрежной южной части.

— Так это всего лишь жест, чтобы побольше избирателей на свою сторону переманить. Типичная американщина ради пиара. Потом все обещания заново переобещает, причём с подробными объяснениями вроде того, что его неправильно поняли.

Апрель принёс нам несколько представителей семейств, чьи лидеры были рождены в Испании. Со всеми соответствующими понтами, расфранченностью и гордым апломбом.

— Мы готовы признать вашу власть, но и вам следует предоставить нам высший статус. Наши представители будут помогать вам править этой страной и возглавлять армию.

— Сеньоры, мне ваше предложение не нравится. Мы живём простой жизнью и создаём свою элиту из тех, кто помогал эти годы строить нашу экономику и вооружённые силы.

— Но у наших донов столько денег, сколько вы не видали в своей жизни, — недоумевали пришлецы, — а уж опыт властвования...

— Мне не нужны ни ваши деньги, ни ваши руководители. Почему бы вам не вернуться в Испанию, где получите привилегии согласно заслугам.

Можно, конечно, согласиться, заманить семейства с их скарбом и баблом, а потом ограбить и определить в работники миссий. Но лучше всё-таки отморозить, иначе свой же мини-народ не до конца поймёт. Так и отправил беглецов искать ПМЖ в других краях. Теперь задаюсь вопросом будут ли эти люди меня ненавидеть за глупость или за наглость? Попытка провернуть тот же трюк на обратном пути, в Монтерее, кончилась ничем.

— Сеньоры, вам следует получить разрешение у дона Старка. У нас, как вы видите, совсем места нет из-за налива францисканцев, — послал их куда подальше полковник Монтойя.

Там действительно не протолкнуться пока, постоянно прибывают корабли, перенасыщенные людьми, их скарбом и прочим полезным и бесполезным имуществом. Суда, почти все, мои люди выкупают по объективным ценам, а народ рассасывается: кто дальше на запад, а кто селится возле города-порта. Чую, что доминиканцы когда-нибудь организуют против меня очередной крестовый поход. Столько сладкого из-под их носа убыло, что отлучат францисканцев от церкви, право слово.

Случайных людей, желающих у нас поселиться, тоже хватает. Особенно, авантюристов разных мастей и оттенков. И все называют себя беженцами, но мы от таких отбрыкиваемся. Конечно, отдельные штимпы просачиваются иногда, высаживаясь с пиратских кораблей или добравшись с помощью контрабандистов или браконьеров. Где-нибудь вне причалов, да ещё в безлюдных местах. Только не думают о том, что повсюду наличествуют краснокожие, которые их вылавливают и доставляют пред светлые очи стражей правопорядка.

Определённую проблему доставили два прорыва пространства в этом году в районе Источника Силы. Видимо на базе сообразили, что действовавший "вход" чем-то заблокирован. В одном случае, как я понимаю из индейских донесений, высоту портала каким-то образом нарастили. В результате, сначала один человек спрыгнул на нашу каменюгу, а потом другой. Но, увы, не повезло третьему, который оступился и упал на спину, как раз головой обратно в портал. Трагедия сменилась очередными молниями в месте перехода и полутрупом. В смысле, разрезанным на две части. Обоих уцелевших повязали

индейцы племени яха, которые поселились в тех краях, сменив ёкутов и яна. Доставили к нам, получили щедрые премиальные и вернулись на пост номер один.

Вторая попытка прошла более успешно. Ясно, что портал перенесли на десяток метров к востоку (видимо в пределах базы). Что ни говори, но "якорь" наверняка имеет большую площадь действия, вот аппаратуру и переволокли на другое место. Хотя, после пятого вторжения, всё опять заискрило и больше никто не появился. Инвайдеры, видя такое, посоветовались и двинулись пешком в сторону Монтерея. Самокатных колясок у них не было почему-то, только оружие и мешки за спинами. Я предупредил индейцев, что возможны новые налёты на стойбища и лучше уничтожать любых вторгающихся. Впрочем, мои миролюбивые подданные поступили по-своему. На первом же привале на ночь, когда возле костра остался лишь один бодрствующий, его застрелили беззвучно. Несколько стрел вонзилось в шею, после чего охотники добрались до просыпающихся. Одного зарезали, воткнув в шею копьё, а трёх других всё-таки спеленали. "Посылку" и трофеи отправили в Монтерей, а возле портала установили очередной "монумент".

Защищаемся, как можем, понимая, что против науки и техники нашего мира всё равно не устоим.

Синко де майо состоялись выборы первого президента новорожденной републики. Монтальяно победил и стал легитимным лидером страны. Всё-таки один из генералов революционной армии, к тому же представитель одного из знатнейших креольских родов. Его подразделение, достигающее десять тысяч солдат и офицеров, автоматически стало элитным. А так как парламент принял решение сократить до минимума регулярную армию (в целях экономии бюджета), то в ней останется ещё десять тысяч, но под командованием других лидеров революции. А значит вооружённой оппозиции не будет, останется лишь политическая. Все остальные (почто сто тысяч) демобилизованы, их поблагодарили и распустили по домам. Когда-нибудь, если понадобятся, могут пополнить войска в качестве добровольцев, как в Америке. Там тоже маленькая армия, но полным-полно волонтеров, желающих повоевать за свою страну в тяжкую годину.

Заказанный военный флот достраивается, а два новых фрегата уже прибыли. Кое-каких торговцев обязали помогать, если в их кораблях возникнет нужда. Пока свободы выбора нет, коли нужно помогать своей стране. Государственный аппарат сокращается за счёт служащих, которые поддерживали на выборах альтернативных кандидатов. Их просто увольняют, а их рабочие места сокращают. Опять же, экономия государственных средств, ахалай-махалай. По мере необходимости, если нужда всё-таки возникает, создают новые бюрократические позиции. Для своих, которые в партии самого демократического президента, взявшего курс на своеобразную диктатуру. Вот закрепят революционные достижения, тогда и строгий ошейник (шипами внутрь) можно будет сменить на что-нибудь более мягкое, например на шёлковый шнурок, как в Османской империи.

Государственное серебро и золото, находящееся в хранилище, на всякий пожарный пересчитали, как следует. То, что после этого осталось, снова сложили в хранилище и поставили строгую охрану. Доходы от конфискации свозят в особое охраняемое место, где доверенные люди президента оценивают имущество и откладывают в сторону то, что на их взгляд "малоценно". Эту фигню затем увозят куда-то, чтобы выбросить на свалку. Да, в президентском дворце, бывшим когда-то вице-королевским, имеются места для отбросов и мусора. Туда и отвозят, чтобы уличные помойки не перегружать ненужностями. Конфискованное золото и серебро подвергают той же пересчитывательной процедуре, что и

бюджетные, после чего остатки добавляют в хранилище "народных денег". А мелочь всякую...

Ну не до неё, когда нужно всеми силами управлять государством в свободное от забот время. Сиеста каждодневна и требует своего регулярно, а не по случаю. В пятницу, после полудня, начинается мексиканский шабес, даже расписание хлопот учитывает святыне народные традиции. Нужно уважительно относиться к привычкам простонародья, коли "публика правит", а не монархия кругом стоит.

Особенное внимание уделено владельцам серебряных копеек. Новые песо из драгметалла серого цвета дублируются выпуском бумажных денег, которые являются кровью экономики. Первый министр лично контролирует выпуск новых колобашек, дабы махинаций не происходило. А вот у хозяев рудников возникли проблемы.

— Вам следует уплатить разовый революционный налог с имеющегося серебра, которое было добыто в прежние годы.

— Так нет у нас такого, всё всегда сдавали в казначейство, — хлопают наивными искренними глазами удивлённые хозяи.

— А если найдём?

Проблема в том, что если действительно найдут утаённое серебро, то по закону его полностью конфискуют. Одна беда, те, у кого от силы тонна-другая, просто сами задекларируют, выплатив налог. Но как быть семействам, имеющим в горных пещерных тайниках десятки, а то и сотни тонн? Всё то, что утаивалось от королевских властей сотни лет и накапливалось из поколения в поколение. Воистину, хоть с кем-нибудь связывайся, чтобы обменять на золото, пусть даже и по заниженному курсу. Или на какие-нибудь товары, имеющие высокую стоимость относительно веса.

Например, имеет кто-нибудь 300 тонн серебра, стоимостью 40 миллионов новых песо. Налог (15 %) составляет 6 миллионов. И где столько бабла взять, если слитками специально не принимают? Получается, что если найдут, то отберут всё!

Глава двадцать восьмая

К нам такие тоже заглянули. Дело в том, что проблемы у них действительно стоят ребром. Отправлять большие объёмы в Европу слишком опасно, уж очень долг путь. А куда-нибудь поближе вывозить, так непонятно куда, и кому можно доверять. Вот и решили у меня припрятать умники из одного семейства.

— Дон Старк, мы вам дадим серебра на хранение, а вы на соответствующую сумму передадите нам товаров. Четыре процента от суммы можете оставить себе за услугу.

— Мне это не выгодно, сеньоры. Те товары, которые прибывают, нужны для нашей экономики и не подлежат перепродаже. Да и что мне делать с огромным количеством серебра?

— Так вы можете заработать на этом, — удивляются посланники.

— Неэффективно получается, сами посудите. Серебро находится на хранении, значит я не могу им пользоваться. А товары нужны для оборота в экономике, через них я прибыль получаю.

Бессмысленный разговор, так как серебряновладельцы всё измеряют своим аршином.

— Ну, хорошо, тогда продайте нам товаров в обмен на слитки. Но чтобы цены были оптовые, а не розничные.

— И это тоже не имеет смысла, я и так имею нормально действующий оборот с другими торговцами и покупателями. Не хочу его нарушать, а значит и не буду.

Представители отправились в гостиницу, даже не поинтересовавшись моими условиями. На следующий день снова напросились на приём.

— Экселенцо, может быть вам нужен кредит нашим серебром под небольшой интерес? Допустим 8 процентов годовых?

— Нет, займы я не беру ни у кого. Живу лишь по своим средствам, это позволяет поддерживать стабильность.

— Но как же нам быть в этом случае?

— Даже не знаю, сеньоры, да и ближайший избыток товаров будет лишь в сентябре.

Во как, посетители удивлены тому, что их добро никому не нужно. Кроме дона Монтальяно, естественно. Опять пошушукались после чего подосвиданькались и отправились восвояси.

Другой представитель оказался более креативным.

— Дон Старк, мой хозяин готов открыть здесь банк. Управляющий будет выдавать кредиты серебряными слитками, а ваши торговцы или производители будут их брать под ваши гарантии. Кроме того, любые приезжие могут обменивать своё золото на наше серебро. Представляете, как это поднимет ваш авторитет и насколько усилит вашу экономику.

— Ещё скажите, что предоставите мне почётное право охранять ваш банк своими силами, — ёрничаю, а то совсем какие-то дурацкие условия предлагаются.

Этот человек будет хранить своё серебро на моей территории, да ещё и зарабатывать на моих подданных. А ху-ху не хо-хо, лапоть латинообразный? По-русски он не понял, но удивился отказу.

— Да в Европе в любой стране будут рады нашему предложению! Не понимаю, что вам не нравится?

— Если бы вы в Европу поехали, то может вас бы там приняли с радостью. А здесь только мой банк такими делами занимается, ему конкуренты не нужны. И население больше заинтересовано в товарах, которых пока не хватает.

Третий предлагатель, по крайней мере, озвучил нечто более вразумительное.

— Мы можем организовать у вас здесь обменную контору. Те, кто прибывает к вам по делам, смогут привозить золото в обмен на наши серебряные слитки. Даже курс для них будет выгодным, 1:17, - вот уже кое-что, малёху подвинулись в цене на чуть-чутьную сюсю-масюсю, — вы, кстати, тоже можете так обменивать золотые монеты, которые к вам попадают.

— Могу, сеньор, но не хочу. Самое минимальное, что меня устраивает, так это курс 1:30. Любые другие варианты даже не стоит рассматривать.

— Но, как же так, никто никогда не согласится на столь огромную разницу.

— Кто знает? Может найдутся желающие из Мексики, которым грозит полная конфискация. Тогда они вообще ничего не получают.

С внутренним воплем "Это грабёж среди бела дня!" очередной переговощик убыл на родину.

— Ай, дорогой, так ты их всех распугаешь. Нужно сначала обнадёжить и лишь потом раздевать до трусов.

— Братишка, если я им подам хоть толику надежды, то потом замучают претензиями класса "ты нам обещал". Не хочу излишних сложностей и надеюсь, что больше такие не будут навещать нас.

Ага-ага, зарекался горшок по воду ходить! В конце мая объявился незапылившийся мекс с верительными грамотами. Прибыл как раз, когда мы смотрины очередного выпуска нашей учебки проводили. Две сотни бойцов и три сотни ополченцев, подготовленных, бронированных и вооружённых соответственно ВУСу.

— Ох и хороши ваши солдаты, дон Старко. Позавидовать можно. Даже индейцы выглядят по-боевому, не хуже мексиканских солдат регулярной армии. Жаль, что у них нет огнестрельного оружия, как у ваших гвардейцев.

— Так их задача скрытно воевать, помогая основной армии.

— Им бы ещё пушки закупить...

— Сеньор Васкес, у меня только в Заливе сосредоточено больше пушек, чем у вас по всему тихоокеанскому побережью.

Посланник явно удивлён, не совсем понимая на какие шиши окраинный царёк умудрился приобрести столько оружия. Знал бы сколько пороха производится на двух фабриках (и какого качества!), наверняка ещё больше изумился бы. Впрочем он вообще-то прибыл с деловым предложением.

— Экселенсо, мой клиент готов обменивать серебро по вашему курсу, — оказывается инфла уже распространилась среди заинтересованных лиц, — его устроит как золото, так и ценные товары.

— Каков объём сделки, сеньор Васкес?

— В трюме корабля, на котором я прибыл, лежит тридцать тонн слитков.

Вот это сюрприз! Люди дела, а не слова. И как прикажете выворачиваться?

— Плохо, так как платёж я смогу провести лишь осенью.

— Мы это предусмотрели, поэтому готовы довериться вам и оставить груз в вашем полном распоряжении.

Оказывается, не только я доверчивый, есть и другие, загнанные в кубышку обстоятельств. Наверняка у клиента действительно критическая ситуация, если он пошёл ва-банк.

— Благодарю за доверие. В конце сентября я погашу свои обязательства, но давайте посчитаем некоторые товары в согласованных между нашими сторонами ценах.

Подсчётом коэффициентов занялся Рафаэль, как дипломированный математик, а я всего лишь подписал договор о намерениях. Кстати, сам платёж вполне будет покрыт, ещё и на другую всячину вдосталь останется. А слитки серебра можно будет использовать для текущих оплат всего того, что привозят контрабандисты и обычные торговцы, особенно гудзонбейцы. Этим по барабану, чем покупатель рассчитывается. лишь бы изъявлял желание приобретать побольше. РАКовцы тоже возражать не станут, всё-таки я единственный в Тихом Океане, кто у них уголь покупает солидными объёмами.

Другое дело, что до самой осени больше никто не пошёл на мои условия.

— Велик Саныч, а тебе не кажется, что слишком гладко всё идёт? Как-то читал в интернете о попаданцах, которые все, как один, должны вляпываться в неприятности.

— Читал такое, только люди пишут о себе. Мол, географию с геометрией не знаю, об электричестве ведаю лишь, что оно включается и выключается... Остальное в том же духе.

— Так вроде какой-то Кошкин вполне реальные примеры привёл.

— Нереальные, я его выкрутасы тоже читал. Там спецназовец "берёт на бедро" разбойника, а это полная лажа. Спецпура заточена на уничтожение и работает в режиме "шесть секунд на отлично".

— Не понимаю, ара, разъясни. Только на мне не показывай.

А чего тут объяснять? Любая профессия предусматривает свою ментальность. Это менты берут в плен, ибо вынуждены так поступать, а значит и стараются "взять на бедро". А спецназовец обязан "нейтрализовать" противника: хоть сломав его, хоть убив. У нас в разведучебке был вспомогательный курс "ликвидация" и никаких "пленений" в нём не было предусмотрено. Правда таких понятий, как "гуманизм" и "либерастия" в нас не воспитывали и к этому технически не готовили.

— А если двое сразу нападут?

— Рафа, ты сам за эти годы так накачался и натренировался, что любых двоих просто забьёшь, не тратя много времени. Лишь со мной не справишься. Мы, кстати, таких же отморожков готовим в нашей учебке. Вон, уже семь сотен умудрились классно подготовить и вооружить.

— Но я же регулярно занимаюсь...

— Вот именно, и спецназовец таковым стал не потому что его в соответствующую учебку взяли, а потому что его постоянно затачивали под конкретную воинскую специальность. Только "кошкины" об этом даже не задумываются, считая всех людей одинаковыми неумеками и тупариками.

Хотя разговор немного о другом, так как лично мы попали в странную Историю. Всё-таки "два бомжа, организовавшие маленькое упорядоченное государство" это какой-то нонсенс. Если всех бомжар считать тупыми скотами, ни к чему в жизни не приспособленными.

— Рафа, обрати внимание на то, что у нас есть различные ништяки от иномирян, — тщательно разжёвываю партнёру детали своеобразного парадокса. Но из "ружей" мы практически не стреляем в боях, а "светильники" тупо используем для освещения. На базе

наверняка есть ещё всякое разное, но мы даже не знаем их предназначения.

— Однако "пушки" позволяют отбиваться от кораблей, согласишься, — упирается мой поделщик.

— Это потому что здесь кораблей мало. Смотри, из четырёх выстрелов три уходят мимо, как ни целься. На три орудия у нас имеется лишь два запасных кристалла, а значит сможем произвести лишь 50 выстрелов. Из которых только 12 дадут эффект.

— То есть, если кораблей будет штук восемь-десять хотя бы, то нас забьют, как мамонтов?

Вывод печальный и слава богу, что враги о нашей неполноценности пока не знают. Весь вопрос в том, как долго продержится это "пока". А в пехотном сражении мы способны выставить лишь 700 бойцов, качественно подготовленных, и максимум полторы тысячи толковых ополченцев, прошедших специальные курсы. Хорошо, что мексы не пошлют половину своей кадровой армии на завоевании Северной Калифорнии, иначе нам наступит трындец в первом же героическом бою. Хоть переучивай всех на ведение партизанской войны.

Ну, ладно, чего сопли жевать и самих себя жалеть? Из Бодеги прибыл новенький фрегат, вспомогательная бригантина и... китобойное судно. Решил я дополнительным бизнесом заняться, так как китов пока на всех хватает. А всяческих других охотников за ними мы решили отогнать с наших просторов. Прибывший пароход сразу подвергся инновациям и будет нашим первым патрульным судном, которое не особо нуждается в ветрах. Заодно он станет флагманом небольшого военного флота независимой Калифорнии.

В конце июля пришли новости с Аляски. Когда знаешь, где и что искать, да ещё и понимаешь, как его обустроить, то всё получается. Староверы Архипа Никитича не только поселение организовали, но и кое-кого (из себя) отправили искать золотишко, пока другие дома рубили, прибыв в дальнюю даль. Заодно, с тамошним племенем сдружились, так как различного груза с ними прибыло в досталь, что ни говори. За весну и до прибытия шхуны с десятками тонн дополнительных запасов продовольствия и всяческих других потребностей, умудрились найти несколько ручьёв. Причём парочку очень даже козырных. Ну и старательно мыли песок, попутно собирая самородки, видимые невооружённым глазом.

— Лесопилка уже работает, благо ручьёв под водяное колесо хватает. Склады заполнены, но можно ещё построить, ежели понадобится. Пелемени лепим про запас, так как погреба очень хороши получаются, — естественно, коли вечная мерзлота вокруг.

— Олег Саньч, мои люди не только золото промышляли, но и меха добывали зимой, — хвалится старец Архип, сам впервые услышавший о результатах, — Ну и на лосей там знатная охота, их в округе полно, так что мои мясо запасают.

— И правильно делают, так как когда другие старатели понаедут, то сами всю съедобную живность вокруг поубивают.

Поразительно, но три месяца пробной добычи обеспечили порядка трёх тысяч унций презренного металла.

— Ты не смотри, что так мало, всё-таки и других забот хватало, да и навыков не имелось. Дело, как оказалось, нехитрое, но в любом ремесле опыт тоже нужен, особенно в начале.

Прав пожилой мужчина, заросший бородой и лохмами, умение необходимо, хотя оно быстро нарабатывается. Теперь можно и слух пустить, через контрабандистов и купцов, они

мне доверяют. Как раз прибывают поставки очередной партии винтовок, селитры, паровиков и пушек последних моделей. Собрал на совещание сразу несколько, чтобы запустить пиар-компанию.

— Господа, у меня имеется для вас новость. Несколько лет я финансировал исследования реки Юкон, вплоть до его верховьев. Она берёт начало на английской территории, а затем течёт по русской до самого Тихого океана, — специально вывесил большую карту, чтобы указкой потыкать для вдумчивого понимания.

— Дон Старк, а что именно это исследование даёт? Чем оно оказалось важным, что вы потратились на него?

— Дело в том, что через русских дошли слухи от индейцев о наличии жёлтого металла в верховьях, — делаю паузу, чтобы люди прониклись... осознали... и сделали вывод.

— Год дэмм, неужели вы нашли там золото? Где, как добираться, богаты ли месторождения? — лёгкая истерия, когда дошло.

В таких делах важно, чтобы оболваниваемые сами дотумкали и сделали выводы. Их ни в коем случае нельзя убеждать, иначе начнутся сомнения. А мне необходимо, чтобы люди просили поделиться ценнейшей информацией, стоя на коленях, повизгивая и виляя хвостиками.

— В английских владения, пока ими не освоенных, в реку Юкон впадает река Клондайк. А вот в неё впадают ручьи и на некоторых из них нашли вот такое, — достал мешки с золотым песком и высыпал прямо на стол, — кроме того часто попадаются и вот эти красотки...

Другой мешок развязан и рядом с первой кучей образовалась вторая, поменьше, зато из самородков различных размеров.

— Мои люди организовали там поселение и теперь ведут разведку, а также моют золото в найденных местах. К сожалению, работников не хватает. Места такие, что из продовольствия имеются лишь птицы и мясные животные. Всё остальное продовольствие следует завозить, да и мясо со временем кончится. Сами понимаете, что массы старателей выбьют всё на десятки миль вокруг.

— Но ведь на добытое золото можно будет купить и продовольствие и всё остальное, что необходимо.

— Соблюдайте очерёдность действий, господа. Сначала нужно всё закупить, потом доставить на место и лишь потом, имея запас, начинать добычу.

— Так может ваши люди поделятся на первое время, а потом наши всё оплатят золотом?

Объяснил, что чудес не будет. Моим тоже необходимо что-то есть и всё остальное.

— Имейте в виду, что человек без своих запасов обречён на смерть. Так что пусть рассчитывают только на себя. В конце концов, если что и будет продаваться, то цены окажутся огромными. Что-то вроде таких расценок: металлический таз — 10 долларов, гвоздь для подковы — 25 центов, а куриное яйцо может достичь и целого доллара.

— Но это же грабёж! Тогда не золото нужно добывать, а просто продавать товары старателям, — рассмеялись присутствующие.

— Так я вас никуда не приглашаю, а просто делюсь информацией.

Народ затарахтел, обсасывая и переваривая любопытные сведения. Сами с собой соглашались, спорили и искали выгоду за столом. То ли ещё будет, когда слухи и сплетни пойдут в народ по обоим побережьям Северной и Южной Америк. А когда дойдут до

Европы и смутят умы авантюристов и прочих неусидчивых людей? Главное, чтобы лихорадочные сами начали принимать решения. Расстояния столь велики, что не меньше года пройдёт пока хоть кто-нибудь туда прибудет.

— Ара, а может следовало попридержать инфу и самим мыть золото?

— Нет, это не имеет смысла. У нас всего лишь три десятка человек могут старательством в тех краях заниматься. Да ещё неизвестно будут ли русские пропускать суда по Юкону.

Глава двадцать девятая

Подробные, но неожиданные разъяснения дал комендант Форт-Росса.

— Олег Александрович, тут своеобразно получается. Наши в Аляске в основном сосредоточены в южной части. Те же англичане вообще настаивают, чтобы русскими землями считать лишь те, что на десять миль от берега вглубь имеются.

— Получается, Валерий Михайлович, что некому Юкон перекрывать? Впрочем старатели пойдут как раз с юга. Наверняка найдут тропы по которым потащатся за золотом.

— Их сдерживать всё равно особо некому. На Аляске, дай бог, русских всего тысяча наберётся, остальные это алеуты и креолы, нанятые компанией. Примерно пять тысяч мужеска пола имеется.

Вот так рушатся легенды. Я где-то читал, что в шестидесятых годах здесь обитало чуть ли не сотня тысяч. Впрочем это по-нашему в будущем будет, да и то посчитают вместе с коренным населением. Если, конечно же, сохранят русское присутствие в этих краях. Могут и продать американцам или Англии, с нового императора станется. Мятеж инакомыслящих дворян не очень силён, но доходы в казну наверняка снизились. Не удивлюсь, если россияне особо не примут участие в золотой лихорадке, а те, кто всё-таки займётся ею, начнут попрошайничать у староверов.

Главное, что слухи о золоте в глубине полуострова начали расползаться, а значит можем скрытно у нас в Калифорнии крысятничать, не делясь с миром. К Тимофею Степанычу подъехала ещё одна старообрядческая община из Сибири. Так старец мудро смикитил, что людей много и отправил ещё три десятка своих в Сьерра-Неваду. Он бы всех загнал, коли так легко деньги зарабатываются, но соблюдал договоренность о неразглашении. Оговоренный форт отстроен и теперь расширяется до фортресса. И поля с лугами под выпас расширяются, только используй то, что природа выделила.

— Олег Саныч, тут столько неиспользуемых земель, что сто тыщ крестьян можно поселить и ещё место останется.

— Кроме сельского хозяйства необходимо и ремёсла развивать. А то сильно зависим от поставок даже простых изделий. Тот же лён мало вырастить и собрать, его ещё и переработать нужно в ткань, а затем из неё шить всё, что требуется в быту. Те же шапта, кстати, будут у тебя закупать лишнюю продукцию.

Не все готовы производить больше, чем потребляют. Им очень сложно перестроится, хотя возражения на другом базируются.

— Так это же очень дорого, чтобы швейные машины покупать или ткацкие станки.

— Ну-ну, посмотрим, что ты в конце года скажешь, когда твои с золотом вернутся, — посмеиваюсь заблаговременно, представляя как староста будет ошарашен в октябре-ноябре.

Небось сметёт всё, что в лавках будет в то время, если после закупок шапстиком что-нибудь останется. Между делом, Нефёдов нам хорошую печь соорудил, чтобы песок и самородки в слитки переплавлять. Если ещё и деньги начать чеканить, то...

— То нас сразу же завоюют, Олега-джан, и придётся бежать куда подальше. Сразу заинтересуются откуда у нас золото и серебро на собственную валюту взялось?

— Ты прав, нельзя пока богатство выпячивать. Ума не приложу, как будем золотишко использовать. Может разработаем легенду, что нам столь много с Аляски поступает?

— Так вроде мандарин готов всё, что ни привезём, своей китайчиной отоваривать.

— Не всё так просто, — начинаю сканудить менторским тоном, — пока счёт шёл на сотни килограммов, всё сходило с рук. Но даже тонна соответствует двум миллионам песо, да ещё, в нашем случае, умноженном на два. И это закупочная цена. У Сяо скоро не будет хватать товаров со всей его провинции.

Вру, конечно, так как не имею представления сколько всячины под рукой дружественного мандарина производится. Хорошо, что заказали два пустопорожных галеона, грузоподъёмностью по три тысячи тонн каждый. Весь наш торговый флот, задействованный в последнем караване, имеет такой же объём под каргоперевозку. В смысле, те же три тысячи тонн.

— А особой проблемой станет расторговывание. Торговцы понаедут и выкупят, но слухи быстрее их кораблей понесутся в разные стороны.

— Так может пока презренного металла в слитках накопим, а пока будем изображать сиротинушек казанских? — дружище никак не хочет креативно мыслить, поэтому ищет простых решений.

— А чем будем отоваривать индейцев и староверов? За свою долю они многое потребуют и сразу, а не в рассрочку. Ни у тех, ни у других богачей, ныкающих драгоценности, пока не имеется.

Вот незадача, бедными быть плохо, богатыми — ещё хуже.

— Тогда может найём тысяч пять солдат и никакие агрессии нам не страшны будут.

— Вот-вот, пять тысяч наёмников у нас всё и отберут. Ладно, не бери в голову, война план покажет.

Действительно, чего мудрить, уж как-нибудь разберёмся с тонной золота, даже если целых полторы насобирают совместными усилиями. В сентябре вернётся вторая шхуна, посланная с припасами на Аляску в Архипград (это мы так посёлок старателей обозвали). Она и привезёт то, что будет намыто за сезон.

Конец лета принёс интересные новости. Правительство Мексики выдаёт гранты на заселение Южной Калифорнии, а заодно и... Северной. Мол, спасение утопающих — дело рук самих утопленников. Если кто-нибудь создаст отряд, способный утопить в крови диктатуру Старка, то ещё и премиальные заплатят, и государственные награды выдадут. 200 тысяч песо за головы двух русских (даже если половина из них армянская). Ну и должность губернатора северной части мятежной провинции. Так что неудивительно, когда пришла инфа о том, что кто-то решил нанять отряд охотников за головами и срубить премию.

Ну, а осенью начались достижения и выполнение пятилеток за четыре года. Сначала вернулись наши "китайцы" и понавезли столько, что никаких складов с амбарами уже не хватало.

— Рафа, нужно было поменьше урожай с полей собирать, — он виноват, что я не предусмотрел и не спрогнозировал защиту "от дурака".

Придётся индейцам раздавать излишки обалденной урожайности, которой нас завалили передовики сельского труда, изрядно поднаторевшие за последние годы. Хорошо, что торгашей прибыло выше крыши, скупать китайские товары. Вернулась шхуна и привезла золото.

— Ну-ка, посчитай, простая арифметика: 25 старателей четыре месяца намывают по унции золота в день. Сколько лет бабушке Швейка?

— Подожди, ара-джан, не так быстро. Ага, получается три тысячи унций... а сколько

это стоит? — братка аж удивлён, потому как чувствует подвох.

— А это 12 тысяч фунтов стерлингов или 60 тысяч долларов. Их доля 20 тыщ, делим на тазики... получается...

— Ох, Велик, где же мы столько тазиков найдём?

Хорошо, что старец Архип в лавках и "струмент" покупает, и ткани, и прочую мелочёвку. Кроме того, китайского набрал на перепродажу гудзонбейцам. Тимофей Степанович повсюду мечется, стараясь "забронировать" побольше необходимостей в ожидании предчувствия проблем. Опасается пресловутого "наличия отсутствия". Ясен пень, что мы с Рафом на всякий пожарный приготовили НЗ, но тоже дёргаемся в ожидании золотой урожайности.

Сеньора Васкеса пока не видно, но он наверняка скоро будет. Заезжие купцы платят за товары "Мэйд ин Чайна" в несколько раз дороже, чем они нам обходятся, поэтому с иноземной валютой проблем нет. В принципе, через месяц их денег хватит, чтобы закрыть долг.

— Рафик, может больше не будем брать серебро в слитках, а то перед своими неудобно получится?

— Так в два раза выигрываем, я всё подсчитал. Если шаста тонну намоют, то ей и рассчитаемся.

— Ну да, а потом Васкес справедливо спросит откуда у нас столько песка и самородков. Нет уж, придётся нормальными деньгами платить и китайчастиной по коэффициентам.

Все думы о предстоящей войне моментально улетучились из-за повседневных хлопот. В конце сентября индейцы с Шаста припёрли полтонны золота, сказав, что это ещё не всё. Главное, всего несколько мешков привезли, а увозили всякоразного целый караван. Хорошо, хоть половину груза составило продовольствие, включая копчёное и вяленое мясо. Предупредили, что через две недели привезут ещё столько же и им нужны будут лошади и кое-какой скот для домашнего хозяйства. Да, и гладкостволы с порохом и свинцом тоже нужны.

Так и случилось, в середине октября нам доставили ещё полтонны ценного металла, который пока некуда приспособить. Переливаем в слитки, но ничего умнее придумать не смогли. Как бы мандарин Сяо не лопнул на следующий год.

— А если пираты нападут по дороге?

— Отправим пароход с тобой и энергопушкой в дополнение к эскадре, гы-гы. Рафа, на такие большие флотилии пираты Тихого Океана не нападают. У нас торговые суда пушками вооружены и они это понимают. Вот если бы мы к югу спускались, к Филлипинам, тогда всё возможно.

— Я не поеду, штормов боюсь. Раньше терять было особо нечего, вот и сунулся сюда. Теперь рисковать не хочется ни за какие деньги.

Совет староверов всея Калифорния порешил отправить в начале мая ещё одну группу "лихорадочных". Благо, продовольствия валом, так что затарим родных по самое не могу. Три шхуны уйдут, а затем вернутся. И ещё старателей возьмут из Форто-Россо, так как тайна открыта и скрывать её больше не надо. Да и ихние ранчеры уже перебрались за Рашн-ривер, где более благодатные земли имеются. Значит и еды вырастят побольше. Итого в Архипграде соберётся более ста пятидесяти золотоискателей, что вполне приемлемо на старте лихорадки. А иноземцы пусть свой Доусон строят или как они его там назовут, наш гриб не резиновый.

В середине октября не только свершилось второе пришествие шаста, но и сеньор Васкес пожаловал. Вот он удивился, когда мы выплатили всё сполна, вместо того, чтобы расхныкаться и сказать, мол, ни о каком серебре не помним.

— Дон Старк, я могу ещё привезти. Нас всё устраивает: и цены, и коэффициенты.

— Понимаю, сеньор, но пока не могу принять. Сделка безумно выгодна, но нам не хватает кораблей, чтобы вывезти из Китая всё то, что сможем закупить в следующем году.

— Так галеоны закажите и проблем с каргоперевозками не будет.

— Уже два заказал и даже оплатил, но они лишь на следующий год, осенью, придут.

Партнёр посерьёзней и предложил:

— Хорошо, мы можем подождать сколько нужно. Вы надёжный партнёр, уже убедились в этом.

— Пожалуй, откажусь, сеньор Васкес. Ситуация очень сложная. В Мексике собирают большой отряд наёмников и вполне возможно поражение. Как тогда исполнить обещанное?

— Согласен, это серьёзный довод. Поражаюсь вашей порядочности, другие просто взяли бы серебро и с ним сбежали бы от проблем.

Тут-то я и рискнул.

— На следующий год наши люди на Аляске могут намыть тонну золота, можем им расплатиться. Но золото получим не ранее сентября.

— Отлично, дон Старк, нас это устраивает вполне. Когда привезти ещё тридцать тонн?

— Только следующей весной. Как раз всё будет ясно с вторжением. Думаю, что вести о нашем разгроме достаточно быстро распространятся.

Отоварив Васкеса и шаста мы вроде успокоились, но индейцы нас потеряли.

— Великий, в начале ноября мы привезём оставшееся золото. Готовы полностью оплатить подготовку двух сотен наших охотников в твоей школе воинов. И сотню простых мушкетов хотим заказать, чтобы ты купил для них. Ещё нужны будут лёгкие пушки, которые затащим на перевалы для защиты наших земель. Научишь наших воинов стрелять из них.

Серьёзный подход серьёзного племени. Очень своевременно, коли родина в опасности. Такое обнадёживает, что ни говори.

Претенденты на северокалифорнийский престол собрали серьёзный отряд из трёх тысяч пехотинцев при двенадцати пушках и полторы тысяч кавалеристов. Просто наняли уволенных в запас, многие из которых до сих пор не смогли обустроиться толком. Во главе поставили (тоже наняли, как ни странно) генерала Ромиро Суареса. Ничего, что он старенький, зато при нём есть целых два полковника. Корабли довели пехоту и артиллерию до миссии Сан Луис де Толуза, а кавалерия сама туда доберётся от Сан Диего, где был обустроен общий лагерь сбора и подготовки.

Конечно, могли бы и побольше народа подтянуть, но уж слишком спешили побыстрее победить. От миссии Сан Луис до Монтерея более сотни миль, но это не расстояние для истинных героев. Тем более, что двигаться будут вдоль реки, а это и питьё под рукой, и добро можно везти на лодках и плотах. Сарафанный интернет, ясен пень, достаточно быстро доводил до нас информацию. Вторженцы рассчитывали, что в миссии найдётся достаточно носильщиков, но все пеоны давно ушли отсюда. Пришлось нагружать собственных солдат, когда в этом возникала необходимость.

Кавалерия соединилась с пехотой милях в тридцати к югу от Монтерея. Солдаты уже несли потери, так как по ночам и под утро по ним стреляли из луков наши партизаны, чем доставляли массу неудобств. Оставшийся путь досаждал и конникам. Обидно, когда верных

лошадей убивают и приходится пересаживаться на запасных, которых тоже убивают. Попытки хоть кого-нибудь догнать ничего не давали, а тащить пушки вообще замучились.

Пока воинство добралось, потери составили более трёх сотен бойцов и несколько десятков конников. И это ещё никто даже не воевал. До миссии Соледад так и не дошли, наткнувшись на форт в долине на берегу той же реки и явно видимые вражеские подразделения по обеим сторонам. В принципе, соотношение не в нашу пользу, зато против дюжины их пушек у нас имеется три дюжины. Семь сотен наших стрелков, стреляющих со скоростью 7–8 выстрелов в минуту, способны навалить вражеским почти трём тысячам, но против кавалерии нам сложно что-нибудь возразить.

Мексиканцы красиво строились примерно в километре от нас, а я выцеливал командиров. После чего начал отстрел на столь дальней дистанции. Увы, удалось снять лишь одного полковника, второй сразу куда-то сдригнул. После чего мы с Рафой и Монтойей приготовились к худшему. Все автоматы, имеющиеся в наличии, были розданы самым лучшим и понятливым стрелкам. Я и ЛР-300 припёр, вместе с двумя оставшимися магазинами на сотню патронов каждый.

Тридцать "богатырей" готовились встретить кавалеристов в длинные пики, чтобы хоть кого-то завалить. Ну и пушки форта готовы, как и те, что в поле, засыпать конников картечью. Остальные стрелки ждали команды, а конные отряды ополченцев уже готовились к месиву.

Генерал привстал в коляске, на которую его усадили, махнул платочком и пехота-мексота под барабанную дробь потопала навстречу судьбе. Кавалеристы, как более мобильные, сразу умчались вперёд, где их начали поливать свинцом, не жалея боеприпасов. Я быстро отстрелял оба магазина, отбросил американку и взял АК-74. Чёрт, давно столько не приходилось стрелять очередями, я одиночную стрельбу предпочитаю.

Сквозь огонь автоматов и первые залпы пушек форта, прорвалась лишь половина, угодив под картечь с других батарей. Если бы они шли лавой, то потерь имели бы меньше, однако порядок в строю ещё не умеют нарушать. Пехота по-прежнему маршировала, хотя каждую минуту теряла сотни своих бойцов. Кавалеристов оставалось сотни три-четыре и им удалось прорваться сквозь стрелков, где их самих окружили наши конные индейцы и конная сотня францисканцев. Часть сняли с коней "богатыри", но этот род войск слишком мал численно. Скорее демонстрация вариантов, не более.

Пушки и уцелевшие стрелки не долго крошили мексоту, топающую вперёд. А что делать простому солдату, когда он видит впереди, как кавалеристы сцепились с численно превосходящим противником, пусть даже уступающим в опыте рубаловки. А вокруг этого солдата постоянно падают, как убитые, так и раненые однополчане. Вот и побежали уцелевшие, не выдержав напряжения схватки...

Глава тридцатая

Люди вокруг радуются, обнимаются, даже танцуют, а я в унынии.

— Командир, ты чего такой грустный, — удивляется подельник, — мы же победили!

— Рафа, я всех подставил сегодня. Смотри сколько наших погибло и ранено.

— Не врубаюсь, Саныч. Ты же понимаешь, что без потерь побед не бывает.

— Мне следовало более грамотно использовать преимущество в вооружениях, тогда и потерь было бы значительно меньше. Зараза, я заигрался в великого полководца.

142 стрелка погибло, почти триста имеют ранения той или иной степени тяжести. Около трёхсот ополченцев не вернётся в родные стойбища, почти полтысячи ранено. Мало того, из меня хреновый стратег, коли пушки толком не отработали. Разбросал батареи по всей линии и лишь теперь дошло, что следовало сделать кулак в центре, возле форта.

— Нам повезло просто, что их кавалерия действовала по стандартам.

Хотя именно из-за этого первые ряды конников приняли на себя много картечин и пуль, не доставшихся другим. То, что я вообще не разбираюсь в возможностях кавалерии, нисколько не оправдывает. Нужно было спросить совета у Монтойи, а не понтить при планировании. Стрелков спасло лишь то, что они стреляли с колена, а то и лёжа, поэтому прорвавшиеся кавалеристы не смогли их толком порубать. Именно поэтому мексиканские конники не смогли затормозить и унеслись на сотню метров дальше, где их принял резервный отряд индейцев. Если бы не завязли, то развернулись бы обратно к стрелкам.

— Я спец по разведке и диверсиям, но малыми подразделениями. А крупными соединениями никогда не командовал. Поэтому сделал столько ошибок, что теперь тошно.

Ладно, хватит самокопаниями заниматься, надо возвращаться к делам. Слава богу, что от сабель защитили наши самопальные брони из твёрдой седельной кожи с набитыми пластинами. У конников удар поставлен на человека, которого прикрывает лишь мундир, поэтому многих ранили, а не убили.

Мексиканская пехота потеряла более двух тысяч убитыми и ранеными. Остальные или сдались прямо на поле боя, или попытались сбежать. Правда практически всех сбежавших в итоге выловили индейцы и привели в лагерь военнопленных. Целых кавалеристов просто не осталось, почти все или ранены, или убиты. Оставшийся в живых полковник взят в плен, а генерал... Кажется старичка хватил инсульт, так как одна половина его тела парализована, а сам он даже говорить не может. Вроде, в нечто сродни аутизму впал, ни на что не реагирует.

— Дон Старк, что с пленными будем делать и как лечить их раненых, — вполне резонный вопрос.

— Врачей мало, поэтому пусть нашими занимаются. А пленных отпускать не будем, чтобы не пополнили какой-нибудь новый отряд вторжения.

Францисканские священники тоже пытаются помогать по мере сил и возможностей. А если нужно, провожают в мир иной тех, кто доживает последние часы своей жизни. Завтра мы, руководители, отбудем в Монтерей, а затем во Фриско. Нужно принимать важные решения, потому что "самовластье мистера Парэма" явно подходит к концу. Никто ещё не знает того, что я задумал, лишь сам это понимаю. Переиграл в бога, вот и подавился культом личности.

На первом же толковище в Монтерее решили отправить через торговцев-нейтралов

сообщения в газеты Мехико, даже денег им выдали для найма щелкопёров.

"...В Северной Калифорнии произошло сражение возле миссии Соледад. Отряд в количестве трёх тысяч мексиканских пехотинцев и полутора тысяч кавалеристов наголову разгромлен. Армия дона Старка потеряла убитыми почти сто пятьдесят белых..."

С ними отправляем генерала и несколько человек. Пусть расскажут о бое то, что видели своими глазами. Дело в том, что информация достаточно правдива, поэтому мексиканцы пусть сами решают, как всё это воспринимать. А то, что она не полная, так у людей есть разум, а значит додумают остальное сами.

— Уважаемые сеньоры, — осторожно начинаю свою речь для соратников, — я допустил ряд ошибок в стратегическом планировании боя. И это привело к излишним жертвам среди наших бойцов. Признаюсь, что я умею хорошо готовить воинов, но плохо понимаю, как командовать крупными комплексными соединениями.

Слушатели начали шушукаться, но пока не перебивают, как ура-патриотизмом, так и критикой.

— Поэтому слагаю с себя функции главнокомандующего, Поймите правильно, раз имеются ошибки, то их нужно уметь признавать, а затем исправлять.

Опять лёгкий гул и шепотки, то ли одобрительные, то ли вопросительные.

— Пользуясь своей властью назначаю главнокомандующим нашей армии полковника Абея Монтойю, — вот и аплодисменты поддержки, — он имеет опыт и именно ему следует руководить нашими вооружёнными силами.

Кто-то скажет, что это мелочь, когда вся "армия" лишь чуть больше двух тысяч бойцов. Но в данной местности и это сила, особенно в нынешнее время. Тем более, что если бы план сражения готовил Абель, наши потери были бы гораздо меньше.

Ударив по носу самого себя я вступил в режим эдакого отрезвления и вполне критичной оценки собственных возможностей. Надеюсь, что самокопание пойдёт на пользу, как лично мне, так и нашей стране. Всё-таки мы многого добились за эти годы и глупо всё потерять из-за излишней самоуверенности одного зазнавшегося штымпа.

Реакция мексиканской общественности, особенно после возвращения очевидцев, достаточно серьёзна. Вроде бы нужно всеми имеющимися силами раздавить мятежный север, а с другой стороны, что с него взять после победы?

— Сеньоры, плодородных земель и в Южной калифорнии хватает, а мы их толком даже не заселили...

— Отправка нашей армии в столь сложный момент становления республики чревата...

— А вдруг американцы нападут, пока мы будем на севере возиться с тамошними герильерос...

Дебаты в парламенте достаточно предсказуемы — врагов хватает, как внутри страны, так и за границей. Отправить все двадцать тысяч означает ввязаться в партизанскую войны. Тем более, что флот никакой помощи не окажет из-за слишком сильной береговой обороны, как Монтерея, так и Залива. Плюс, мексиканцы уже выяснили, что от Монтерея к западу всё больше строится фортов. Ну и, конечно же в том насколько хорошо удастся кормить свои войска в движении через Южную Калифорнию, если там хозяйства почти не развиты?

Решение было принято после демарша американского представителя. Пиндос сообщил, что их Штаты признали независимость Северной Калифорнии. Это стало сенсацией политического уровня, но сразу вылезла проблема территории Юта. Если дон Старк от неё отказался, то тут же нашлись два претендента: САСШ и Мексика. В результате,

мексиканский конгресс запретил использовать армию для борьбы с Фриско. Если частные желающие найдутся, пусть они сами решают вопрос. Премия в 200 тысяч песо за голову Старка тоже отменили, дабы не соблазнять добровольцев. Теперь парламент вынужден срочно решать проблемы с американцами, которые настаивают на передаче контроля над частью мексиканских земель.

Ещё одна бодряга в том, что король Испании так и не признал независимости Мексики и требует огромной компенсации от республики за потерю части своих доходов. В любой момент спаньярды могут начать военные действия в Карибском море. В такой ситуации уже не до пресловутого дона Старка и его крошечной страны.

И у нас очередная загвоздка, несмотря на облегчение положения. Третья доставка золота от шаста и снова полтонны. Столько же намыли и привезли староверы из Сьерра-Невады.

— Дон Старк, практически все резервы товаров ушли на оплату доли индейцев и русских.

— Хорошо Игнасио, главное что хватило на всех, — сижу и бубню весь такой довольный-предовольный из себя.

— Великий, но что будем делать на следующий год? Если староверы ещё больше пошлют людей? И на Аляске уже полторы сотни старателей. И шаста опять намоют полторы тонны.

Как бы действительно не вляпаться в товарный голод на следующий год. Сразу начнётся инфляция, которая ударит по карманам простых калифорнийцев, независимо от наций и вероисповедания. Рассчитывать лишь на мандарина опасно, следует искать дополнительные места для сбыта золота. Уже сейчас зависло более двух тонн, которые следует использовать, иначе теряется смысл в золотодобыче. Можно конечно ввести ограничения, но навряд ли это будет правильным решением.

Вопрос завис в воздухе, но он не растворится, как мираж в какой-нибудь пустыне. Я сам выпустил джинна из бутылки, вот только он почему-то не собирается мне поклоняться. Пока галеоны не прибудут нам просто нечем вывозить из Китая их продукцию. Мало того, как бы не завалить рынок, доступный нам, чаем, шёлком и прочими фарфорами.

А что делать, если на экономиста и руководителя страны меня тоже никогда не учили?

— Эй, Олег Саныч, опять кручинишься зазря, — пытается отвлечь от тревожных мыслей друг, — радоваться нужно.

— Чему радоваться, брат по несчастью, какие хорошие новости можешь сообщить.

— А вот такие! Ещё два раза возле Источника Силы были попытки прорыва, однако никто не вылез. Может у них там проблемы покруче наших имеются? — хихикает партнёр.

— Они дырочку найдут рано или поздно, даже не сомневаюсь. Впрочем не до них сейчас. Все патроны для автоматов расстреляны, так что воевать придётся лишь энергоружьями и обычными винтовками.

Скорее именно обычным оружием, так как инопланетного слишком мало для сражений нормального размера.

— А может закажем в Америке латунных патронов, пусть изобретут и начнут нам поставлять.

— Нет уж, они для своей армии такую вундервафлю используют, а потом нам же и навтыкают. Лучше у немцев или французов закажем фабричку по производству гремучей смеси, сколько бы она ни стоила. Тогда сами сможем производить капсюли и о патронах

можно подумать.

Ясен пень, что с нашими станками не удастся копировать боеприпасы для автоматического оружия, которое имеется. Но можно разработать металлический унитарный патрон, а под него делать винтовки. Будет достаточно дорого, но зато получше допотопных гладкостволов и более современных штуцеров. Армию нужно срочно восстанавливать, а заодно и усиливать, благо на это денег вполне хватает.

А самого Рафаэля отправил с экспедицией к шаста. Пусть займётся альенской базой и выковыряет все стенки из инопланетного вещества. Хочу один корабль обшить такими снаружи. Ну и пошариться повсюду, вдруг ещё чего-нибудь полезного надыбает.

Посланник Харрис прислал нам договор о признании независимости и обязательство об отказе от территории Юта, которое мне пришлось подписать. Естественно, я сделал это с радостью, а не под каким-нибудь давлением в присутствии американского представителя. Зачем нам нужен сложный для обороны регион, расположенный за хребтом Сьерра-Невада. От территории к северу от нас (будущий Орегон) мы тоже отказались.

Трения трениями, но и с мексиканским правительством также бумаги подписали о нашем отказе от земель Южной части Калифорнии. Дипломатических отношения нет, но хоть какие-то документы начали создаваться. Губу не раскатываю, но доволен меняющейся ситуацией.

И всё бы хорошо, однако нагрянули два высоких чина из... Русско-Американской корпорации.

— Олег Александрович, вы нам всё испортили и разрушили! Мы отправили жалобу в Санкт-Петербург, чтобы против вас выставили санкции, — начал выёживаться некий Станислав Юркевич (пан и добродий?).

— Что случилось, господа, что мы вам сделали плохого? — реально удивляюсь, пока мозги пытаются осознать в чём причина.

— Как что, наши работники сбегают на Клондайк, причём массами, — объяснил второй, — скоро никого не останется добывать пушнину. Даже алеуты с креолами уходят за золотом.

А кто считал, что русские не примут участие в золотой лихорадке? Кто настолько туп, что даже не сообразил насчёт географической близости? Ах, это я осёл? Ну да, я!

— Всё равно не понимаю ваших претензий. Мои люди всего лишь нашли богатые ручьи, но никого никуда не приглашали.

— Да, но мы уже несём убытки. Думаю, что вам их следует погашать, иначе...

Жуть, да и только, перечисление санкций выглядит внушительно, вплоть до начала военных действий. Русская армия и Русский флот придут и накостылят нам по самое не могу.

— Господа, — вмешался Валерий Михайлович, присутствовавший при разговоре, — позвольте кое-что подсказать? Почему бы вам не поступить проще, не создавая конфликтной ситуации. Работники вашей компании по собственной воле покидают рабочие места. Так просто возглавьте их и займитесь снабжением.

— Что вы имеете в виду?

— Вспомните, последние годы доходы компании всё равно падают и вы это знаете. Сейчас, за счёт того, что золота на Клондайке безумно много, вы можете переориентироваться с пушнины на ценный металл. Всё равно в следующем году, уже весной, начнёт прибывать множество старателей из разных стран. Так у вас именно сейчас

есть возможность найти наиболее выгодные ручьи и участки.

Речь опытного хозяйственника журчала и казалось омывала душевные раны руководителей чем-то целебным. В конце концов, сбежавшие всё равно будут нуждаться, как в руководстве, так и в нормальном снабжении.

— Если вы построите в тех местах небольшой городок, то сможете своими шхунами совершать доставку старателям всего необходимого. Кроме того, вы можете покупать у нас в Калифорнии продовольствие по нормальным ценам и своими судами поставлять его по Юкону, как своим золотодобытчикам, так и таким же, но разрозненным из других стран. И платить они будут гораздо больше, что обеспечит дополнительную прибыль, да ещё и золотым песком.

— Валерий Михайлович, но вы же собираетесь этим заниматься. И как с вами конкурировать прикажете?

— Станислав Янович, вы нас обяжете, если этим займётесь. У нас лишь небольшая группа работников, поэтому наши поставки рассчитаны лишь на них. Имейте в виду, что в ближайшие месяцы начнут туда прибывать и жители Дальнего Востока тоже. У них также нет своего транспорта и значит они будут заинтересованы в вашей помощи.

Мне настолько нравится умение коменданта Форт-Росса разрешать сложные конфликты, что хочу предложить ему возглавить правительство нашей страны. Тем более, что и в вопросах экономики он силён, благодаря огромному опыту управления. В результате представители РАК отбыли к себе воодушевлённые новым планом действий, а я принялся упрашивать своего давнего партнёра по освоению Северной Америки.

— Валерий Михайлович, действительно, нам очень нужны ваши знания, опыт и умение руководить. Даже создание правительства, согласно нашим запросам и потребностям, является для меня неразрешимой проблемой. Столько нюансов придётся учесть, что я его сделаю или слишком маленьким, или, наоборот, чересчур большим.

— Странно, Олег Александрович, я думал что именно этим занимается ваш верный сподвижник Рафаэль.

— Не совсем так, он скорее советник по чрезвычайным ситуациям. Да, у него высшее математическое образование, но это не совсем то, что нужно руководителю высокого ранга.

Автоматически последовал вопрос, напрашивающийся сам собой.

— А у вас какой университет за плечами?

Шах и мат, у меня, вообще-то, лишь средняя школа, которую я закончил только потому, что учителя натягивали оценки, не желая испортить отчётность по школе. И ещё шесть месяцев учебки в армии, но с чем это сравнить я не знаю.

— Да уж, даже не верится, — только и смог отреагировать изумлённый собеседник.

Прийти и с нуля построить более-менее действующее государство не так просто, когда нет ни опыта, ни образования. Это сродни тому, как прийти в литературу, имея за плечами лишь недоученную среднюю школу, где по русскому языку и литературе были лишь прогулы, двойки, а в крайнем случае тройки (из жалости и сострадания). И начать писать книги лишь на закате лет, от нечего делать, да ещё и будучи бомжом...

Глава тридцать первая

Рафик вернулся практически перед рождеством и доставил гору подарков. Ничего особенного, только количество инопланетных ништяков немного увеличивается, а принципиальных "новинок" нет.

— Саныч, там были какие-то непонятные устройства. Если хочешь, то можно в следующий раз доставить.

— Не нужно пока, Рафа. Какой смысл людям каменного века иметь навороченный мобильник, если он разряжен, например. Даже орехи им колоть непрактично. Лучше послушай о последних событиях...

— А вот это разумно, Валерий Михайлович будет отличным руководителем.

— То есть, ты не против того, что именно его поставил премьером, а не тебя?

— Олег, я вообще из другой оперы. Даже на серого кардинала не тяну, — смеётся брателло, — я тебе скажу умную вещь, которую неудобно было озвучить. Ты классный лидер, но своеобразный. Собрать всё в кучу и отморозить от неё других у тебя получается прекрасно. Люди за тобой тянутся, что ни говори.

Садоян чуток пособирал мысли, упорядочил их, а затем продолжил.

— Ты отлично и нестандартно разыгрываешь дебют, добиваясь стартового преимущества в партии, — ого, сравнение с шахматами, — но уже в эндшпиле тебе всё труднее его использовать. Это тягомотно упорядочивать всё, тебя тянет к новым дебютам, а книги нужно дописывать, ара. Иначе в эндшпиле вообще всё просрёшь, извини.

Партнёр смотрел на меня с грустью и каким-то сожалением. Я представил какие разговоры ведутся за моей спиной уже не первый год.

— А почему давно об этом не сказали?

— Пойми, Старков, ты сначала стреляешь...

Вот тебе и весь сказ, люди не хотят связываться с отмороженным беспредельщиком. Они готовы погибнуть в бою, защищая свою страну, но просто быть убитым за высказанное мнение никто не хочет. И нет смысла обижаться на других.

— Рафик, я рад что хоть кто-то открыл мне правду. Я мучаюсь, чувствуя что всё идёт не совсем так, как надо, но не мог понять как всё оптимизировать.

Мы ещё беседовали о том, о сём, по ходу и новый год встретили, а после него разработали план последующих действий. К весне была создана новая система управления Северной Калифорнией с учётом её расовых, национальных, религиозных и производственных особенностей.

РАК, имея свой флот, уже подписал ряд соглашений с нами и всерьёз нацелился на руководства русским старательским легионом. К тому же ожидается ещё несколько тысяч желающих с Дальнего Востока и Сибири. На другом берегу реки Клондайк (напротив Архипграда) построили деревянный городок в качестве базы. Чувствую, что всяким англосаксам достанутся не самые первые места в партере этой реальности.

Нюанс в том, что нынешняя Канада пока совсем маленькая и находится на Восточном побережье. Правительственные английские понты особо ничем не подкреплены, а провинций Британская Колумбия и Юкон просто не существует. Имеется лишь понятие Северо-Западная территория, которая входит в состав земель, представляющих

гипотетический интерес Гудзон-Бейской компании. Там нет ни белого населения, ни полиции, ни административной власти. Частные трапперы изредка забредают за пушниной и даже налогов не платят, ибо налогового инспектора тоже нет. Счастливые места, где не имеется ни дорог, ни дураков.

Официально согласованное разделение на "русских и англичан" проходит по параллели к западу от Архипграда и построенного Михайловска (в честь нового русского царя). Новый городок срублен наспех, но люди мечтают о потенциальном богатстве, их пока не интересуют качественные условия жизни. Нужно лишь потерпеть несколько месяцев, а там хоть трава не расти.

Уже в марте на южное побережье Русской Аляски начали прибывать корабли со старателями из разных стран. Им ещё предстоит найти сухопутный вариант достижения цели, ждут когда распогодится.

Наш богатый прошлогодний урожай жратвы скуплен полностью, за исключением запасов из государственных закромов, но будущий предполагается ещё больше.

— Олег Александрович, имеет смысл поднять цены на продовольствие, идущее на экспорт.

— Валерий Михайлович, поступайте, как считаете правильным. Я только "за" такие инициативы.

Меня больше волнует отправка каравана в Китай, очень много золота на экспорт. Сеньор Васкес привёз тридцать тонн серебра, чтобы осенью забрать тонну "алюскинского" золота. Такова нормальная легенда на частную операцию. Скоро привезут оборудование для чеканки монет из серебра, всё-таки уже шестьдесят тонн скопилось. В прошлом году заказали, якобы "чтоб, как у людей", то есть, как у независимых государств.

Прибывающим торговцам платим всякоразными деньгами, полученными и скопившимися к концу прошлого года. Пока легенды о сверхвыгодной торговле с китайцами держатся, тем более они вполне правдивы.

О собственном производстве также не забываем. Спецы Нефёдова уже разработали винтовку, наподобие бэнксовской, и заказали дополнительный чугун для варки стали, которая понадобится для более-менее массового изготовления. Полевую пушку тоже свою разработали, на всякий случай.

В марте почапали наши кораблики к господину Сяо и сердце снова не на месте: а вдруг шторм какой или в Китае проблемы возникнут. Однако жизнь продолжается, вон Тимофей Степанович полторы сотни старателей отрядил в горы Сьерра-Невады. Пока там полно золота, особенно неподалёку от Американ-Ривер, и следует пользоваться возможностью ударными темпами собрать со сливок самый каймак. А на Аляску набралась сборная солянка из францисканцев, форт-россовцев и монтерейцев, числом в сотню человек. Пока народ удаётся сдерживать выдумками (правдоподобными, кстати) о том, что все выгодные участки уже разобраны нашими же и аляскинцами. Да и холода там такие, что сразу можно заболеть и умереть.

Мои ближники уже освоились с тем, что "он всё понял", поэтому занимаются делами, стараясь меня не беспокоить. Хорошим тоном считается подход класса "пусть правит лёжа на боку". Меня это вполне устраивает, так как занялся подбором морской пехоты для ожидающегося летом пароходофрегата с винтом вместо бортовых хлюпалок. Топливо для него, как и для того, который уже имеем, универсальное: от дров до угля. Плюс, три мачты, а то человечество ещё не доросло до создания в каждом порту планеты угольных складов (или

как они там называются правильно). Бортовые орудия, как положено, а к ним я добавлю одну энергопушку с запасным аккумулятором. Вооружение десантников комплексное: и обычные винтовки, и энерго, и классные клинки, и стальные "пластинчуги", и короткие (в рост человека) прочные пики и даже сапёрные лопатки. Последние не для драк, а чтобы удобнее ямы копать, если приспичит. В общем, контрпиратское судно во всей красе, чтобы любым браконьерам люлей навешать.

Представители Мексики, Северной Калифорнии и России (в присутствии американского посланника Харриса) подписали соглашение о совместном сотрудничестве в борьбе с пиратами Тихого Океана. Никаких шадящих "а-ля женевских" конвенций, лишь уничтожение, а то эти бестии задолбали уже всё купечество Западного побережья. Порой на прибрежные городки нападают, шакалы. Американские торговцы и английские гудзонбейцы тоже заинтересованы. Хотя, кто их знает, англосаксов сраных, может хотят сами этим заниматься попутно с торговлей?

Президент-диктатор Монтальяно настолько устаканился, что начал переругиваться с самим королём испанским и ставить на место америкосов. И это хорошо, потому что от нас отвял на время, а может и навсегда. Он теперь за гегемонию в Южной Америке борется, как и в Карибском море. Даже военный флот начал увеличивать за счёт конфискаций имущества церкви и состоятельных оппозиционеров. Западное побережье контролируют шесть кораблей, а на востоке их целая дюжина. Даже с меня пример взял, заказав в Англии целый один пароходофрегат. Не то, чтобы дорого, но как-то непривычно, когда дым из трубы портит судну внешний вид.

Самый равнейший из равных, как оказалось, любит эстетику во всём. Солдаты в красивой вычурной форме, офицеры разряжены, словно рождественские ёлки, пушки имеют орнаменты и выпуклую отделку. Кавалерия — особая гордость, даже лошади, как на подбор, особенно парадный президентский полк. В конкурсе "Самая нарядная армия мира" ему стопудово дадут первое место. Недавно пригласил меня в гости, чтобы полюбоваться очередным парадом, но я смутился и откорячился, сославшись на занятость и внутреннее стеснение. А ведь правительственные гарантии дали, что меня пальцем не тронут, если прибуду.

— Началось, Саныч-джан, вопли о богатствах Клондайка уже в европейских газетах звучат. Вроде сам Михаил Третий поздравил Русско-Американскую компанию с развивающимся успехом.

— Не удивлюсь, если военный флот припашет, и несколько тысяч крепостных отправит от своего имени, — высказываю своё мнение, искренне радуясь тому, что русские шанс не упустили в этот раз.

— А ты не помнишь случайно сколько в первые годы золота намыли.

— Нет, даже не знаю. Зато где-то мелькало сообщение, что на богатых участках намывалось в день до сотни унций, когда действовали сразу трое старателей.

И как при таких "знаниях" планировать поступление золота? В навигацию вверх по Юкону опять три шхуны отправили с доработниками и запасами. Спрашивается, сколько добудут 250 человек, особенно если найдут ручей Бонанза? Унция с носа в день... десять унций... или все тридцать? Опять арифметическая задача для второклассников"...на ветке сидело семь бабушек, двоих посшибали камнями хулиганы, а ещё трое засобирались домой...".

Так и у нас — 250 мужиков, да по десять унций, да сто дней...

— Эй, ара, урежь осетра, а то семь с половиной тонн получается. Нам не хватит ни тазиков, ни мандаринов.

— Проблема может возникнуть и в том случае, если столько золота всё-таки намоют. Мы чаем и шёлком завалим весь рынок на годы вперёд и цены вниз ломанутся. Обидно будет, согласен?

Опять дилемма: мало добудешь — грустно, много — тоже грустно. Маловата наша страна для таких огромных доходов, впору мощный бетонированный подвал строить, чтобы излишки тупо прятать, крыся их на будущее. А ещё и внутренняя добыча — 150 старателей... по десять унций... двести пятьдесят дней...

— Опять до фига, Саныч, хорош пугать. Иначе ещё и в Индию придётся тонны золота отправлять.

— А как ещё один задачник. Две тысячи шаста... двести дней, например... по три унции в день... Хорошо, урежу, по одной унции.

— Мать-перемать, уважаемый, это же 12 тонн. Нет, бред какой-то, столько не бывает в природе, — перепугался мой сотоварищ.

— Вот и я надеюсь, что не бывает или, хотя бы, не смогут намыть.

Мечты мечтать, это не траншею рыть детским совочком до ближайшего горизонта. Пустые толковища прекратили, решив оценивать цыплят по восемь, да и то, осенью.

Лето прошло в чаяниях, заботах и получении новых судов. А в августе прибыл мой заветный пароходофрегат (1,200 тонн водоизмещением). Заказы, да ещё и оплаченные вперёд, настолько стимулируют научно-техническую мысль, что видимо имею теперь самый передовой корабль изо всех возможных. К тому же дорогуший, пришлось солидно доплатить за качество и инновации. Мощные машины вращают два здоровенных винта, а трюмы разделены перегородками. На паровом ходу, медленный, но верный, а запаса угля хватает... Вроде целая тысяча миль, но придётся проверять. Когда после испытаний и исправления огрехов, его забили углем под завязку, хватило до Чили (обогнули мыс Горн). Однако, меня интересовала загрузка пары сотен тонн, чтобы под другое барахло место оставалось. Вот примерно тышчонку миль на глаз и определили.

"Скелет" усилен стальными приладами, поэтому чёрт знает, когда он начнёт разваливаться. Борта собираюсь обшить своими инопланетными "стенками" на верфи в Бодеге, хотя не уверен что это нужно. Понты, как у мексиканского президента, не более. Энергопушку поставлю на нос, он более-менее свободен, так как имеется рубка, а значит нечего на носу лишним делать. Впрочем это оружие по сути безоткатное и ни колёсиков, ни лафета не требующее. Всегда можно снять и по-бырому перенести в другое место.

— У вас, дон Старк, удивительный корабль, — восхищается дон Родриго, — с учётом прибывших галеонов получается сильная и в то же время вместительная эскадра, поздравляю. Уверен, что суда окупятся в первый же год, да и никакие пираты не рискнут напасть, поверьте на слово.

— Надеюсь, очень на это надеюсь, — даже ответить толком не могу, настолько растерян от радости.

Окружающие, прибывшие посмотреть на красавца, тоже охают от восхищения. А мистер Харрис, на днях забредший к нам "на огонёк", уже чего-то муссирует у себя в голове. То ли подсчитывает сколько Америка может бабла заработать, если поставит строительство таких пароходофрегатов на поток. То ли оценивает мощность флотилии, которую нужно прислать для завоевания Калифорнии.

Только мы готовим очередную подляну для вражеских эскадр. Идёт разработка длинноствольного берегового орудия, нарезного и казнозарядного, ну и снаряда под него. И не важно сколько эта байда будет стоять, нам не каждый день агрессию отражать придётся. Калибр невелик, а значит стартовая скорость о-го-го какая. Пробить борт и пусть там внутри взрывается. Это не с одного корабля по другому стрелять, у нас на берегу качки нет. Значит и прицельность выше гораздо. Главное, добиться дальности хотя бы в пару миль, а лучше и все три (с сохранением пробивной силы).

Кстати, на юге, где сеть фортов увеличивается, добавили антикавалерийскую хрень. Усиливаем топографию местности всякими ямами, дополнительными буграми и прочими извращениями типа столбиков. Пеоны пеонят посменно, рано или поздно создадим такие непроходимости, что самим тошно будет. Южные калифорняне уже сканудить начинают, мол, сложности для торговли создаём. Только их товары нечего по земле возить, всё равно морем гораздо дешевле и удобнее.

Месяцы быстро сменялись в этом году, не заметили, как сентябрь пришёл. А когда наши из Китая возвернулись, то у нас новых складов понапоявилось видимо-невидимо. Шасты притаранили сразу тонну золота и пригрозили ещё две поставки сделать, как в прошлом году. Обратное своё добро увозили на шхунах, причём сразу на двух. С Клондайка доставили почти тонну, видимо на богатые россыпи вышли. Сьерра-Невада тоже тонной поделилась, но в ноябре ещё остаток привезут.

Так что иноземные товары, как и китайчатину, золотодобытчики разобрали, но не всё. Что-то пошло в "закрома", солидно затарились иноземные торговцы. Меновую торговлю сопровождал девятый вал денежных средств, а скоро начнём производство серебряных тугриков. Теперь всем понятно откуда у нас серого драгметалла валом, не подкопаешься. А уж сколько через наши руки огнестрельного оружия в Китай ушло, никакая Опиумная война им уже через два-три года не будет страшна.

— Ара, так получается, что золото особо и не нужно нам? Вон, как хорошо продовольствие закупают, да ещё по более высоким ценам.

— Не тому радуешься, брат. Хорошо, что фрегатов было вдосталь, мы тысячу тонн чугуна закупили. Каменного угля полно, как и деревянного.

— Может, древесного? — подкузьмил Рафик со смехом.

— И древесного тоже, — поддержал шутку, — да и селитрой затарились, хоть свою гору из неё можно сотворить.

Шутки шутками, но в пустыне Атакама, на берегу океана уже целый порт построен, благодаря нашим платежам и местной инициативе. Перуанские власти даже признали нас, как государство. Китай в этом году тоже нас посчитал людьми, обростаем уважительным отношением человечества.

Северная Калифорния катится в гору, обзаводится финансовым животиком и приобретает негласный авторитет, как самая быстро растущая экономика в регионе. Вот только я всё меньше нужен, честно говоря...

Глава тридцать вторая

Деньги-деньги-дребеденьги... Они позволили готовить сразу пять сотен стрелков и столько же усовершенствованных ополченцев. Тех же воинов, но вооружённых попроще, да и обученных за меньшее время. Победа в конце прошлого года не сломила дух, а наоборот усилила желание жителей восстановить и увеличить армию. Стрелкам ещё год на подготовку, но финансы позволили нанять ещё пять сотен. Через два года у нас будет полторы тысячи натренированных, замотивированных, бронированных и до зубов вооружённых бойцов (с учётом выживших и вернувшихся в строй ветеранов). А ополченцев, тоже вооружённых, подготовим три тысячи и распустим по стойбищам.

Свою личную сотню готовлю по отдельным рецептам, у них другие задачи имеются, а значит и соответствующая "заточка". Но все рода войск имеют одно общее в процессе подготовки — усиленное питание и усиленная атлетическая подготовка. Для конницы даже три конезавода организовали руками францисканцев. Нашлись спецы среди наших монашей, даже в загранкомандировки их посылали, чтобы прикупили табанчик-другой строевых. Простые у нас давно имеются, вон, землю пахут и повозки таскают.

Поразительно, но прошлогодний урожай объёма "этого не может быть!", на фоне нынешнего выглядит мелочью. Скота повсюду столько, что хитудобрений нам ещё долго-долго не понадобится, целые саванно-прериевые пампасы уже засраны по самые кочерыжки. Да и злаки растут не только в количестве, но и по ходу самоселекционируются. Может и не сами, а я просто не ведаю чего францисканцы творят и с другими семенами делятся.

— Так ты же сам говорил, что нужно отбирать семена покрупнее и получше под посев, — удивился лучший армянин всех времён и народов.

— Рафа, а они сами не знали что ли? Люди на земле сидят со времён ихнего царя Гороха и ясен перец петрят в таких делах, нет? — сам начинаю сомневаться.

Многие вещи, само собой разумеющиеся для нас, вполне возможно действительно никогда не рассматривались местными. Может они с овсюгом и спорыньёй тоже не борются?

— Саныч, вообще-то я лишь такие слова слышал, но понятия не имею, как они выглядят.

— Блин, Рафаэлли, я сам лишь в какой-то книге читал, кажется про попаданца, но там картинок не было.

То-то население стало прирастать, когда мы повсюду ввели "гигиену" и организовали массовый выпуск индейского дешёвого мыла. Мрут теперь меньше по-видимому.

— Ладно, поехали дальше, партнёр.

— Гудзонбейцы хвалятся, что Калифорния столько станков и инструмента покупает, сколько страны побольше не имеют.

— Потому что зависим, не имея своего внутреннего производства.

— Ага-ага, Нефёдов уже три филиала открыл в разных местах страны. Каждому сыну по личному заводу создал.

И когда только успеваешь наш знатный металлург? То-то заказы на чугун и уголь растут в арифметической прогрессии только с его стороны. От простых кузнецов, кстати, тоже. Так чего не порадеть своим верноподданным, коли они умудряются даже индейцев обучать. У

американцев в двадцатом веке национальными героями были ковбои, а у наших молодых краснокожих делом чести начинает считаться "послужить в армии", "научиться лекарскому делу", "стать специалистом, как бледнолицые". Сдвиг по фазе какой-то, а не зов предков. Всё идёт вопреки тем штампам и клише, которые мы с Рафой с детства впитали в себя через книги и фильмы. Ещё один штамп никак не штампится — в нашей стране нет чернокожих. Может быть потому что таких не импортируем, да и в наследство нам их не передали. А теперь никуда не денешься, будем жить без сегрегации и апартеида. Страна массовых индейцев, а не белого человека с его закидонами. После Старка Великого котируется Великий Игнасио, а не какой-нибудь олигарх России 21-ого века.

В октябре шаста притаранили ещё тонну золотишка и угнали табун лошадей, навьючив на них всё, что им положено за работу, включая оружие, порох и свинец.

— Уже зашкаливаем, уважаемый властитель, ещё люди Тимофея Стапановича много доставят, а потом снова шастики-ужастики последнюю точку в этом году поставят.

— Так ты же, арифметик хренов, сам насчитал по десятку тонн на каждую группу, — начинаю сердиться непонятно на что.

— Эй, не раздувайся, я всего лишь посчитал цифры, которые ты мне диктовал.

Честно говоря, не понимаю откуда берётся такая золотая урожайность. Но надеюсь, что она через три-четыре года закончится. Лакомые залежи не могут быть повсюду, сам читал, что со временем нужно будет ямы копать, а потом вообще кварц перерабатывать.

— Вроде на Аляске в первый год лишь тонну намыли?

— Олег Саныч, на Клондайк совсем мало людей в первый год приехало. Да и неизвестно было что и где искать. А наши архиповцы сначала целый год строились и ручьи обыскивали, лишь потом более серьёзной добычей занялись. Вспомни, как они лишь несколько десятков колограмм передали через год.

А, ну да, действительно сначала базу подготовили, потом геологоразведкой занялись, не отвлекаясь на добычу.

— Интересно, как у аляскинцев идут дела?

— Да, вроде всё путём. Станислав Янович их возглавил и стихийное действие упорядочилось. РАК у нас берёт продовольствие по повышенным ценам, доставляет в Михайловск рекой, а не по неудобьям, ну и выдаёт его за долю в намытом золоте. Всем удобно, даже инструментом снабжают за долю.

Сразу вспомнились "дикари", приехавшие на Чёрное море в отпуск. Именно так двигались массы левых старателей, не имевших ни судёнышек, ни курирующих добрых дядей и вообще не русских ни разу. Нашли какие-то тропы, даже на внутренних речках строили чёрт знает что, но вроде часть добралась до двух русских поселений. Тут-то началось.

— Подайте, Христа ради!...

— Да, да, и инструменты подайте тоже...

— Ой, а нам спать негде...

— Покажите места с золотом...

А им злостный русский ответ:

— Идите куда подальше, здесь не паперть...

В общем там идёт процесс утрясания межнациональных взаимоотношений. У нас же люди старца Тимофея и шасты сдали по полтонны и я призадумался.

— Валерий Михайлович, а не кажется ли вам, что не всё золото сдают?

— Нет, Олег Александрович, не кажется. Я их попросил часть намытого оставить пока

иначе инфляция начнётся и цены поднимутся на товары. Заодно, подробно рассказал почему это произойдёт.

Вот так, без высшего одобрения, чисто в рабочем порядке.

До Нового Года занимался подготовкой пароходофрегата к весеннему плаванию, шутил, веселился, праздновал окончание очередного удачного года. Январь и февраль тоже прошли в штатном, вроде, режиме, но вот 28 февраля, в день рождения, призадумался уже не по-детски.

— Олег Саныч, ты чего опять отрешённый?

— Рафик, а ты поедешь со мной далеко-далеко? — неожиданно спросил я.

— Нет, дружище, у меня есть дело, подруга жизни и больше не хочется приключений.

Неужели врубился или планы написаны прямо на моём лице?

— Как думаешь, а Игнасио поедет со мной?

— Олег, он тоже востребован и счастлив тем, что имеет власть и возможность помогать своим единокровным братьям.

Я опять притих.

— То есть, ты решил уйти в поход? Надеюсь не надолго?

— Надолго, Рафа, вполне возможно, что навсегда. Не вижу своего места в нашей стране. Пока были регулярные проблемы, от меня имелась хоть какая-то польза. А теперь вы прекрасно справляетесь сами, даже лучше чем под моим руководством. Ты прав, бросаю партию в миттельшиле и отправляюсь за новым дебютом.

— Так и не допишешь эту книгу? — вопрос скорее риторический, можно и не отвечать.

Есть здоровье (восстановилось!), есть энергия, даже деньги имеются. Те же вторженцы с нашей "базы" возле Источника Силы лишь два раза нашли дырочку. Один раз их забили патрульные, второй раз уничтожили лишь троих, а одного притащили для допросов. Там, в Забугорье, уже задолбались с неисправностями аппаратуры, кроме того у них президент страны сменился. Теперь правит какой-то старпер с закидонами и на прорывы и исследования денег у правительства постоянно не хватает.

— Но почему вы постоянно стараетесь блокировать нас, неужели не хотите прогресса и демократии? У нас такая свобода, что даже ЛГБТ в школах приветствуется.

— Потому и не хотим, что у нас свои жизненные принципы и мы их защищаем.

— Но Америка вам помочь хочет, как же вы не понимаете, — молодой парень действительно не догоняет, как можно жить без айфонов и прав сексуальных меньшинств.

Он ровесник двадцать первого века и не желает признавать никакой правды, кроме своей. Даже готов за неё бороться со сверхсовременным оружием в руках. Насмерть, невзирая на жертвы. Лес рубят — щепки летят! Зато какая прекрасная жизнь потом наступит, когда гаджеты и ИИ заменят человека во всём, а потом и само человечество. Видимо, за ненадобностью.

Пленного даже Харрис не захотел приобрести почему-то. Даже проговорился по этому поводу.

— Если у Америки именно такое будущее, то я готов давить ростки нового прямо сейчас, заблаговременно.

Достаточно странное откровение от американца, я восхищён.

— Благодарю за понимание!

Вот и подошёл день прощания.

— Сеньоры, благодарю вас за совместно проведённые годы. Решение покинуть страну

зрело во мне с того самого сражения, когда я понял, что скорее торможу наше развитие. Впрочем, и мне самому уже скучно, видимо застоялся в своём дневнике. Да и ничего нового я всё равно не смогу привнести, инновации кончились, друзья.

— Дон Старк, — решил высказаться Игнасио, повзрослевший и возмужавший, — грустно, что вы нас оставляете. Увы, никто из нас не готов покинуть страну, которую вы создали, и разделить вашу судьбу. Помните, что мы всегда будем рады вашему возвращению.

У некоторых на глазах слёзы, даже Мирабеллу привели, которая кажется поняла, когда Игнасио ей рассказал о моём отъезде. Наша ягуара — почётный член калифорнийского общества, её кормят и охраняют, когда она уходит в горы "на погулять". Даже подготовленную для неё пещеру покидает каждый день, чтобы служители могли там всё почистить. Культ какой-то, против которого францисканская церковь не возражает.

Падре Леонсио стал епископом по распоряжению из Рима и вроде сможет стать кардиналом. Он работает над двумя важными трактатами "О Вторжении 18-ого века" и "О вторжении из параллельного мира". Как всегда, умки Ватикана впереди планеты всей и тех же светских учёных. Как хотя бы один из трактатов защитит на курии, так и получит кардинальскую шапку (или как этот головной убор называется).

Моя сотня (из 64 бойцов) торжественно построена на протокольной процедуре прощания. Напротив выстроилась сотня почётного караула во главе с полковником Монтойя. Собираются произвести прощальный залп.

Два десятка самых влиятельных жителей страны по одному подходят попрощаться, жмут руку, приобнимают, говоря добрые напутственные слова. Никто, даже я сам, не знаем как сложится дальнейший маршрут. Мы ведём караван в Китай, везём кучу золотых слитков. Там я хочу посетить "склад" монастыря, заведующего инопланетным хабаром. Вдруг что-нибудь интересное в глаза бросится? Ну, а потом собираемся в Индию, собственным пароходом.

Грустно, конечно, но ничего не делать тоже не могу. Думаю, что какая-то часть человечества меня поймёт. Часть сердца и души останется в Северной Калифорнии, но остальное тянет в неизведанное...

Конец книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net